Т. В.
Зотовъ.
1819

В. В. Святловскій.

Положеніе вопроса о рабочихъ организаціяхъ въ иностранныхъ государствахъ.

Выпускъ I.

ПРОФЕССІОНАЛЬНЫЕ РАБОЧІЕ СОЮЗЫ.

2-е изданіе

ДОПОЛНЕННОЕ И ИСПРАВЛЕННОЕ.

НР
645

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°), Фонтанка, 117.
1906.

БИБЛИОТЕКА
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
1395
31

I. Краткій историческій очеркъ развитія рабочихъ организацій на Западѣ.

Борьба наемныхъ рабочихъ со своими эксплуататорами вовсе не новое явленіе.
К. Каутскій.

Экономическое развитіе привело населеніе европейскихъ странъ къ усиленной дифференціаціи его на классы, между которыми классъ наемныхъ рабочихъ, или пролетаріатъ, вызванный въ свѣтъ крупною промышленностью, оказался съ теченіемъ времени самымъ многочисленнымъ и самымъ обездоленнымъ классомъ европейскаго населенія. Съ появленіемъ на исторической сценѣ рабочаго класса возникъ и важнѣйшій въ современности рабочій вопросъ. Трудность разрѣшенія его заключается, между прочимъ, въ слѣдующемъ: коренное улучшеніе положенія рабочаго класса создается не измѣненіемъ положенія данныхъ рабочихъ. а устраненіемъ причины ихъ наличности.

Уничтожить же источникъ пролетаризаціи массъ безъ измѣненія всей формы производства—невозможно: этотъ источникъ органически связанъ съ самимъ соціальнымъ строемъ. Наличность послѣдняго—опредѣляетъ и положеніе трудящихся; въ итогѣ, постепенно укрѣпившись и развиваясь, структура народнаго хозяйства, именно структура капиталистическая, оказалась столь же неизбѣжно связанною съ пролетаріатомъ, какъ и соціально-экономическія функціи этой формы произ-

водства—безработица, кризисы и пр. Такимъ образомъ рабочій вопросъ есть вопросъ соціальный.

Пролетаріатъ, какъ всякій другой общественный классъ, не остался на точкѣ замерзанія; на немъ также неумолимо отразилось общее экономическое развитіе. Первоначально въ ожесточенной борьбѣ за существованіе соперничавшіе между собою рабочіе боролись другъ съ другомъ изъ-за мѣста, изъ-за платы или изъ-за милостей капризнаго хозяина предпріятія. При этомъ получались парадоксальныя положенія: экономически слабыя часто побивали экономически сильныхъ; слабыя женщины и беззащитныя дѣти вытѣсняли взрослыхъ рабочихъ; послѣдніе безпощадно враждовали другъ съ другомъ.

Но вскорѣ общее и вполнѣ естественное стремленіе къ лучшей жизни, наглядная общность интересовъ и общая безправность предъ лицомъ предпринимателя привели рабочихъ къ желанію совмѣстно оказать противодѣйствіе капиталисту. Послѣдній не оставался въ долгу. Обострившись, классовая борьба усилила антагонизмъ. Въ этой борьбѣ классъ экономически болѣе слабый былъ уже вынужденъ организовать самозащиту и совмѣстными усиліями оказывать сопротивленіе. Такъ возникли различныя организаціи рабочихъ: коалиціи, союзы, синдикаты и пр.

Изъ исторіи Европы извѣстно, что рабочія организаціи создавались всегда, когда трудящіяся массы находились въ угнетеніи. Члены возникавшихъ и упрочнявшихся профессій, въ силу общности занятій и совмѣстнаго исполненія работъ, а иногда и всего теченія жизни, естественнымъ образомъ приходили къ единенію и къ коллективному усилію улучшить свое положеніе. А такое пробужденіе самосознанія и общихъ стремленій неизбѣжно приводило къ идеѣ солидарности и взаимопомощи, къ всевозможнымъ совмѣстнымъ организаціямъ.

Поэтому-то объединеніе трудящихся на почвѣ защиты общихъ интересовъ такъ же старо, какъ и сама цивилизація. Уже семья, родъ, племя даютъ образцы преимуществъ союзной дѣятельности индивидуальной. Разслоеніе населенія на классы усиливаетъ необходимость въ объединеніи. Появленіе на исторической сценѣ класса наемныхъ рабочихъ особенно сильно сказывается въ разбираемой области. И если правъ Каутскій,

замѣтивъ, что „борьба наемныхъ рабочихъ со своими эксплуататорами вовсе не новое явленіе“, то не явится невѣрнымъ положеніе, что и важнымъ факторомъ въ этой борьбѣ было объединеніе эксплуатируемыхъ въ организаціи.

Экономическая революція, происшедшая въ строѣ европейской промышленности въ послѣднія столѣтія, стянула въ опредѣленные пункты, въ города и на фабрики, разрозненныхъ ранѣе рабочихъ, а развившаяся промышленность и паденіе феодальныхъ отношеній вызвали усиленное выдѣленіе пролетаріата изъ общей массы населенія. Пролетаріатъ началъ организовываться въ началѣ самою наличностью, что встрѣтило энергичный отпоръ какъ со стороны предпринимателей, такъ и поддерживавшихъ буржуазію правительствъ. Но движеніе, вызванное самою жизнью, было непреодолимо. Снося на пути своемъ всѣ преграды, рабочее движеніе въ началѣ только de facto осуществляло то право организаціи, котораго оно было при первомъ своемъ усиленіи лишено законодательнымъ путемъ, а затѣмъ уже добивалось и законодательнаго ихъ признанія. К. Марксъ очень образно рисуетъ этотъ процессъ слѣдующими словами: „Чѣмъ больше развиваются современная промышленность и конкурренція, тѣмъ чаще появляются элементы, вызывающіе возникновеніе коалицій и содѣйствующіе ихъ успѣху. Какъ только коалиціи стали экономическимъ *фактомъ*, съ каждымъ днемъ встрѣчая все болѣе и болѣе твердую почву подъ своими ногами, то недалеко уже и то время, когда онѣ станутъ и *законнымъ* фактомъ... *Коалиціи рабочихъ всегда развивались и росли вмѣстѣ съ развитіемъ и ростомъ современной промышленности.* Это до такой степени очевидно въ настоящее время, что степенью развитія коалицій въ данной странѣ опредѣляется также то мѣсто, которое эта страна занимаетъ въ іерархіи всемірнаго рынка. Англія, гдѣ промышленность сильнѣе всего развита, обладаетъ также наиболѣе обширными и наилучше организованными союзами“.

Коалиціонное или союзное движеніе пролетаріата идетъ особенно сильно и энергично при группировкѣ рабочихъ по профессіямъ. Профессіональныя организаціи рабочихъ, какъ коалиціи однородныхъ силъ, болѣе устойчивы и жизнеспособны,

чѣмъ общія организаціи рабочихъ безъ различія ихъ промысла и положенія внутри самого рабочаго класса. Поэтому организаціи общаго типа, возникая впослѣдствіи, уступаютъ мѣсто союзамъ профессіональнымъ. И только на почвѣ этихъ послѣднихъ, какъ на сѣти своего рода соціальныхъ клѣточекъ, развивается сильное общее движеніе, т. е. аморфная структура рабочаго класса первоначально кристаллизуется, атомизируется, и уже послѣ этого представляетъ собою сильное и жизнеспособное соціальное тѣло.

Единовременно съ этимъ измѣняются и самыя задачи рабочаго движенія.

Первоначально всѣ эти организаціи трудящихся въ разнаго рода союзы, ордена, братства, всевозможные синдикаты и товарищества,—а ихъ было не мало на протяженіи всей европейской исторіи,—преслѣдовали болѣе общія или только однѣ опредѣленныя цѣли: религіозныя, политическія, матеріальныя, образовательныя. Съ развитіемъ профессіональныхъ группировокъ, всѣ цѣли уступаютъ мѣсто задачамъ узкаго профессіонализма, заботамъ, какъ на почвѣ данныхъ условій улучшить и гарантировать матеріальное положеніе опредѣленной категоріи рабочихъ одной и той же отрасли промышленности. И когда, наконецъ, достигнувъ нѣкотораго временнаго успѣха, профессіональное движеніе вновь останавливается передъ общими причинами бѣдственнаго положенія и отдѣльныхъ профессій и всего рабочаго класса, оно неизбѣжно задается болѣе глубокими и болѣе общими цѣлями. Общія цѣли сводятся къ политическому и экономическому освобожденію пролетаріата, къ созданію рабочей партіи. При этомъ профессіональное движеніе—неизбѣжная основа всего рабочаго движенія.

Пониманіе указаннаго процесса часто затемняется идеологами и апологетами отдѣльныхъ ступеней этого развитія, которые принимаютъ отдѣльную историческую стадію за полное выраженіе цѣлаго движенія. Этимъ одинаково грѣшили какъ тѣ изъ экономистовъ, которые, увлеченные первымъ успѣхомъ профессіональнаго движенія въ Англіи и Германіи, ради профессіональныхъ цѣлей забывали все остальное, такъ равно и тѣ, которые выставляя на первый планъ только политическія цѣли, забывали экономическія. Но время и горькій опытъ до-

казали, что рабочіе, стоящіе только на одной узкой почвѣ защиты интересовъ своей профессіи или только на политической, достигали весьма немногаго, а источники ихъ бѣдствій продолжали по прежнему угнетать новыя массы рабочихъ, такъ какъ политическія и экономическія цѣли нераздѣлимы.

Въ концѣ концовъ, анализъ классовыхъ отношеній, пробужденіе критическаго самосознанія и самоопредѣленія дали исходъ къ болѣе плодотворному движенію: профессіональное движеніе проникается соціальными и общеполитическими задачами, пріобрѣтаетъ широкіе горизонты и руководящіе идеалы и изъ палліативной мѣры превращается въ средство радикальнѣе вліять на эмансипацію пролетаріата. Итакъ, мы можемъ утверждать, что профессіональное движеніе—нормальный и необходимый спутникъ всего рабочаго движенія, а профессіональные рабочіе союзы—важный факторъ соціально-политическаго прогресса. Обратимся теперь къ исторіи развитія рабочихъ союзовъ.

I.

Организаціи трудящихся въ древнѣйшей формѣ труда—въ *ремесленномъ* производствѣ—были извѣстны еще древнему міру. Такъ, въ египетскихъ и греческихъ памятникахъ сохранились соотвѣтствующія указанія о союзахъ лицъ, занятыхъ въ одномъ и томъ же промыслѣ. Многочисленнѣе другихъ дошли до насъ извѣстія о Римѣ. Здѣсь существовали, такъ называемыя, *коллегіи ремесленниковъ*—профессіональныя организаціи по отдѣльнымъ ремесламъ. Въ знаменитомъ памятникѣ античнаго Рима, въ „Собраніи Надписей“ (Corpus Inscriptionum), изданномъ Берлинской Академіей Наукъ, содержится рядъ подлинныхъ свидѣтельствъ о древне-римскихъ коллегіяхъ. Теодоръ Моммзенъ въ своемъ блестящемъ трудѣ: „De collegiis et sodaliciis Romanorum“ (Берлинъ, 1843) использовалъ главную часть этого собранія надписей и теперь мы знаемъ, что коллегіи ремесленниковъ въ Римѣ не только не случайное или временное явленіе, но учрежденіе очень древняго происхожденія. Первые слѣды ихъ находятъ въ эпоху Нумы Помпилія, а уже въ учрежденныхъ Сервіемъ Тулліемъ центуріяхъ значились 4 центуріи рабочихъ,

а именно центуріи плотниковъ, мѣдниковъ, флейтистовъ и трубачей [1]).

Позднѣе въ руки коллегій перешло и все сложное дѣло народнаго продовольствія въ Римѣ.

Первоначально, какъ доказываетъ Гастонъ Буасье [2]), коллегіи ремесленниковъ носили исключительно религіозный характеръ, но затѣмъ, въ концѣ республики — превратились во вліятельныя политическія организаціи. Республиканскія власти не преслѣдовали послѣднихъ, но смѣнившіе республику императоры первоначально отнеслись къ коллегіямъ недовѣрчиво, стѣсняя и закрывая ихъ, и лишь впослѣдствіи, а именно, начиная съ эпохи императора Александра Севера, отношеніе къ коллегіямъ радикально измѣнилось. Особенно сильную поддержку встрѣтили римскіе ремесленники у императоровъ династіи Антониновъ, широко пользовавшихся услугами ремесленниковъ, но императорская власть, покровительствуя коллегіямъ, взамѣнъ— часто эксплоатировала трудъ рабочаго класса.

Устройство римскихъ коллегій было несложно: въ ихъ составъ вступалъ каждый желающій, безразлично—рабъ ли это или свободный, но по выбору остальныхъ. Коллегіи управлялись общимъ собраніемъ и владѣли имуществомъ. Въ обычаѣ были общія трапезы, общія гробницы, взаимопомощь. Правительство надѣляло коллегіи привилегіями, требуя взамѣнъ часто разорительныхъ услугъ; часто эти коллегіи прямо грубо и безсмысленно эксплоатировались государственною властью [3]). Римскія коллегіи исчезаютъ вмѣстѣ съ паденіемъ Западной Римской Имперіи.

II.

Въ средніе вѣка мы вновь встрѣчаемся съ союзами трудящихся. Это—корпораціи и цехи. Эти средневѣковыя учрежденія не являются продолженіемъ римскихъ коллегій, а возникаютъ вполнѣ самостоятельно и постепенно. Первичная объеди-

[1]) См. *Эрнстъ Магаймъ*: Профессіональные рабочіе союзы. Перев. съ франц. Водовозова, Спб. 1895 г., стр. 10.

[2]) Тамъ же, стр. 18.

[3]) См. *Буасье*: „О религіи римлянъ при Августѣ и Антонинахъ", 2 т., русск. перев., Москва, 1884 г.

нявшая ихъ идея, такъ же какъ и у римскихъ ремесленниковъ,— религія; это были союзы, отстаивающіе старыя народныя суевѣрія. Объединившись ради тайныхъ языческихъ пиршествъ, трудящіеся, съ проникновеніемъ христіанства, начинаютъ стремиться къ братской взаимопомощи. Члены союзовъ помогали другъ другу при несчастіи и погребеніи, совершали вмѣстѣ панихиды и сообща поддерживали передъ иконами „неугасаемый свѣтъ“. Другой источникъ организаціи — экономическій: замокъ барона, „барскій дворъ“. Современные историки доказываютъ, что здѣсь на дворѣ феодала (Frohnhof) появился зародышъ средневѣковой гильдейской организаціи. У крупныхъ феодаловъ вся трудившаяся челядь раздѣлялась на 4 дворовыхъ вѣдомства: I) *конюшня* (Marschälle), гдѣ работали кузнецы и каретники; II) *кравчая* (Schenkenamt), гдѣ были заняты пивовары и бочары; III) *стольничья* (Truchsessen), куда входили пивовары, булочники, мясники и рыбаки, и IV) *камерарія* (Kämerer), гдѣ работали: печники, плотники, каменщики и маляры. Всѣ эти труженики легко объединялись въ своихъ „вѣдомствахъ“. Точно также параллельно съ ними объединялись и старосты, которыхъ въ эпоху послѣ Карла Великаго также было не мало въ обширныхъ королевскихъ помѣстьяхъ. Эти старосты (ministri, operarii) объединялись въ общества, называвшіяся societates, innungen, fraternitates. Въ эпоху расцвѣта феодализма каждый замокъ велъ свое замкнутое самодавлѣющее хозяйство. Все необходимое для потребленія изготовлялось тутъ же, своими средствами. Поэтому и „вѣдомства“ феодальнаго двора первоначально работали лишь на своего господина. Позднѣе, съ появленіемъ денежнаго хозяйства, они начали работать и на сторону. Разореніе феодаловъ и растущая нужда въ деньгахъ создали возможность систематическаго отпуска ремесленника феодальнаго двора за стѣны замка, въ ближайшій сельскій поселокъ или даже въ городъ, такъ какъ денежный оброкъ ремесленника уже сталъ феодалу нужнѣе и выгоднѣе, чѣмъ трудъ натурою. Такъ возникъ важный въ исторіи развитія ремесленной промышленности фактъ—переселеніе ремесленниковъ феодальнаго двора изъ замка въ городъ; городъ уже вполнѣ эмансипировалъ ремесленника, ибо, по тогдашнему выраженію, „городской воздухъ дѣлаетъ человѣка свободнымъ“ (Stadtluft macht

frei!). Итакъ, ремесленныя корпораціи феодальнаго двора принесли съ собою въ городъ идею организаціи и духъ корпоративности. Это было новостью въ эпоху ранняго средневѣковья, допускавшую единеніе лишь для религіозныхъ или военныхъ цѣлей. Этому новшеству первоначально сопротивлялись. Не слѣдуетъ думать, что и раньше, на барскомъ дворѣ, организаціи существовали вполнѣ безнаказанно. Еще съ VIII вѣка императорскими законами и церковными постановленіями воспрещались древнѣйшія гильдіи феодальныхъ имѣній, особенно старофранконскихъ. Какъ нѣкогда и римскія ремесленныя коллегіи, средневѣковыя корпораціи, гильдіи, также, какъ мы сказали, возникаютъ съ религіозными цѣлями (VIII вѣкъ). Позднѣе онѣ пріобрѣтаютъ характеръ экономическій, къ тому же въ XII вѣкѣ число гильдій было уже весьма значительно. Судя по 7-ми древнѣйшимъ изъ сохранившихся уставовъ этого столѣтія [1]), гильдіи возникали въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ промышленности. Организація гильдій была не сложна: она слагалась по образцу древней семейной общины и по своему типу во многомъ напоминала обыкновенную русскую артель.

Въ XIII вѣкѣ гильдіи размножились. Государство и церковь поддерживали устройство гильдій, такъ какъ видѣли въ нихъ оплотъ противъ феодализма. Члены городскихъ гильдій содѣйствовали королямъ и лично, и деньгами въ ихъ борьбѣ съ феодализмомъ. Впрочемъ, властями поддерживались не всѣ гильдіи, а лишь тѣ изъ нихъ, въ которыя объединилась болѣе зажиточная часть населенія, т. е. такъ называемыя гильдіи „*патриціевъ*“. Наоборотъ, гильдіи, возникавшія въ бѣдной средѣ, составлявшіяся изъ трудящихся, преслѣдовались. Такъ, напримѣръ, Фридрихъ II запретилъ устройство всѣхъ гильдій, кромѣ гильдій монетчиковъ. То же происходило и въ Австріи, гдѣ Уложеніе XIII вѣка допускало устройство гильдій лишь условно, а въ самой Вѣнѣ въ 1278 году было издано одно строгое запрещеніе устройства гильдейскихъ собраній. Къ этому же XIII вѣку относится и извѣстная въ исторіи борьба гильдій „патриціевъ“ съ гильдіями ремесленниковъ. Эта борьба, какъ

[1]) Уставъ рыбаковъ гор. Вормса былъ составленъ въ 1106 г., башмачниковъ, портныхъ и оружейниковъ Магдебурга между 1158 и 1197 г. и холстовщиковъ Брауншвейга въ 1156 г.

извѣстно, доходила до кровавыхъ столкновеній и явилась для дальнѣйшей исторіи Европы особенно важнымъ историческимъ моментомъ. Необходимо поэтому на мгновеніе на немъ остановиться. Причины возникновенія распри лежали въ нѣдрахъ тогдашней экономической жизни, въ строѣ нарождавшихся городовъ. Начавшееся разложеніе феодальнаго строя, усилившаяся централизація и быстрый ростъ городскихъ центровъ привели къ созданію той соціальной пропасти внутри городскихъ стѣнъ, которая, вызванная антагонизмомъ экономическихъ и политическихъ интересовъ разнороднаго городского населенія, и послужила первопричиною возникновенія рабочаго вопроса. Между немногими свободными, обладавшими движимымъ капиталомъ, т. е. между привилегированными патриціями и между многочисленною группою ремесленниковъ, составившеюся какъ изъ бывшихъ крѣпостныхъ феодальнаго двора, такъ и бѣжавшихъ въ городъ свободныхъ и несвободныхъ поселянъ, образовалось недоброжелательство и недовѣріе. Привилегированные стремились подчинить своему вліянію „людей безъ роду и чести“, живущихъ только своимъ трудомъ. Послѣдніе не сдавались. Такъ возникла вражда, окончившаяся открытою борьбою. Необходимо замѣтить, что отмѣченное стремленіе къ захвату власти возникло и у патриціевъ не сразу. Первоначально ремесленники являлись именно тѣмъ орудіемъ, съ помощью которыхъ городская знать свергла въ городахъ княжескую и епископскую власть, замѣнивъ ее вскорѣ своимъ господствомъ. Въ XII и XIII вѣкахъ это господство для европейскихъ ремесленниковъ стало невыносимымъ. Они, имѣя передъ собою наглядный примѣръ старыхъ гильдій, вскорѣ сами сплотились въ союзы какъ для борьбы съ своими хозяевами, такъ и для совмѣстнаго преслѣдованія своихъ профессіональныхъ интересовъ. Такъ возникли цехи (Zunft, Gilde, Innung, Amt), организація которыхъ, какъ теперь доказано историческою наукою, не имѣла никакой связи ни съ римскими коллегіями ремесленниковъ, ни съ примитивной организаціей гильдій, отъ которыхъ устройство цеховъ сильно уклоняется. Цехи, такимъ образомъ, являются историческими преемниками и продолжателями гильдій, но уже развиваютъ сравнительно съ послѣдними болѣе сложную организацію.

III.

Борьба между гильдіями патриціевъ и цехами ремесленниковъ была кровава и вначалѣ мало благопріятна для цеховъ. Борьба, какъ свидѣтельствуетъ одинъ историкъ цеховъ, велась обѣими сторонами съ ужасающимъ ожесточеніемъ. Такъ, напримѣръ, въ Магдебургѣ, въ 1301 году, десять старшинъ побѣжденныхъ ремесленныхъ гильдій были заживо сожжены на рыночной площади. Послѣ извѣстной въ средневѣковой исторіи „битвы ткачей", пропгранной ремесленниками въ борьбѣ съ именитыми гражданами, въ Кельнѣ, 21-го ноября 1371 года, было казнено тридцать три плѣнныхъ ткача, а на слѣдующій день были перебиты всѣ ткачи, найденные спрятавшимися въ подвалахъ, церквахъ и монастыряхъ. Оставшіеся въ живыхъ дѣти, жены и старики, въ числѣ 1.800 человѣкъ, были изгнаны изъ города, а самое зданіе этого цеха разрушено [1]). Но затѣмъ счастье улыбнулось ремесленникамъ и борьба ихъ съ патриціями въ срединѣ XIV вѣка окончилась полною побѣдою цеховъ и ихъ политическою и экономическою эмансипаціею. Гильдіи патриціевъ были побѣждены, и ремесленные цехи восторжествовали. Наступила эпоха расцвѣта цехового устройства. Цехи также первоначально преслѣдовали лишь религіозныя и политическія цѣли, но позднѣе они обратились къ задачамъ экономическаго характера. Съ точки зрѣнія послѣднихъ, цехи по своему устройству представляли весьма стройную и законченную и внутри и извнѣ экономическую систему. Цехи не знали ни безработицы, ни кризисовъ, ни зависимости отъ рынка. Все было регламентировано, чему способствовало и то, что цехи, какъ форма промысла, работали почти исключительно на заказъ, т. е. на опредѣленный рынокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, цеховое устройство ограждало въ извѣстной мѣрѣ заказчика-потребителя, давая ему доброкачественную работу. Это, впрочемъ, было ясно и самимъ цехамъ, неоднократно заявлявшимъ населенію о своихъ „добрыхъ на-

[1]) См. *Brentano, L.*: Das Arbeitsverhältniss gemäss dem heutigen Recht. Лейпцигъ. 1871 г., стр. 28.

мѣреніяхъ". Такъ, скорняки Базеля въ 1226 году заявляютъ, что они трудятся „на пользу города", суконщики Регенсбурга въ 1259 году обѣщаютъ лишь хорошее сукно, а булочники Берлина въ 1272 году—лишь доброкачественный хлѣбъ. Обѣщанія цеховъ не остались голословными заявленіями. Ихъ стройное внутреннее устройство, съ системою послѣдовательнаго прохожденія ступеней *ученика*, *подмастерья* и *мастера* (или *ученицы*, *работницы* и *мастерицы*), гарантировало хорошую подготовку. Этому же способствовали и другія цеховыя установленія: Meisterstück—особая экзаменаціонная работа, очень сложная и требовавшая много умѣнія и времени, Wanderjahren—годы обязательнаго странствованія въ качествѣ подмастерьевъ изъ города въ городъ, Morgensprachen—общія утреннія совѣщанія по вопросамъ своей профессіи и пр.

Цеховое устройство въ такомъ своемъ первоначальномъ видѣ не давало возможности дифференцироваться занятому въ цехѣ рабочему населенію: каждый ученикъ, по истеченіи извѣстнаго времени, становился подмастерьемъ, каждый подмастерье—мастеромъ, т. е. превращался въ концѣ концовъ въ самостоятельнаго хозяина [1]). Такимъ образомъ, хроническаго антагонизма интересовъ не существовало, и положеніе ученика и подмастерья было временнымъ, переходнымъ, а, слѣдовательно, при тяжелыхъ условіяхъ, не безысходнымъ и не безконечнымъ.

Кромѣ того, имѣлись и уравнительныя предписанія, стремившіяся сознательно затруднить созданіе класса предпринимателей. Привилегированнаго положенія въ ремеслѣ не могло быть; хозяинъ мастерской—являлся и назывался только *мастеромъ*, рабочій зато являлся *подмастерьемъ*. Строго воспрещалось имѣть одному мастеру болѣе опредѣленнаго и всегда незначительнаго числа учениковъ. Самъ мастеръ получалъ не

[1]) Ученики и подмастерья были тѣсно связаны съ цехомъ и съ мастеромъ. И тотъ и другой жили въ семьѣ своего патрона; подмастерье являлся кандидатомъ въ мастера; онъ не могъ имѣть своего собственнаго хозяйства, ни работать за собственный счетъ. Всѣ же недоразумѣнія и споры съ хозяиномъ онъ долженъ былъ предъявить на разбирательство корпоративнаго суда.—См. *Gierke, Otto*: Das deutsche Genossenschaftrecht, т. I. Rechtsgeschichte der deutschen Genossenschaften. Берлинъ, 1868 г., стр. 403.

прибыль отъ предпріятія, а только „достойное и согласное его положенію вознагражденіе“; онъ обязанъ былъ работать самъ своими руками, а его орудія производства ограничивались въ числѣ. Всѣ члены одного и того же цеха должны были выработать и одинаковое количество товаровъ, при большихъ заказахъ послѣдніе распредѣлялись между различными мастерами. Рабочій день, заработокъ, условія сбыта—все это подвергалось строгой и точной регламентаціи въ цѣляхъ достиженія возможно большаго равенства. Но вскорѣ обстоятельства измѣнились.

Уже въ одномъ изъ болѣе обширныхъ производствъ, а именно въ суконной промышленности Фландріи и Брабанта, весьма рано наблюдалась невозможность перехода отъ подмастерья къ мастеру, такъ какъ эта промышленность, составлявшая исключеніе въ цеховомъ строѣ, требовала и многихъ рабочихъ рукъ и большого капитала. Позднѣе то же повторилось и въ другихъ цехахъ, ибо рынки сбыта начали расширяться, вклады капитала въ производство возросли, а ремесленники старинныхъ семей начали монополизировать въ своихъ рукахъ все производство.

Кромѣ того, растущее населеніе городовъ, усиливающаяся въ нихъ скученность населенія, при неувеличивающейся площади внутреннихъ частей города, повышали стоимость земельныхъ участковъ въ городѣ, а съ ними и цѣнность устройства мастерской и жилья, нужныхъ для ремесленника. Нуженъ былъ нѣкоторый *капиталъ* для веденія ремесленнаго производства. Кромѣ того, и размѣры производства возрастали. Въ результатѣ легкій прежде переходъ изъ подмастерья въ мастера затруднился. По цеховымъ постановленіямъ XIV вѣка, мастеромъ могъ уже быть только *человѣкъ съ капиталомъ или ближайшій родичъ стараго мастера.*

Въ этомъ же столѣтіи наблюдается и другой актъ соціальной несправедливости: изъ цеховыхъ организацій устраняются *женщины*, ранѣе равноправные члены ремесленныхъ корпорацій. Конечно, удалить женъ и дочерей ремесленниковъ было труднѣе, чѣмъ женщинъ, не связанныхъ такими узами кровнаго родства съ владѣльцами предпріятій. Позднѣе же, въ погонѣ за сокращеніемъ числа предпринимателей, отстраняютъ и женъ и дочерей умершаго мастера, лишая ихъ права продолжать

дѣло отца или мужа. Наконецъ, былъ вообще стѣсненъ приливъ новыхъ силъ. Въ эмбріонъ цеха, въ ученики, принимались лишь тѣ, кто происходилъ отъ „законныхъ, свободныхъ и честныхъ родителей“: позднѣе съ этою же цѣлью удлинили и самый срокъ ученичества, а также ввели продолжительное обязательное странствованіе.

Все это, въ силу происходившей экономической эволюціи, совпало со временемъ увеличенія предложенія рабочихъ рукъ, такъ какъ уже въ значительной степени усилился приливъ въ города деревенскаго люда, особенно крѣпостныхъ все болѣе разрушавшагося феодальнаго двора. Пришельцы также охотно вступали въ кадры подмастерьевъ, обезцѣнивая трудъ и усиливая зависимость подмастерьевъ отъ работодателей. Ремесла все болѣе и болѣе превращались въ фидеикомиссы опредѣленныхъ, хотя иногда и весьма многихъ, фамилій. Мѣсто первоначальной великой идеи ассоціаціи и солидарности, подъ вліяніемъ которой создались и сами цехи, заняло начавшееся все сильнѣе развиваться бездушное соперничество капитала, мелочная конкурренція и пошлый эгоизмъ. Рабочій день удлинился, число праздниковъ сократилось, появилась работа по воскресеньямъ, питаніе и жилище ухудшились.

Растущему же ухудшенію положенія, безправію и подчиненію подмастерьевъ способствовалъ и окончательно укоренившійся къ этому времени обычай странствовать изъ одной мѣстности въ другую. Въ результатѣ прежде свободный доступъ подмастерьевъ въ мастера прекратился. Подмастерье сталъ „вѣчнымъ подмастерьемъ“; обособившійся классъ хозяевъ имъ болѣе не обновлялся. Вмѣсто одного солидарнаго класса ремесленниковъ появилось *два*: „*вѣчные* подмастерья“—эти типичные предтечи современнаго пролетарія, и *хозяева*, первые значительные кадры нараставшей и впослѣдствіи столь усилившейся капиталистической буржуазіи. Такъ впервые создался въ Западной Европѣ ея рабочій классъ и такъ возникъ тотъ р а б о ч і й в о п р о с ъ, проблема о которомъ превратилась въ настоящее время въ наиболѣе жгучую и настоятельно требующую къ себѣ вниманія соціальную задачу.

Вѣчные подмастерья въ борьбѣ съ хозяевами объединились въ с о ю з ы, получившіе вскорѣ названіе „Gesellenladen“.

Это были первые союзы наемныхъ рабочихъ, возникшіе въ нѣкоторыхъ центрахъ европейской промышленности еще въ концѣ XIV вѣка [1]). Ими началось современное рабочее движеніе.

Какъ движеніе, такъ и организаціи средневѣковыхъ подмастерьевъ рѣзко разнятся отъ таковыхъ же нашего времени. Средневѣковое движеніе было въ громадной мѣрѣ безсознательно и безъидейно. Не только не было стремленій къ коренному измѣненію общественнаго строя, но не находила себѣ отклика и та нерѣдкая, даже въ то темное время, проповѣдь утопическаго коммунизма, которая и тогда уже заставляла биться сердца и итти на смерть за неосуществимую идею. Умственное неразвитіе, отсутствіе прессы и отчужденность отъ остальныхъ массъ рабочаго люда не позволяли сложиться широкому рабочему движенію и сдѣлать свое дѣло общимъ дѣломъ всего трудящагося населенія. Изслѣдователи экономической старины Европы неоднократно отмѣчаютъ печальный фактъ розни между ремесленными организаціями, безцѣльно враждовавшими между собою и вредившими благосостоянію и интересамъ все увеличивавшагося пришлаго населенія городовъ, чуждаго и ихъ благосостоянію и ихъ организаціи.

Всѣ эти задачи выпали на долю позднѣйшаго капиталистическаго способа производства, которое уравняло ремесленнаго подмастерья съ остальнымъ пролетаріемъ, получившимъ и классовое самосознаніе и взявшимъ на себя грандіозныя задачи.

И вполнѣ правъ К. Каутскій, говоря, что „средневѣковые союзы подмастерьевъ въ своей борьбѣ не имѣли цѣлью ни новый общественный строй, ни достиженіе общественнаго идеала".

Но зато въ средствахъ своей борьбы и по своему темпераменту средневѣковые пролетаріи были смѣлѣе и рѣшительнѣе многихъ своихъ современныхъ европейскихъ собратій. „Средневѣковые подмастерья, говоритъ К. Каутскій,— были не то, что смиренные и покорные пролетаріи эпохи начала крупной промышленности. Стойкіе и смѣлые, они не только отра-

[1]) Первымъ по времени союзомъ считается союзъ кушачниковъ, забастовавшихъ на *цѣлый годъ* въ 1329 г. Затѣмъ, въ томъ же вѣкѣ извѣстны союзы ткачей.

жали каждый ударъ, но и стремились, гдѣ только можно было, отвѣтить на него болѣе вѣскимъ ударомъ. Города были малы, число подмастерьевъ сравнительно невелико. Объединиться было тѣмъ легче, что заведеніе одинаковаго промысла обыкновенно находилось на одной и той же улицѣ". (Комментаріи къ Эрфуртской программѣ).

Организація подмастерьевъ охватывала всѣхъ наемниковъ даннаго промысла и города. Они были очень разнообразны и носили въ разныхъ мѣстностяхъ различныя наименованія. Большинство организацій этого рода въ настоящее время хорошо изучены, а потому можно ограничиться самою краткою характеристикою, отославъ интересующихся къ спеціальной литературѣ [1]).

Наиболѣе простою формою единенія были организаціи, сходныя по своимъ задачамъ съ современными больничными и похоронными кассами. Къ такимъ союзамъ относились сравнительно терпимо. Другой типъ союзовъ, болѣе боевого характера, встрѣчалъ уже большее недовѣріе, а иногда и прямое противодѣйствіе, и такъ какъ обычнымъ мѣстомъ сборища подмастерьевъ былъ трактиръ, то противъ трактировъ и были направлены всѣ запрещенія городскихъ властей. Особенно сурово взглянуло на подмастерьевъ извѣстное въ ту эпоху Страсбургское положеніе, выработанное совмѣстно съ другими городами и объявленное во всѣхъ городахъ въ 1465 году. Оно совершенно воспрещало всякіе союзы и преодолѣть это безправіе и было первою задачею всего послѣдующаго движенія. Было уже сказано, что центральнымъ пунктомъ сборищъ былъ трактиръ, куда сходились и для отдыха, и для рѣшенія дѣлъ, и для обсужденія общихъ плановъ. Тутъ же и конспирировали, и приводили

[1]) О средневѣковыхъ союзахъ подмастерьевъ во *Франціи* (le compagnonnage) говорится ниже, при обзорѣ современныхъ французскихъ рабочихъ союзовъ; о средневѣковыхъ союзахъ подмастерьевъ въ *Германіи* имѣются указанія въ изслѣдованіи *Georg'a Schanz'a*: „Zur Geschichte der deutschen Gesellenverbände". 1877; въ многочисленныхъ трудахъ по средневѣковой экономической исторіи Германіи Schmoller'a, Schönberg'a, Stied'ы, Schönlank'a, Kautzk'аго, Bücher'a. По-русски — имѣется переводъ прекрасной сводной статьи *Бруно Шенланка* въ Сборникѣ *„Исторія труда"*, изд. М. Водовозовой, Спб., 1887 г., стр. 107—140, брошюры *К. Каутскаго*: „Возникновеніе рабочаго сословія" и „Рабочее движеніе въ средніе вѣка", пер. Г. Б-на, Спб. 1905 г. и пр.

въ исполненіе наказанія, которыя щедрою рукою назначались уклонившимся отъ корпоративной дисциплины товарищамъ. Согласно общему средневѣковому духу, каждый шагъ и почти всѣ стороны взаимныхъ отношеній были регламентированы, а предписанія устарѣлаго статута или правила утратившаго смыслъ обычая часто возводились на степень священной традиціи.

Особое вниманіе союзовъ подмастерьевъ было обращено на слѣдующіе предметы: взаимопомощь, заработную плату, рабочее время и условія найма. Во всѣхъ этихъ областяхъ стремленія средневѣковаго наемника мало чѣмъ разнятся отъ современныхъ: борьба съ эксплуатаціею, произволомъ и корыстью всегда носила сходный съ современнымъ характеръ и приводила къ тождественнымъ результатамъ.

За почти полнымъ отсутствіемъ въ тѣ времена резервной арміи и въ виду высоты техническихъ требованій, которыя ставились отдѣльнымъ представителямъ цеховъ,—подмастерья не являлись безсильными въ борьбѣ со своими эксплуататорами.

Упорная борьба подмастерьевъ съ мастерами, обширныя стачки и бойкотъ длились четыре столѣтія, начиная съ XV и по XVIII вѣкъ, т. е. до времени развитія новой формы промышленности—мануфактуры.

Высшее процвѣтаніе союзовъ подмастерьевъ приходится на конецъ XV и первую половину XVI столѣтія, что для Германіи совпадаетъ со временемъ высокаго общаго экономическаго подъема, вызваннаго и хозяйственнымъ переворотомъ, послѣдовавшимъ за открытіемъ Америки, и своими мѣстными благопріятствовавшими промышленному расцвѣту условіями.

Но и въ эту лучшую въ смыслѣ матеріальнаго благосостоянія эпоху наемникамъ жилось незавидно. „Обиліе пищи и хорошей платы не мѣшали той зависти и недоброжелательству, какія всегда жили между низшими и высшими классами средневѣковаго общества“. Безправному положенію представителей труда содѣйствовали и администрація, и правительственная власть, всегда приходившая на помощь къ владѣльцамъ ремесленныхъ заведеній. Особенно энергично власти вмѣшивались въ вопросъ о вознагражденіи, считая такъ же, какъ и наши аграріи, что народное хозяйство приходитъ въ упадокъ отъ „чрезвычайно большого вознагражденія рабочихъ и ремеслен-

Высшего Народ. Отдѣлъ Академіи

никовъ", а отсюда и неумѣренность послѣднихъ въ пищѣ, питьѣ и одеждѣ. (См. эдиктъ Эрнеста и Альберта Саксонскихъ отъ 1482 года). Но стѣснить окрѣпшій было рабочій классъ удалось лишь усилившемуся современному государству, которому выпало на долю „образумить, какъ выражается К. Каутскій,— подмастерьевъ" [1]).

Такъ закончился второй актъ профессіональнаго рабочаго движенія средневѣковья, начавшагося съ тайныхъ языческихъ пиршествъ и окончившагося кровавыми трагедіями въ рабочихъ кварталахъ промышленныхъ центровъ Европы. И здѣсь мы видѣли, что организація — неизбѣжный спутникъ рабочаго класса. Организаціи подмастерьевъ стали очагами экономической и политической борьбы съ мастерами—хозяевами. Эта же борьба мастеровъ съ ихъ наемниками привела къ побѣдѣ подмастерьевъ и къ окончательному паденію цехового строя.

Вмѣшательство короля въ дѣла промышленности и рѣшеніе рабочаго вопроса верховною властью становится типичною постановкою всего дѣла въ XV вѣкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, преслѣдуя пролетаріатъ, правительство единовременно создавало рядъ привилегій и монополій, обогатившихъ работодателей—владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій. Притѣсненіе подмастерьевъ было закрѣплено въ рабочихъ статутахъ Елизаветы Англійской (1562 г.), въ декретахъ Кольбера (1666—1673 гг.) и въ германскомъ законѣ 1731 года. Подмастерье въ Германіи, Франціи и Англіи былъ обездоленъ и лишенъ элементарныхъ правъ; разрѣшенія цеховыхъ корпорацій и вырожденіе союзовъ подмастерьевъ отмѣчаютъ собою XVI, XVII и начало XVIII вѣка. Наконецъ, крупная промышленность и освободительныя идеи окончательно разрушаютъ цеховой строй и создаютъ почву для новаго экономическаго режима. Государственная власть не смогла уничтожить союзы подмастерьевъ, но зато ввела цѣлый рядъ ограниченій и стѣсненій, начиная съ таксъ заработной платы и запрещенія союзовъ, кончая мелочною регламентаціею всего быта рабочихъ классовъ.

[1]) „Принижение рабочихъ было одною изъ первыхъ дружескихъ услугъ, оказанныхъ новѣйшею государственною властью буржуазіи, и до сихъ поръ остается одною изъ ея главныхъ задачъ". *К. Каутскій*: „Пролетаріатъ и общественный строй". Одесса. 1905 г., стр. 148.

Казалось бы, что въ новомъ укладѣ промышленности въ еще большей мѣрѣ, чѣмъ въ цеховомъ строѣ, содержались условія, способствовавшія объединенію. Но рабочіе мануфактуры, а затѣмъ и фабрики, смѣнившіе другъ за другомъ средневѣковую ремесленную мастерскую, первоначально совершенно не были въ состояніи оказать какое-либо сопротивленіе капиталу.

Удлиненіе рабочаго дня, нарастаніе резервной арміи, конкурренція женщинъ и дѣтей, наконецъ,—ultimo ratio правителей—полиція и войско,—все это лишало рабочихъ надолго возможности борьбы. Только позднѣе, съ усиленіемъ и упроченіемъ крупнаго производства, съ дифференціаціею самихъ рабочихъ на группы, для лучше поставленныхъ изъ нихъ вновь получилась возможность объединяться.

Это наблюдается всюду, гдѣ промышленная эволюція произошла раньше и интенсивнѣе; такъ, прежде всего и въ большемъ числѣ, встрѣчаются рабочія организаціи въ Англіи.

Такимъ образомъ, измѣненіе формы промышленности привело къ скучиванію большихъ массъ рабочихъ въ немногихъ мѣстахъ и вызвало еще болѣе рѣзкое, чѣмъ въ средніе вѣка, разграниченіе ихъ интересовъ отъ интересовъ работодателей. А это, въ свою очередь, сдѣлало тщетною всякую единичную защиту своихъ интересовъ и создало необходимость совмѣстныхъ дѣйствій. Все это не могло не привести къ созданію рабочихъ союзовъ.

Параллельно съ этимъ дѣйствовали и другія причины, между ними эволюція отношеній между предпринимателями и рабочими. Какъ теперь хорошо извѣстно изъ исторіи европейской промышленности, введеніе машиннаго производства повліяло, съ одной стороны, на общее ухудшеніе положенія рабочаго класса, такъ какъ трудъ взрослыхъ въ большомъ числѣ случаевъ смѣнялся трудомъ женщинъ и дѣтей, съ другой—вызывало повсемѣстно рѣзкій отпоръ со стороны рабочихъ. Машину встрѣчали какъ конкуррента и врага, не останавливаясь предъ актомъ грубѣйшаго насилія. Поломка машинъ и разгромъ фабрикъ—это первыя страницы исторіи крупнаго производства. Бурные безпорядки исключали возможность работать, стачки подавлялись оружіемъ и голодомъ. Воинственный періодъ съ теченіемъ

времени повсемѣстно миновалъ. Вмѣсто явной и грубой борьбы, появилась борьба скрытая и дипломатическая. Объявляя стачку, обѣ стороны воздерживались отъ репрессіи, выжидая, кто первый сдастся. Вмѣстѣ съ тѣмъ, коллективный отказъ отъ работы привелъ и къ идеѣ коллективнаго договора. Единоличный отказъ и единоличный договоръ сталъ отнынѣ, какъ и всякое единоличное дѣйствіе, безцѣленъ. Единоличный рабочій уступилъ мѣсто рабочему союзу, индивидуальный договоръ—договору коллективному. Но стремленіе къ улучшенію матеріальнаго положенія встрѣчало отпоръ со стороны какъ соціальныхъ, такъ и правовыхъ условій данной страны. Проснувшееся самосознаніе рабочихъ массъ не могло остановиться на одной только защитѣ матеріальныхъ интересовъ, переплетавшихся со всѣми другими интересами, и, естественно, должно было расширить свою программу.

Такъ возникли современные рабочіе союзы, ставящіе своею цѣлью улучшеніе положенія рабочаго класса; такъ появилось и то профессіональное движеніе, которое входитъ какъ часть въ общую программу эмансипаціи пролетаріата.

У современнаго профессіональнаго движенія есть своя исторія. Первоначально это движеніе носило меркантильный и кастовый характеръ старыхъ цеховыхъ организацій. Борьба объединившейся рабочей аристократіи велась въ каждой профессіи не только противъ капиталистовъ, но и противъ всей остальной рабочей массы. „Дѣло заходило такъ далеко, что союзы квалифицированныхъ рабочихъ не только забывали о долгѣ солидарности со всѣмъ рабочимъ классомъ, но и пытались создать себѣ выгоды на счетъ остальныхъ рабочихъ,—напримѣръ, посредствомъ ограниченія числа учениковъ своей профессіи. Этимъ они достигали уменьшенія предложенія труда въ своей отрасли, но лишь за счетъ безсильныхъ провести подобныя же ограниченія рабочихъ тѣхъ отраслей, куда устремлялось теперь больше рабочихъ, чѣмъ прежде“. Но затѣмъ характеръ движенія значительно улучшился, и профессіональное движеніе вышло на широкій путь сознательнаго преслѣдованія идеаловъ эмансипаціи пролетаріата. Правда, еще весьма многіе терніи стоятъ на пути этого движенія, но все же уже достигнутое въ этой области на Западѣ даетъ и залогъ для лучшаго будущаго и примѣръ для подражанія.

Болѣе подробныя свѣдѣнія и литература приводятся въ книгѣ *Магайма*: „Профессіональные рабочіе союзы". Переводъ съ цѣнными библіогр. примѣч. *Н. Водовозова*. Спб. 1905. Литература французскихъ союзовъ до революціи у *H. Blanc'a*: „Bibliographie des corporations ouvrières avant 1789". Парижъ, 1885. Французскія корпораціи излагаются *Fagniez*: „Etudes sur l'industrie et la classe industrielle à Paris au XIII et au XIV siècle". Парижъ, 1877. *Hubert-Valleroux*: „Les corporations d'arts et métiers et les syndicats professionnels en France et à l'étranger". Парижъ, 1885. *Martin-Saint-Léon*: Histoire des corporations des métiers. P. 1897. *E. Levasseur*: Histoire des classes ouvrières en France. 2 т. 2 изд. 1900. Для нѣмецкихъ корпорацій: *K. Bücher*: Die Bevölkerung von Frankfurt a. M. im XIV und XV Jahrh., 1886. *A. Mascher*: Das deutsche Gewerbewegen. 1866. *Perthes*: Das Herbergswesen der Handwerksgesellen. 2 изд., 1883. *Georg-Schanz*: Zur Geschichte der deutschen Gesellenverbände. 1877. *Schmoller, G.*: Geschichte der deutschen Kleingewerbe, etc. 1870; *его же*: „Strassburgs Blüte und die volksw. revol. im XIII Jahrh. 1879; *его же*: Die Strassburger Tucher und Welerzunft. 1879. Статья Schönlank'a въ словарѣ „Handwörterbuch." *Bruno Schoenlank*: Sociale Kämpfe vor dreihundert Jahren, 1894. *Neuburg*: Zunftgerichtsbarkeit und Zunftverfassung in der Zeit vom XIII bis XVI Jahrhundert. 1880. Главнѣйшая литература англійскихъ союзовъ указана послѣ главы по исторіи трэдъ-юніонизма. Изъ популярныхъ очерковъ можно указать на *К. Каутскаго*: Возникновеніе рабочаго класса. Изд 2. Спб. 1905; *его же*: Рабочее движеніе въ средніе вѣка. Спб. 1905. *С. Булгакова*: Изъ жизни средневѣковаго ремесленника. 2 изд. Спб. 1905.

II. Классификація рабочихъ союзовъ.

Организаціи рабочихъ на Западѣ такъ же разнообразны, какъ и породившія ихъ мѣстныя соціально-правовыя и историческія условія. Каждая европейская страна выработала свои типы и свои формы рабочихъ союзовъ. Удовлетворительной научной классификаціи союзовъ до сихъ поръ не существуетъ, а то, что предложено, касается лишь группировки ихъ по самымъ внѣшнимъ признакамъ. Итакъ, среди многочисленныхъ видовъ рабочихъ союзовъ все же возможно установить нѣсколько общихъ типовъ. Все, конечно, зависитъ отъ того масштаба или отъ той точки зрѣнія, которую мы положимъ въ основу нашей классификаціи.

Съ точки зрѣнія цѣлостности преслѣдованія задачъ, рабочіе союзы могутъ быть раздѣлены на: 1) союзы *чистаго типа*, преслѣдующіе одну какую-либо задачу, и 2) союзы съ разнородными задачами, или союзы, такъ сказать, *смѣшаннаго типа*.

Затѣмъ встрѣчаются: 1) союзы уже *вполнѣ опредѣлившіеся* и сложившіеся, въ которыхъ и организація и основной принципъ, такъ сказать, выкристаллизовались; затѣмъ 2) союзы *переходнаго* типа, т. е. еще не вполнѣ опредѣлившіеся, и, наконецъ, 3) союзы *вымирающіе*—остатки прежнихъ, отвергнутыхъ жизнью организацій. Послѣдніе—преимущественно средневѣковыя (вродѣ антверпенскихъ „*націй*“) или патріархальныя (вродѣ нѣмецкихъ горнорабочихъ союзовъ) организаціи.

Что касается конкретныхъ цѣлей, то союзы можно разбить на: 1) союзы, преслѣдующіе узкія цѣли *взаимопомощи*, близко подходящіе и часто сводящіеся къ чисто кассовой дѣятельности; затѣмъ 2) союзы съ яркимъ стремленіемъ отстаивать всѣ свои чисто *профессіональные интересы*, особенно нормировку заработной платы и рабочаго времени,—таковы всѣ *профессіональные союзы чистаго типа*, и, наконецъ, 3) союзы совершенно *общаго* характера, наприм., экономическаго, политическаго, религіознаго и пр., или однопринципные, или смѣшивающіе всѣ цѣли во-едино, т. е. союзы, такъ сказать, *эклектическіе*.

По своему составу союзы могутъ быть раздѣлены на: 1) союзы, состоящіе изъ *всѣхъ* трудящихся безъ различія,—таковы, напримѣръ, всякаго рода партійные союзы, американскіе „рыцари труда“, допускающіе въ свой составъ извѣстный $^0/_0$ лицъ, даже не принадлежащихъ къ рабочимъ, и 2) союзы, объединяющіе одинъ только классъ, одинъ полъ или одну профессію. Затѣмъ союзы могутъ дѣлиться на: 1) *территоріальные*, 2) *національные* и 3) *международные*.

Затѣмъ союзы *по профессіямъ*, куда обыкновенно входятъ рабочіе обоего пола, дѣлятся по тѣмъ политическимъ партіямъ, которыя ихъ вызвали въ свѣтъ,—таковы, напримѣръ, нѣмецкіе Gewerkverein'ы и Gewerkschaft'ы, англійскіе старые и новые трэдъ-юніоны, американская федерація труда и пр. Наконецъ, союзы дѣлятся на *чистые* (изъ однихъ рабочихъ) и *смѣшанные*, допускающіе въ свой составъ и *представителей капитала*.

Послѣдніе, главнымъ образомъ, вымирающіе патріархальные союзы въ горномъ промыслѣ и сельскомъ хозяйствѣ, гдѣ ранѣе всего появились рабочія организаціи, какъ самостоятельныя, такъ и преимущественно смѣшаннаго съ предпринимателями типа.

Далѣе, возможна классификація рабочихъ союзовъ по ихъ общимъ политическимъ и религіознымъ убѣжденіямъ, какъ это наблюдается, наприм., въ Бельгіи или въ Германіи. Сюда относятся различные *консервативные*, *либеральные*, *соціалъ-демократическіе*, *католическіе*, *протестантскіе* и др. рабочіе союзы. Наконецъ, возможна еще классификація союзовъ по отраслямъ промышленности, таковы—горнорабочіе, ремесленные, сельскохозяйственные, фабрично-заводскіе, желѣзнодорожные и другіе рабочіе союзы.

Изъ всѣхъ этихъ союзовъ—союзами, преслѣдующими исключительно экономическія цѣли, цѣли достиженія матеріальнаго благополучія, наиболѣе важными и успѣшными являются *профессіональные рабочіе союзы*. Среди нихъ союзы типа нѣмецкихъ Gewerkverein'овъ и Gewerkschaft'овъ, англійскіе трэдъ-юніоны (совмѣщающіе, впрочемъ, въ себѣ, помимо чисто профессіональныхъ задачъ, и задачи кассъ взаимопомощи) являются наиболѣе развитыми.

Въ нижеслѣдующемъ изложеніи разсматриваются важнѣйшіе виды рабочихъ союзовъ, но не по ихъ типамъ — хотя одинъ изъ нихъ, а именно типъ *профессіональный*, и будетъ нами преимущественно разсматриваться,—*а по тѣмъ странамъ*, въ которыхъ они развились. И это сдѣлано не произвольно. Рабочія организаціи являются столь типичнымъ продуктомъ какъ спеціально мѣстныхъ, такъ и комбинаціи правовыхъ и экономическихъ условій отдѣльныхъ западныхъ странъ, что разсматривать ихъ изолированно, внѣ генезиса ихъ по мѣстамъ, явилось бы непростительною ошибкою. Поэтому порядокъ слѣдованія одной страны за другою не является въ послѣдующемъ изложеніи случайнымъ. Въ началѣ разсмотрѣны условія образованія союзовъ въ двухъ діаметрально-противоположныхъ странахъ, какъ Англія и Франція, затѣмъ уже идутъ всѣ остальныя страны, представляющія съ точки зрѣнія развившихся у нихъ типовъ организацій нѣчто среднее между двумя названными

государствами. Нѣкоторыя страны, какъ Швеція, Данія, Норвегія, Румынія и пр., какъ менѣе или совершенно неизвѣстныя въ общей литературѣ профессіональнаго движенія, въ нижеслѣдующемъ краткомъ обзорѣ, къ сожалѣнію, совершенно не затронуты, между тѣмъ извѣстно, что скандинавскія страны выработали и кое-что своеобразное въ этомъ дѣлѣ.

III. Профессіональные рабочіе союзы.

1. Англія.

Въ Англіи существуетъ два главныхъ типа рабочихъ организацій: общества взаимопомощи — Friendly Societies—и профессіональные рабочіе союзы—trade-unions.

Обществъ взаимопомощи мы въ дальнѣйшемъ обзорѣ совершенно не касаемся: узко-спеціальная дѣятельность такого рода обществъ, легко устраиваемыхъ въ рабочей, какъ и во всякой другой средѣ, мало чѣмъ разнится въ Англіи отъ таковыхъ же обществъ, имѣющихся въ другихъ европейскихъ странахъ.

Затѣмъ и самое устройство ихъ встрѣчало и встрѣчаетъ мало тренія со стороны правящихъ классовъ; нѣсколько обществъ взаимопомощи рабочихъ имѣются даже и у насъ въ Россіи. Иное дѣло тѣ рабочія организаціи, которыя, развивая классовое самосознаніе пролетаріата, способствуютъ ему какъ въ борьбѣ за существованіе, такъ и въ борьбѣ за право на лучшее соціальное положеніе. Такова, прежде всего, дѣятельность трэдъ-юніоновъ, англійскихъ рабочихъ союзовъ, возникшихъ безъ содѣйствія и долгое время развивавшихся безъ руководства интеллигенціи, — къ обзору которыхъ и обратимся.

1. Краткій историческій очеркъ развитія трэдъ-юніоновъ.

I.

Исторія и организація старѣйшихъ англійскихъ профессіональныхъ союзовъ, трэдъ-юніоновъ, въ высшей степени интересна и поучительна, такъ какъ эти организаціи являются самыми вліятельными и наилучше организованными рабочими союзами.

Занимая обширную эпоху — въ два столѣтія, — дѣятельность трэдъ-юніоновъ глубоко внѣдряется въ соціальный строй Англіи. Для удобства обзора, всю исторію трэдъ-юніоновъ можно раздѣлить на пять нижеслѣдующихъ періодовъ:

I. Періодъ отрицательнаго отношенія къ трэдъ-юніонамъ—съ 1720 по 1794 г.

II. Періодъ полнаго воспрещенія—между 1794 и 1824 гг.

III. Періодъ частичной регламентаціи—отъ 1824 по 1875 г.

IV. Періодъ расцвѣта организаціи обученныхъ рабочихъ—отъ 1875 года до стачки докеровъ 1889 г., и, наконецъ,

V. Періодъ организаціи необученныхъ и борьбы съ новымъ юніонизмомъ, т. е. отъ стачки докеровъ до настоящаго времени.

Разсмотримъ вкратцѣ каждый изъ періодовъ.

I. (*1720—1794 г.*). Къ концу первой четверти 18 вѣка въ Англіи началось, съ одной стороны, усиленное развитіе промышленнаго капитализма, съ другой—устройство первыхъ рабочихъ союзовъ. Первоначально рабочія организаціи возникали очень медленно, да и то преимущественно среди ремесленниковъ (портныхъ, шапочниковъ и пр.). Рѣже они слагались между мануфактурными рабочими; такъ, напр., существовалъ союзъ рабочихъ, занятыхъ въ шерстяной промышленности. И лишь впослѣдствіи, съ ростомъ техническаго прогресса въ крупномъ производствѣ, рабочіе союзы начали быстрѣе и энергичнѣе развиваться. Положеніе англійскихъ рабочихъ союзовъ этой эпохи Брентано характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: „Административно наполовину запрещены, наполовину терпимы, въ общемъ презираемы“. И, дѣйствительно, въ теченіе 18 вѣка англійскимъ рабочимъ союзамъ приходилось бороться и съ весьма значительнымъ противодѣйствіемъ общественнаго мнѣнія и законодательными препятствіями. Общественное мнѣніе буржуазіи—иного тогда не существовало—опиралось на ученіе Адама Смита, который, вмѣсто принципа государственнаго вмѣшательства въ область труда, выставилъ идею индивидуальной свободы, согласно которой требовалось полное уничтоженіе корпоративныхъ организацій.

Если же послѣднія возникали, то общественное мнѣніе видѣло въ нихъ чуть ли не организаціи разбойниковъ и грабителей, а законодательство—нарушенія общихъ принциповъ

гражданскаго благоустройства. Въ силу этого въ продолженіе всего XVIII вѣка издавался рядъ строжайшихъ предписаній, воспрещавшихъ устройство рабочихъ союзовъ. Эти предписанія иногда носили общій характеръ, а иногда касались только отдѣльныхъ отраслей промышленности. Въ силу репрессій, связанныхъ съ этими законами, союзы неоднократно совершенно закрывались, имущество ихъ конфисковалось, а вступавшіе въ какое-либо соглашеніе, принимавшіе участіе въ собраніяхъ и обществахъ, наказывались каторжными работами [1]).

II. (*1794—1824 гг.*). Тѣмъ не менѣе, устройство и дѣятельность рабочихъ союзовъ и въ этотъ періодъ не прекращались, но теперь къ нимъ начали примѣнять драконовскія постановленія, выработанныя встревоженнымъ Великою Революціею правительствомъ для преслѣдованія обществъ якобинцевъ, причемъ особенно безпощадно преслѣдовались наиболѣе вліятельные вожди рабочихъ. Эти запрещенія вытекали изъ воззрѣнія, что только государство имѣетъ право регулировать условія труда и что договоръ рабочихъ и работодателей есть продуктъ свободной игры силъ. Если же рабочіе пытались путемъ стачки оказать давленіе на предпринимателя, то такое явленіе признавалось возстаніемъ противъ государственнаго порядка и ниспроверженіемъ существующаго права.

Такимъ образомъ самъ рабочій не могъ защищать своихъ интересовъ, не могло защищать его и государство, ибо опредѣленіе условій договора государствомъ, типичное для средневѣковья, къ этой эпохѣ уже отошло въ область преданій, и даже мировые судьи, обязанные къ тому закономъ, уже къ концу 18 вѣка не примѣняли этого принципа. Въ то же время въ 1813 и 1814 гг. были отмѣнены давно не примѣнявшіеся законы Елизаветы объ ученичествѣ. Рабочій отнынѣ сталъ свободенъ, какъ птица. Что касается типичной для капитализма доктрины свободы рабочаго договора, то, вопреки ея смыслу, съ ея признаніемъ все же старыя воспрещенія рабочихъ со-

[1]) Кулеманъ отмѣчаетъ, что единовременно за тѣ же проступки предпринимателямъ угрожало только денежное наказаніе. Но, какъ засвидѣтельствовалъ объ этомъ парламентскій отчетъ 1824 г., не было ни одного случая наложенія такого штрафа мировыми судьями (*Кулеманъ*: „Профессіональное движеніе“, русск. пер., стр. 4).

юзовъ не отмѣнялись, такъ какъ союзы наемныхъ рабочихъ начали признаваться нарушеніемъ основныхъ положеній промышленной свободы. По смыслу восторжествовавшихъ либеральныхъ теорій, хозяйственная жизнь должна была покоиться на изолированной дѣятельности отдѣльныхъ индивидуумовъ. Справедливость требуетъ добавить, что эта точка зрѣнія атомистическаго либерализма твердо выдерживалась до тѣхъ поръ, пока дѣло касалось рабочаго. Зато временно открыто происходили соглашенія: предприниматели безъ всякихъ стѣсненій, совершенно открыто сговаривались о пониженіи заработной платы, и это оставалось не только безнаказаннымъ, но даже не привлекало вниманія судебной власти. Такая явная несправедливость, при наличности политической свободы для всѣхъ, должна была чрезвычайно ожесточать и возбуждать рабочихъ: они ненавидѣли господствовавшіе классы и презирали поддерживавшій ихъ государственный порядокъ. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что дѣло довольно часто доходило до кровавыхъ насильственныхъ актовъ. „Полное воспрещеніе коалицій имѣло, по словамъ проф. Зомбарта, два послѣдствія: возникновеніе тайныхъ обществъ и частые взрывы отчаянія и страстей". „Такъ ручей, истокъ котораго засоренъ, не перестаетъ течь, а пытается проложить себѣ подземный путь. Съ стихійной силой взрываетъ онъ иногда земную поверхность и вырывается такимъ образомъ на свободу" [1]).

И дѣйствительно, запрещеніе отнюдь не уничтожало существованія рабочихъ союзовъ. Только рабочіе стали прибѣгать къ конспираціи. Вступленіе новыхъ членовъ начало сопровождаться страшными клятвами въ ненарушеніи тайны и безусловномъ повиновеніи организаціи. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого положенія дѣла явился излишній деспотизмъ вожаковъ союзовъ. И вотъ нѣкоторые талантливые радикалы (Юмъ, Маккалохъ, Плэсъ и др.) объединились съ цѣлью провести отмѣну запрещенія коалицій. „Вліяніе вожаковъ, — писалъ Плэсъ, — прекратилось бы скоро, если бы законъ былъ отмѣненъ". „Законъ, и только законъ побуждаетъ людей оказывать такое довѣріе своимъ вожакамъ. Тѣ, кто держитъ въ

[1]) *Зомбартъ*: „Организація труда и трудящихся". Рус. пер. Спб., 1902 г., стр. 293.

своихъ рукахъ управленіе, неизвѣстны массѣ, и врядъ ли одинъ изъ 20 знаетъ лично одного изъ вожаковъ. У нихъ существуетъ обычай не задавать какихъ-либо вопросовъ, а тѣ, кто всего больше знаютъ, будучи спрошены, либо вовсе не отвѣчаютъ, либо отвѣчаютъ умышленно невѣрно". Въ другомъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ: „коалиціи вскорѣ прекратятъ свое существованіе. Только благодаря давленію законовъ, рабочіе держались сплоченно; если законы будутъ отмѣнены, коалиціи потеряютъ тотъ элементъ, который ихъ сплачиваетъ въ плотную массу" (Веббъ, стр. 101).

III. (*1824—1875 г.*). Благодаря необычайной парламентской ловкости, вышеназваннымъ лицамъ удалось *съ 1824 г.*, почти, такъ сказать, контрабандой, провести черезъ законодательныя палаты отмѣну воспрещенія коалицій. Отнынѣ разрѣшались всѣ „мирныя" собранія рабочихъ, и напазуемыми являлись только насилія, угрозы и буйство. Но ближайшимъ послѣдствіемъ закона было не то, что ожидалось: число стачекъ стало быстро возрастать. Возмущенные предприниматели попытались добиться новаго воспрещенія, тѣмъ болѣе, что и власти поколебались. Но въ виду твердаго рѣшенія рабочихъ отстаивать свою свободу, приходилось опасаться серьезнаго революціоннаго движенія въ случаѣ возстановленія воспрещеній.

Наконецъ, изданный вскорѣ новый законъ 1825 г. вновь подтвердилъ за рабочими право дѣйствія сообща при заключеніи договора, т. е. допускалъ окончательно профессіональные рабочіе союзы, и лишь грозилъ тюремнымъ заключеніемъ за насиліе и угрозы. Понятно, что этимъ самымъ профессіональнымъ союзамъ былъ предоставленъ извѣстный просторъ. Для англійскихъ рабочихъ союзовъ наступала новая эра—эра организацій [1]). Ее Зомбартъ характеризуетъ какъ одну изъ важнѣйшихъ въ исторіи трэдъ-юніонизма, такъ какъ за это время медленно сложился тотъ типъ совре-

[1]) Такъ, въ 1829 году возникъ многочисленный *союзъ бумагопрядильщиковъ* въ Ланкаширѣ, по примѣру котораго объединилось около 150 другихъ группъ; въ 1832 г. былъ учрежденъ союзъ *строительныхъ рабочихъ*, насчитывавшій ко второму году своего существованія свыше 30 тыс. членовъ. Затѣмъ, болѣе значительными явились союзы: *кузнецовъ*, *углекоповъ* и рабочихъ *шерстяной* промышленности. Въ 1834 году образовался и не-

менная профессіональная рабочаго союза, который въ настоящее время уже кажется исконнымъ, между тѣмъ онъ—продуктъ упорной работы и неутомимыхъ исканій. „Этотъ типъ основанъ на счастливомъ соединеніи мѣстныхъ союзовъ и централизованнаго управленія, и первымъ большимъ образцомъ его является знаменитая организація *объединенныхъ машиностроителей*“ (1851 г.) [1]).

Съ этого же времени начали возникать группы „объединенныхъ“ организацій, т. е. федерацій нѣсколькихъ союзовъ. Прибавка къ названію союза „объединенные“ (amalgamated) указываетъ, что данная организація образовалась изъ сліянія нѣсколькихъ прежде самостоятельныхъ союзовъ.

Въ этотъ періодъ структура трэдъ-юніоновъ пережила слѣдующую эволюцію: первоначально въ союзъ входили рабочіе одной и той же профессіи, занимавшіеся въ предѣлахъ одной и той же мѣстности. Союзы представляли собою только мѣстныя организаціи. Задача ихъ состояла въ поддержкѣ безработныхъ, чѣмъ бы ни вызывались безработица: стачками, болѣзнью или инвалидностью. Но вскорѣ этотъ типъ организацій уже не могъ ни удовлетворить требованіямъ свободы передвиженія, ни достигнуть дѣйствительной силы. Поэтому стали стремиться къ объединенію различныхъ мѣстныхъ союзовъ одной и той же отрасли производства. Однако и эти соединенія, начавшія появляться еще съ 20-хъ годовъ, не пріобрѣли устойчиваго характера. Расширеніе союзовъ стало, наконецъ, успѣшнѣе подвигаться впередъ съ момента образованія филіальныхъ отдѣленій союза; они организовывались тѣми его членами, которымъ приходилось селиться въ другихъ мѣстахъ. Это расширеніе, существенно усиливъ поддержку, оказываемую союзомъ отдѣльному рабочему, привело къ необходимости создать центральное управленіе. Послѣ того, какъ общія собранія делегатовъ доказали, что эта задача имъ не по плечу, веденіе союзныхъ дѣлъ стало поручаться постоянному органу, составленному изъ *генеральнаго секретаря* и *исполнительнаго ко-*

долго просуществовавшій „Великій національный рабочій союзъ“ (Grand National Consolidated trades unions), собравшій въ полгода около полумилліона членовъ.

[1]) *Зомбартъ*, тамъ же, стр. 296.

митета. Далѣе союзы достигли большей прочности тѣмъ, что рабочіе разныхъ профессій внутри одной и той же отрасли производства перестали создавать особые союзы для каждой профессіи. Произошло сліяніе всѣхъ союзовъ рабочихъ, принадлежащихъ къ одной и той же отрасли промышленности, и образовался типъ союза, носящій названіе „трэдъ-юніонъ". Въ этомъ отношеніи впереди другихъ шли рабочіе машиностроительной промышленности: *въ 1850 году* былъ основанъ первый трэдъ-юніонъ современнаго типа—„*Соединенный союзъ машиностроителей*", сыгравшій видную роль въ рабочемъ движеніи Англіи второй половины XIX вѣка.

Параллельно съ выработкою трэдъ-юніоновъ, въ этотъ же періодъ между 1825—1850 годами, профессіональное движеніе въ Англіи приняло совершенно особенный характеръ: утопически революціонный. Связавъ профессіональное движеніе съ политическими планами, вожди рабочихъ стремились заставить парламентъ руководиться выработанною ими „хартіею". Такъ возникъ чартизмъ—бурная и кровавая страница въ исторіи рабочаго движенія въ Англіи. Послѣ его неудачи, рабочіе союзы начали проникаться идеями Роберта Оуэна и другихъ коллективистовъ. Въ эту эпоху стремленіе къ коопераціи часто оттѣсняло на задній планъ все профессіональное движеніе.

Но помимо измѣненія программъ, рабочіе союзы вплоть до 50-хъ годовъ много терпѣли отъ враждебнаго къ нимъ отношенія общественнаго мнѣнія, на которомъ отражалось настроеніе раздраженныхъ стачками предпринимательскихъ союзовъ. Въ это время, въ виду террористическаго настроенія нѣкоторыхъ группъ рабочихъ, не обошлось и безъ попытокъ вновь подавить союзы законодательнымъ путемъ.

Въ серединѣ 60-хъ годовъ произошли важныя перемѣны. Борьба за расширеніе избирательнаго права окончилась парламентскою реформою 1865 г., давшею рабочимъ избирательное право. Политическая агитація перешла въ терроризмъ, съ подавленіемъ котораго трэдъ-юніоны совершенно отрѣшаются отъ политики. Послѣднее произошло въ *1866 г.*, когда въ Шеффильдѣ былъ взорванъ домъ одного рабочаго, вышедшаго изъ одного союза. Общественное мнѣніе Англіи было очень возбуждено и, что очень характерно для Англіи, потребо-

вало правительственнаго обслѣдованія (анкеты). Но къ этому времени болѣе крупные трэдъ-юніоны уже настолько окрѣпли, что смогли выдержать и эту бурю. Талантливые генеральные секретари, стоявшіе во главѣ союзовъ, всѣ жившіе въ Лондонѣ, соединились съ этою цѣлью съ нѣкоторыми преданными рабочему дѣлу учеными (*Фредерикъ Гаррисонъ*, профессоръ *Бисли* и *Генри Кромптонъ*). Къ нимъ примкнулъ и *Луйо Брентано*, пріѣхавшій въ то время изъ Германіи въ Англію для изученія развитія рабочихъ союзовъ. Благодаря всѣмъ имъ, парламентская слѣдственная комиссія, назначенная для разоблаченія злоупотребленій рабочихъ союзовъ, привела къ блистательному ихъ оправданію и признанію преимущества профессіональныхъ рабочихъ союзовъ. „Для всѣхъ честныхъ изслѣдователей стало ясно, писалъ Брентано, что нельзя возложить на весь трэдъ-юніонизмъ отвѣтственность за этотъ преступный актъ (въ Шеффильдѣ)“. Въ дѣйствительности, въ этомъ дѣлѣ отозвались незаглохшіе еще въ такихъ грубыхъ и изолированныхъ профессіяхъ, какъ шлифовальщики и рабочіе кирпичныхъ заводовъ, обычаи того времени, когда рабочіе чувствовали себя стоящими внѣ закона и тираннически угнетаемыми. Этотъ періодъ характеризуется: 1) борьбою за законодательную охрану и законодательное признаніе, въ результатѣ чего появился законъ 1871 и 1875 гг., который призналъ рабочіе союзы, установилъ охрану ихъ капиталовъ, до тѣхъ поръ юридически не имѣвшихъ владѣльца, и даровалъ имъ право пріобрѣтенія недвижимости и право быть представленными на судѣ; 2) проведеніемъ въ союзахъ принципа *исключенія всякой* политики и 3) внѣшнимъ торжествомъ оффиціальныхъ представителей трэдъ-юніонизма.

Представители рабочихъ союзовъ стали назначаться младшими статсъ-секретарями, членами торговыхъ палатъ, мировыми судьями и фабричными инспекторами. Вообще, оффиціальные представители союзовъ стали признаваться ихъ законными руководителями. Актами 1871 и 1875 гг. былъ отмѣненъ рядъ суровыхъ стѣсненій рабочаго класса, лишеннаго до того времени распространявшихся на другія группы населенія общихъ гражданскихъ правъ; изъ нихъ особенно важны: *дозволеніе регистрироваться въ качествѣ союзовъ*,

обладающихъ имущественными правами, и установленіе охраны ихъ денежныхъ средствъ.

Естественнымъ результатомъ всего этого явилось усиленіе профессіональнаго движенія и необходимость нововведеній. Такъ были установлены *общіе* ежегодные *конгрессы* всѣхъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ. Затѣмъ былъ организованъ *парламентскій комитетъ*, оказавшій рѣшительное вліяніе на выборы и проведшій еще въ 1871 году двухъ первыхъ своихъ представителей въ палату.

Но этотъ успѣхъ сопровождался и единовременнымъ разложеніемъ организацій, что продолжалось цѣлое десятилѣтіе (1871—1881 гг.) и было вызвано усвоеніемъ ложныхъ принциповъ рѣзкаго партикуляризма и крайней децентрализаціи. Партикуляризмъ развился изъ стремленія съузить и свести дѣятельность союзовъ на дѣятельность кассъ взаимопомощи, для успѣха которыхъ, конечно, нужно было участіе только экономически-сильныхъ и хорошо обезпеченныхъ членовъ. Это привело къ сокращенію пріема новыхъ и слабыхъ членовъ и къ рѣзкому раздѣленію рабочаго класса—на рабочую аристократію и неорганизованную массу изъ представителей неквалифицированнаго труда. Децентрализація и паденіе столичной „юнты“ привело къ обособленію союзовъ по районамъ, къ утратѣ союзами общей связи, а съ нею и общественнаго значенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ усилился принципъ „чистаго трэдъ-юніонизма“, т. е. пренебреженія къ политикѣ. Результатомъ всего этого явился общій застой англійскаго профессіональнаго движенія. Число членовъ союзовъ сократилось, заработная плата понизилась, стачки стали проигрываться.

IV. (*1875—1889 гг.*). Четвертый періодъ исторіи трэдъ-юніоновъ начинается въ 70-е годы, открывающіе собою періодъ полнаго законодательнаго признанія рабочихъ союзовъ. Законодательная санкція профессіональнаго движенія произошла въ рядѣ актовъ. Первый—1871 года (Trade Unions Act, 1871) и второй—1875 г. (Trade Unions Act, 1875) касались исключительно правъ рабочихъ союзовъ. Въ связи съ ними стоитъ особое дополненіе къ уголовнымъ законамъ—Criminal Law Amendement Bille (1871 г.), замѣненный въ 1875 году „Закономъ о заговорахъ и защитѣ собственности“—

Conspiracy and Property Protextion Act, 1875. Все законодательное зданіе завершилъ весьма важный актъ общаго принципіальнаго характера—„Законъ о панимателяхъ и рабочихъ". Employers and Workmen Act. Онъ закрѣпилъ самостоятельность и равноправность участниковъ договора, предпринимателя и рабочаго, отношенія между которыми смѣнили патріархальныя отношенія между господиномъ и слугою; онъ отмѣнилъ самый „законъ о господинѣ и слугѣ"—Master und Serwand Law, въ который укладывались отжившія соціальныя отношенія; онъ отмѣнилъ наказанія за нарушеніе договора и допустилъ выставленіе рабочими „часовыхъ". Ни одно мирное дѣйствіе группы рабочихъ не подлежало отнынѣ наказанію, и только тотъ, кто разрушалъ договоръ съ явною опасностью для жизни и здоровья другого или съ цѣлью уничтожить или серьезно испортить цѣнное чужое имущество, привлекался къ законной отвѣтственности. Затѣмъ съ начала 80-хъ годовъ наступилъ рѣзкій переломъ. Живительный духъ внесъ „Новый юніонизмъ". Онъ появился, съ одной стороны, въ силу пропаганды новыхъ идей и прилива къ организаціямъ интеллигенціи, раньше избѣгаемой, съ другой — благодаря притоку рабочихъ массъ изъ неквалифицированыхъ рабочихъ. Новый поворотъ и новыя идеи принесли съ собою книга „Прогрессъ и бѣдность" Генри Джорджа, изданія Фабіанскаго Общества и разоблаченія Чарльса Бутса и соціалистическая интеллигенція. Новый контингентъ рабочихъ былъ введенъ въ движеніе новыми вождями—соціалистами Бернсомъ и Мэномъ.

Поэтому весьма понятно, что къ концу этого періода произошелъ и рядъ другихъ весьма важныхъ событій внутри рабочаго класса, а именно—распространеніе профессіональнаго движенія и на *необученныхъ* рабочихъ и перемѣна цѣлей и политики всего движенія. Прежде, до 1889 года, рабочіе союзы такъ называемаго стараго типа, т. е. союзы, составленные изъ хорошо обученной и оплаченной рабочей аристократіи, одни только и стояли во главѣ рабочаго движенія въ Англіи. Теперь же появились союзы пролетарскіе въ полномъ смыслѣ этого слова. Союзы стараго типа легко поддавались духу кастовой замкнутости, держались исключительно принципа самопомощи и взаимопомощи и стремились къ реформѣ только на почвѣ существующихъ условій.

Организація необученныхъ рабочихъ раздвинула рамки вопроса и выдвинула во всей своей широтѣ соціалистическую проблему. Принципу узкаго профессіонализма не оставалось болѣе руководящаго мѣста.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отодвигались на задній планъ два руководящихъ принципа стараго движенія—*кассовая взаимопомощь*, породившая партикуляризмъ, и *борьба за лучшія условія труда*, поднявшая рабочій классъ Англіи, но недоступная необученнымъ рабочимъ массамъ. Впередъ все болѣе выступалъ новый принципъ—*стремленіе къ регулированію труда законодательными мѣрами государства*.

Таковъ былъ немедленный результатъ включенія въ кадры трэдъ-юніоновъ необученныхъ рабочихъ, для которыхъ, съ одной стороны, господствовавшіе прежде принципы были уже неосуществимы: въ кассовой взаимопомощи они не могли участвовать за скудостью заработка, въ профессіональной борьбѣ они, даже всѣ вмѣстѣ, ничего не значили; съ другой—необходима была болѣе радикальная и общая постановка всего рабочаго вопроса. И поэтому имъ не оставалось ничего иного, какъ, съ одной стороны, стать въ ряды соціализма, а съ другой—обратиться за помощью къ государственной власти, которая, какъ отчасти ими избираемая, не могла оставаться глухою къ ихъ требованіямъ. Они такъ и сдѣлали.

V. (*Съ 1889 г. до нашихъ дней*). Итакъ, съ появленіемъ въ англійскомъ рабочемъ движеніи неквалифицированнаго труда, произошли существенныя измѣненія во всемъ англійскомъ профессіональномъ движеніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ начинается и послѣдній, современный намъ, періодъ исторіи англійскаго трэдъ-юніонизма. Онъ открылся серіею стачекъ нѣсколько иного, чѣмъ прежде, характера. Уже небольшая стачка работницъ одной лондонской спичечной фабрики прошла успѣшно не въ силу средствъ или организаціи, а въ силу энергичнаго вмѣшательства прессы и другихъ классовъ общества. То же было и въ слѣдующей стачкѣ ранѣе неорганизованныхъ газовыхъ рабочихъ. Но высшаго пункта движеніе достигло съ момента стачки рабочихъ лондонскихъ доковъ. Одинъ изъ изслѣдователей слѣдующимъ образомъ описываетъ эту знаменитую въ исторіи англійскаго рабочаго движенія „стачку докеровъ“

„Работа въ докахъ, при нагрузкѣ судовъ въ Лондонскомъ портѣ, естественно бываетъ неравномѣрна, такъ какъ обусловливается прибытіемъ судовъ. Поэтому администрація доковъ и владѣльцы верфей имѣютъ только незначительный контингентъ постоянныхъ рабочихъ. По мѣрѣ надобности, они пополняютъ его изъ рядовъ, такъ называемыхъ, случайныхъ чернорабочихъ, которые въ поискахъ работы толпятся у воротъ доковъ, чтобы, въ случаѣ работы, первымъ получить занятіе. Работа часто ограничивается всего нѣсколькими часами, а заработная плата, вслѣдствіе избытка предложенія труда, чрезмѣрно понижена...“ [1])

12 августа 1889 года незначительное столкновеніе разразилось стачкой рабочихъ на одномъ изъ индійскихъ доковъ и, подобно движущемуся пожару, распространилось на всѣ доки на сѣверной сторонѣ Темзы. Оба большихъ союза нагрузчиковъ стали на сторону стачечниковъ; въ теченіе слѣдующей недѣли всѣ рабочіе, занятые у береговъ Темзы, примкнули къ стачкѣ, которая на четыре недѣли пріостановила дѣятельность величайшаго порта въ мірѣ. Настоящій энтузіазмъ сочувствія къ стачечникамъ охватилъ всѣ классы общества. Для поддержки стачечниковъ поступило не менѣе 48,7 тыс. фунтовъ стерлинговъ, и подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія удалось черезъ посредство выдающихся лицъ, въ особенности архіепископа кардинала Мэннинга, провести всѣ требованія рабочихъ. Они сводились къ повышенію заработной платы на 6 пенни за часъ, отмѣнѣ найма черезъ посредниковъ и сдѣльной платы, большему вознагражденію за лишніе часы и установленію минимума найма въ 4 часа. Вожди рабочаго движенія—Джонъ Бернсъ, Томъ Мэннъ, Бенъ Тиллетъ—вмѣшались въ движеніе доковыхъ рабочихъ, организовали ихъ по образцу трэдъ-юніоновъ и ввели представителей этого „новаго юніонизма“ въ составъ ежегодныхъ конгрессовъ рабочихъ союзовъ. Успѣхъ докеровъ вызвалъ многочисленныя подражанія; въ различныхъ областяхъ промышленности начали возникать союзы необученныхъ рабочихъ, число членовъ которыхъ въ теченіе перваго года послѣ стачки докеровъ достигло двухсотъ тысячъ человѣкъ.

---

[1]) *Кулеманъ.* Профессіональное движеніе. Рус. пер. Спб. 1901 г., стр. 30.

Само собою понятно, что характеръ этихъ новыхъ союзовъ существенно разнится отъ старыхъ союзовъ. Они, несмотря на большое число членовъ, не могутъ собирать большихъ фондовъ, а отсюда имъ приходится изыскивать иные пути воздѣйствія на уровень своего матеріальнаго благосостоянія. Главнѣйшими же цѣлями этихъ союзовъ было признано *уменьшеніе рабочаго дня, отмѣна воскресной работы и улучшеніе положенія рабочаго класса* путемъ коренного измѣненія основныхъ началъ существующей экономической системы.

II.

Организація неквалифицированныхъ рабочихъ явилась крупнымъ факторомъ въ исторіи развитія европейскаго пролетаріата. Послѣдній могъ отнынѣ смотрѣть на профессіональное движеніе не какъ на привилегію рабочей аристократіи. Но все же необходимое объединеніе программъ организацій обученныхъ и необученныхъ рабочихъ не наступало и даже больше—между старыми и новыми трэдъ-юніонами долженъ былъ возникнуть антагонизмъ. Новые юніонисты внеся оживленіе въ профессіональное движеніе, принесли съ собою болѣе демократическіе и радикальные принципы. Съ новымъ юніонизмомъ англійскіе рабочіе союзы стали открытыми и для проникновенія соціалистическихъ идей и для болѣе рѣшительной политической и соціальной программы. Старымъ союзамъ уже нельзя было болѣе оставаться нейтральными.

Оставляя въ сторонѣ оцѣнку этого еще до сихъ поръ не окончившагося конфликта [1]), нельзя, въ заключеніе, не отмѣтить еще двухъ особенно характерныхъ моментовъ изъ исторіи

---

[1]) Въ теченіе первыхъ конгрессовъ, ставившихъ на очередь этотъ вопросъ, т. е. съ 1889 по 1894 г., побѣда была на сторонѣ новаго юніонизма. Конгрессъ 1895 года въ Кардифѣ и послѣдующіе два конгресса доставили вновь торжество старому направленію. Но уже въ 1898 году на конгрессѣ въ Бристолѣ за новое направленіе было подано 700 тыс. противъ 400 тыс., поданныхъ за старое. Это соотношеніе сохраняется примѣрно и до нашихъ дней.

англійскаго трэдъ-юніонизма послѣднихъ лѣтъ. Это, во-первыхъ, стачка машиностроителей въ 1896 году, а во-вторыхъ—созданіе новаго вида объединенія,—*федераціи* всѣхъ трэдъ-юніоновъ, что завершило собою развитіе системы трэдъ-юніонизма.

Стачка машиностроителей 1896 г. является важнымъ по своимъ послѣдствіямъ событіемъ въ жизни и дѣятельности англійскихъ профессіональныхъ союзовъ. Отличительною чертою этой стачки была замаскированность истинныхъ ея мотивовъ, ибо враждующія стороны не обнаруживали своихъ настоящихъ цѣлей. Предприниматели, жаловавшіеся на „тиранію профессіональнаго союза рабочихъ", стремились вообще уничтожить самый союзъ, или, по меньшей мѣрѣ, устранить принципъ коллективнаго договора, котораго достигли рабочіе путемъ упорной многолѣтней борьбы. Такимъ образомъ они желали отмѣнить впредь всѣ переговоры съ рабочими союзами относительно нормальныхъ условій договора для всѣхъ рабочихъ данной профессіи, т. е. повернуть вспять все дѣло соціальной борьбы англійскаго пролетаріата.

Предприниматели, не стѣсняясь, выставили своимъ условіемъ возвращеніе къ индивидуальному договору, договору съ отдѣльными рабочими, который былъ нормальнымъ явленіемъ въ Англіи лишь въ эпоху до созданія рабочихъ организацій. Но, возбудивъ этимъ противъ себя общественное мнѣніе, они скоро отказались отъ этого требованія. Съ другой стороны, рабочіе вели борьбу подъ видомъ общаго требованія 8-ми часового дня. Но истинною причиною борьбы было желаніе испытать свои силы и оцѣнить силы противника. Рабочихъ интересовалъ также довольно опасный для нихъ существованія экспериментъ: смогутъ ли ихъ замѣнить при машинахъ необученные рабочіе. Кулеманъ разсказываетъ со словъ тогдашней прессы, что послѣ нѣсколькихъ болѣе мелкихъ столкновеній въ началѣ года конфликтъ начался тѣмъ, что комитетъ объединенныхъ союзовъ, среди которыхъ объединенные машиностроители съ 92.000 членовъ и котельщики съ 41.000 членовъ представляли наиболѣе крупную силу, предъявилъ въ 1897 году нѣсколькимъ сотнямъ лондонскихъ фирмъ требованія ввести безъ одновременнаго сокращенія заработной платы 8-ми часовой

рабочій день. Часть этихъ фирмъ согласилась; но другая отклонила, заручившись предварительно солидною поддержкой союза предпринимателей, „Федераціи машиностроительныхъ фабрикантовъ“ (Federated Engineering Employers). Эта федерація, основанная въ 1896 году, соединила въ себѣ 4 наиболѣе значительныхъ мѣстныхъ союза машинныхъ фабрикантовъ въ одинъ національный союзъ. Въ лицѣ полковника Дайера онъ имѣлъ необыкновенно ловкаго руководителя. 1 іюня союзъ предпринимателей собрался въ Манчестерѣ и постановилъ: въ случаѣ, если рабочіе на отдѣльныхъ фабрикахъ будутъ устраивать стачки изъ-за выставленныхъ ими требованій,—отпустить 25% всѣхъ рабочихъ. Такъ какъ эта угроза не удержала рабочихъ, постановленіе 14 іюля вступило въ силу. Рабочіе отвѣтили тѣмъ, что и остальные 75% отказались отъ работы.

По истеченіи 6-ти мѣсяцевъ и послѣ многократныхъ попытокъ посредничества, въ особенности со стороны Департамента Торговли, наконецъ, 24 января 1897 года, было достигнуто соглашеніе. Рабочіе оказались побѣжденной стороной, поскольку имъ пришлось отказаться отъ требованія 8-часового рабочаго дня; съ другой стороны, предпринимателями открыто былъ признанъ принципъ коллективнаго договора.

Непосредственныя издержки на стачку составили около 25 милліоновъ марокъ, потери рабочихъ на заработной платѣ—почти 100 милліоновъ. Потери предпринимателей нельзя оцѣнить даже приблизительно. Главная причина неуспѣшнаго исхода стачки для рабочихъ заключалась въ томъ, что крупный союзъ машиностроительной промышленности и строителей стальныхъ судовъ, насчитывающій около 180.000 членовъ, держался въ сторонѣ отъ стачки, такъ какъ профессіональный союзъ машиностроителей отклонилъ требованія присоединенія къ этому союзу, постановленное условіемъ поддержки. Вѣроятно, теперь послѣдуетъ слiяніе обоихъ союзовъ.

Вопросъ объ единеніи былъ поставленъ на конгрессѣ союзовъ въ 1899 году въ Манчестерѣ. Къ вопросу приступали нерѣшительно, опасаясь оппозиціи мѣстныхъ группъ, но при голосованіи перваго же параграфа проекта уже ясно обнаружилось, что сепаратическая тенденція свойственна меньшинству; тогда дѣло повели смѣлѣе, и основаніе общаго союза, назван-

наго „Общей федераціей трэдъ-юніоновъ“ (General Federation of trade unions), было принято подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

Цѣлью союза была выставлена охрана правъ рабочихъ организацій, споспѣшествованіе поднятію общаго положенія рабочаго класса и увеличеніе ихъ соціальнаго значенія посредствомъ политической дѣятельности. Послѣдняя вмѣстѣ съ тѣмъ признавалась тою силою, которая одна должна устанавливать экономическое и соціальное положеніе рабочаго класса Англіи. Основною задачею федераціи признавалось содѣйствіе соціальному миру и предупрежденіе стачекъ и раздоровъ между рабочими и предпринимателями. Для этого программа рекомендовала примѣненіе всѣхъ мирныхъ средствъ: соглашеніе, посредничество, третейскій судъ. Въ случаяхъ же неизбѣжныхъ столкновеній, совѣтывалось содѣйствовать ихъ прекращенію *справедливымъ отношеніемъ*, основаннымъ на признаніи *равноправности обѣихъ сторонъ*. Никакихъ иныхъ требованій къ капиталу и капитализму резолюція конгресса не предъявила.

Для цѣлей взаимопомощи и для проведенія задачъ, указанныхъ программою, было постановлено образовать особый фондъ. Въ него отдѣльные союзы должны уплачивать каждую четверть года соотвѣтственно ихъ величинѣ 3 или 6 пенсовъ съ человѣка и, кромѣ того, вступительный взносъ въ 1 пенни за каждаго члена. Что же касается позднѣйшихъ, долженствующихъ возникнуть организацій, то онѣ, присоединяясь къ федераціи, должны были, кромѣ того, облагаться налогомъ; при этомъ, если онѣ существуютъ уже теперь, то въ размѣрѣ 10%, а если организаціи присоединяются позднѣе, то облагаются отъ 10 до 5% приходящагося на долю каждаго члена имущества союза. Зато союзная касса при стачкѣ выдаетъ, начиная со второй недѣли, пособіе въ размѣрѣ 2 шиллинговъ 6 пенсовъ или 5 шиллинговъ еженедѣльно на каждаго члена. Комитетъ федераціи самъ рѣшаетъ вопросы о поддержкѣ и необходимости продолженія и прекращенія борьбы. Организація федераціи несложна: она состоитъ изъ *генеральнаго совѣта* (General Council), въ который отдѣльные союзы посылаютъ 1—4 представителей, смотря по его величинѣ, и изъ назначаемаго имъ *комитета*

(management comitee), состоящаго изъ 15 членовъ. Рѣшеніе комитета подлежитъ обжалованію въ генеральный совѣтъ. Кромѣ того, могутъ быть учреждаемы окружные комитеты по назначенію генеральнаго совѣта; окружные комитеты обязаны представлять регулярные отчеты главному комитету. Наконецъ, принято было, что каждая профессія можетъ имѣть въ комитетѣ только одного представителя.

II. Результаты дѣятельности трэдъ-юніоновъ.

Успѣхъ ихъ борьбы былъ настолько очевиденъ и значителенъ, ихъ неустанная работа настолько повысила матеріальное, общественное и нравственное положеніе входившихъ въ организацію членовъ, что standart of life англійскаго рабочаго является для современнаго европейскаго рабочаго класса часто совершенно недосягаемымъ идеаломъ.

Реальный успѣхъ трэдъ-юніонизма былъ настолько значителенъ, что первое ознакомленіе съ міромъ англійскихъ союзовъ прямо-таки ослѣпило континентальныхъ экономистовъ. И Максъ Гиршъ и Брентано рѣшили даже, что найденъ, наконецъ, путь къ соціальному миру, и поспѣшили сдѣлать пропаганду трэдъ-юніонизма у себя на родинѣ центромъ своей соціальной программы. Также поступили и нѣкоторые французскіе и американскіе экономисты. Дальнѣйшій ходъ жизни и анализъ рабочаго вопроса показали, что возводить рабочіе союзы на степень панацеи отъ всѣхъ соціальныхъ бѣдствій и близоруко и неосмотрительно, но во всякомъ случаѣ ослѣплявшая экономистовъ доктрина о безплодности всѣхъ усилій самого рабочаго класса поднять до извѣстнаго уровня свой standart of life была въ корень расшатана, а профессіональное движеніе, создавшееся на континентѣ, во многомъ, въ подражаніе трэдъ-юніонизму, дало громадныя реальныя преимущества рабочему классу. Рабочій вопросъ хотя и остается по прежнему нерѣшеннымъ, но многое тяжелое, злое и несправедливое является устраненнымъ изъ обыденной жизни.

Возвращаясь къ успѣхамъ трэдъ-юніонизма въ Англіи, необходимо прежде всего отмѣтить перемѣну въ отношеніи къ

нимъ общественнаго мнѣнія; она произошла подъ вліяніемъ дѣятельности трэдъ-юніоновъ.

Мы уже видѣли, какъ медленно и сложно развивалась ихъ организація и дѣятельность; мы видѣли, какъ успѣшно объединялся англійскій пролетаріатъ; ниже мы увидимъ и внѣшніе успѣхи союзовъ, поскольку они выражаются въ статистическихъ цифрахъ; все это не могло не вліять на общественное мнѣніе, на печать и науку. Нравственный и соціальный успѣхъ трэдъ-юніоновъ былъ очевиденъ и несомнѣненъ. Уже Брентано, а за нимъ Шульце-Геверницъ доказали, что все то значительное повышеніе матеріальнаго благополучія англійскаго рабочаго, которое достигнуто въ теченіе XIX столѣтія, явилось результатомъ упорной и безостановочной дѣятельности рабочихъ союзовъ. Повысивъ заработки и сокративъ рабочій день, они тѣмъ самымъ создали мощный и энергичный рабочій классъ, явившійся непобѣдимымъ на международномъ товарномъ рынкѣ. Союзы принесли громадную пользу промышленности.

И, какъ standart of life англійскаго рабочаго поднялся, создалось и нравственное и общественное признаніе труда и личности организованнаго рабочаго класса. Зомбартъ, подсчитывая результаты долголѣтней дѣятельности рабочихъ организацій, говоритъ: „къ числу благопріятныхъ признаковъ я отношу и обычай англійскихъ городскихъ управленій привѣтствовать и торжественно угощать въ стѣнахъ города конгрессы союзовъ, и все болѣе прививающееся у этихъ управленій обыкновеніе соблюдать при сдачѣ подрядовъ тарифы заработной платы, установленной профессіональными союзами, наконецъ, практика судовъ въ спорахъ по поводу заработной платы, тарифы профессіональныхъ союзовъ въ качествѣ регуляторовъ послѣдней, и многое другое“ (Зомбартъ, русск. пер., стр. 304).

„Но что, быть можетъ, всего интереснѣе, — замѣчаетъ тотъ же авторъ,—это наблюденіе, какое мы можемъ сдѣлать въ Англіи, что значительная и притомъ самая *значительная часть предпринимателей считаетъ профессіональные союзы рѣшительно благодѣтельнымъ учрежденіемъ*“. Такъ, въ Contemporary Rewiew 1892 г. нѣкто Масеръ, крупный англійскій работодатель, высказалъ, приблизительно, слѣдующее: англійскіе предприниматели должны бы быть очень благо-

дарны рабочимъ профессіональнымъ союзамъ. Но достигнутыя послѣдними преобразованія пошли на пользу не одному только рабочему классу, выиграла отъ нихъ и вся англійская промышленность. Теперь стало общеизвѣстнымъ мѣстомъ, что рабочимъ союзамъ надлежитъ главная заслуга въ процвѣтаніи англійскаго производства. Причины этого весьма понятны. Удорожаніе рабочей силы вынуждало къ переходу къ улучшенному техническому процессу, къ усовершенствованію производства. Лучше оплаченный и содержимый рабочій легко справлялся съ новою техникою, создавая образцовые и дешевые товары. Постепенно англійское производство стало внѣ конкурренціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя стремленіе трэдъ-юніоновъ было главнымъ образомъ и направлено на повышеніе заработной платы и сокращеніе рабочаго времени, но руководящей мыслью каждаго изъ нихъ являлось стремленіе поднять ту отрасль ихъ труда, которой онъ посвящалъ свою жизнь.

Зомбартъ разсказываетъ, что въ ноябрѣ 1892 г. одинъ крупный бирмингамскій предприниматель и впослѣдствіи министръ (Чемберленъ), оцѣнивъ выгоды, созданныя профессіональными союзами для своихъ членовъ, писалъ въ Nineteenth Century (ноябрь, 1892 г.) слѣдующее: „эти выгоды въ общемъ были достигнуты безъ всякаго ущерба для предпринимателей и промышленности, хотя, конечно, были отдѣльные случаи неблагоразумія и произвола какъ со стороны трэдъюніонистовъ, такъ и со стороны работодателей. Когда у союзовъ накопился опытъ, ихъ руководители отстранили несправедливыя и чрезмѣрныя требованія и не разъ помогали совершиться мирнымъ путемъ тому, что раньше, безъ организаціи, несомнѣнно, разрѣшилось бы стачкой“. (Зомбартъ, русск. пер., стр. 306).

Другой предприниматель, Давидъ Дэль, владѣлецъ крупнѣйшихъ англійскихъ копей, говоритъ на основаніи долголѣтняго опыта, что „лучшимъ ручательствомъ благоразумія и соблюденія договоровъ со стороны рабочихъ является для работодателя сильный многочисленностью своихъ членовъ профессіональный рабочій союзъ со способной и пользующейся довѣріемъ у рабочихъ администраціей“.

„Какъ бы сказочнымъ представляется намъ разсказъ (въ

Sociale Praxis. VIII, 494) о чествованіи Роберта Кнайта, извѣстнаго генеральнаго секретаря Boilermakes Society (общество котельщиковъ),—говоритъ тотъ же Зомбартъ, — хотя мы знаемъ, что его содержаніе вполнѣ согласуется съ тѣмъ, что извѣстно о положеніи профессіональныхъ рабочихъ союзовъ въ англійской общественной жизни. Изъ этого разсказа видно, что рабочіе и предприниматели этой профессіи устроили Кнайту банкетъ и поднесли ему серебряный подносъ и чекъ на 10.000 марокъ въ доказательство ихъ уваженія къ его испытаннымъ качествамъ организатора, вождя трэдъ-юніоновъ и дипломата въ дѣлѣ предупрежденія и улаженія столкновеній въ промышленности между рабочими и работодателями". (Зомбартъ, тамъ же, стр. 308).

Рядъ однородныхъ сужденій и отношеній можно найти и въ книгѣ проф. Шульце-Геверница „Zum Socialen Frieden", гдѣ подробно говорится о тѣхъ успѣхахъ, которыхъ постепенно достигли трэдъ-юніоны. Дальнѣйшіе примѣры подобнаго рода можно найти въ книгѣ проф. Геркнера „Рабочій трудъ въ Западной Европѣ" (русск. пер., гл. V) и во многихъ другихъ сочиненіяхъ, посвященныхъ трэдъ-юніонизму.

Такимъ образомъ въ настоящее время является установленнымъ, что общественное мнѣніе въ Англіи радикальнымъ образомъ измѣнило свое отношеніе къ рабочимъ союзамъ. Изъ презираемыхъ и гонимыхъ, рабочіе въ Англіи стали уважаемыми и полноправными гражданами.

III. Статистическіе итоги.

Статистическій обзоръ дѣятельности трэдъ-юніоновъ является лучшимъ доказательствомъ ихъ успѣха. Такъ, дѣятельность вліятельнѣйшаго и богатѣйшаго во всемъ цивилизованномъ мірѣ союза машиностроителей выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

Въ 1851 году изъ 11.829 членовъ получили пособія:

по случаю	безработицы.	193	челов.
„ „	болѣзни.	171	„
„ „	старости	11	„

Общій годовой доходъ равнялся 22,1 тыс. фунт. стерлинговъ, расходъ 11,5 тыс. фунтовъ, т. е. на каждаго члена союза тратилось около 0,2 ф. стерлинговъ.

Спустя четверть вѣка, а именно въ 1876 году, въ союзѣ было 44.576 членовъ, а пособія получили:

по случаю безработицы	1.627	челов.
„ „ болѣзни	906	„
„ „ старости	541	„

Общій доходъ былъ исчисленъ въ 120 тыс., а расходъ въ 109,2 тыс. фунт. стерл., при чемъ на одного человѣка было истрачено 2,9 фунт. стерл.

Наконецъ, въ 1900 году было около 90 тыс. членовъ; всѣхъ видовъ пособій получили около 10% всѣхъ членовъ, доходъ достигалъ $^1/_2$ милл. фунтовъ и нѣсколько превышалъ расходъ, при чемъ на каждаго члена приходилось до 6 фунт., стерл. расхода въ годъ.

Обратимся теперь къ болѣе позднимъ даннымъ, опубликованнымъ въ декабрьскомъ номерѣ The Labour Gazette за 1904 годъ и касающимся дѣятельности *всѣхъ* зарегистрированныхъ трэдъ-юніоновъ.

Въ 1902 году число членовъ англійскихъ трэдъ-юніоновъ достигало 1.925 тыс. человѣкъ. Кризисъ 1903 года понизилъ на 1% число участниковъ, и въ 1903 году, въ послѣднемъ опубликованномъ сводномъ отчетѣ трэдъ-юніоновъ, число членовъ равнялось 1.902 тыс. человѣкъ. Къ концу этого же года все имущество профессіональныхъ рабочихъ союзовъ оцѣнивалось въ солидную сумму 4.550 тыс. фунтовъ стерлинговъ, т. е. на каждаго члена приходилось имущество цѣнностью около 4 фунтовъ.

Союзы выплатили въ теченіе отчетнаго года около полумилліона фунтовъ на поддержку безработныхъ и около 400 тыс. на остальные виды помощи. Что касается процентнаго размѣра, то оказывается, что въ теченіе 1903 года, отличавшагося малымъ количествомъ стачекъ, изъ всей суммы выдачъ на поддержку стачечниковъ было выдано 10%, на поддержку безработныхъ 68%.

Если приглядѣться ближе къ даннымъ о числѣ членовъ въ

1903 году, то оказывается, что количество членовъ (1.902.308), насчитывавшихся въ 1.166 союзахъ этого года, было ниже трехлѣтія 1900—1902 гг., но выше всѣхъ предыдущихъ лѣтъ. Это видно и изъ нижеслѣдующей таблички:

1. Число членовъ англійскихъ трэдъ-юніоновъ [1]).

Годы.	100 наиболѣе значительныхъ трэдъ-юніоновъ.		Остальные трэдъ-юніоны.		Всѣ англійскіе трэдъ-юніоны.	
	Общее число членовъ.	Прирость + и убыль — въ %.	Общее число членовъ.	Прирость + и убыль — въ %.	Общее число членовъ.	Прирость + и убыль — въ %.
1892	902.763	—	606.769	—	1.509.532	—
1893	909.222	+ 0,7	579.235	— 4,5	1.488.457	— 1,4
1894	924.100	+ 1,6	523.471	— 9,6	1.447 571	— 2,7
1895	910.320	— 1,5	504.480	— 3,6	1.414.800	— 2,3
1896	958.658	+ 5,3	544.056	+ 7,8	1.502.714	+ 6,2
1897	1.058.659	+ *10*,4	564.357	+ 3,7	1.623.016	+ 8,0
1898	1.034.377	— 2,3	625.661	+ 10,9	1.660.038	+ 2,3
1899	1.111.329	+ 7,4	709.217	+ *13*.4	1.820.546	+ *9*,7
1900	1.150.995	+ 3,6	776.366	+ 9,5	1.927.361	+ 5,9
1901	*1.153.744*	+ 0,2	*785.278*	+ 1,1	*1.939.022*	+ 0,6
1902	1.148.582	— 0,4	776.227	— 1,2	1.924.829	— 0,7
1903	*1.133.640*	— 1.3	*768.668*	— 1,0	*1.902.308*	— 1,2

Изъ разсмотрѣнія этой таблички ясно видно, что число членовъ въ 1902 и 1903 годахъ нѣсколько сократилось сравнительно съ 1901 годомъ, когда англійское профессіональное движеніе достигло своего апогея. Число участвовавшихъ въ союзахъ женщинъ равнялось къ концу 1903 года 119.416, или 2,3 % всѣхъ организованныхъ рабочихъ.

Изъ всей массы англійскихъ трэдъ-юніоновъ наиболѣе изученными являются сто изъ нихъ и, притомъ, самыхъ крупныхъ. Ихъ дѣятельность обнимаетъ львиную долю всей организаціонной работы и заслуживаетъ особаго вниманія. Соотвѣтствующія данныя помѣщены въ нижеслѣдующей табличкѣ:

[1]) Настоящая, какъ и слѣдующія три таблички, характеризующія дѣятельность трэдъ-юніоновъ, взяты изъ The Labour Gazette, XII, 1904.

2. Число членовъ, имущество, приходъ и расходъ ста крупнѣйшихъ трэдъ-юніоновъ.

Годы.	Число членовъ къ концу года.	Доходы.		Расходы.		Имущество.	
		Всѣхъ въ фунт. стерл.	Въ среднемъ на 1 человѣка. шил. пенс.	Всѣхъ въ фунт. стерл.	Въ среднемъ на 1 человѣка. шил. пенс.	Всѣхъ въ фунт. стерл.	Въ среднемъ на 1 человѣка. шил. пенс.
1892	902.763	1.462.386	32 4¾	1.433.111	31 9	1.573.944	34 10½
1893	909.222	1.613.514	35 6	1.835.054	*40* 4½	1.352.404	29 9
1894	924.100	1.617.270	35 0	1.423.331	30 9¾	1.546.343	33 5½
1895	910.320	154.058	33 10	1.375.943	30 2¾	1.710.458	37 7
1896	958.658	1.653.009	34 5¾	1.217.827	25 5	2.145.640	44 9¼
1897	1.058.659	1.972.385	*37* 3¼	*1.901.051*	35 11	2.216.974	41 10¼
1898	1.034.377	1.899.549	36 8¾	1.483.983	28 8¼	2.632.540	50 10¾
1899	1.111.329	1.826.312	32 10½	1.253.963	22 6¾	3.204.889	57 8
1900	1.150.995	1.933.798	33 7¼	1.448.610	25 2	3.690.077	64 1½
1901	*1.153.744*	2.024.161	35 1	1.626.375	28 2¼	4.087.863	70 10¼
1902	1.148.582	2.067.666	36 0	1.788.351	31 0¾	4.372.778	76 1½
1903	*1.133.640*	*2.073.612*	*36* 7	*1.895.015*	*33* 5¼	*4.550.775*	*80* 3½

Приведенныя въ этой таблицѣ приходо-расходныя суммы весьма значительны, но для англійскаго рабочаго онѣ пріобрѣтаютъ тѣмъ большее значеніе, что количество имущества, несмотря на значительность выдачъ, постепенно увеличивается.

Если распредѣлить всѣ суммы расходовъ этихъ 100 наиболѣе значительныхъ союзовъ по тѣмъ *статьямъ*, на которыя выдавались деньги, то получается слѣдующая табличка:

3. Предметъ расходованія средствъ 100 наиболѣе крупныхъ трэдъ-юніоновъ.

Годы.	Помощь при стачкахъ.		Помощь при безработицѣ.		Другіе виды помощи.		Расходы по управленію и другія выдачи.	
	Всего въ фунт. стерл.	Въ % къ общей суммѣ расходовъ.	Всего въ фунт. стерл.	Въ % къ общей суммѣ расходовъ.	Всего въ фунт. стерл.	Въ % къ общей суммѣ расходовъ.	Всего въ фунт. стерл.	Въ % къ общей суммѣ расходовъ.
1892	398.035	27,8	324.869	22,7	455.653	31,8	254.554	17,7
1893	574.208	31,3	*457.846*	25,0	545.485	29,7	257.515	14,0
1894	167.776	11,8	447.248	*31,4*	530.861	37,3	277.446	19,5
1895	197.368	14,4	415.533	30,2	509.984	37,0	253.058	18,4
1896	171.168	14,0	261.387	21,5	513.748	42,2	271.524	22,3
1897	*659.079*	*34,7*	327.732	17,2	600.491	31,6	313.749	16,5
1898	328.651	22,2	237.469	16,0	613.360	41,3	304.503	20,5
1899	119.574	9,5	187.332	14,9	624.856	*49,9*	322.201	*25,7*
1900	149.122	10,3	260.655	18,0	682.413	47,1	356.420	24,6
1901	204.622	12,6	324.863	20,0	720.513	44,3	376.377	23,1
1902	217.998	12,2	420.311	23,5	751.448	42,2	393.594	22,1
1903	*172.418*	9,1	*504.214*	*26,6*	*791.404*	*41,8*	*426.979*	*22,5*

Эта таблица указываетъ, что за 12 лѣтъ сто наиболѣе значительныхъ трэдъ-юніоновъ израсходовали колоссальную сумму въ 18 милл. фунтовъ стерлинговъ, изъ которыхъ 4,2 милл. ф. стерл., или 22,3 %, ушли на помощь при безработицѣ. Изъ остальныхъ же 7,3 милл. ф. стерл., или 39,3 % всѣхъ остальныхъ расходовъ, 3,4 милл., или 18,0 %, пошли на поддержку стачечниковъ, 3,8 милл. ф. стерл., или 20,4 %, составили расходы по управленію и другія выдачи. Конечно, не всѣ трэдъ-юніоны расходовали равныя суммы на поддержаніе своихъ сочленовъ въ тяжелые дни безработицы. Если расположить статистическія данныя о выдачахъ различныхъ трэдъ-юніоновъ на помощь безработнымъ, то получается идущая далѣе табличка № 4.

4. Выдачи пособій безработнымъ въ 100 значительнѣйшихъ трэдъ-юніонахъ по годамъ и профессіямъ.

Годы.	Строительный промыселъ.	Горное дѣло и каменоломни.	Металлическая, машиностроител. и кораблестроит. промышленность.	Текстильная промышленность.	Производ. обуви, бѣлья и платья.	Транспортъ.	Графическій промыселъ.	Обработка дерева и отдѣлка зданій.	Различные виды промышленности.	Всѣ вмѣстѣ.	Среднее пособіе на 1 члена.
1892	31.729	7.638	190.070	44.623	2.605	6.097	25.598	9.244	7.265	324.869	7 2¼
1893	40.030	62.435	*251.461*	47.200	3.514	5.907	26.514	12.140	8.615	457.846	*10 1*
1894	53.794	26.638	260.619	42.227	*4.226*	3.272	34.717	11.808	*9.947*	447.248	9 8¼
1895	52.345	*68 046*	192.305	49.111	2.901	3.505	30.274	9.898	7.148	415.533	9 1½
1896	25.099	42.896	113.032	34.747	2 400	3.091	27.835	5.734	6.553	261.387	5 5½
1897	24.216	24 877	194.610	40.638	1.995	5.357	24.995	6.756	6 308	327.732	6 2¼
1898	22.249	13.735	107 610	34.238	2.121	*17.779*	25.608	6.773	7.296	237.469	4 7
1899	24.277	10.247	81 512	26.909	1.379	3.017	28.310	7.050	4.631	187.332	3 4½
1900	46.355	4.419	93.822	60.030	1.638	3.612	35.410	9.985	5 384	260 655	4 6¼
1901	67.228	17.727	134.743	44.114	1.721	3.480	36.295	13.89.	5.662	324.863	5 7½
1902	73.801	18.876	204.725	55 521	1.357	3 385	37.214	16.014	9.415	420 311	7 4
1903	*80802*	18.020	*224.043*	*112.510*	1.516	3.590	*38.407*	*17.045*	8.281	*504.214*	8 10¾

Изъ этой таблички видно, что первое мѣсто по своимъ расходамъ занимала группа, помѣщенная въ третьей колоннѣ только что приведенной таблицы, а именно союзы въ металлической, машино- и кораблестроительной промышленности.

Какъ уже было сказано выше, большинство вліятельныхъ трэдъ-юніоновъ входило въ составъ особаго синдиката (Trade

Councils), въ которомъ къ концу 1903 года числилось 204 союза съ 839 тыс. членовъ. Для правильнаго сужденія о различныхъ федераціяхъ и объединительныхъ союзахъ не надо забывать, что помимо упомянутаго синдиката существуетъ еще рядъ другихъ группировокъ. Такъ многіе изъ трэдъ-юніоновъ къ концу 1903 года входили въ составъ одной изъ трехъ громадныхъ рабочихъ федерацій Англіи: 1) *The General Federation*, гдѣ къ концу 1903 года — числилось 403 тыс. членовъ; 2) *The Miners Federation*, 340 тыс. членовъ и 3) *The Fedération of Engeneering und Schipbuilding Trades*, насчитывавшей до 240 тыс. членовъ.

Таковы важнѣйшіе статистическіе итоги дѣятельности англійскихъ трэдъ-юніоновъ.

IV. Организація и пріемы борьбы трэдъ-юніоновъ.

Форма организаціи и внутреннее устройство трэдъ-юніоновъ не создаются и не опредѣляются закономъ; они сложились постепенно и сообразно условіямъ и желаніямъ англійскаго рабочаго класса.

Основною единицею организаціи трэдъ-юніоновъ является *мѣстная группа*, секція. Она объединяетъ лицъ одного и того же или однороднаго производства и устраивается во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется данное производство. Итакъ, всѣ рабочіе разныхъ предпріятій, но въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстностяхъ и отрасли промышленности, имѣютъ право входить въ составъ мѣстной группы трэдъ-юніона. Послѣ того, какъ въ остальныхъ, но не менѣе чѣмъ въ пяти мѣстностяхъ, гдѣ имѣется та же отрасль промышленности, образуются такія же группы, въ наиболѣе центральномъ и важномъ для этой промышленности пунктѣ открываютъ одинъ объединяющій всѣ эти мѣстныя группы *центральный комитетъ*. И съ этого момента трэдъ-юніонъ данной профессіи считается созданнымъ и комитету новаго союза остается только зарегистрироваться, чтобы получить всѣ связанныя съ этимъ актомъ юридическія права.

Центральный комитетъ трэдъ-юніона является очень важнымъ органомъ въ системѣ: онъ направляетъ общую политику

и дѣятельность мѣстныхъ группъ, завѣдуетъ центральной кассой и стремится включить въ организацію всѣхъ безъ исключенія рабочихъ данной отрасли промышленности. Иногда въ послѣднемъ направленіи комитетъ дѣйствуетъ не безъ успѣха. Такъ, напримѣръ, въ трэдъ-юніонъ „кораблестроителей и котельщиковъ“ входятъ всѣ англійскіе рабочіе этого промысла; то же относится къ „Соединенному Обществу бумагопрядильщиковъ“ и къ нѣкоторымъ другимъ трэдъ-юніонамъ. Англійскіе углекопы также организованы почти всѣ: въ *трэдъ-юніонъ входитъ до 80%* всѣхъ углекоповъ Великобританіи. Трэдъ-юніоны распространены въ Англіи во всѣхъ сферахъ труда, не исключая транспорта сельскаго хозяйства и торговли, но все же громадное большинство трэдъ-юніоновъ состоитъ изъ рабочихъ, занятыхъ въ *крупной капиталистической промышленности.*

Отдѣльные трэдъ-юніоны часто сливаются, „объединяются“, а въ послѣднее время входятъ въ соглашенія и составляютъ одну *федерацію*. Послѣдняя появилась въ 1899 году, когда во главѣ всѣхъ трэдъ-юніоновъ стала „общая федерація трэдъ-юніоновъ“, General Federation of trade unions. Организація этой федераціи, или „союза союзовъ“, состоитъ изъ *генеральнаго совѣта* (представительство отъ отдѣльныхъ союзовъ) и особаго комитета уполномоченныхъ, состоящаго изъ 15 человѣкъ выборныхъ членовъ. Федерація не лишаетъ входящихъ въ ея составъ трэдъ-юніоновъ автономности. Генеральный совѣтъ федераціи есть органъ совѣщательный, а не руководящій, а потому главная роль въ англійской системѣ союзовъ принадлежитъ трэдъ-юніону каждой промышленности въ отдѣльности. Во главѣ послѣдняго состоитъ *выборный комитетъ*, или *бюро*, съ вліятельнымъ *генеральнымъ секретаремъ* во главѣ. Помимо бюро и секретаря важнымъ учрежденіемъ является касса.

V. Англійское законодательство о трэдъ-юніонахъ.

Организація и дѣятельность англійскихъ рабочихъ союзовъ покоятся съ одной стороны на основѣ обще-гражданскихъ законовъ, гарантирующихъ гражданамъ Великобританіи свободу

союзовъ и собраній, во-вторыхъ—на спеціальныхъ законодательныхъ актахъ, опредѣляющихъ юридическое положеніе трэдъ-юніоновъ и ихъ отношеніе къ праву и процессу. Эта группа законовъ излагается въ четырехъ слѣдующихъ актахъ:

1) *Актъ о рабочихъ союзахъ, 29 іюня 1871 г.*—The Trade Unions Act, 1871; 34 et 35 Vict. c. 31.

2) *Актъ, измѣняющій актъ о рабочихъ союзахъ, 1874—1876 гг.*—The Trade Union Act (1871) amendement Act, 1876; 39 et 40 Vict. c. 22.

3) *Актъ о страховыхъ капиталахъ рабочихъ союзовъ, 1893 г.*—The Trade Union (Provident Funds) Act, 1893; 56 et 57 Vict. c. 2.

4) *Актъ о примиреніи, 1846 г.* — The Consiliation Act, 1896; 59 et 60 Vict. c. 30.

Отличительная черта англійскаго законодательства о рабочихъ союзахъ та, что оно не создаетъ никакихъ плановъ или системъ внутренняго распорядка рабочихъ организацій. Онѣ вольны складываться какъ имъ самимъ заблагоразсудится и регламентація отношеній какъ членовъ трэдъ-юніона другъ къ другу, такъ и ихъ способовъ выборовъ, самоуправленія и пр. совершенно не касается законодателя. Роль послѣдняго во всѣхъ указанныхъ выше четырехъ актахъ свелась къ отмѣнѣ существовавшихъ ранѣе карательныхъ статей за организацію союзовъ и къ приспособленію судопроизводства къ новымъ организаціямъ. Поэтому вполнѣ ошибочно полагаютъ тѣ, кои ищутъ въ западно-европейскомъ законодательствѣ вообще, а въ англійскомъ въ частности—практическихъ указаній на самую структуру рабочихъ организацій: кромѣ общихъ положеній, въ нихъ рѣшительно ничего не содержится. Изъ текста названныхъ актовъ видно, что основныя положенія актовъ о самихъ трэдъ-юніонахъ ничего не говорятъ, а только устанавливаютъ самые общіе принципы права и суда къ этимъ организаціямъ. Рабочій союзъ,—объясняетъ, напримѣръ, статья 2 закона 1874—1876 года, — не преступенъ [1]), учрежденіе его не считается

[1]) „Цѣли всякаго союза не должны, только потому, что онѣ препятствуютъ промыслу, считаться незаконными, влекущими за собою уголовное преслѣдованіе членовъ подобнаго рода союза за такое сообщество или что-либо подобное".

незаконнымъ въ отношеніи гражданскихъ правоотношеній [1]), а договоры рабочаго союза подлежатъ принудительному исполненію въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: 1) когда дѣло касается движимаго имущества, промысла или найма, которые совершали члены союза во время его существованія; 2) когда вопросъ идетъ объ уплатѣ рабочему союзу какимъ-либо лицомъ по обязательству или въ видѣ штрафа; 3) когда дѣло идетъ объ употребленіи средствъ рабочаго союза изъ-за барышей или по договору между двумя рабочими союзами. Затѣмъ тотъ же актъ опредѣляетъ порядокъ зарегистрованія рабочихъ союзовъ, даетъ право пріобрѣтенія и найма недвижимой собственности, передачи ея повѣренному, ставитъ обязательство веденія денежнаго отчета казначеемъ и подробно излагаетъ правила особаго сокращеннаго дѣлопроизводства по нарушеніямъ, взысканіямъ и пр., но ничего не говоритъ о порядкѣ устройства самого союза. Послѣднее же создается свободнымъ творчествомъ жизни. Самъ рабочій классъ устанавливаетъ формы и внутренній распорядокъ своихъ организацій. Допустимымъ признается все, что не противорѣчитъ общимъ гражданскимъ и политическимъ правамъ населенія.

Посмотримъ, какъ именно на этихъ основаніяхъ сложилась организація англійскихъ рабочихъ союзовъ.

Первоначально кассы имѣлись не при всѣхъ трэдъ-юніонахъ и зачастую лишь въ мѣстныхъ группахъ, но съ теченіемъ времени безусловная необходимость центральнаго фонда для поддержки всякой мѣстной группы, вступившей въ промышленную войну, стала настолько очевидной для каждаго трэдъ-юніона, что одинъ союзъ за другимъ приняли систему общей для всего трэдъ-юніона кассы. Но тутъ возникъ серьезный принципіальный вопросъ: кому вѣдать и управлять кассою? Центральная касса, казалось бы, требуетъ и центральнаго руководства, но общая касса,—какъ доказываютъ одинъ или два убѣдительныхъ примѣра успѣшно дѣйствующихъ обществъ взаимопомощи,—сама по себѣ еще не ведетъ къ

[1]) „Цѣли всякаго рабочаго союза не должны, только потому, что онѣ препятствуютъ промыслу, считаться незаконными, влекущими за собою недѣйствительность или признаніе подлежащимъ уничтоженію какого-либо соглашенія или договора“.

учрежденію верховнаго центральнаго исполнительнаго органа, въ которомъ сосредоточивается вся административная власть. Когда дѣла общества могутъ быть подведены подъ точныя правила, когда съ исполненіемъ этихъ дѣлъ не связаны вопросы политики и не требуется дѣйствовать дискреціонно, тогда,—какъ показываетъ опытъ,—администрація мѣстной группы можетъ быть столь же успѣшна и экономична, какъ и администрація центральнаго органа. Но расходованіе принадлежащихъ трэдъ-юніонамъ фондовъ зависитъ не только отъ правилъ, выработанныхъ членами, а въ значительной степени и отъ сужденія „администраторовъ“ союза. Приходится ли составлять сложную табель расцѣнокъ на штучную работу или вносить проектъ новаго фабричнаго закона, заключать національное соглашеніе съ союзомъ предпринимателей или руководить стачкой,—предусмотрѣть всѣ эти случаи промышленной политики и точно опредѣлить въ какихъ бы то ни было писанныхъ правилахъ способы и размѣры расходовъ на каждый изъ нихъ нѣтъ никакой возможности. Такимъ образомъ, *большая часть наиболѣе существенныхъ дѣйствій по управленію трэдъ-юніономъ не можетъ быть предусмотрѣна* какимъ-нибудь правиломъ или расписаніемъ, а должна быть предоставлена усмотрѣнію исполнительной власти [1]). Такимъ образомъ, параллельно съ кассою возникаетъ центральный комитетъ, а мѣстныя кассы сливаются въ одну общую. Далѣе очевидно, что единственный способъ для плательщиковъ взносовъ сохранить за собой хоть какой-нибудь контроль надъ расходами, это—предоставить дискреціонную власть всецѣло и исключительно одному центральному исполнительному органу, который является представителемъ всей совокупности членовъ. Въ результатѣ, въ вопросахъ политики и въ дѣлѣ расходованія средствъ у секцій отнимается автономія и руководство переходитъ къ центральному комитету. Если денежныя средства мѣстной группы поступаютъ въ общій фондъ всего союза и, равнымъ образомъ, если такой фондъ пополняется взносами всѣхъ членовъ, то отсюда необходимо слѣдуетъ, что никакой мѣстной группѣ не можетъ быть позволено вовлекать въ войну съ пред-

[1]) *Веббы*: Теорія и практика трэдъ-юніонизма, русск. пер., Спб. 1899 г.

принимателями всю организацію. *При боевой организаціи централизація финансовъ предполагаетъ и централизацію управленія.* Тѣ трэдъ-юніоны, которые наиболѣе послѣдовательно провели такую систему, оказались наиболѣе успѣшными, а слѣдовательно наиболѣе прочными. Тамъ же, гдѣ фонды были централизованы, а власть оставлена въ рукахъ мѣстныхъ органовъ, тамъ результатомъ являлись: слабость, противорѣчивыя рѣшенія и финансовые крахи[1]). Типичный примѣръ подобнаго рода политики даетъ, напр., „союзъ машиностроительныхъ рабочихъ", который придерживается принципа *крайней автономіи мѣстныхъ группъ.* Каждая его секція, какъ бы мала она ни была, не только расходуетъ деньги своей группы, но имѣетъ право тратить средства всего трэдъ-юніона на поддержку такихъ мѣропріятій, на которыя, быть можетъ, несогласно громадное большинство членовъ всѣхъ остальныхъ группъ. Въ результатѣ получался неразрѣшимый конфликтъ между стремленіемъ централизировать финансы и желаніемъ мѣстныхъ группъ держаться въ ихъ расходованіи принципа крайней автономіи. Машиностроители до сихъ поръ не сумѣли выйти изъ указаннаго затрудненія, зато большинство другихъ союзовъ, напр., союзъ котельщиковъ, довольно успѣшно разрѣшило эту задачу. Ихъ система состоитъ въ слѣдующемъ: пособіе для безработныхъ ассигнуютъ мѣстныя группы, а выдачи „боевого" характера, т. е. на поддержаніе стачекъ, расходуетъ только центральный союзъ. Для всѣхъ выдачъ изъ сборовъ устанавливаются очень подробныя правила и расписанія. Эти правила и расписанія, утверждаемыя всѣмъ трэдъ-юніономъ, играютъ для рабочихъ роль строго исполняемаго закона.

Центральный исполнительный органъ играетъ, такимъ образомъ, важную роль и, очевидно, всегда настаиваетъ на буквальномъ исполненіи установленныхъ рабочими правилъ. Но и на долю мѣстныхъ группъ остается при этомъ много работы. „*Для борьбы съ обманами,*—говорятъ Веббы,—*безусловно необходимо мѣстное и даже личное знаніе дѣла.* Боленъ ли рабочій или притворяется? Потерялъ ли работу такой-то членъ вслѣдствіе за-

[1]) *Веббы.* Тамъ же, стр. 71—72.

минки въ дѣлахъ его хозяина или вслѣдствіе заминки своего прилежанія? Все это такіе вопросы, на которые лучше всего могутъ отвѣтить люди, работавшіе съ нимъ на фабрикѣ, знающіе того мастера, который его разсчиталъ, того хозяина, который отказался его принять, знающіе всѣ условія его жизни. Въ этомъ состоитъ практическая польза секцій, которая дѣлаетъ ихъ живой составной частью организаціи трэдъ-юніоновъ. Секція—это своего рода жюри, рѣшающее не вопросы политики, а вопросы факта".

Но если есть еще возможность такъ или иначе устроиться по кассовому вопросу, то много труднѣе установить отношенія между отдѣльными трэдъ-юніонами и опредѣлить, въ какой изъ нихъ долженъ вступить отдѣльный рабочій.

Веббы свидѣтельствуютъ, что „вопросы группировки всѣхъ рабочихъ по различнымъ организаціямъ и объ отношеніяхъ этихъ организацій другъ къ другу принадлежатъ къ числу самыхъ трудныхъ вопросовъ британскаго трэдъ-юніонизма". И, дѣйствительно, *трэдъ-юніоны часто переманиваютъ другъ отъ друга членовъ* и, въ погонѣ за конкурренціею, утрачиваютъ иногда и свою солидность и свои средства. Наиболѣе правильною формою отношеній между трэдъ-юніонами признается слѣдующая: различныя группы рабочихъ должны быть соединены для тѣхъ цѣлей, которыя общи всѣмъ имъ, и лишь въ такихъ предѣлахъ, насколько преобладаетъ тождественность интересовъ; далѣе, каждая группа должна сохранять полную автономію по всѣмъ пунктамъ, въ которыхъ ея интересы или цѣли расходятся съ интересами или цѣлями ея союзниковъ. Такой принципъ ведетъ къ выработкѣ сложныхъ федеративныхъ формъ, этому истинно высокому залогу истиннаго демократизма. И есть возможность ожидать, что трэдъ-юніоны дѣйствительно будутъ развиваться не въ направленіи къ высшей центральной власти, передающей часть своихъ полномочій подчиненнымъ ей мѣстнымъ учрежденіямъ, а къ сложной сѣти федерацій.

Теперь обратимся къ задачамъ, которыя преслѣдуютъ англійскіе трэдъ-юніоны. Задачи и цѣли трэдъ-юніоновъ также не регламентируются ни законодательствомъ, ни „нормальными уставами", каждый трэдъ-юніонъ имѣетъ свой собственный

статутъ, которые часто существенно разнятся одинъ отъ другого. Возьмемъ задачи нѣкоторыхъ изъ трэдъ-юніоновъ изъ числа приводимыхъ Веббами. Оказывается, что передъ нами довольно пестрая картина.

I-ый трэдъ-юніонъ — „*Соединенная ассоціація бумагопрядильщиковъ*“, — образованъ для того, чтобы обезпечить всѣмъ ея членамъ *справедливое вознагражденіе* за трудъ; для того, чтобы *улаживать и примирять столкновенія* между предпринимателями и рабочими, избѣгая такимъ образомъ прекращенія работы; для того, чтобы *настаивать на исполненіи фабричныхъ законовъ* или другихъ законодательныхъ постановленій о защитѣ труда; чтобы *оказывать денежную помощь* всякому члену, который пострадалъ или потерялъ работу вслѣдствіе *стачки* или *локаута* (массоваго расчета) или который потерялъ способность къ труду вслѣдствіе какого-либо *несчастнаго случая*. Итого пять различныхъ задачъ. Еще болѣе разнообразны цѣли слѣдующаго союза.

II-ой трэдъ-юніонъ — „*Федерація горнорабочихъ Великобританіи*“ — объявляетъ, что цѣль его — „разсматривать *вопросы о заработной платѣ* и другіе вопросы промышленной политики и вообще защищать горнорабочихъ; наблюдать *за исполненіемъ законодательства* о копяхъ, относящагося ко всѣмъ горнорабочимъ, входящимъ въ эту федерацію; созывать конференціи для обсужденія вопросовъ, касающихся углекоповъ, именно *вопросовъ о промышленной политикѣ*, о заработной платѣ и о законодательствѣ; добиваться во всѣхъ копяхъ и для всѣхъ лицъ, работающихъ подъ землею, *восьмичасового рабочаго дня*, считая отъ спуска въ шахту до подъема изъ нея; наблюдать *за слѣдствіями о людяхъ, убитыхъ* въ копяхъ, когда отъ одного несчастнаго случая погибло болѣе 3-хъ человѣкъ; *вести дѣла о полученіи вознагражденія*, когда убито или ранено болѣе 3-хъ человѣкъ при одномъ несчастіи и когда графства, федераціи или округа апеллируютъ на рѣшенія низшихъ судовъ, или когда эти рѣшенія обжалованы предпринимателями“.

III-й трэдъ-юніонъ — „*Національный союзъ рабочихъ на башмачныхъ и сапожныхъ фабрикахъ*“, основанный въ 1874 г., помѣщаетъ въ своемъ уставѣ: „Цѣли союза слѣдующія: *учре-*

женіе центральной кассы для помощи членамъ и для повышенія заработной платы; *устройство здоровыхъ и чистыхъ мастерскихъ*, при чемъ предприниматель долженъ доставить помѣщенія, точильную мастерскую, обстановку, отопленіе и освѣщеніе безплатно; установленіе по мѣрѣ возможности *одинаковой нормы заработной платы за одинаковую работу* во всемъ союзѣ; уничтоженіе *мастерковъ* (sweaters—посредниковъ) и *контроль надъ системой ученичества, сокращенія рабочаго дня; помощь* членамъ, *вынужденнымъ переѣзжать* съ мѣста на мѣсто въ поискахъ за работой; *введеніе промышленной коопераціи* въ нашу промышленность; употребленіе всѣхъ законныхъ средствъ для улучшенія положенія членовъ въ моральномъ, соціальномъ, интеллектуальномъ и политическомъ отношеніяхъ; принятіе мѣръ къ тому, чтобы *союзъ имѣлъ* своего *представителя въ парламентѣ;* собираніе *фонда для взаимной поддержки членовъ* во время *болѣзни* и для *погребенія* умершихъ членовъ и ихъ женъ; установленіе взаимныхъ сношеній съ сапожниками и башмачниками другихъ странъ.

Наконецъ, укажемъ наиболѣе выдающійся и наиболѣе успѣшный изъ такъ называемыхъ „новыхъ трэдъ-юніоновъ“ (new-unions), образованный во время замѣчательнаго подъема профессіональнаго движенія въ 1889 году.

IV-й союзъ—это трэдъ-юніонъ „*Національнаго союза рабочихъ въ газовомъ производствѣ*“. Въ его уставѣ значится, что цѣль союза состоитъ въ томъ, чтобы *сократить рабочій день*, добиться закономъ установленнаго *8-ми часового рабочаго дня* или 48-ми рабочихъ часовъ въ недѣлю; *уничтожить* вездѣ, гдѣ только возможно, *сверхурочную и воскресную работу*, а гдѣ это невозможно, добиться болѣе высокой оплаты ея; *уничтожить штучную работу*; повысить заработную плату и добиться *для женщинъ равной платы* съ мужчинами, когда онѣ исполняютъ ту же самую работу; добиться исполненія законовъ о расплатѣ товаромъ (Truck Acts) въ ихъ полномъ видѣ; *уничтожить теперешнюю систему контрактовъ и соглашеній* между предпринимателями и рабочими; *улаживать* всѣ столкновенія съ *хозяевами* посредствомъ полюбовныхъ соглашеній всегда, когда только это возможно; добиваться равенства предпринимателей и рабочихъ передъ закономъ; *доби-*

ваться законовъ для улучшенія условій жизни рабочаго класса; добиваться выбора членовъ въ приходскіе совѣты, училищные совѣты, муниципалитеты и въ парламентъ подъ условіемъ, чтобы кандидаты обязались стоять за коллективную собственность средствъ производства, распредѣленія и обмѣна; *откладывать ежегодно особый фондъ* (*сумму* maximum въ 200 ф. ст.), предназначаемую исключительно на расходы по выбору и содержанію членовъ въ публичныхъ собраніяхъ представителей; помогать организаціямъ, имѣющимъ одинаковыя цѣли съ нашимъ союзомъ. (Веббы, стр. 117). Этотъ трэдъ-юніонъ свелъ, строго говоря, всю свою дѣятельность къ различнымъ сторонамъ вопроса о заработной платѣ.

Если разсмотрѣть далѣе отчеты большинства другихъ трэдъ-юніоновъ, то окажется, что у болѣе старыхъ трэдъ-юніоновъ изъ всѣхъ перечисленныхъ задачъ являются двѣ главнѣйшія: *дѣятельность кассовая и дѣятельность по защитѣ договора*; у новыхъ трэдъ-юніоновъ на первомъ планѣ стоитъ дѣятельность по *вліянію на законодательство*.

Кассовую дѣятельность, направленную на поддержку рабочихъ главнымъ образомъ при безработицѣ и стачкахъ, Веббы называютъ дѣятельностью „по методу взаимнаго страхованія“; способъ же защиты договора они называютъ „методомъ коллективныхъ сдѣлокъ“.

При взаимномъ страхованіи въ трэдъ-юніонахъ денежныя пособія выдаются по тремъ разрядамъ: *на стачки, на безработицу и на иныя потребности*. Выдачи эти значительны: съ 1892 года по 1903 годъ включительно сто крупнѣйшихъ англійскихъ трэдъ-юніоновъ уплачивали ежегодно:

1) *стачечникамъ*: отъ 119 тыс. ф. ст. (1899 г.) до 659 т. ф. ст. (1897 г.);

2) *безработнымъ*: отъ 187 тыс. ф. ст. (1899 г.) до 504 тыс. ф. ст. (1903 г.);

3) *на остальныя вспомоществованія*: на поддержаніе вдовъ и сиротъ, на переѣзды и пр. отъ 455 т. ф. ст. (1892 г.) до 791 т. ф. ст. (1903 г.).

По первымъ двумъ группамъ выдачи сильно колебались въ зависимости отъ количества стачекъ и размѣровъ безработицы, зато по третьей группѣ суммы выдачъ возрастали пра-

вильно съ года на годъ. Кассовая политика англійскихъ трэдъ-юніоновъ довольно своеобразна и для оцѣнки ея нужно принять во вниманіе три слѣдующія ея особенности:

I. Въ отличіе отъ обществъ взаимопомощи ни одинъ трэдъ-юніонъ не можетъ заключать контракта, а слѣдовательно, какимъ-либо образомъ расходовать съ коммерческими цѣлями свои значительныя сбереженія.

II. Дѣйствія трэдъ-юніона до исключенія изъ своего состава члена, всю жизнь аккуратно платившаго взносы, включительно, не могутъ быть обжалованы, а отдѣльные члены не имѣютъ никакой законной защиты противъ дѣйствій всего трэдъ-юніона, и

III. Всѣ фонды трэдъ-юніоновъ могутъ быть единовременно и полностью израсходованы, если только того требуетъ политика. Такая постановка всей финансовой стороны дѣла сообщаетъ кассамъ дѣйствительно боевое значеніе.

Что касается затѣмъ дѣятельности, названной Веббами „методомъ коллективныхъ сдѣлокъ“, то за проведеніемъ ея больше всего слѣдитъ центральная организація; назначая общую для всѣхъ расцѣнку за одну и ту же работу, трэдъ-юніоны защищаютъ тѣмъ самымъ рабочій классъ отъ раскола. И голодающіе и зажиточные рабочіе получаютъ за одну и ту же работу по одной и той же расцѣнкѣ. Затѣмъ коллективный договоръ касается обыкновенно всѣхъ сторонъ рабочаго дѣла и до самыхъ мелочей. Такъ, устанавливаютъ на опредѣленный срокъ время начала и окончанія работъ, минимальную норму заработной платы, вознагражденія за сверхурочную работу, возрастъ и число учениковъ, условія штучной работы, обязательные праздники, условія заявки объ отказѣ отъ договора со стороны хозяевъ или рабочихъ, правила объ обѣденномъ времени и охраненіи инструментовъ, различныя вознагражденія или добавки къ платѣ за переѣзды, за квартиру, за прогулы по винѣ хозяина, за отточку инструментовъ и пр. Эти подробныя правила,—для измѣненія которыхъ требуется формальная заявка союзовъ обѣихъ сторонъ,—ставятъ въ оди-

наковое положеніе по найму рабочихъ и самаго богатаго подрядчика, и строителя, находящагося на краю банкротства, и фирму, заваленную заказами, и фабрику, стоящую почти безъ дѣла. Съ другой стороны, высшіе рабочіе сохраняютъ право требовать высшей платы за свою спеціальную работу, а предпринимательль, отличающійся особенной дѣловой ловкостью или техническими знаніями, или имѣющій наилучшія машины и приспособленія, сохраняетъ, говорятъ, всѣ свои даже мелкія преимущества надъ его конкуррентами.

Среди различныхъ, перечисленныхъ выше, пунктовъ договора о наймѣ вниманіе трэдъ-юніоновъ всегда особенно привлекалъ вопросъ *о заработной платѣ*. Борьбу за ея высоту трэдъ-юніоны всегда считали однимъ изъ своихъ главныхъ дѣлъ, въ которомъ они, кстати сказать, до извѣстной мѣры и преуспѣли. Существуетъ нѣсколько способовъ, при помощи которыхъ англійскіе рабочіе стремятся достигнуть желаемыхъ результатовъ.

1) Способъ „скользящей скалы", т. е. особаго подвижного тарифа, автоматически регулирующаго высоту заработка въ зависимости отъ выработки и доходности всего промысла.

2. Способъ предварительныхъ переговоровъ, negotiation, которые ведутся между секретарями обѣихъ организованныхъ сторонъ.

3. Способы примирительныхъ камеръ (Board of conciliation) и третейскаго суда (Board of arbitration).

Самымъ же важнымъ пріобрѣтеніемъ дѣятельности англійскихъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ является созданіе *коллективнаго договора*, исключительно возможнаго при наличности рабочихъ организацій по профессіямъ. Неисчислимы культурныя и матеріальныя выгоды, создаваемыя коллективнымъ договоромъ. Его благодѣтельное вліяніе распространяется на весь рабочій классъ, такъ какъ коллективный договоръ начинаетъ пріобрѣтать въ настоящее время права гражданства не только въ промыслахъ, гдѣ господствуютъ трэдъ-юніоны, но понемногу распространяется и на всю остальную англійскую промышленность. Веббы, замѣтно, впрочемъ, идеализирующіе дѣятельность трэдъ-юніоновъ, удостовѣряютъ, напримѣръ, что въ строительной промышленности, въ случаяхъ спора и отсутствія особаго

соглашенія, судьи разсматриваютъ „рабочія правила“ даннаго округа, какъ подразумѣваемую часть договора найма; точно также, по ихъ свидѣтельству, и у главной массы англійскихъ работодателей коллективныя сдѣлки получили якобы настолько полное признаніе, что хозяева относятся съ полнымъ вниманіемъ къ тѣмъ весьма теперь сложнымъ организаціямъ, которыя выработали рабочіе для опредѣленія условія коллективной сдѣлки. Далѣе необходимо замѣтить, что только на почвѣ подобнаго рода *коллективной сдѣлки* могли возникнуть *тѣ примирительныя* третейскія учрежденія, которыя поспособствовали улаживанію многихъ споровъ и выработкѣ новыхъ взаимоотношеній. Конечно, не всѣ споры между капиталомъ и трудомъ умиротворялись посредничествомъ и не посредничество въ силахъ разрѣшить по существу антагонизмъ капитала и труда, но все же они способствовали весьма многому и лучшему, облагораживая самую форму борьбы.

Третьимъ способомъ, при помощи котораго трэдъ-юніоны добиваются осуществленія своихъ цѣлей, является ихъ *воздѣйствіе на законодательство*, что конечно, немыслимо безъ участія въ политикѣ. Этимъ, кстати сказать, трэдъ-юніоны начали свою дѣятельность еще на зарѣ своего существованія, это же ставится теперь во главу угла и „новыми“ трэдъ-юніонами.

Еще Брентано, говоря о первыхъ англійскихъ трэдъ-юніонахъ, утверждаетъ, что главная задача ихъ состояла *въ судебномъ преслѣдованіи* нарушителей *закона* и что, въ сущности, англійскій трэдъ-юніонизмъ появился на свѣтъ вслѣдствіе несоблюденія статутовъ, опредѣляющихъ размѣръ заработной платы и регулирующихъ ученичество. Первоначально, когда воздѣйствіе на законъ еще было доступно, трэдъ-юніоны, свидѣтельствуютъ Веббы, образовывали комитеты для наблюденія за исполненіемъ закона; нанимали адвокатовъ для веденія своихъ дѣлъ въ судахъ; расходовали большія суммы на составленіе расписаній или расцѣнокъ, за соблюденіемъ которыхъ должны были наблюдать ихъ „чиновники“; доставляли доказательства съѣздамъ мировыхъ судей для обоснованія этихъ расписаній; посылали адвокатовъ въ палату общинъ или въ комиссію палаты лордовъ для того, чтобы требовать но-

выхъ законовъ или возражать на законопроекты, вносимые хозяевами; наконецъ, организовали весь механизмъ политической агитаціи съ массами петицій, съ внушительными демонстраціями на улицахъ, съ давленіемъ на членовъ парламента посредствомъ переговоровъ въ кулуарахъ; они, наконецъ, всегда вмѣшивались въ выборы и, какъ свободные граждане, всегда имѣли право голоса. Затѣмъ, лишенные этой возможности, а позднѣе и сами уже принципіально отказавшись „отъ всякой политики", трэдъ-юніоны до тѣхъ поръ были лишены реальной силы, пока не вернулись къ забытому принципу, и если оглянуться на всю долгую исторію трэдъ-юніонизма, то окажется, что во всѣ времена расцвѣта и успѣха трэдъ-юніоновъ самымъ основнымъ требованіемъ ихъ было требованіе *законодательной* охраны труда. Вторымъ, примыкающимъ къ этому пункту, важнымъ пунктомъ ихъ программы было требованіе полной *свободы ассоціацій*. Въ Англіи это было равносильно тому, чтобы законъ далъ полную охрану фондамъ рабочихъ союзовъ, предоставляя имъ въ то же время возможно большую свободу дѣйствій. Особенно важно, по структурѣ законодательства, чтобы законъ не объявлялъ ни уголовнымъ, ни гражданскимъ правонарушеніемъ такія дѣйствія рабочихъ союзовъ, которыя не считаются противозаконными, если ихъ въ своихъ интересахъ совершаютъ товарищества предпринимателей. Требуя, чтобы законъ предоставилъ и ихъ союзамъ полную свободу дѣйствій, трэдъ-юніонисты хотятъ, однако, воспользоваться закономъ для достиженія своей главной цѣли— для систематическаго регулированія условій труда посредствомъ общихъ правилъ. Отсюда ихъ стремленіе къ такой избирательной системѣ, которая была бы „вполнѣ демократической и давала дѣйствительный перевѣсъ воли большинства". Что касается организаціи промышленности, то мы уже видѣли, что трэдъ-юніонисты рѣшительно возстаютъ противъ всякаго „вертикальнаго дѣленія" общества, которое подрываетъ солидарность наемныхъ рабочихъ противъ капиталистовъ-предпринимателей. Это значитъ, что трэдъ-юніонисты, какъ таковые, не стоятъ за „уничтоженіе системы наемнаго труда" и не склонны ни къ какимъ экспериментамъ въ этомъ родѣ. Напротивъ, они желали бы, чтобы непосредственный

наемъ за заработную плату вытѣснилъ всѣ другія формы дохода лицъ, живущихъ физическимъ трудомъ. „Поэтому они возстаютъ рѣшительно противъ домашней работы, противъ системы мелкихъ мастеровъ, противъ участія рабочихъ въ прибыляхъ, и стоятъ за крупную промышленность съ ея бюрократической іерархіей наемныхъ служащихъ. Когда крупная промышленность переходитъ въ общественное завѣдываніе, то трэдъ-юніонисты, какъ таковые, относятся къ этой перемѣнѣ различно. Правительственное завѣдываніе идетъ слишкомъ далеко, ибо оно дѣлаетъ непримѣнимыми два изъ ихъ трехъ методовъ, и притомъ трэдъ-юніонисты совершенно не вѣрятъ, чтобы палата общинъ хотѣла и была въ состояніи побороть враждебное отношеніе постоянныхъ государственныхъ чиновниковъ къ рабочимъ. На мѣстныя учрежденія трэдъ-юніоны возлагаютъ больше надеждъ, но и здѣсь они не всѣ солидарны: тѣ разряды рабочихъ, которые получаютъ слишкомъ низкую плату и имѣютъ слишкомъ длинный рабочій день, привѣтствуютъ муниципальное завѣдываніе промышленностью, а тѣ трэдъ-юніоны, члены которыхъ получаютъ особенно высокую плату, колеблются передать на судъ общественнаго мнѣнія свои ограничительные уставы и свои монопольныя условія“. (Веббы, стр. 453).

Парламентскій комитетъ является въ настоящее время тѣмъ органомъ, который проводитъ въ парламентѣ требованія трэдъ-юніоновъ и непосредственно пріобщаетъ организованныхъ рабочихъ въ Англіи къ политической жизни страны. Роль и дѣятельность его громадны [1]).

Таковы въ общихъ чертахъ организація и дѣятельность англійскихъ трэдъ-юніоновъ. Воздерживаясь здѣсь отъ оцѣнки, что будетъ имѣть мѣсто ниже, при разборѣ отношенія профессіональнаго движенія и рабочаго вопроса, замѣтимъ лишь, что признать англійскіе трэдъ-юніоны, при всей ихъ сравнительной высотѣ, идеальною формою профессіональной организаціи невозможно по весьма многимъ причинамъ. Среди другихъ — нерѣшенность вопроса о неквалифицированныхъ,

[1]) См. *Trades-Union Congress* (thirty-seventh Annual-Report). New-York, 1901, стр. 36.

а еще болѣе о неорганизованныхъ рабочихъ. Какъ уже было указано, общею англійскою особенностью являлось то, что въ число трэдъ-юніоновъ до самаго послѣдняго времени вступали исключительно представители квалифицированнаго труда. Это, въ концѣ концовъ, привело къ разслоенію рабочаго класса Англіи на рабочую аристократію и остальную неорганизованную массу и создало пагубный для дѣла эмансипаціи пролетаріата партикуляризмъ. Организація представителей неквалифицированнаго труда вновь направила на дорогу начавшее было падать англійское профессіональное движеніе, но вопросъ о неорганизованныхъ рабочихъ такъ и остается открытымъ. Къ тому же организація необученныхъ рабочихъ не уничтожила аристократизма привилегированныхъ союзовъ: большинство старыхъ трэдъ-юніоновъ и теперь не оставляетъ суровыхъ мѣръ по ограниченію своего состава отъ наплыва постороннихъ и по защитѣ своихъ привилегій. Веббы совершенно вѣрно замѣчаютъ, что во всѣхъ отрасляхъ производства, пользующихся какой-либо монополіей, рабочіе могутъ, путемъ ограниченія своего числа, завоевать себѣ весьма высокую заработную плату, но это происходитъ лишь отчасти за счетъ предпринимателей, главнымъ же образомъ—за счетъ всего общества, т. е. и остальной рабочей массы. Къ тому же, такой образъ дѣйствій обыкновенно уменьшаетъ число искусныхъ работниковъ и въ общемъ, тѣмъ или другимъ путемъ, отнимаетъ у реальной заработной платы находящихся внѣ ихъ отрасли производства работниковъ больше, чѣмъ прибавляетъ къ заработной платѣ находящихся въ этой отрасли; и, такимъ образомъ, въ итогѣ, средній размѣръ заработной платы понижается... „Оставляя въ сторонѣ такого рода эгоистическій и исключительный образъ дѣйствій, мы находимъ, говорятъ Веббы,—что трэдъ-юніоны могутъ своими договорами съ предпринимателями устранять особо неблагопріятныя условія, въ которыхъ находились бы рабочіе, договариваясь отдѣльно и безъ надлежащей осторожности; поэтому предприниматели находятъ иногда, что идутъ по линіи наименьшаго сопротивленія, платя нѣсколько болѣе высокую заработную плату, чѣмъ та, которую они платили бы при другихъ обстоятельствахъ. Въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ постоянно

(fixed) капиталъ очень великъ, сильный трэдъ-юніонъ можетъ въ теченіе извѣстнаго времени отвлекать часть общаго чистаго дохода (который въ дѣйствительности является quasi-рентой) въ пользу работниковъ; но этотъ ущербъ капиталу отчасти будетъ переложенъ на потребителей, отчасти, путемъ отраженія, сократитъ производство и понизитъ заработную плату... При прочихъ равныхъ условіяхъ, существованіе трэдъ-юніона въ одной отрасли производства повышаетъ въ ней заработную плату сравнительно съ другими отраслями. Но вліяніе, оказываемое трэдъ-юніонами на средній уровень заработной платы, слабѣе, чѣмъ можно было бы думать, судя по ихъ вліянію на уровень платы въ каждой отдѣльной отрасли. Когда ихъ мѣропріятія съ цѣлью повышенія заработной платы въ одной какой-либо отрасли дѣлаютъ общее положеніе производства тяжелымъ и вялымъ, или создаютъ ему какія-либо другія затрудненія, то они, по всей вѣроятности, сокращаютъ наемъ работниковъ въ другихъ отрасляхъ и, такимъ образомъ, вызываютъ болѣе значительную общую потерю въ заработной платѣ въ другихъ отрасляхъ, чѣмъ ихъ собственный выигрышъ, и, слѣдовательно, *понижаютъ*, а не повышаютъ средній уровень заработной платы". Такимъ образомъ замкнутость и групповой эгоизмъ даютъ въ результатѣ только отрицательный порядокъ вещей для всего рабочаго класса и поэтому весьма цѣнно замѣчаніе, что „сила трэдъ-юніоновъ въ дѣлѣ непосредственнаго повышенія заработной платы никогда не бываетъ значительна: она никогда не бываетъ настолько значительна, чтобы они могли успѣшно бороться противъ общихъ экономическихъ силъ своего времени, если эти силы враждебны повышенію заработной платы". „Однако, добавляютъ тѣ же Веббы, эта сила достаточно велика, чтобы приносить серьезныя выгоды работникамъ, когда они стараются дѣйствовать заодно съ тѣми общими силами, которыя имѣютъ тенденцію улучшать ихъ положеніе морально и экономически и укрѣплять эти силы". (Веббы, стр. 532). Конечно, всѣ эти выгоды могутъ приходиться лишь на долю одной рабочей аристократіи. Затѣмъ другимъ недостаткомъ системы трэдъ-юніонизма является ея частая безпомощность передъ противникомъ.

Необходимо замѣтить, что, несмотря на всю свою солид-

ность, трэдъ-юніоны часто не могли бороться съ объединенною силою капиталистовъ. Неудачная полугодовая стачка машиностроителей въ 1896 году служитъ тому наглядным примѣромъ, такъ какъ машиностроители — сильнѣйшій союзъ, пользовавшійся къ тому же во все время стачки поддержкою англійскаго общества.

Точно также нѣкоторые трэдъ-юніоны нѣсколько разъ проигрывали и почти матеріально разорялись, заводя судебные процессы съ опиравшимися на дѣйствующее право предпринимателями. Наконецъ, остается вполнѣ открытымъ вопросъ о роли соціализма въ профессіональномъ движеніи Англіи. Этотъ вопросъ, помимо его общей важности, касается отношеній между старымъ и новымъ юніонизмомъ. Большинство новыхъ союзовъ состоитъ преимущественно изъ болѣе радикально настроенной рабочей массы и притомъ изъ числа необученныхъ рабочихъ. Новые трэдъ-юніоны въ настоящее время представляютъ собою преимущественно простые боевые союзы, которые не занимаются поддержкой больныхъ или попеченіемъ о престарѣлыхъ. Они еще лишены крѣпкаго экономическаго фундамента старыхъ союзовъ, такъ какъ ихъ члены, получая низкую плату, могутъ сами дѣлать лишь небольшой взносъ. Въ виду этой слабости, руководители энергично выступаютъ въ пользу вмѣшательства государства, а именно въ пользу установленія закономъ максимальнаго рабочаго дня и для взрослыхъ рабочихъ, тогда какъ вожди стараго движенія думали, что союзы могутъ обойтись и безъ всякаго государственнаго вмѣшательства.

Англійскій трэдъ-юніонизмъ—сложный институтъ, выросшій на почвѣ высокой гражданской свободы и большой нравственной энергіи закаленнаго въ соціальной борьбѣ пролетаріата.

Мы видѣли, какъ медленно и постепенно складывалось устройство трэдъ-юніоновъ, какъ понемногу, настойчиво и упорно они достигали многихъ изъ намѣченныхъ ими цѣлей. Мы видѣли, каковы размѣры ихъ дѣятельности и въ чемъ заключаются ихъ успѣхи и завоеванія. Мы разсмотрѣли, наконецъ, и важнѣйшія стороны внутренней структуры ихъ организаціи и указали на главнѣйшіе недостатки всего движенія. Но какъ бы велики ни были послѣдніе съ точки зрѣнія идеала, все же наличность организацій—громадный плюсъ для англійскаго ра-

бочаго класса, а поэтому съ общей точки зрѣнія нельзя не прійти къ убѣжденію въ важности и цѣлесообразности *профессіональной организаціи* рабочихъ и профессіональнаго движенія. Какія бы общія программы англійскій рабочій теперь ни принялъ, къ какимъ бы идеаламъ ни стремился, у него уже имѣется и прочный фундаментъ для всякой будущей дѣятельности и отличный контрольный аппаратъ для приведенія въ соотвѣтствіе выставляемыхъ идеаловъ съ внутренними силами и реальными требованіями. Нѣкоторые критики трэдъ-юніонизма ставили ему въ упрекъ слабый интересъ, а иногда и прямо отрицательное отношеніе къ политическимъ вопросамъ и политической жизни. Но, во-первыхъ, это было лишь временною и все болѣе исправляемою ошибкою, во-вторыхъ — не выставляя на своемъ знамени общихъ политическихъ требованій, какъ то въ громадномъ большинствѣ дѣлали ихъ континентальные коллеги, англійскіе рабочіе сами de facto сдѣлались грандіозною политическою силой Англіи, а вся ихъ работа съ исторической точки зрѣнія явилась не чѣмъ инымъ, какъ присоединеніемъ рабочаго класса Англіи къ тѣмъ культурнымъ благамъ, которыя дала этой странѣ ея общая политическая свобода.

Литература англійскихъ рабочихъ союзовъ богата капитальными трудами; среди болѣе позднихъ сочиненій назовемъ: *Brentano, L.*: Die Arbeitergilden der Gegenwart. 2 изд. Лейпцигъ. 1902. *Его же*: „Entwickelung und Geist der englischen Arbeiterorganisationen“ въ Брауновскомъ Archiv'ѣ, т. VIII, стр. 75. *Его же*: Die „Gewerkvereine in England“ въ „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“, т. IV. *Рузье*: „Англійскіе профессіональные рабочіе союзы“ (пер. съ фр.). Спб. 1899. *Сидней и Беатриса Веббъ*: History of trade unionism. Лондонъ. 1894, рус. пер. 1899 г. *Ихъ же*: Industrial Democracy A. 1896 (рус. пер. т. I. 1899 и т. II 1900 г.). *Зомбартъ*: Dennoch! Лейпцигъ, 1898, рус. пер. Спб. 1901 г. *Кулеманъ*: Профессіональное движеніе, рус. пер. Спб. 1901, стр. 1—73. *Ностицъ*: Рабочій классъ Англіи, пер. съ нѣм. Николаева. Москва. 1902 г. Къ числу нѣсколько болѣе раннихъ относятся: *Lambert*: Two thousand years of gild life. 1891. *Cunnigham*: Formation and decay of craft gilds. 1886. *Seligman*: Two chapters on mediaeval Gilds of England, 1887. *Ochenkowsky*: Englands wirthschaftliche Entwickelung im Ausgange des Mittelalters. 1879. *Гельдъ*. Развитіе крупной промышленности въ Англіи. Рус. пер. Спб. 1891 и др.

2. Франція.

I.

Начало организаціи французскихъ рабочихъ, такъ же какъ и рабочихъ германскихъ, уходитъ далеко въ глубь среднихъ вѣковъ. И здѣсь, какъ и въ Германіи, соціальная дифференціація цеховъ еще въ XIV в. привела къ противоположности интересовъ, а затѣмъ и къ открытой враждѣ между мастерами-хозяевами и ихъ рабочими-подмастерьями. И немедленно съ возникновеніемъ рабочаго вопроса, трудящіеся дѣятельно объединяются въ союзы. При этомъ послѣдніе принимаютъ внѣшнюю форму, напоминающую болѣе раннія религіозныя братства ремесленниковъ (confréries). Съ развитіемъ промышленности, эти *союзы—союзы подмастерьевъ*, такъ назыв. Compagnonnages,—становятся очень многочисленными и дѣятельными. Дѣятельность ихъ не была ни явною и ни узаконенною: усвоивъ таинственную полумассонскую внѣшность и стоя внѣ законовъ, они тщательно скрывали и свои дѣла и преслѣдуемыя цѣли. Главнѣйшею изъ нихъ было отстаиваніе своей независимости и лучшихъ условій труда, а также нравственная и матеріальная взаимопомощь. Способы борьбы были тѣ же, что и теперь: стачки и забастовки, бойкотъ и взаимная поддержка при помощи тайныхъ кассъ.

Мистическій характеръ средневѣковыхъ союзовъ поддерживался массонскою внѣшностью, хотя, по всей вѣроятности, связь съ массонствомъ шла глубже этой внѣшности. Дѣло въ томъ, что для пріобрѣтенія особыхъ знаній, наприм., расчета сводовъ, купола и пр., отъ строительныхъ мастеровъ издавна требовалось обѣщаніе не сообщать пріемы и расчеты непосвященнымъ. Поэтому и массонская внѣшность союзовъ французскихъ строительныхъ рабочихъ находилась въ связи съ облеченнымъ еще съ древности таинственностью строительнымъ искусствомъ. Три главнѣйшія категоріи союзовъ строительныхъ рабочихъ: каменщиковъ, слесарей и столяровъ — носили фантастическое, въ духѣ розенкрейцерскихъ орденовъ, наименованіе; они назывались: „Дѣти Соломона“ (Enfants de Salomon), „Дѣти учителя

Жака“ (Enfants de maitre Jacques) и „Дѣти отца Субиза“ (Enfants du pére Soubise). Всѣ эти группы постоянно между собою враждовали.

Первые именовались также членами „Devoir de liberté“ (Союзъ Свободы), или въ просторѣчіи „gavots“, а вторые — „Compagnons du devoir“ или „devoirants“. Члены союзовъ подчинялись строгой дисциплинѣ и говорили на своемъ условномъ языкѣ (Idiotikon), вродѣ языка нашихъ офеней и коробейниковъ. Такъ же, какъ и въ Германіи, ремесленники совершали путешествія цѣлыми артелями изъ города въ городъ („Le tour de France“) и имѣли опредѣленныя мѣста для сходбищъ и аллегорическій ритуалъ для посвященій.

Средневѣковое законодательство Франціи сурово относилось къ компаньонажу: оно видѣло въ немъ серьезную опасность для государственнаго порядка и гражданскаго благополучія. Еще въ XIV в. былъ изданъ одинъ ордонансъ, запрещавшій устраивать „заговоры, чтобы тѣмъ самымъ безъ содѣйствія властей повышать заработную плату“. Въ XV и XVI вѣкахъ ордонансы участились, а въ серединѣ XVII вѣка Сарбонна анаѳемизировала компаньонажъ и отлучила отъ церкви всѣ „губительныя собранія подмастерьевъ“. Но вызванный къ жизни логикою событій и неизбѣжностью условій, компаньонажъ продолжалъ существовать, объединяя, несмотря на всѣ кары, подмастерьевъ и защищая ихъ отъ эксплуатаціи цеховыхъ заправилъ. Послѣдующимъ запрещеніямъ Людовиковъ (въ 1720 и 1749 гг.) также не удалось прекратить организацій и собраній подмастерьевъ. И лишь та причина, которая создала ихъ, могла ихъ уничтожить; новыя экономическія условія, приведшія къ паденію цехового строя, заставили исчезнуть и союзы.

Компаньонажъ, какъ и всякая другая историческая форма, исчезалъ не сразу. Содержаніе вырождалось постепенно, пока не осталась одна условная форма. Послѣдняя сохранилась во Франціи до нашего времени. „Еще и теперь,—говоритъ Бруно Шёнланкъ, — нѣкоторыя отдѣльныя ремесла организованы на старый ладъ: изъ 3.500 парижскихъ плотниковъ свыше 2.200 раздѣлены, какъ и нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ, на двѣ враждебныя группы „по правую“ и „по лѣвую сторону Сены“, которыя, впрочемъ, дѣйствуютъ совмѣстно при защитѣ сво-

ихъ профессіональныхъ интересовъ“ [1]). Но, повторяемъ, отъ средневѣковаго компаньонажа современной Франціи сохранилось только одно имя; былой компаньонажъ совершенно исчезъ, а тѣ „союзы взаимопомощи“ и „союзы самообразованія“, въ которые онъ выродился, влачатъ самое жалкое существованіе.

Выше уже было упомянуто, что новыя экономическія условія логически привели къ паденію цехового строя и исчезновенію компаньонажа. Этими новыми условіями были развитіе, съ одной стороны, *мірового рынка*, потребовавшаго перехода отъ дорогихъ издѣлій на Западѣ къ изготовленію дешевыхъ продуктовъ на неизвѣстный рынокъ, съ другой стороны—появленіе новыхъ формъ производства *мануфактуры и фабрики*, съ ея сложными, сберегающими трудъ машинами, съ многочисленнымъ пролетаріатомъ и „резервными“ арміями. На помощь крупной промышленности явилась мощная центральная власть, стремившаяся при содѣйствіи промышленности и торговли обогащать и обогатиться. Что оставалось на долю стараго патріархальнаго компаньонажа? Онъ могъ еще влачить самое жалкое существованіе въ странѣ, гдѣ не хотѣли считаться съ новыми явленіями. Такъ было во Франціи при реставраціи и при Наполеонѣ III-мъ. И мы видимъ, что, ставъ историческимъ nonsens'омъ, компаньонажъ еще держался какъ этико-соціальная идея. Лишенныя права коаліціи, французскіе рабочіе еще долго и цѣпко держались за компаньонажъ. Но компаньонажъ, выросшій на почвѣ цехового строя и ремесленной формы промышленности, дѣйствительно уже сталъ „неуклюжимъ и безжизненнымъ институтомъ“. (Бруно Шёнланкъ, стр. 137). И онъ держался лишь безправіемъ рабочихъ и ухудшеніемъ ихъ быта. Когда же необходимость объединенія и совмѣстной борьбы стала еще настоятельнѣе, рабочіе начали усиленно объединяться, но къ этому времени историческая обстановка уже радикально измѣнилась: вмѣсто стараго мистическаго компаньонажа рабочей аристократіи появилось демократическое движеніе всего пролетаріата. Тогда компаньонажъ естественно вымираетъ. „Его романтическій блескъ,—говоритъ Бруно Шёнланкъ,—поблекъ, его символическіе цвѣта исчезли и на его мѣсто стали новыя явленія“.

[1]) *Бруно Шёнланкъ*: Союзы подмастерьевъ во Франціи. Изъ сборника „Исторія труда“, изд. М. Водовозовой, Спб. 1897 г., стр. 136.

II.

Вначалѣ новое движеніе шло малоуспѣшно; первые (въ шерстоткацкой промышленности) союзы наемныхъ рабочихъ по своей формѣ все еще напоминали средневѣковый компаньонажъ. Да и въ странѣ ихъ еще не отличали отъ этой ненавистной для революціонной Франціи формы средневѣковыхъ корпорацій.

Когда возрождавшаяся въ Великой Революціи Франція уничтожала средневѣковыя корпораціи, она дѣйствовала съ суровою послѣдовательностью и опрометчивою неразборчивостью. Вмѣстѣ съ корпораціями и союзамъ наемныхъ рабочихъ былъ нанесенъ смертельный ударъ въ знаменитую ночь 4 августа 1789 года. Тогда же былъ обсужденъ и вотированъ особый, изданный, впрочемъ, нѣсколько позднѣе, законъ, воспрещавшій всякія „коалиціи“. Послѣднія были окончательно упразднены закономъ 2—17 марта 1791 г., впервые провозгласившимъ „*принципъ свободы труда*“, сдѣлавшійся одною изъ основъ современнаго экономическаго строя. Но сама жизнь не позволяла упразднить абсолютно всѣ союзы. Даже въ томъ же 1791 году правительство вызвало въ свѣтъ и поддержало союзы каменщиковъ и наборщиковъ, хотя позднѣе власти стали опасаться, чтобы подъ защитой свободы собраній вновь не возродились старые рабочіе союзы. И вотъ 14 іюня 1791 года національное собраніе приняло категорическій законъ противъ союзовъ, извѣстный въ соціальной исторіи Франціи по имени его автора, члена учредительнаго собранія,—*Шапелье*. Этотъ историческій законъ заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. Онъ представляется особенно типичнымъ, если разсмотрѣть сопровождающій его докладъ. „Больше всего,—говоритъ бельгійскій экономистъ Эрнестъ Магаймъ,—тогда боялись возрожденія уничтоженныхъ корпорацій и совершенно смѣшивали при этомъ коалицію, временное соединеніе съ опредѣленной цѣлью принужденія, съ постоянной ассоціаціей, учреждаемой ради защиты профессіональныхъ интересовъ; это дѣлалось подъ тѣмъ предлогомъ, что для образованія коалиціи, равно какъ и союза, одинаково нужно собраться, выбрать представителей и вожаковъ. Не допускалось и мысли, чтобы профессіональныя ассоціаціи могли существо-

вать съ иною цѣлью, чѣмъ для того, чтобы объединять однихъ ремесленниковъ противъ другихъ или противъ всей публики. Наличность союзовъ составляетъ поэтому „нарушеніе конституціонныхъ постановленій, уничтожившихъ корпораціи,—нарушеніе, изъ котораго проистекаетъ большая опасность для общественнаго порядка“. Такимъ образомъ всѣ собранія, гдѣ ремесленники выбираютъ себѣ президента, синдиковъ и другихъ должностныхъ лицъ, уже дѣлаются тѣмъ самымъ незаконными“ [1]).

Это ненависть къ корпораціямъ создалась еще въ серединѣ XVIII вѣка. Физіократы ее точно формулировали. Такъ, одинъ изъ нихъ, Тюрго, сказалъ: „Источникъ зла заключается въ самомъ правѣ, признаваемомъ за ремесленниками одной профессіи, собираться и организоваться въ одно общество“. Эту же мысль повторило и углубило вскорѣ получившее полное господство либеральное экономическое ученіе. Адамъ Смитъ смотрѣлъ на всякій союзъ людей одной профессіи, какъ на *заговоръ противъ общества*, и, напр., строго осуждалъ профессіональныя кассы взаимопомощи, потому что онѣ дѣлали необходимыми подобные союзы. Шапелье ясно формулируетъ тотъ принципъ, которымъ онъ руководствуется въ данномъ вопросѣ. „Всѣмъ гражданамъ, говоритъ онъ, должно быть, конечно, позволено собираться; но не слѣдуетъ дозволять гражданамъ опредѣленной профессіи собираться во имя ихъ мнимыхъ общихъ интересовъ. Въ государствѣ нѣтъ теперь корпорацій, есть только личный интересъ каждаго человѣка и интересъ общества—ничего больше. Никому не дозволено внушать гражданамъ еще одинъ промежуточный интересъ и отвлекать ихъ отъ общаго дѣла, возбуждая корпоративный духъ“ [2]).

Историческій для соціальнаго развитія Франціи законъ Шапелье въ теченіе долгаго ряда лѣтъ серьезно препятствовалъ развитію рабочихъ союзовъ во Франціи,—и это было тѣмъ болѣе нелѣпо, что шло въ разрѣзъ со всѣмъ гражданскимъ укладомъ Франціи. Общіе, провозглашенные для всего населенія, принципы не распространялись на отдѣльныя его группы.

[1]) *Магаймъ Эрнестъ*: Рабочіе союзы на Западѣ. Рус. пер. *Водовозова*. Спб., 1895 г., стр. 157.

[2]) Тамъ же, стр. 158.

Въ итогѣ получилась удивительная картина: въ то время, когда всѣ прочіе граждане могли безпрепятственно пользоваться благами политической свободы и объединяться во всевозможныя общества,—рабочимъ и ремесленникамъ было категорически воспрещено единеніе въ союзахъ. И это являлось тѣмъ болѣе несправедливымъ, что другіе дѣятели промышленности—предприниматели—пользовались de facto общими гражданскими правами, и ихъ союзы были терпимы. Преслѣдованіе рабочихъ организацій проводилось съ фанатическою суровостью, и даже согласіе подлежащихъ властей не освобождало рабочихъ отъ ограниченія ихъ въ ихъ правѣ. Конечно, жизнь и во Франціи, какъ всегда и вездѣ, оказывалась сильнѣе всякаго рода предписаній и запрещеній, и de facto союзы рабочихъ и ремесленниковъ продолжали существовать. Но если полиція терпѣла профессіональные рабочіе союзы или не обращала на нихъ вниманія, то судъ и администрація, при возбужденіи споровъ о заработной платѣ или о работѣ, преслѣдовали ихъ за нарушеніе закона, воспрещающаго „коалицію“ и „соглашенія“. Обвиненіе вчинялось на точномъ основаніи какъ промышленнаго устава XI года, такъ и статей 414—416 Code Pénal. Дѣло не измѣнилось и къ серединѣ столѣтія. Въ редакціи 1849 г., одинаково относящейся, какъ къ работодателямъ, такъ и къ рабочимъ, Кодексъ признаетъ наказуемымъ *всякое соглашеніе работодателей* съ цѣлью пониженія заработной платы, равно какъ *всякое соглашеніе рабочихъ* съ цѣлью одновременной забастовки, уменьшенія рабочаго дня и, вообще, для сокращенія или лучшаго вознагражденія работы, а статья 416 налагаетъ большой штрафъ за буйство или насиліе, какъ противъ работодателей, такъ и рабочихъ. Но, конечно, всѣ эти строгости на практикѣ примѣнялись почти исключительно къ рабочимъ; работодатели же, оставляемые обыкновенно въ покоѣ, и здѣсь выигрывали.

Какъ уже было сказано, законъ Шапелье никогда не примѣнялся во всей своей полнотѣ ко всему населенію. Правительство всегда, прямо или косвенно, разрѣшало профессіональные союзы капиталистовъ-предпринимателей, а также допускало различныя, такъ сказать, „невинныя“ сообщества, принимавшія форму *обществъ взаимопомощи*, безразлично

изъ кого бы они ни состояли. И поэтому-то „общества взаимопомощи“ рабочихъ долго являлись во Франціи почти единственнымъ суррогатомъ рабочихъ союзовъ. Наконецъ, нѣкоторые промыслы, не относящіеся собственно ни къ ремесленной въ узкомъ смыслѣ, ни къ крупной капиталистической промышленности, какъ, напримѣръ, булочники и мясники, имѣли, въ видѣ исключенія, дарованную имъ правительственною властью организацію. Такъ, законодательство консульства и имперіи, „въ видахъ поддержанія общественнаго порядка и безопасности“, утвердило уставъ полумонопольнаго союза булочниковъ и мясниковъ. Затѣмъ, съ разрѣшенія префекта полиціи, устроились въ 1808 г. „синдикальныя палаты“ плотниковъ, въ 1809 году—каменщиковъ, а въ слѣдующемъ году—мостовщиковъ. Эти палаты, не представляя собою настоящихъ союзовъ, функціонировали довольно успѣшно и были терпимы администраціею. Послѣ цѣлаго ряда тщетныхъ попытокъ добиться прочнаго и легальнаго положенія, онѣ удовольствовались простымъ допущеніемъ ихъ. Всѣ названные союзы, союзы предпринимателей изъ области строительной промышленности, объединились вскорѣ въ одинъ общій союзъ, получившій названіе *группы Sainte-Chapelle*. Эти союзы, строго говоря, представляли вмѣстѣ съ тѣмъ воскрешеніе средневѣковаго французскаго компаньонажа. Но особенно оживились парижскіе ремесленники въ 40-хъ годахъ XIX в., когда одно рабочее общество взаимопомощи (Union ouvrière) стало во главѣ движенія; агитація началась, и, спустя тридцать лѣтъ, компаньонажъ вновь успѣлъ пустить въ Франціи корни. На рядѣ конгрессовъ, происходившихъ въ 70-хъ годахъ въ Ліонѣ, Бордо и Парижѣ, ожили и слились въ одинъ союзъ и три старыхъ, указанныхъ выше, орденскихъ группы (см. выше стр. 66). Итакъ, ему предшествовало общественное движеніе работодателей, получившее въ 1859 году новый толчокъ, благодаря основанію „Національнаго союза торговли и промышленности“ (Union nationale du Commerce et de l'Industrie), который, дѣйствуя подъ видомъ торговой агентуры для исходатайствованія патентовъ и охраны привилегій, для выдачи справокъ о кредитоспособности, для заключенія страхованій и для представленія торговыхъ интересовъ за границею, раздѣ-

лилъ всѣхъ своихъ кліентовъ на профессіональныя общества. Затѣмъ, въ 1867 г., былъ основанъ центральный комитетъ союзовъ работодателей съ цѣлью объединенія всѣхъ синдикатовъ, даже такъ называемыхъ синдикатовъ „изолированныхъ", т. е. не объединявшихся въ общіе союзы.

Примѣръ Парижа вызывалъ подражанія въ провинціи. Въ концѣ концовъ, эти синдикаты были признаны и общественнымъ мнѣніемъ и властями. Дальше уже былъ всего одинъ шагъ до организованнаго представительства интересовъ на выборахъ. И вотъ фабриканты получаютъ господствующее вліяніе въ оффиціальныхъ органахъ торговли и промышленности и въ торговыхъ судахъ. Что же касается парламента, то и здѣсь они добиваются вліянія на рѣшеніе важнѣйшихъ таможенныхъ и налоговыхъ вопросовъ.

Такимъ образомъ, de facto сама жизнь не только осуществила союзы работодателей, но и создала почву для ихъ успѣшнаго процвѣтанія. Послѣ предпринимателей и рабочіе объединяются въ свои особые синдикаты. Такъ возникло современное профессіональное движеніе во Франціи.

Въ эти организаціи вошла наиболѣе обученная, зажиточная и политически умѣренная часть рабочаго класса. Такимъ образомъ, синдикальное движеніе 70-хъ годовъ широкою волною захватило всѣ слои промышленнаго населенія Франціи, но для рабочихъ настоящая эпоха синдикатовъ началась со времени рабочихъ конгрессовъ, т. е. съ 1876 г., когда 205 делегатовъ отъ г. Парижа и 105 отъ департаментовъ присутствовали на „великихъ засѣданіяхъ труда", какъ ихъ тогда называли. Первый конгрессъ отличался, кстати сказать, отъ послѣдующихъ конгрессовъ спокойствіемъ и умѣренностью своихъ дебатовъ. Рабочіе общества, союзы и кружки всякаго рода, кооперації, рабочія товарищества (Compagnonnages), наконецъ, синдикальныя камеры въ числѣ 70-ти (для одного только Парижа) были хорошо представлены на этомъ конгрессѣ. Всѣ пренія сводились къ одному: требовали законодательнаго признанія синдикатовъ. Вмѣшательство государства было торжественно осуждено и отвергнуто; наконецъ, въ качествѣ идеала, предлагались кооперативныя учрежденія, но дальше кооперації требованія рабочихъ тогда не шли.

На слѣдующемъ конгрессѣ, въ 1878 г., въ Ліонѣ, уже было предложено организаціямъ приступить къ изученію практическихъ средствъ, при помощи которыхъ можно „осуществить на дѣлѣ принципъ коллективной собственности на землю и на орудія труда“. Такимъ образомъ, основная тенденція была радикально измѣнена, частные вопросы профессіональнаго движенія замѣнены общими экономическими проблемами; послѣдующіе конгрессы хотя и занимались вопросомъ о синдикатахъ, но уже какъ вопросомъ второстепеннымъ. По мѣрѣ того, какъ радикальныя идеи брали верхъ, вопросы о синдикатахъ и роли ихъ во французской жизни дѣлались все менѣе опредѣленными и болѣе общими. Кончили тѣмъ, что на нихъ стали смотрѣть просто, какъ на орудіе соціалистической пропаганды.

Послѣдняя, между тѣмъ, усиливалась вмѣстѣ съ ростомъ политической роли французскихъ рабочихъ. Намъ пришлось бы выйти за предѣлы настоящаго очерка, если бы мы стали описывать всѣ фазы исторіи французскаго соціализма: вліянія Жюля Гэда, истиннаго основателя современной соціалистической партіи во Франціи, такъ и внутреннія разногласія, возникшія среди революціонеровъ и приведшія въ 1882 г. къ раздѣленію ихъ на поссибилистовъ и гэдистовъ, наконецъ, созваніе двухъ соперничающихъ конгрессовъ. На каждомъ изъ послѣднихъ фигурируютъ, какъ представители отъ синдикальныхъ камеръ, делегаты отъ „обществъ соціальныхъ знаній“, т. е. отъ радикальной части рабочаго населенія. Въ итогѣ можно сказать, что, хотя синдикаты играютъ извѣстную роль въ рабочей партіи, но только не въ качествѣ профессіональныхъ союзовъ.

Изложенное положеніе дѣлъ создалось, какъ мы видѣли, не сразу. Первоначально добились свободы объединенія предприниматели. Въ то время, когда послѣдніе уже пользовались всѣми благами, даруемыми организаціею, рабочіе лишены были даже возможности совмѣстно обсуждать свои нужды. И если старые, возникшіе при старомъ порядкѣ, союзы рабочихъ еще продолжали существовать въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, напримѣръ, въ промышленности строительной, то это достигалось, какъ мы видѣли, или подъ покровомъ

строжайшей конспираціи, или при наличности явнаго ихъ отказа отъ всякаго вмѣшательства въ вопросы о заработной платѣ и общихъ условіяхъ труда. Въ теченіе первыхъ трехъ четвертей XIX в. настойчивое преслѣдованіе рабочихъ союзовъ, особенно стремившихся улучшить свое положеніе забастовками или профессіональнымъ единеніемъ, не прекращалось; но къ нимъ стоявшіе у власти буржуа и буржуазное правительство примѣняли со всею строгостью извѣстный законъ о коалиціяхъ. Статистика указываетъ, что съ 1825 г. по 1848 г. судами было разсмотрѣно свыше тысячи дѣлъ этого рода, по которымъ привлекалось свыше 7 тысячъ обвиняемыхъ. Изъ нихъ, кстати сказать, было оправдано только около 2 тыс. лицъ, а всѣ остальные приговорены къ тюремному заключенію. И позднѣе, ни вторая республика, ни имперія (до 1864 г.) не измѣнили отношенія къ рабочимъ союзамъ. Такъ, по свѣдѣніямъ Магайма, съ 1848 до 1864 г. было разсмотрѣно судами 1.144 дѣла о рабочихъ союзахъ съ привлеченіемъ къ нимъ 6.812 обвиняемыхъ, изъ которыхъ оправдано 1.034, а отправлено въ тюрьму 4.845 человѣкъ. Въ итогѣ, единственнымъ выходомъ для рабочихъ являлось образованіе отмѣченныхъ уже выше „обществъ взаимопомощи". Нѣкоторымъ изъ нихъ удалось получить довольно ярко выраженную профессіональную форму и даже добиться вліянія въ качествѣ оборонительнаго органа интересовъ рабочихъ. Таковы, напримѣръ, два союза: *типографовъ* (Société typographique de Paris), основанный въ 1841 году, и *шапочниковъ* (Société générale de la Chapellerie), возникшій спустя семь лѣтъ послѣ перваго. Впрочемъ, около 1860 г. настроеніе правительства начинаетъ понемногу измѣняться. Большая стачка типографовъ и Лондонская всемірная выставка, на которую рабочимъ было разрѣшено послать свою большую депутацію, сыграли рѣшающую роль въ дальнѣйшемъ движеніи. Законъ 25 мая 1864 г., изданный по иниціативѣ Наполеона III, стремившагося, какъ извѣстно, опереться на рабочіе классы, былъ первымъ крупнымъ успѣхомъ въ этомъ направленіи. Такъ, были измѣнены статьи 414—416 Code Pénal въ томъ смыслѣ, что подъ наказаніе подводились только такіе союзы, которые, „стремясь къ повышенію или пониже-

нію заработной платы, пытаются силою, угрозами или обманными обѣщаніями остановить работы", а подъ статью 416 (о штрафахъ)—только такіе случаи бойкота, которые ограничиваютъ свободу труда. Коалиціи же въ цѣляхъ представительства общихъ интересовъ уже болѣе судомъ не преслѣдовались. Вскорѣ наступилъ періодъ бурныхъ забастовокъ, и делегаты рабочихъ въ дни Парижской выставки заявили, что порядокъ въ это дѣло можетъ быть внесенъ только устройствомъ правильной организаціи рабочихъ. Правительство уступило еще болѣе, и въ 1868 г. послѣдовало оффиціальное допущеніе профессіональныхъ рабочихъ союзовъ на тѣхъ основаніяхъ, что и профессіональныхъ союзовъ работодателей. Это разрѣшеніе ставилось въ связи и съ требованіемъ держаться въ сторонѣ отъ политической дѣятельности и съ требованіемъ отказаться отъ попытокъ ограниченія принципа свободы труда. Вмѣстѣ съ тѣмъ *разрѣшительный* порядокъ открытія союзовъ былъ замѣненъ *явочнымъ*.

Дальнѣйшееe развитіе профессіональныхъ рабочихъ союзовъ находилось въ связи съ общимъ политическимъ движеніемъ. Коммуна послужила источникомъ реакціи. Побѣда буржуазіи дала тонъ третьей республикѣ, первые годы которой были реакціонны. Въ это время число рабочихъ союзовъ не увеличивалось. Въ 1873 г. парламентъ отказалъ въ обычной раньше субсидіи депутаціи рабочихъ, отправлявшейся на очередную всемірную выставку. Кромѣ того, законъ противъ Интернаціонала (изданъ 14 марта 1872 года) воспрещалъ всякія попытки соглашенія между французскими и иноземными рабочими. Этимъ закономъ власти воспользовались и для закрытія перваго международнаго конгресса рабочихъ, организованнаго рабочими союзами въ Парижѣ въ 1878 г. Но репрессіи шли въ разрѣзъ съ требованіемъ жизни: число рабочихъ союзовъ увеличивалось, и сами союзы сплачивались на конгрессахъ (въ Парижѣ—1876 и Ліонѣ—1878 г.). На многолюдномъ и вліятельномъ конгрессѣ въ Марселѣ, въ 1879 г., задачею всего рабочаго движенія было открыто провозглашено *увеличеніе заработной платы и націонализація орудій производства*. Съ такою резолюціею, однако, согласились не всѣ французскіе рабочіе. Значительная часть союзовъ

голосовала противъ этого постановленія, а на конгрессѣ въ Гаврѣ, въ 1880 г., послѣ внесенія соціалистомъ Жюлемъ Гэдомъ политической программы (выработанной Карломъ Марксомъ и Бента Малономъ), произошелъ полный расколъ между приверженцами соціализма „коллективистами“ и буржуазно настроенными членами синдикатовъ. Послѣ этого каждая изъ двухъ названныхъ группъ продолжала свою работу самостоятельно. Первая основала „федерацію французской соціалистической рабочей партіи“ (Fédération des travailleurs socialistes de France). Вторая—„союзъ французскихъ рабочихъ синдикатовъ“ (Union des chambres syndicales ouvrières de France); послѣдній на конгрессахъ въ Парижѣ (1881 г.) и въ Бордо (1882 г.) объединилъ до 200 профессіональныхъ союзовъ и привлекъ къ себѣ также и всѣхъ „парламентаристовъ“, стремившихся при помощи закона упорядочить положеніе рабочихъ союзовъ и тѣмъ самымъ „отклонить, поскольку это возможно, ихъ дѣятельность отъ революціоннаго пути“. Органомъ этого объединенія былъ объявленъ журналъ „*Le moniteur des syndicats ouvriers*“. Это второе направленіе, по свидѣтельству Кулемана, „исключило всякую политическую дѣятельность; его задачи исчерпывались повышеніемъ экономическаго уровня рабочаго класса при помощи профессіональныхъ союзовъ, притомъ, по возможности, посредствомъ мирныхъ соглашеній съ синдикатами предпринимателей“ [1]).

Такимъ образомъ, во Франціи образовалось два теченія—радикальное, занятое преимущественно вопросами политическими („красные синдикаты“), и умѣренное профессіональное, интересующееся только своими ближайшими нуждами („желтые синдикаты“).

III.

Новая эра въ исторіи французскаго рабочаго движенія началась при Третьей Республикѣ со времени изданія закона 21 марта 1884 г. объ учрежденіи профессіональныхъ синди-

[1]) *Кулеманъ*: Профессіональное движеніе, рус. пер. стр. 81.

катовъ (loi relative à la création des syndicats professionnelles). Какъ и всегда въ соціальномъ законодательствѣ Франціи, и въ этомъ законѣ точно устанавливаются самые принципы новаго права. Укажемъ важнѣйшія изъ такихъ принципіальныхъ его положеній. Отмѣняя законъ 17 іюня 1791 г. и статью 416 Code Pénal, новый законъ даетъ право всѣмъ лицамъ однородныхъ профессій устраивать, безъ всякаго полицейскаго разрѣшенія, профессіональные синдикаты для преслѣдованія общихъ хозяйственныхъ, промышленныхъ, торговыхъ или сельско-хозяйственныхъ цѣлей. Всѣ сношенія съ администраціею происходятъ явочнымъ порядкомъ; для законнаго признанія союза необходима лишь подача заявленія мѣстной полицейской власти объ образованіи синдиката и представленіе одного экземпляра его устава, съ указаніемъ членовъ правленія синдиката, которые должны избираться изъ французовъ и обладать всѣми гражданскими правами. Профессіональные синдикаты имѣютъ право, въ свою очередь, соединяться въ общіе союзы, которые также должны заявить о своемъ образованіи и указать всѣ вошедшіе въ ихъ составъ синдикаты. Синдикаты, но не союзы синдикатовъ, обладаютъ всѣми правами юридическихъ лицъ, съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что они могутъ пріобрѣтать недвижимости исключительно для цѣлей собраній, профессіональныхъ школъ и библіотекъ. Они могутъ также основывать, безъ чьего бы то ни было разрѣшенія, справочныя бюро, а съ соблюденіемъ установленныхъ закономъ правилъ—и кассы для вспомоществованій, затѣмъ могутъ участвовать въ подачѣ мнѣній по всѣмъ спорамъ и вопросамъ, касающимся ихъ отрасли промышленности. Члены ихъ имѣютъ право въ любое время выйти изъ состава синдикатовъ, не теряя, вслѣдствіе этого, права дальнѣйшаго участія въ основанныхъ уже кассахъ для вспомоществованія, и это право ихъ не можетъ быть парализовано никакими договорами противоположнаго характера. Однако, они обязаны уплатить взносъ за текущій годъ, а вслѣдствіе упомянутой уже отмѣны статьи 416 уголовнаго кодекса, имѣется возможность оказывать давленіе на нихъ, понуждая ихъ подчиняться принятымъ рѣшеніямъ наложеніемъ штрафовъ и другими мѣрами, поскольку онѣ не нарушаютъ общихъ уголовныхъ законовъ или

статей 414—415 уголовнаго кодекса. За нарушенія закона 1884 г. установлены особые денежные штрафы. Наконецъ, синдикаты могутъ быть распускаемы по судебнымъ приговорамъ. Только въ правѣ пріобрѣтенія недвижимости законъ сдѣлалъ ограниченія, допуская лишь пріобрѣтенія того, что необходимо лишь для устройства собраній, библіотекъ и пр. Такимъ образомъ, законъ 1884 г. создалъ юридическую конструкцію для организаціи профессіональныхъ союзовъ какъ изъ работодателей, такъ и изъ рабочихъ; эти союзы („синдикаты“) отнынѣ не только признаются вполнѣ легальными, но еще получаютъ въ извѣстной мѣрѣ и привилегированное юридическое положеніе.

Таковъ въ главнѣйшихъ чертахъ французскій законъ 1884 г. Онъ даровалъ французскимъ гражданамъ новыя существенныя права и очевидно, что изданіе закона 1884 года было достигнуто не безъ упорнаго сопротивленія, особенно сената, который, съ одной стороны, придерживался воззрѣній либеральнаго индивидуализма, съ другой — опасался созданія путемъ такого акта революціоннаго движенія среди рабочихъ. „Это сопротивленіе, — объясняетъ Магаймъ, — удалось преодолѣть лишь благодаря энергичному образу дѣйствій правительства, которое угрожало закрыть сообщества предпринимателей, благодаря мудрой умѣренности союза профессіональныхъ обществъ и твердости палаты, въ которой какъ лѣвая, такъ и партіи правой съ живымъ интересомъ высказывались въ пользу закона“. Но французскіе рабочіе все же недовѣрчиво отнеслись къ новому закону. Болѣе радикальные рабочіе отнеслись къ нему даже совершенно отрицательно. Эд. Магаймъ свидѣтельствуетъ, что новый законъ привѣтствовало только „ничтожное меньшинство умѣренныхъ рабочихъ“, а что „высшій національный рабочій конгрессъ провозгласилъ законъ дѣломъ полиціи и реакціи и приглашалъ всѣ синдикальныя камеры дружно препятствовать примѣненію закона“. (Магаймъ, стр. 216). Нѣсколько болѣе благопріятное отношеніе къ этому закону создалось у рабочихъ позднѣе, а именно въ 1889 г., когда отдѣлъ, вѣдающій профессіональные синдикаты, былъ переведенъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Министерство Торговли, но и сюда рабочіе до сихъ поръ все еще

неохотно сообщаютъ свои уставы и необходимыя свѣдѣнія. Зато предприниматели и сельскіе хозяева широко воспользовались новымъ правомъ. Предпринимательскіе синдикаты умножаются и объединяются въ крупныхъ городскихъ центрахъ; синдикаты же земледѣльческіе,—совершено новый видъ синдикатовъ, ведущій свое начало съ закона 1884 г.,—проникли въ глубь страны и въ настоящее время уже имѣютъ передъ собою хорошее будущее. Всѣ они сгруппированы въ вліятельный „Союзъ землевладѣльческихъ синдикатовъ Франціи“ (Union des Syndicats des Agricultures en France). Въ нѣкоторые земледѣльческіе синдикаты входятъ и сельскіе рабочіе, хотя вообще смѣшанные синдикаты (Syndicats mixtes), составленные изъ рабочихъ и хозяевъ, и во Франціи, какъ и повсюду, успѣха не имѣютъ.

Какъ уже было указано, среди французскихъ рабочихъ, особенно первые годы, законъ 1884 г. успѣха не имѣлъ. Профессіональные синдикаты рабочихъ размножались безъ отношенія къ названному закону. Они составили свои программы значительно шире тѣхъ несложныхъ рамокъ, которыя давалъ имъ законъ. Такъ, помимо чисто экономическихъ задачъ, среди которыхъ на первомъ планѣ стоитъ борьба съ капиталомъ, были поставлены и задачи политическія. Въ противоположность Англіи, группировка по профессіямъ оказалась болѣе пригодною радикальнымъ рабочимъ, а умѣреннымъ—совершенно несимпатичною. Здѣсь сказался внѣдрявшійся годами индивидуализмъ, создавшій особое міросозерцаніе умѣренныхъ рабочихъ Франціи. „Хорошій рабочій,—говорятъ послѣдніе,—не участвуетъ ни въ какомъ обществѣ“. На такой почвѣ легко возникли и особые, совершенно чуждающіеся политики, такъ назыв. „Желтые синдикаты“ [1]). Свое направленіе они характеризуютъ сами. Вотъ образчикъ ихъ заявленія, приводимый г. Лавриновичемъ (Рабочіе союзы, Спб. 1905): „Желтые синдикаты,—заявляется въ этой прокламаціи,—хотятъ сохранить свою свободу и независимость и законную автономность; но, не принадлежа къ числу революціонеровъ, они считаютъ не-

[1]) О „желтыхъ синдикатахъ“ подробнѣе *L. de Seilhac*: Syndicats ouvriers fédérations et bourses du travail. Paris. 1901, стр. 172 и слѣд.

обходимымъ поддерживать дисциплину и взаимное уваженіе между трудомъ и капиталомъ. На нашемъ знамени — національномъ, трехцвѣтномъ — мы написали: „Миръ, Трудъ, Свобода", тогда какъ на красномъ знамени ничего нельзя прочесть, кромѣ: „Война, Стачка, Нищета". Мы стоимъ за союзъ со всѣми, союзъ съ нашими товарищами, мастерами, хозяевами, союзъ противъ лицемѣровъ. Мы—не шпіоны и не продажные люди. Мы хотимъ остаться независимыми тружениками, для которыхъ свобода дороже хлѣба".

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что движеніе „желтыхъ синдикатовъ" явленіе чисто временное. Эти синдикаты приносятъ существенный вредъ всему рабочему движенію Франціи и подъ ихъ эффектнымъ покровомъ таится непониманіе своихъ задачъ, какъ задачъ опредѣленнаго класса.

Но не только борьба „желтыхъ" съ профессіональными синдикатами вноситъ расколъ въ рабочее движеніе, она длится уже двадцать лѣтъ между умѣренною и радикальною Франціею профессіональнаго движенія.

Еще въ 1886 году рабочіе умѣреннаго направленія созвали въ Ліонѣ конгрессъ, но были на немъ побѣждены коллективистами, хотя и послѣдніе окончательно не восторжествовали. Подъ вліяніемъ распрей часто личнаго характера, рабочіе союзы, радикальные и умѣренные, не только не объединились, но, наоборотъ, распались на болѣе мелкія партіи. Дальнѣйшіе конгрессы еще больше разссорили рабочихъ. Но уже на рабочихъ конгрессахъ въ Монлюсонѣ (1887 г.), въ Бордо (1888 г.) и въ Калэ (1890 г.) одержали побѣду сторонники Жюля Гэда. Мало-по-малу главную массу французскихъ рабочихъ окончательно подчинила себѣ партія Жюля Гэда и политическая тенденція рабочаго класса Франціи стала доминирующей.

Въ началѣ 90-хъ годовъ въ роли объединителя рабочихъ организацій выступила парижская *биржа труда*. Необходимо замѣтить, что вообще биржи труда, основанныя первоначально лишь какъ бюро для пріисканія мѣстъ, вскорѣ сдѣлались центрами всей послѣдующей дѣятельности профессіональныхъ союзовъ въ большихъ городахъ. Въ началѣ 1892 г. во Франціи уже насчитывалось до 14 биржъ труда, изъ нихъ двѣ старѣйшія, а именно, Парижская и Нимская биржи, обѣ основан-

ныя въ 1886 году,—послужили прототипомъ. Съ увеличеніемъ этихъ учрежденій въ числѣ возникла и идея ихъ объединенія. Рабочій конгрессъ въ Сентъ-Этьенѣ, въ 1892 году, создалъ *федерацію биржъ*, являющуюся въ настоящее время однимъ изъ могущественнѣйшихъ рабочихъ учрежденій Франціи. Въ 1894 году, въ министерство Дюпюи, республиканское правительство закрыло биржи труда, чѣмъ, ослабивъ профессіональное движеніе, доставило большое удовольствіе коллективистамъ. Тогда Жюль Гэдъ иронически благодарилъ Дюпюи за то, что тотъ своими „полицейскими мѣрами заградилъ союзный тупикъ, въ которомъ рисковало заблудиться слишкомъ много рабочихъ". Затѣмъ биржи труда были вновь открыты, а вопросы рабочей политики вращались вокругъ раздоровъ между умѣренными приверженцами профессіональнаго движенія и крайними, раздѣляющими идеалы соціалиста Жюля Гэда. Яблокомъ раздора до послѣдняго времени служилъ вопросъ о всеобщей стачкѣ, которую энергично пропагандировали профессіоналисты. Съ нантскаго конгресса (1895 г.?) вопросъ о всеобщей забастовкѣ постоянно фигурировалъ на конгрессахъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ. Послѣдніе старались вовлечь въ стачку горнорабочихъ, рабочихъ газовыхъ заводовъ и желѣзнодорожныхъ рабочихъ, т. е. обширную грушу французскихъ рабочихъ. Успѣвъ въ этомъ, союзы могли бы, организовавъ всеобщую стачку, сразу пріостановить хозяйственную жизнь всей Франціи. Послѣдняя попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана въ 1898 г. обширнымъ желѣзнодорожнымъ союзомъ, но потерпѣла полное фіаско. Такимъ образомъ изъ всего вышесказаннаго видно, что французскіе синдикаты представляютъ изъ себя мало удачный типъ рабочихъ союзовъ, что политическое движеніе отодвинуло на задній планъ профессіональное и что въ профессіональномъ движеніи Франціи мало единства и опредѣленности. Изслѣдователи соціальныхъ условій Франціи единогласно констатируютъ, что всѣ французскіе союзы въ совокупности пока не оказали замѣтнаго вліянія на высоту заработной платы и на условія работы. Затѣмъ отличительною чертою французскаго рабочаго движенія является его слабая экономія силъ: нерѣдко можно встрѣтить, что въ одной и той же мѣстности и въ одномъ и томъ же промыслѣ встрѣчаются

нѣсколько однородныхъ союзовъ, ведущихъ другъ съ другомъ постоянную борьбу. Любопытно отмѣтить, что законы о союзахъ въ нѣкоторыхъ странахъ (напр., въ Австраліи) рѣшительнымъ образомъ противятся такого рода порядку, не дозволяя основывать второго рабочаго союза въ одномъ и томъ же промыслѣ. Поэтому такія организаціи, какъ парижскій союзъ типографовъ или шапочниковъ, успѣвшія добиться отъ своихъ предпринимателей выгодныхъ условій труда, являются во Франціи рѣдкимъ исключеніемъ

Въ послѣдніе годы во Франціи не разъ вырабатывались новые проекты закона о рабочихъ союзахъ. Такъ, законопроектъ Марселя Барта предполагалъ сузить ихъ дѣятельность, воскресивъ знаменитую статью 416 Code Pénal, а законопроектъ Бовье-Ланьера предлагалъ установить наказаніе для лицъ, препятствующихъ другимъ пользоваться установленными закономъ правами. Послѣдній законопроектъ былъ направленъ противъ тѣхъ работодателей, которые не позволяли своимъ рабочимъ принимать участіе въ союзахъ. Палата нѣсколько разъ принимала его, но сенатъ всегда отказывалъ этому проекту въ своей санкціи. Однако, этотъ же проектъ, хотя и встрѣтилъ сочувствіе со стороны радикальнаго министерства Буржуа, но такъ и не осуществился. Затѣмъ Вальдекъ-Руссо снова выдвинулъ тотъ же вопросъ, поставивъ при этомъ важное предложеніе— даровать союзамъ характеръ юридическихъ лицъ безъ всякихъ ограниченій и разрѣшить имъ веденіе торговли за свой собственный счетъ. Это смѣлое новшество было разсчитано на то, чтобы „отклонить союзы отъ революціонной политики и направить ихъ дѣятельность на путь практическихъ реформъ“.

IV.

Помимо мѣстныхъ профессіональныхъ синдикатовъ, во Франціи, согласно закону 1884 г., функціонируетъ рядъ объединенныхъ синдикатовъ или такъ называемыхъ *федерацій*.

Одной изъ наиболѣе могущественныхъ объединительныхъ организацій подобнаго рода является *„французская федерація работ-*

никовъ книжнаго дѣла", раскинувшаяся широко по странѣ. Въ нее входятъ синдикаты наборщиковъ, корректоровъ, переплетчиковъ, накладчиковъ, типографскихъ рабочихъ (т.-е. накладчиковъ, линовальщиковъ, позолотчиковъ, печатниковъ и пр.), литографовъ, граверовъ, фотограверовъ и пр.

Дѣятельность названной федераціи обширна и разнообразна. Такъ, согласноу става этой федераціи, преслѣдуются нижеслѣдующія задачи: укрѣпленіе братства и солидарности между членами семьи типографскихъ рабочихъ; нравственною и денежною взаимопомощью поддерживать на надлежащей высотѣ заработную плату, заботясь о поднятіи ея уровня; установить единый тарифъ заработной платы для всей страны, допуская колебанія его для разныхъ мѣстностей, вверхъ или внизъ, въ зависимости отъ стоимости предметовъ первой необходимости; бороться противъ пониженія дневного заработка, требуя установленія поденной платы вмѣсто задѣльной; содѣйствовать возникновенію посредническихъ совѣтовъ, разбирающихъ споры между хозяевами и рабочими, пропагандируя эти учрежденія въ городахъ, гдѣ они еще не существуютъ и снабжая группы всѣми свѣдѣніями, необходимыми для учрежденія такихъ совѣтовъ; побуждать секціи къ распространенію своего вліянія на мѣстныя рабочія организаціи, въ смыслѣ объединенія ихъ въ мѣстныя или областныя федераціи, и къ организаціи широкой пропаганды идеи сокращенія рабочаго дня; добиваться ограниченія числа учениковъ въ типографіяхъ съ тѣмъ, чтобы на десять взрослыхъ рабочихъ приходилось не болѣе одного ученика; при этомъ ученикъ долженъ имѣть не менѣе тринадцати лѣтъ отъ роду и представить свидѣтельство о прохожденіи курса начальной школы; заботиться также о томъ, чтобы ученичество въ типографіяхъ было организовано на началахъ правильнаго и серьезнаго профессіональнаго образованія, которое сдѣлало бы учениковъ по выходѣ изъ мастерской хорошими работниками; для этой цѣли федераціи вырабатываютъ контракты, гарантирующіе интересы учениковъ въ этомъ смыслѣ, и организуютъ профессіональные курсы; устранять всѣми законными способами женщинъ отъ спеціальности наборщицъ, такъ какъ женщины, вступая въ типографію въ качествѣ самостоятельныхъ наборщицъ и довольствуясь низкою заработною платою, способствуютъ

общему пониженію послѣдней. Тѣмъ не менѣе, всякая наборщица, принадлежащая къ одному изъ типографскихъ синдикатовъ, можетъ быть допущена и къ участію въ федераціи на равныхъ съ мужчинами правахъ, при условіи выполненія всѣхъ обязанностей; добиваться всѣми доступными средствами увеличенія числа типографскихъ синдикатовъ, побуждая ихъ организоваться такимъ образомъ, чтобы они имѣли возможность хлопотать о передачѣ всѣхъ типографскихъ работъ, какъ правительственныхъ, такъ и общинныхъ и департаментскихъ учрежденій, тѣмъ владѣльцамъ типографій, которые приняли выработанный федераціей тарифъ заработной платы; кромѣ того,— чтобы работы провинціальныхъ учрежденій отдавались мѣстнымъ типографіямъ; содѣйствовать возникновенію производительныхъ ассоціацій; установить связь между всѣми организаціями типографскихъ рабочихъ, какъ французскихъ, такъ и иностранныхъ; содѣйствовать синдикатамъ въ ихъ домогательствахъ предъ властями объ изданіи правилъ гигіены и санитаріи для заведеній печатнаго дѣла. (См. Лавриновичъ: Рабочіе союзы).

Всѣ входящіе въ федерацію синдикаты не теряютъ своихъ правъ на самоуправленіе и сохраняютъ полную автономность.

Другого наиболѣе многолюдною и сильною французскою федераціею является *„генеральная федерація рабочихъ и служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ Франціи и ея колоній“*. Программа этой, возникшей въ началѣ 90-хъ годовъ XIX вѣка, федераціи также обширна, а дѣятельность въ смыслѣ защиты интересовъ рабочихъ очень значительна.

Число подобнаго рода федерацій въ настоящее время во Франціи довольно значительно. О размѣрахъ и характерѣ дѣятельности союзовъ и федерацій во Франціи можно судить по слѣдующему сопоставленію:

Учрежденія для рабочихъ, созданныя рабочими союзами.	Число ихъ подъ управленіемъ: синдикатовъ.	федерацій.
Посредническія конторы	802	66
Профессіональныя библіотеки . . .	723	62
Кассы взаимопомощи	244	8
Разныя вспомогательныя учрежденія	334	8

Учрежденія для рабочихъ, созданныя рабочими союзами.	Число ихъ подъ управленіемъ: синдикатовъ.	федерацій.
Помощь на случай безработицы . .	580	14
Выдача путевыхъ пособій.	534	18
Профессіональные школы и курсы, чтенія, бесѣды и т. п.	339	29
Аналитическія и экспертныя лабораторіи	5	1
Пенсіонныя кассы	56	—
Кассы взаимнаго кредита	37	1
Общества взаимнаго страхованія отъ несчастныхъ случаевъ.	5	—
Кооперативныя потребительныя общества	41	6
Кооперативныя и производительныя общества	28	1
Профессіональные конкурсы и выставки.	49	—
Опытныя поля	1	—
Періодическія изданія (газеты, журналы, бюллетени и ежегодники). . . .	90	37
Всего . .	3.868	251

V.

Оффиціальныя статистическія свѣдѣнія о французскихъ рабочихъ союзахъ опубликовываются съ 1889 г. бюро труда, организованнымъ при министерствѣ торговли и промышленности. Въ Ежегодникѣ—Annuaire de l'Office du Travail—помѣщаются списки всѣхъ регистрируемыхъ, согласно закона 21 марта 1884 г., какъ во Франціи, такъ и въ ея колоніяхъ, синдикатовъ всѣхъ категорій. Первоисточникомъ этихъ свѣдѣній являются данныя, сообщаемыя самими синдикатами, а слѣдовательно мало точныя. Затѣмъ эти данныя неполны, ибо оффиціальная статистика касается лишь тѣхъ синдикатовъ, которые существуютъ на основаніи названнаго закона; между тѣмъ, число

свободныхъ рабочихъ союзовъ было довольно значительно, особенно въ періодъ времени 1884—1890 гг., послѣ чего число ихъ сократилось. Въ настоящее время многіе соціалистическіе союзы, раньше уклонявшіеся отъ регистраціи, заявляютъ о своемъ существованіи ради права участія въ биржахъ труда.

Общее число синдикатизированныхъ рабочихъ равнялось въ 1902 году, примѣрно, полумилліону человѣкъ, что составляло около 10% всего рабочаго населенія Франціи. Они входили въ составъ 3.700 рабочихъ синдикатовъ Франціи, т. е. своимъ числомъ превышали и число синдикатовъ работодателей (2.600) и сельскохозяйственныхъ (2.375). Оффиціальныя данныя [1]) не указываютъ распредѣленія членовъ синдикатовъ по ихъ профессіямъ. Но все же можно замѣтить, что минимальное количество союзовъ—и это характерная особенность Франціи въ крупномъ фабричномъ производствѣ (здѣсь они чаще всего встрѣчаются въ текстильномъ производствѣ). Главная же масса организацій встрѣчается среди мелкой, полуремесленнаго типа, промышленности; такъ, многочисленны синдикаты среди токарей, шапочниковъ, мебельщиковъ, столяровъ, брючниковъ, башмачниковъ и сапожниковъ, кожевниковъ, скорняковъ, поваровъ, желѣзниковъ, торговыхъ приказчиковъ, рабочихъ на газовыхъ заводахъ, портныхъ, литографовъ, мраморщиковъ, жестяниковъ, перчаточниковъ, слесарей, мѣдниковъ, табачниковъ, стекольщиковъ, каретниковъ и другихъ мелкихъ профессій.

Въ итогѣ можно сказать, что профессіональное движеніе во Франціи, принявъ своеобразную мѣстную форму, недостаточно ясно выкристаллизовалось изъ общей массы промысловыхъ организацій. Вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно, что и въ политической сферѣ французскіе рабочіе не создали той силы, которою отличаются ихъ англійскіе или нѣмецкіе коллеги, каждые по своему, но съ ясностью и опредѣленностью выработавшіе принципіально стройныя программы; но, конечно, и то немногое, что достигнуто во Франціи въ области рабочаго законодательства, является непосредственнымъ результатомъ представительства интересовъ труда въ парламентѣ.

---

[1]) Annuaire des Syndicats professionnels, industriels, commerciaux et agricoles en France et aux colonies. Paris. 1902.

Французскимъ рабочимъ союзамъ посвященъ рядъ солидныхъ изслѣдованій, среди которыхъ не послѣднее мѣсто занимаютъ слѣдующіе труды: *G. Simon*: Étude historique et morale sur le compagnonnage. Paris, 1856. *Waterlot, G.*: La Conciliation et l'Arbitrage dans les conflits collectifs. 1896. *G. Fagniez*: Etudes sur l'industrie et la classe industrielle à Paris au XIII et au XIV siècle. Парижъ, 1887. *Lexis*: Gewerkvereine und Unternehmerverbände in Frankreich. 1879. *Von der Osten*: Die Fachvereine in Frankreich. 1891. *Bourdeau*: Le mouvement syndical en France, 1897. *E. Levasseur*: Histoire des classes ouvrières en France de 1789 jusqu'à nos jours. 2 v, 1 изд. 1859 г.; 2 изд. 1901. *Flammermont*: Mémoire sur les grèves et les coalitions à la fin de l'ancien règime. Парижъ, 1896. *L. de Seilhac*: Syndicats ouvriers, fédérations et bourses du travail. Paris, 1902. По-русски заслуживаютъ вниманія: А. *Михайловъ*: Пролетаріатъ во Франціи (1789—1852), 2 изд. Спб. 1872; *его же*: „Ассоціаціи рабочихъ во Франціи", 1871 г.; переводъ книги *F. & M. Pelloutier*: „Жизнь рабочихъ во Франціи", русск. пер подъ ред. Мануйлова, 1901 и *Ю. Лавриновичъ*: Очерки французской общественности. Спб. 1903. Очеркъ II: Рабочіе союзы, стр. 121—285. *Кулеманъ*: Профессіональное движеніе. Спб. 1901, стр. 73—98.

3. Бельгія.

Профессіональное движеніе въ Бельгіи сравнительно не велико; здѣсь оно отодвигается на второй планъ политическими стремленіями рабочаго класса и политическою дѣятельностью особой рабочей партіи. Поэтому рабочіе союзы группируются около политическихъ партій, съ которыми они тѣсно связаны; затѣмъ имѣются еще союзы другихъ типовъ, а именно: остатки средневѣковыхъ учрежденій и развѣтвленія иноземныхъ организацій. Разсмотримъ первоначально исчезающія организаціи.

Въ Бельгіи, во Фламандской провинціи, еще до сихъ поръ сохранились нѣсколько рабочихъ союзовъ, происхожденіе которыхъ относится къ среднимъ вѣкамъ. Въ городахъ Брюггѣ, Веренѣ, Лирѣ, Мехельнѣ, Гентѣ и Антверпенѣ еще прозябаютъ своеобразные остатки старинныхъ „гильдій". Нѣкогда безграничная монополія ихъ уже не существуетъ, хотя на дѣлѣ они иногда еще пользуются преимуществами своего исключительнаго положенія. Членами ихъ являются зажиточные граждане. Важнѣйшіе изъ нихъ—антверпенскія „націи", союзы капиталистовъ, имѣющихъ нѣчто вродѣ современныхъ транспортныхъ конторъ (пай каждаго участника стоитъ солид-

ной суммы въ 30.000—40.000 франковъ). Въ Брюггѣ сохранилась особая организація поставщиковъ пива, такъ называемая „Гильдія св. Арнульда“, пользующаяся монополіею перевозки пива въ чертѣ города; затѣмъ имѣются корпораціи: „поставщиковъ извести“, „поставщиковъ угля“, „поставщиковъ сѣмянъ“, „союзъ пекарей“ и пр. Союзъ пекарей (Gemeenzaamheid van het Bakkersambacht), учрежденіе котораго относится къ XIII вѣку и въ составъ котораго и теперь входитъ болѣе половины пекарей всего города. Затѣмъ рыбаки въ маленькихъ приморскихъ городкахъ также удержали средневѣковую организацію. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ болѣе отдаленныхъ уголкахъ страны еще сохранились и другіе союзные пережитки средневѣковья, но всѣ они, хотя и прочно держатся, но не руководятъ уже тономъ чуждой имъ современной жизни (ср. Магаймъ, стр. 230 и слѣд.), и, конечно, всѣ перечисленныя организаціи ничего не имѣютъ общаго съ современными рабочими союзами, изъ которыхъ ни одинъ не ведетъ своего начала непосредственно отъ средневѣковыхъ корпорацій. Это самостоятельныя дѣти своего времени. Между ними и средневѣковыми корпораціями Эмиль Вальдервельде, подробно изслѣдовавшій бельгійскіе союзы, помѣщаетъ „общества взаимопомощи“, составленныя изъ лицъ одной профессіи и называемыя „профессіональныя взаимности“ (Mutualités professionnelles). Количество этихъ обществъ довольно значительно.

Настоящими рабочими союзами является третья группа—„союзы наемныхъ рабочихъ“. Самые старые и лучше организованные изъ нихъ возникли среди рабочихъ на мануфактурахъ. Въ крупной промышленности они имѣются только въ двухъ ея отрасляхъ: горномъ дѣлѣ и стекольномъ производствѣ. Здѣсь они организовались подъ вліяніемъ пропаганды американскихъ рыцарей труда, бельгійскою секціею которыхъ они собственно и считаются, но по своей программѣ эти союзы все же уклоняются отъ принциповъ рыцарей труда; стремясь обезпечить своимъ сочленамъ высокую заработную плату и помощь при стачкахъ и несчастіяхъ, они скорѣе приближаются къ англійскимъ трэдъ-юніонамъ стараго типа. Они также воздерживаются вмѣшательства въ политическую жизнь и преслѣдуютъ весьма умѣренную экономическую программу.

Лучшими союзами этого рода являются: благотворительный союзъ шапочниковъ (Union philantropique des chapeliers à la main) и „свободная ассоціація типографскихъ наборщиковъ въ Брюсселѣ“ (Assotiation libre des compositeurs typographes de Bruxelles).

Союзъ шапочниковъ, приготовляющихъ шелковыя и касторовыя шляпы, къ которому въ концѣ концовъ присоединились и другія категоріи шапочниковъ, основанъ былъ еще въ 1838 г. и свое происхожденіе ведетъ отъ одного общества взаимопомощи, объединившаго при своемъ возникновеніи и мастеровъ и подмастерьевъ и имѣвшаго долгое время религіозный характеръ. Одна изъ первыхъ оффиціальныхъ комиссій (1843—1846 г.), изслѣдовавшая положеніе промышленности вообще, уже отмѣчаетъ особенную силу союза шапочниковъ, касса котораго служила для поддержанія стачекъ и для приведенія въ исполненіе угрозъ рабочихъ. Къ тому времени, какъ оказывается, шапочники уже достигли того, что воспрепятствовали хозяевамъ выпускать болѣе одного ученика въ два года. Въ 1853 г. союзъ ихъ составлялъ солидное общество поддержанія цѣны на трудъ. Съ этого же времени въ немъ начинаютъ развиваться учрежденія взаимопомощи, завязываются сношенія съ подобными союзами и въ другихъ странахъ и, между прочимъ, организуется „касса дорожныхъ денегъ“. Союзъ шапочниковъ въ то же время, такъ же, какъ и трэдъ-юніоны, стремится ограничить предложенія труда. Писаный уставъ запрещаетъ членамъ, подъ страхомъ исключенія, работать съ тѣми, кто не участвуетъ въ союзѣ, и это запрещеніе—не мертвая буква. Наконецъ, особенно регламентируется обученіе подмастерьевъ, которые находятся подъ особымъ надзоромъ союзовъ; послѣдніе добились того, что вотъ уже около 25-ти лѣтъ хозяева-шапочники не сами вербуютъ себѣ учениковъ, но берутъ тѣхъ, которыхъ имъ предлагаетъ союзъ.

Ни помощники хозяевъ, ни лица, нанимающіяся по-недѣльно, не имѣютъ права имѣть учениковъ. „Союзъ не допускаетъ иныхъ учениковъ, кромѣ дѣтей и братьевъ его членовъ. Хозяйскіе сыновья будутъ пользоваться этимъ преимуществомъ только до тѣхъ поръ, пока такое положеніе дѣла не станетъ вредно отзываться на интересахъ союза; тѣмъ не менѣе ихъ

не должно быть больше двухъ въ одной мастерской. Желая, чтобы ученики, въ ихъ собственныхъ интересахъ, возможно меньше оставались безъ работы, союзъ берется ихъ обучить, по крайней мѣрѣ, двумъ частямъ ихъ профессіональной работы. Обученіе каждой части продолжается 18 мѣсяцевъ. Допущены къ ученію могутъ быть только достигшіе полныхъ 15 лѣтъ". (*Магаймъ*, стр. 241 и слѣд.).

Если обратиться далѣе къ общей исторіи бельгійскихъ рабочихъ союзовъ, то мы видимъ, что почвою для ихъ возникновенія послужили разрѣшительное законодательство 30-хъ годовъ и вся дальнѣйшая политическая дѣятельность страны. Профессіональное движеніе съ средины 30-хъ до начала 80-хъ годовъ было незначительно; болѣе быстрое развитіе начинается лишь съ 1885 года, т. е. со времени основанія особой рабочей партіи, стремящейся защищать интересы рабочаго класса въ парламентѣ. Она основалась въ 1889 году на соціалистическомъ конгрессѣ и признала цѣнными лишь тѣ организаціи, которыя заняты исключительно политическимъ движеніемъ. Тѣмъ не менѣе, въ отступленіе отъ провозглашеннаго принципа, рабочая партія поддерживаетъ связь съ нѣкоторыми значительными профессіональными союзами, какъ, напримѣръ, „Fédération du livre", „Union verrière", „Syndicat des gantiers" и пр. Кромѣ принципіальныхъ соображеній отрицательное отношеніе къ профессіонализму создалось и исторически: бельгійская рабочая партія организовалась не на основѣ профессіональныхъ группъ, а постепенно разрастаясь изъ одной небольшой политической группы рабочихъ. Это былъ союзъ пекарей, умѣлая финансовая организація которыхъ способствовала упроченію политическаго успѣха нарождавшейся партіи. Затѣмъ, въ дальнѣйшемъ, организація складывалась по *территоріальнымъ*, а не по профессіональнымъ группамъ. Въ нихъ входили рабочіе одного и того же города или одной и той же мѣстности безъ различія профессій ихъ членовъ.

Профессіональные союзы рабочей партіи явились преемниками рабочихъ лигъ, ligues ouvrières, чисто политическихъ кружковъ, которые сначала представляли собою секціи рабочей партіи. „Соціалистическіе союзы, преслѣдуя экономическую цѣль, имѣютъ вмѣстѣ съ тѣмъ очень большую наклонность къ

политической дѣятельности. „Узкая“ защита профессіональныхъ интересовъ не занимаетъ ихъ исключительно; они организовались прямо для завоеванія государственной власти посредствомъ избирательныхъ бюллетеней, которые имъ должно дать въ большомъ количествѣ предстоящее расширеніе избирательнаго права. Страхованіе же на случай болѣзни, старости, безработицы и несчастій приличествуетъ болѣе, по ихъ мнѣнію, государству, нежели рабочимъ союзамъ. „Зачѣмъ же,— говорятъ они,—въ ожиданіи государственнаго страхованія, основывать кассы взаимопомощи посредствомъ сбереженій изъ жалкаго вознагражденія рабочихъ?“ (Магаймъ, стр. 254).

Нынѣ радикальные союзы, входящіе въ составъ рабочей партіи, состоятъ въ большинствѣ случаевъ изъ рабочихъ крупной промышленности. Ихъ общая черта состоитъ въ томъ, что всѣ они недавняго происхожденія, обыкновенно численно слабы и не имѣютъ учрежденій „предусмотрительности“ (кассъ помощи въ несчастныхъ случаяхъ, пенсіонныхъ кассъ и пр.). Они съ извѣстнымъ осужденіемъ относятся ко всякимъ мѣрамъ, направленнымъ къ сокращенію предложенія труда; ибо они въ этомъ видятъ остатокъ корпоративныхъ учрежденій. „Такія мѣры“,—думаетъ Магаймъ,— „содѣйствуютъ образованію, съ одной стороны, привилегированнаго круга рабочихъ, приближающихся постепенно все ближе къ буржуазіи, съ другой стороны—пятаго сословія, положеніе котораго ухудшается по мѣрѣ того, какъ улучшается участь лицъ, принадлежащихъ къ четвертому сословію. Однако, рабочая партія признаетъ стачки, эти временныя пріостановки въ предложеніи труда, но—и это съ ея стороны вполнѣ логично—стачки не остаются подъ ея руководительствомъ узко-профессіональными: рабочая партія стремится организовать стачки всеобщія, захватывающія не одну, но всѣ профессіи и служащія для достиженія политическихъ цѣлей, напр. для завоеванія всеобщаго избирательнаго права. Что составляетъ силу бельгійской рабочей партіи, такъ это основанныя ею кооперативныя общества, въ особенности кооперативныя булочныя. Въ Англіи кооперативное движеніе возникло и развивалось въ сторонѣ отъ рабочихъ союзовъ. Въ Германіи и во Франціи соціалисты отнеслись съ большимъ недовѣріемъ и даже съ враждебностью къ коопераціямъ, кото-

рыя-де легко превращаютъ рабочихъ въ буржуа. Въ Бельгіи же успѣхъ общества Vooruit и „Народнаго Дома“ въ Брюсселѣ далъ толчекъ къ образованію значительнаго числа кооперацій, главнымъ образомъ въ Гено и въ окрестностяхъ Льежа. Но въ глазахъ соціалистовъ кооперація сама по себѣ не является цѣлью; она—только средство привлечь рабочихъ и достать необходимыя для пропаганды денежныя суммы. Барыши кооперації не распредѣляются сполна между участниками: извѣстная часть всегда выдѣляется на поддержку соціалистическихъ изданій“.

Организаціи рабочей партіи при этихъ условіяхъ, съ точки зрѣнія профессіональной, не имѣютъ большого значенія. Устройство союзовъ рабочей партіи несложно: касса сопротивленія и иногда касса для безработныхъ—вотъ ея единственныя учрежденія. Но зато такіе союзы сильны единеніемъ: они входятъ въ составъ мѣстныхъ федерацій и посылаютъ своихъ представителей на ежегодные конгрессы, созываемые центральнымъ комитетомъ.

Послѣ радикальныхъ союзовъ второе мѣсто по вліянію занимаютъ союзы профессіональные. Они организовались въ 1891 г. Сюда вошли на почвѣ „Ligue démocratique belge“ и особые „христіанскіе“ союзы, для которыхъ Secrétariat général des unions professionnelles является объединяющимъ и руководящимъ центромъ. Союзы этого рода, такъ же, какъ и вся поддерживающая ихъ политическая партія, отрицательно относятся къ радикальной программѣ рабочей партіи.

Наконецъ, и общераспространенное въ Западной Европѣ стремленіе духовенства сочетать свою дѣятельность съ рабочимъ движеніемъ не осталось чуждо и Бельгіи. Видя успѣхъ соціалистической агитаціи среди бельгійскихъ рабочихъ, и вліятельная здѣсь католическая партія признала, что успѣхъ соціализма можетъ угрожать ея политическому могуществу еще въ большей степени, чѣмъ прежде либеральная партія, которую поддерживали промышленные классы и интеллигенція. Поэтому католики уже съ 1888 г. начали сближаться съ народными массами, пытаясь отвлечь ихъ отъ соціализма.

Въ противодѣйствіе могущественному соціалистическому

союзу „Vooruit“ („Buejed“) [1]), въ Гентѣ католики основали нѣсколько католическихъ союзовъ и „попечительствъ“ (рабочихъ клубовъ). Эти группы не ультра-клерикальны, наоборотъ ихъ демократическія тенденціи часто ставили консервативное правительство въ очень затруднительное положеніе. Однако, можно сказать, что въ общемъ эта лига скорѣе поддерживала политику правительства, хотя часть ея членовъ, въ особенности сельско-хозяйственные рабочіе, затѣмъ рабочіе на кирпичныхъ заводахъ и нѣкоторыя группы фламандскихъ рабочихъ, подъ предводительствомъ одного популярнаго аббата, обнаруживала склонность къ соціалистическому движенію, часто враждебному руководящимъ ими консерваторамъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ Бельгіи, за исключеніемъ нѣсколькихъ и ранѣе существовавшихъ союзовъ ремесленниковъ, большая часть бельгійскихъ рабочихъ союзовъ обязана своимъ возникновеніемъ воздѣйствію политическихъ партій. Иногда эти союзы теряютъ свой характеръ политическихъ клубовъ. Такъ, наприм., въ Гентѣ эти союзы, объединяя политическихъ противниковъ, единодушно борются противъ капитала, отстаивая свои общіе экономическіе интересы.

Вообще же дѣятельность всѣхъ союзовъ, вмѣстѣ взятыхъ, дала возможность бельгійскому рабочему классу оказать защиту интересамъ труда. Такъ, бельгійскіе рабочіе союзы оказали уже значительное вліяніе на муниципалитеты, въ которые, начиная съ 1895 г., они проводятъ своихъ кандидатовъ. Изъ положительныхъ завоеваній городскихъ самоуправленій необходимо отмѣтить принятое во многихъ городахъ постановленіе: опредѣлять минимумъ заработной платы при сдачѣ городскихъ работъ подрядчикамъ или при производствѣ ихъ хозяйственнымъ способомъ. Затѣмъ союзы оказали вліяніе на измѣненіе въ ихъ пользу прежде враждебнаго общественнаго мнѣнія.

Но на законодательство, если не считать закона 9 авгу-

[1]) Оно основано въ 1880 году. Въ 1897 году оно имѣло 6 тысячъ членовъ, съ ежегоднымъ оборотомъ въ 16 милліоновъ франковъ. Затѣмъ также значительны союзы „Прогрессъ“ въ Жолимонѣ и „Народный Домъ“.

ста 1890 года о рабочихъ жилищахъ, рабочіе союзы пока не оказали никакого вліянія. Неудивительно поэтому, что соціальное законодательство Бельгіи отстало отъ другихъ европейскихъ странъ.

Если бросить ретроспективный взглядъ на исторію соціальнаго законодательства Бельгіи, то получается слѣдующая картина. Начало 19 вѣка открывается извѣстнымъ французскимъ закономъ Шапелье, распространявшимся, въ силу присоединенія Бельгіи къ Франціи, и на Бельгію. Суровый законъ былъ отмѣненъ либеральной бельгійской конституціею 1831 г. Статья 20-я этого акта санкціонировала бельгійскому населенію право союзовъ. Она гласила, что „бельгійцы имѣютъ право соединяться въ общества“ и что „это право не можетъ быть ограничиваемо никакими предварительными мѣропріятіями“. Впрочемъ, необходимо замѣтить, что статья 20 конституціи 1831 г. долго оставалась только на бумагѣ. Жизнь шла далеко позади этой декларацiи: въ тѣ годы бельгійцы не воспользовались тою мѣрою свободы, которая отсутствовала еще въ законодательствахъ какъ ея мощныхъ сосѣдей—Германіи и Франціи, такъ и ея географической vis-a-vis—Великобританіи. Уголовное уложеніе, вначалѣ французское, а съ 1868 г. и свое, также было снисходительно. Статья 310 бельгійскаго Code Pénal караетъ только акты буйства и насилія, совершаемые какъ надъ рабочимъ, такъ и надъ капиталистомъ. Съ середины 80-хъ годовъ началось движеніе въ болѣе соотвѣтственной дѣлу и времени законодательной регламентаціи профессіональныхъ союзовъ. Этому оказали существенное содѣйствіе: организація рабочей партіи и начинанія въ области законодательствъ. Разсмотримъ послѣднія нѣсколько болѣе подробно. Цѣлый рядъ законопроектовъ — профессора Принса (1886), министра юстиціи Жюля Леженя (1889), его преемника Бегерена (1894)—пытался точно установить права рабочихъ союзовъ, но потерпѣлъ полную неудачу. Наконецъ, послѣ двухлѣтней подготовки парламентомъ былъ принятъ законъ о профессіональныхъ рабочихъ союзахъ, утвержденный 31 марта 1898 г.

Согласно этому закону, профессіональные союзы, удовлетворяющіе извѣстнымъ точнымъ опредѣленіямъ, изложеннымъ въ этомъ законѣ, получаютъ всѣ права юридическаго лица.

§ 2 этого закона точно устанавливаетъ, что именно правительство понимаетъ подъ именемъ профессіональнаго союза: „Профессіональный союзъ,—говорится здѣсь,—есть ассоціація, образованная исключительно для изслѣдованія, охраны и развитія профессіональныхъ интересовъ своихъ членовъ — изъ лицъ, занимающихся въ области промышленности, торговли, сельскаго хозяйства или свободныхъ профессій. съ цѣлью пріобрѣтенія средствъ, одною и той же профессіей или сходными профессіями или же однимъ и тѣмъ же ремесломъ или ремеслами, примѣняемыми совмѣстно при фабрикаціи однихъ и тѣхъ же продуктовъ".

Такимъ образомъ, введеніемъ слова „*исключительно*" рѣзко отдѣлены отъ профессіональныхъ всѣ союзы, какъ имѣющіе политическій характеръ, такъ и ставящіе своею задачею борьбу съ капиталомъ; на нихъ дѣйствіе этого закона не распространяется, лишая ихъ тѣмъ самымъ значительныхъ преимуществъ. Но въ то же время такое ограниченіе лишаетъ законъ почти всякаго практическаго значенія, потому что въ Бельгіи подавляющее большинство союзовъ примыкаетъ къ какой-нибудь политической партіи.

Строго профессіональный характеръ союзовъ подчеркивается тѣмъ, что палата отклонила право союзовъ защищать на ряду съ профессіональнымъ и *экономическіе* (т. е. борьба съ капиталомъ) интересы своихъ членовъ, какъ это предлагалъ первоначальный проектъ и какъ это разрѣшалъ французскій законъ. Разница—крайне тонкая, но существенная.

Такимъ образомъ, установленными закономъ льготами могутъ пользоваться лишь такіе союзы, которые преслѣдуютъ цѣль защиты и развитія профессіональныхъ интересовъ въ самомъ узкомъ смыслѣ слова. Этотъ принципъ проведенъ черезъ весь законъ и обусловливаетъ большую часть его постановленій; такимъ образомъ выходитъ, что союзы, которые держатся въ узкихъ рамкахъ, строго опредѣленныхъ закономъ, являются не чѣмъ инымъ, какъ кассою на случай безработицы и стачекъ.

Изъ сферы дѣятельности союзовъ исключается также право организаціи кассъ взаимопомощи и страхованія на случай болѣзни увѣчья, старости. Поводы такого ограниченія дѣятельности союзовъ кроются въ заботахъ правительства о профессіональныхъ

союзахъ, въ опасеніи, чтобы средства кассы не расходовались на дорогостоющія забастовки.

Въ той же статьѣ 2-ой содержится и другое ограниченіе: „Союзы не имѣютъ права самостоятельно заниматься никакимъ ремесломъ или промысломъ“ [1]). Эта статья обязана своимъ происхожденіемъ рѣзкой оппозиціи большинства правой противъ предложеній меньшинства христіанскихъ демократовъ, смотрѣвшихъ на профессіональные союзы, какъ на средство эмансипаціи рабочихъ, ремесленниковъ и крестьянъ. Они имѣли въ виду сдѣлать союзы одновременно и обществами взаимопомощи, и производительными товариществами, т. е. слить во-едино нѣсколько разнородныхъ принциповъ. Такая эклектическая точка зрѣнія, развивавшаяся бельгійскими соціалистами, хотя и производила на первый взглядъ внушительное впечатлѣніе, но оказывалась на дѣлѣ непрактичной и нецѣлесообразной. Желая устранить смѣшеніе принциповъ *кооперації* съ интересами *профессіонализма*, бельгійское законодательство отвергло кооперативныя права профессіональныхъ организацій.

На этомъ основаніи рабочимъ союзамъ было воспрещено производить торговыя операціи и вообще всякія дѣйствія, которыя смогли бы служить источникомъ барыша для союза, а въ предотвращеніе спекуляцій имъ было воспрещено пріобрѣтать паи или акціи всякаго рода коммерческихъ предпріятій. Такимъ образомъ, вся ихъ финансовая самостоятельность сводится къ праву выдавать ссуды подъ опредѣленные проценты и пріобрѣтать государственныя бумаги.

Рабочіе, входящіе въ профессіональный союзъ, — а число ихъ должно быть не менѣе с е м и,—могутъ, разумѣется, учредить, наряду съ нимъ, товарищество, но это будетъ уже новое сообщество, обязанное согласоваться съ требованіями закона

[1]) Но въ то же время союзамъ разрѣшается: 1) содержать учебныя мастерскія; 2) пріобрѣтать для дальнѣйшей перепродажи своимъ членамъ: сырые матеріалы, сѣмена, удобренія, скотъ, машины и инструменты и вообще всякіе предметы, которые необходимы для профессіи или промысла членовъ союза; 3) покупать издѣлія своихъ сочленовъ и перепродавать ихъ; 4) исполнять для своихъ сочленовъ комиссіонныя покупки и продажи, но лишь по вышеуказаннымъ предметамъ; 5) пріобрѣтать тѣ же предметы съ цѣлью отдачи этихъ предметовъ въ аренду своимъ сочленамъ.

1873 г. Однако, прецедентъ сельско-хозяйственныхъ союзовъ во Франціи и крестьянскихъ союзовъ во Фландріи побудилъ правительство сдѣлать одно исключеніе. Профессіональные союзы имѣютъ право пріобрѣтать для перепродажи своимъ членамъ сырые продукты, сѣмена, удобрительные туки, домашній скотъ, машины и прочія орудія; точно также они могутъ покупать и продавать постороннимъ произведенія своей профессіи; имъ дозволяется содержать учебныя мастерскія,—но все это подъ непремѣннымъ условіемъ не извлекать прибыли изъ такихъ операцій. Союзъ обязанъ вести особую отчетность по всѣмъ своимъ операціямъ. Нежеланіе, чтобы союзы занимались какимъ-либо промысломъ, было такъ велико, что имъ не разрѣшалось даже устраивать мастерскія для безработныхъ, потому что изъ подобныхъ мастерскихъ могли бы возникать постоянныя промышленныя учрежденія.

Несовершеннолѣтніе до 16-ти-лѣтняго возраста и замужнія женщины допускаются къ участію въ союзахъ лишь съ согласія родителей или мужа. Несовершеннолѣтніе не пользуются правомъ рѣшающаго голоса. Союзъ можетъ избирать почетныхъ членовъ даже изъ среды лицъ, не принадлежащихъ къ его профессіи; однако, число ихъ не должно превышать четвертой части всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ союза. Трактирщики, если они состоятъ въ своей профессіи менѣе 4-хъ лѣтъ, не могутъ быть почетными членами.

Что касается формы, подъ которою союзъ признается законнымъ, то для этого требуется утвержденіе горнаго совѣта (Conseil des mines), который въ Бельгіи отправляетъ функціи англійской регистратуры или французскаго синдикальнаго бюро. Его задача состоитъ въ томъ, чтобы засвидѣтельствовать выполненіе всѣхъ требуемыхъ закономъ условій. Для этого профессіональные союзы представляютъ ему свои уставы, списокъ всѣхъ членовъ и удостовѣреніе, что всѣ члены союза дѣйствительно принадлежатъ къ той же профессіи. Прежде чѣмъ войти въ силу, уставъ подвергается просмотру съ точки зрѣнія предписаній, перечисленныхъ главнымъ образомъ въ ст. 4-й закона. При этомъ наблюдается, чтобы были указаны: 1) названіе и мѣстопребываніе; 2) цѣль, для которой союзъ образованъ; 3) условія вступленія и выхода членовъ; 4) органи-

зація правленія и порядокъ завѣдыванія имуществомъ, способъ избранія и полномочія лицъ, на которыхъ возлагается управленіе дѣлами и имуществомъ союза; 5) срокъ ихъ службы; 6) способъ помѣщенія капиталовъ; 7) отчетность; 8) правила измѣненія устава; 9) одобренныя союзомъ постановленія о наблюденіи за ходомъ дѣлъ, и, наконецъ, 10) „обязательство изыскивать, съ согласія противной стороны, средства и пути для разрѣшенія всѣхъ споровъ, касающихся союза и условій труда, полюбовнымъ соглашеніемъ или третейскимъ судомъ".

Уставъ утвержденнаго союза печатается въ оффиціальной бельгійской газетѣ („Moniteur'ѣ"), но этимъ связь его съ правительствомъ не кончается. Союзъ обязанъ ежегодно представлять горному совѣту отчетъ о своихъ доходахъ и расходахъ и списокъ членовъ правленія. Послѣдніе должны быть бельгійцами или, если они иностранцы, то имѣть право на жительство въ Бельгіи. Цѣловальники, нѣкоторыя категоріи лицъ, бывшихъ подъ уголовнымъ судомъ, а также несостоятельные должники не могутъ быть членами правленія союза. По предварительному проекту комиссіи требовалось также представленіе полнаго списка членовъ союза. Но такое постановленіе встрѣтило жестокій отпоръ со стороны соціалистовъ. Въ концѣ концовъ было рѣшено ограничиться требованіемъ, чтобы въ помѣщеніи правленія всегда находился полный списокъ членовъ союза для просмотра и контроля.

§§ 10, 11 и 12 этого закона опредѣляютъ права профессіональныхъ союзовъ, какъ юридическаго лица. Союзъ имѣетъ право вести дѣла въ судахъ въ качествѣ истца или защитника при охранѣ личныхъ правъ, которыми обладаютъ члены союза. Въ особенности это относится до исковъ по выполненію договоровъ, заключенныхъ союзами отъ лица своихъ членовъ, и по возмѣщенію убытковъ, причиненныхъ невыполненіемъ договоровъ. Трудный вопросъ о правахъ и отвѣтственности профессіональныхъ союзовъ предоставлено разрѣшать судомъ.

Союзъ не имѣетъ права владѣть „на правахъ собственности или инымъ какимъ-либо образомъ" (напр. посредствомъ аренды) никакимъ недвижимымъ имуществомъ, кромѣ такого, которое ему нужно „для устройства помѣщенія для своихъ собраній, бюро, профессіональныхъ школъ, библіотекъ, музеевъ, лабора-

торій, опытныхъ полей, скотныхъ дворовъ, машинъ и орудій, для бюро по пріисканію работы, биржъ труда, учебныхъ мастерскихъ, пріютовъ и больницъ".

Союзъ можетъ принимать пожертвованія и наслѣдовать по завѣщаніямъ, но въ каждомъ такомъ отдѣльномъ случаѣ долженъ получить на то разрѣшеніе королевскимъ приказомъ. Жертвователи или завѣщатели могутъ сохранить за собою право (или передать его своимъ наслѣдникамъ), въ случаѣ закрытія союза, потребовать съ него возврата суммы, соотвѣтствующей стоимости пожертвованнаго имущества. Въ возмѣщеніе пошлины за переходъ имущества въ другія руки государство взимаетъ ежегодно 4% съ кадастровой доходности принадлежащихъ союзу земельныхъ участковъ.

§§ 14, 15 и 16 трактуютъ о закрытіи союза, которое можетъ послѣдовать по предписанію суда въ тѣхъ случаяхъ, когда союзъ не выполняетъ требованій закона, когда средства его употребляются не для тѣхъ цѣлей, ради которыхъ основанъ союзъ, и когда направленіе его выходитъ за предѣлы закона. Что касается ликвидаціи, то остатокъ актива, по отчисленіи долговъ, передается какому-либо однородному или подобному учрежденію, что рѣшается или по уставу союза, или общимъ собраніемъ его членовъ. При отсутствіи такого постановленія, имущество союза переходитъ къ государству, которое употребляетъ его на нужды промышленнаго образованія.

Затѣмъ союзы могутъ налагать денежные штрафы на своихъ членовъ, но „они не должны ссылаться на договоры или дѣйствія, могущія причинить ущербъ правамъ частныхъ лицъ, не входящихъ въ составъ союзовъ". Наконецъ, предпослѣдній § 18 даетъ важное право союзамъ составлять федераціи. Эти федераціи должны состоять изъ союзовъ одной и той же или сходной профессіи. Участвующіе въ федераціи союзы имѣютъ право во всякое время выбыть изъ федераціи, предупредивъ о семъ за три мѣсяца.

Послѣдній § закона обязываетъ бельгійское правительство каждые три года представлять обѣимъ палатамъ отчетъ о примѣненіи этого закона. Таковы важнѣйшія статьи закона 1898 года.

Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что этотъ законъ былъ

принятъ существующими союзами весьма несочувственно: въ немъ, дѣйствительно, содержится больше запрещеній, чѣмъ разрѣшеній. Соціалисты заявили, что они отказываются его принять на томъ основаніи, что льготы, даруемыя признаніемъ за союзами правъ юридическаго лица, слишкомъ незначительны, сравнительно съ невыгодами признаннаго закономъ положенія.

Въ результатѣ это отрицательное отношеніе отразилось на регистраціи союзовъ, истинное число которыхъ такъ и остается невыясненнымъ. До сихъ поръ изъ всѣхъ союзовъ зарегистрированы только сельско-хозяйственные союзы, союзы работодателей, чиновниковъ, фармацевтовъ и нѣкоторые другіе. Рабочіе союзы, принадлежащіе къ „христіанско-демократическому сообществу", въ концѣ концовъ также подчинились требованіямъ закона, но число такихъ союзовъ пока невелико. Въ 1891 г. Эмиль Вандервельде опредѣлялъ общее число принадлежащихъ къ союзамъ рабочихъ въ 70.000 человѣкъ. Съ тѣхъ поръ союзное движеніе пріобрѣло нѣкоторыя новыя отрасли промышленности и утратило немногія; къ послѣднимъ относится большая часть горнорабочихъ союзовъ, распавшихся вслѣдствіе неудавшихся стачекъ. Въ среднемъ можно считать, что общее число принадлежащихъ въ 1904 году къ союзамъ рабочихъ всѣхъ профессій достигаетъ до 120 тысячъ человѣкъ и группируется въ слишкомъ 500 союзахъ и федераціяхъ. Это примѣрно тотъ же $^0/_0$, что и во Франціи, т. е. отъ 10 —12 $^0/_0$ всего рабочаго населенія Бельгіи. Съ точки зрѣнія политическаго направленія бельгійскіе союзы даютъ слѣдующую группировку:

Около *радикальной* рабочей партіи группируется около 75 тыс. человѣкъ въ 20 союзовъ, въ консервативной католической партіи—примѣрно 30 тыс. человѣкъ при 30 союзахъ, такъ назыв. „*денсисты*" представляютъ собою небольшую группу союзовъ, числомъ около 10, съ 6 или 7 тыс. членовъ и, наконецъ, около 40 „*нейтральныхъ*" союзовъ насчитываютъ самое большое 10.000—15.000 членовъ. Итого во всѣхъ союзахъ—примѣрно отъ 121 до 127 тыс. человѣкъ.

Географическими центрами большинства организацій являются: Люксенбургъ, восточная Фландрія, города Брюссель и Гентъ. Вообще же въ Валлонской области, особенно въ Льежскомъ округѣ, союзы менѣе многочисленны, менѣе многолюдны

и не такъ хорошо организованы, какъ въ Фламандской. Однако, въ настоящее время наблюдается ростъ союзнаго движенія и среди валлонскихъ рабочихъ, а именно горнорабочихъ. Также число членовъ союзовъ значительно увеличивается въ Антверпенѣ, преимущественно въ средѣ чернорабочихъ, занятыхъ въ докахъ. Но особенно сильно развиваются союзы въ той отрасли промышленности, которая занята изготовленіемъ различныхъ предметовъ роскоши. Такъ, въ Брюсселѣ, въ особенности союзамъ перчаточниковъ, ювелировъ и литейщиковъ (700 членовъ соціалистовъ), удалось привлечь въ организацію почти всѣхъ рабочихъ своей профессіи; брюссельскіе типографы также сгруппировали почти 90% всѣхъ занятыхъ въ мѣстныхъ типографіяхъ рабочихъ, а равно ввели принятую работодателями систему тарификаціи заработной платы. Въ текстильной промышленности, особенно въ Гентѣ, пропорція членовъ союзовъ (въ 1903 г.—50%) все возрастаетъ. Каменщики, а съ нѣкоторыхъ поръ и доковые рабочіе (Антверпенъ и Гентъ) также сравнительно хорошо представлены въ союзахъ. Въ остальныхъ же отрасляхъ промышленности число членовъ союзовъ не достигаетъ и 10% общаго числа рабочихъ каждой спеціальности.

Нѣкоторыя профессіи имѣютъ сообщества союзовъ; старѣйшимъ изъ нихъ является сообщество типографовъ. Кромѣ того, имѣются сообщества: стеклодѣловъ (2.000 членовъ), горнорабочихъ, существующее, впрочемъ, почти номинально, а затѣмъ примкнувшія къ рабочей партіи сообщества: каменщиковъ, рабочихъ на табачныхъ фабрикахъ, кожевниковъ, рабочихъ по дереву, каменотесовъ и рабочихъ по металлу.

Въ общемъ выводѣ по своему направленію и характеру дѣятельности бельгійскіе союзы занимаютъ средину между французскими союзами и трэдъ-юніонами. Многіе изъ нихъ являются лишь политическими клубами и не имѣютъ никакого вліянія на вопросъ о заработной платѣ; лишь нѣкоторые съ успѣхомъ осуществляютъ коллективный договоръ („collective bargaining“) и обладаютъ многочисленными, разнообразными и довольно крупными кассами взаимопомощи. Меньшее число союзовъ хотя и занимается партійной политикой, но ведетъ въ то же время дѣятельную экономическую политику и имѣетъ

процвѣтающія кассы. Здѣсь наблюдается въ этомъ направленіи очень явственное движеніе: суммы, расходуемыя на поддержку безработныхъ внѣ забастовокъ, становятся все болѣе значительными. Очень многіе соціалистическіе союзы рѣшили повысить размѣръ своихъ взносовъ и назначить постоянныхъ платныхъ секретарей. Ихъ примѣру послѣдовали и католическіе союзы. Можетъ быть, это—начало новой эры, когда вліяніе союзовъ на уровень заработной платы и условія труда будетъ выражаться замѣтнѣе.

О бельгійскихъ рабочихъ союзахъ имѣются свѣдѣнія какъ въ уже упомянутыхъ сочиненіяхъ Магайма, Кулемана, такъ и въ оффиціальныхъ изданіяхъ Office du Travail бельгійскаго правительства. Много фактическихъ данныхъ содержится и въ сводкѣ, приготовленной для всемірной выставки въ Парижѣ: „Rapports sur les associations professionnelles en Belgique“, Брюссель, 1889 г.; въ „Rapport sur les unions professionnelles en Belge, 1898—1901“, Брюссель, 1904 г. Для научнаго изученія и библіографическихъ справокъ важенъ трудъ Эмиля Вандервельда: „Enquête sur les associations professionnelles d'ouvriers et d'artisans en Belgique“, 2 т., Брюссель, 1891 г. На русскомъ языкѣ: *Н. Водовозовъ*: Рабочее движеніе въ Бельгіи, въ сборникѣ его статей: „Экономическіе этюды“. М., 1896 г. *С. Прокоповичъ*: Рабочее движеніе на Западѣ, ч. I, Германія и *Бельгія*. *Кулеманъ*: Профессіональное движеніе (*Бельгія*, стр. 144—150). Спб., 1901 г.

4. Германія.

I.

Средневѣковая Германія была ареною дѣятельныхъ и сильныхъ рабочихъ организацій—союзовъ подмастерьевъ, которыя упали на исходѣ XVII столѣтія. Современное рабочее движеніе въ Германіи началось самостоятельно въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія и первоначально касалось немногихъ группъ трудящихся ремесленниковъ, горнорабочихъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ткачей. Къ концу 40-хъ годовъ началась пропаганда профессіональной идеи; первоначально эта идея начала сильно прививаться, но въ слѣдующемъ десятилѣтіи дѣло затормозилось.

Реакція 50-хъ годовъ, фабричная филантропія магнатовъ-капиталистовъ, энергично вмѣшивавшихся въ жизнь своихъ

рабочихъ, національная и религіозная рознь—все это помѣшало начавшемуся было развитію профессіональнаго движенія. Послѣднее осуществилось, наконецъ, лишь въ концѣ 60-хъ годовъ.

Старѣйшими профессіональными союзами, въ строгомъ смыслѣ этого слова, являются, по мнѣнію нѣмецкаго изслѣдователя Кулемана, два союза: *рабочихъ табачнаго производства* (Tabakarbeiterverein), основанный въ 1865 г. лассальянцемъ Фричше, и *нѣмецкихъ типографщиковъ* (Verband der deutschen Buchdrucker) [1]), сложившійся въ 1866 году: оба эти союза существуютъ и по настоящее время.

Въ 1868 году, съ одной стороны, либералы Максъ Гиршъ и Францъ Дункеръ, съ другой—соціалисты Фричше и фонъ-Швейцеръ начинаютъ широкую агитацію въ пользу профессіональныхъ организацій. Въ результатѣ продолжительной борьбы, исторіи которой мы здѣсь не будемъ излагать, появились двѣ группы союзовъ: прогрессивные союзы, созданные Гиршемъ и Дункеромъ, такъ называемые Gewerkverein'ы и *соціалистическіе*, получившіе наименованіе Gewerkschaft'овъ. Хотя обѣ группы союзовъ—союзы профессіональные, но разница между этими союзами существенная. Первые настроены весьма враждебно къ политикѣ, въ частности къ соціализму; отъ каждаго новаго члена требуется „р е в е р с ъ“—особое заявленіе о непринадлежности къ соціалъ-демократіи. Они полагаютъ, что между интересами труда и капитала нѣтъ антагонизма, а наоборотъ царствуетъ гармонія интересовъ, отчего они и получили насмѣшливое прозвище „апостоловъ гармоніи“. Вторые — всѣ свои силы тратятъ на стачечное движеніе и строго повинуются дисциплинѣ и программѣ германской соціалъ-демократической рабочей партіи.

Какъ либеральные, такъ и соціалъ-демократическіе союзы развивались первоначально медленно, такъ какъ, за отсутствіемъ права коалицій и собраній, организаціи, всегда находившіяся подъ угрозою закона о соціалистахъ, не могли свободно развиваться. Съ отмѣною же закона противъ соціалистовъ профес-

---

[1]) *Кулеманъ*: Профессіональное движеніе, стр. 263—295 (Союзъ нѣмецкихъ типографщиковъ).

сіональное движеніе въ Германіи начало возрастать и усиливаться.

При этомъ либерельные, Гиршъ-Дункеровскіе союзы совершенно отстали въ развитіи отъ союзовъ соціалъ-демократическихъ, завоевывающихъ себѣ все большую арену дѣятельности.

Помимо либеральныхъ и соціалистическихъ союзовъ, въ недавнее время въ Германіи появились союзы религіозные, т. е. союзы, стремящіеся сочетать религію и рабочее движеніе. Каждое изъ христіанскихъ исповѣданій имѣетъ свои союзы; таковые союзы *католическіе*, *евангелическіе* и пр. Эти союзы немногочисленны, хотя стоявшій во главѣ одной изъ фракцій христіанскихъ соціалистовъ пасторъ Науманъ имѣлъ первоначально значительный успѣхъ. Экономическая программа пастора выставляла центральнымъ пунктомъ *соціальную реформу* на почвѣ существующихъ условій, т. е. примыкала, съ одной стороны, къ крайней лѣвой катедеръ-соціализма (Брентано, Геркнеръ и пр.), съ другой—къ крайней правой соціалъ-демократіи (Бернштейнъ). Въ послѣднее время пасторъ Науманъ почти сошелъ со сцены, но созданные имъ союзы еще существуютъ.

Наконецъ, необходимо упомянуть о такъ называемыхъ „независимыхъ“ союзахъ, это—отдѣльно стоящія особнякомъ автономныя организаціи, не примыкающія къ другимъ общимъ группировкамъ, и, наконецъ, о небольшой группѣ ультра-консервативныхъ союзовъ углекоповъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время въ Германіи нѣтъ единаго русла профессіональнаго движенія, а нужно различать пять группъ рабочихъ организацій разныхъ направленій:

1. „Вѣрные имперіи“ *горнорабочіе союзы* (Reichstreue Bergarbeitervereine), организовавшіеся въ 1891 г. Очень незначительная группа.

2. *Христіанско-соціальные и другіе конфессіональные рабочіе союзы* (Christlich-soziale Gewerkvereine, Katolischeverein'ы и пр.), появившіеся въ серединѣ 90-хъ годовъ. Довольно большая, но малоустойчивая группа организацій.

3. *Свободомыслящіе* (либеральные, или такъ называемые Гиршъ-Дункеровскіе) *рабочіе союзы* (Geverkverein'ы), основанные съ 26 сентября 1868 г. въ Берлинѣ. Довольно значительная группа рабочихъ союзовъ.

4. *Соціалъ-демократическіе рабочіе союзы* (Socialdemokratische Gewerkschaften), дѣлящіеся на два враждующихъ лагеря, такъ называемые Lokalorganisationen и на членовъ Zentralverband'a. Послѣдніе союзы самые многочисленные и вліятельные. Вообщее же группа соціалъ-демократическихъ союзовъ—наиболѣе значительная и сильная группа рабочихъ организацій Германіи.

5. *Свободные*, или *независимые союзы* (freie oder unabhängige Vereine), къ которымъ относится нѣсколько вліятельныхъ союзовъ, напримѣръ, союзъ наборщиковъ (Gutenbergbund) и др. Число членовъ этого рода союзовъ насчитывалось въ 1904 г. около 75 тысячъ, причемъ главная масса приходилась на половыхъ (18 тыс. чел.) и приказчиковъ (9 тыс. чел.).

Разсмотримъ статистическія данныя каждой изъ названныхъ группъ союзовъ въ отдѣльности.

1. *Консервативные союзы горнорабочихъ* существуютъ съ 1891 г. и въ настоящее время насчитываютъ до 2 тыс. членовъ. Они всѣ сосредоточены въ одной мѣстности, въ Вальденбургскомъ каменно-угольномъ районѣ; ихъ создатель—главный управляющій каменно-угольнаго магната (князя Плеца)—докторъ Рихтеръ. Эта категорія организацій врядъ ли имѣетъ какое-либо будущее.

2. Вторая группа — *христіанско-соціальные профессіональные союзы* (католическіе, евангелическіе и пр.) [1])—также организовалась недавно, а именно въ серединѣ 90-хъ годовъ. Эти союзы, по удачному выраженію профессора Зомбарта, *„представляютъ попытку интерконфессіональнаго, хотя и религіозно окрашеннаго осуществленія идеи профессіональнаго союза“*. Члены такихъ организацій вербуются среди горнорабочихъ и рабочихъ текстильной промышленности, особенно въ Прирейнской провинціи и Вестфаліи. Въ 1899 году у нихъ состоялся первый конгрессъ, на которомъ присутствовали представители отъ 37 союзовъ [2]). Къ концу 1904 года эта группа

[1]) Свѣдѣнія о нихъ въ спеціальномъ органѣ: „Zentralblatt der christlichen Gewerkschaften Deutschlands“, изд. съ 1900 г.

[2]) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ періодѣ можно найти въ книжкѣ: „Christliche Gewerkvereine, ihre Aufgabe und Thätigkeit“. Гладбахъ, 1898 г.

союзовъ насчитывала около 207.000 членовъ съ доходомъ въ 1.346 тыс. мар., расходомъ въ 1.094 тыс. марокъ и съ 850 тыс. марокъ капитала и 23 органами печати. Взносы въ союзы не высоки, ниже чѣмъ въ соціалистическихъ, а потому и дѣйствія кассъ менѣе удовлетворительны. Всѣхъ объединенныхъ союзовъ 33.

Эти союзы дѣлятся на союзы, входящіе въ федерацію „Gesamtverband der christlichen Gewerkschaften Deutschlands“ и на союзы, отъ федераціи уклоняющіеся. Число первыхъ быстро возрастаетъ, и къ 1 апрѣля 1905 года въ федерацію уже входило 195 тыс. человѣкъ.

3. Третья группа союзовъ — *свободомыслящіе, или такъ называемые Гиршъ-Дункеровскіе профессіональные рабочіе союзы* (*Gewerkverein'ы*). Они создались слѣдующимъ образомъ. Послѣ 1848 г. часть германскихъ рабочихъ подпала подъ вліяніе *либеральной* партіи и, въ частности, извѣстнаго представителя нѣмецкаго экономическаго либерализма, ф. Шульце-Делича. Дѣятельность послѣдняго относится къ 60-мъ годамъ, когда, выступивъ рѣшительнымъ противникомъ Фердинанда Лассаля, Шульце-Деличъ пытался организовать среди рабочихъ, сочувствовавшихъ идеѣ стачекъ и праву устройствъ профессіональныхъ организацій, рабочіе союзы. Но рабочіе союзы Шульце-Делича хотя и основывались, но не могли долго существовать, въ виду того что ихъ иниціаторъ не создалъ союзовъ профессіональнаго типа, а пытался ихъ наладить среди рабочихъ самыхъ разнородныхъ профессій.

Вскорѣ на ту же арену выступилъ уже упомянутый выше Максъ Гиршъ († 1905). Не измѣняя принципа программы Шульце-Делича, новый дѣятель сумѣлъ вложить въ дѣло нѣсколько болѣе практическій смыслъ. Онъ собралъ осенью 1868 г. въ Берлинѣ конгрессъ либерально настроенныхъ рабочихъ, которые, руководимые предсѣдателемъ конгресса, депутатомъ Францемъ Дункеромъ, приняли выработанныя Гиршемъ „основы для учрежденія нѣмецкихъ профессіональныхъ союзовъ“. Самъ Гиршъ слѣдующимъ образомъ выяснялъ программу новыхъ устраиваемыхъ имъ союзовъ:

„Сущность программы нѣмецкихъ профессіональныхъ союзовъ, подобно англійскимъ, состоитъ въ признаніи, что для

освобожденія рабочаго, занятаго въ крупной промышленности, отъ матеріальнаго и соціальнаго гнета вовсе не требуется радикальнаго переворота въ видѣ отмѣны частной собственности и уничтоженія частныхъ предпріятій, какъ учатъ соціалъ-демократы, а для этой цѣли, единовременно съ дѣйствительною защитою рабочихъ законодательствомъ, необходимо устройство профессіональныхъ рабочихъ союзовъ и накопленіе денежныхъ фондовъ. Это сдѣлаетъ рабочихъ, слабость которыхъ происходитъ отъ ихъ разрозненности и недостатка денегъ въ кассахъ, силою, могущею противостоять силѣ капиталистовъ“ [1]).

Устройство этихъ профессіональныхъ союзовъ несложно: Бюро (Zentralrat) и касса всего союза—общія, а во всѣхъ своихъ мѣстныхъ дѣлахъ мѣстныя группы пользуются значительной независимостью. Всѣ союзы этого рода объединяются на конгрессахъ, собирающихся каждые три года. Постоянное центральное бюро конгрессовъ находится въ Берлинѣ. Здѣсь же жилъ безсмѣнный до самой своей смерти „повѣренный“, Verbandsanwalt, всей группы—ея иниціаторъ Максъ Гиршъ, и издается центральный органъ этихъ союзовъ—„Der Gewerkverein“. Исторія либеральныхъ гиршъ-дункеровскихъ союзовъ также не сложна.

Первоначально дѣятельность одного Гирша была мало успѣшна, но въ 1873 году къ Гиршу примкнулъ Дункеръ, и дѣло устройства нѣмецкихъ профессіональныхъ союзовъ пошло лучше: число членовъ союзовъ стало возрастать, а средства увеличиваться. Въ 1880 г. эти союзы насчитывали около 400 мѣстныхъ организацій съ 17 тыс. членовъ. Спустя 10 лѣтъ было уже 1.300 союзовъ съ 63 тыс. членовъ. Въ настоящее время и то и другое значительно увеличилось.

Современное положеніе этихъ союзовъ выясняется нижеслѣдующими статистическими данными. Число членовъ къ 1 января 1904 г. доходило до 112 тыс. человѣкъ, а имущество до 3 милл. марокъ. Относительно дѣятельности этихъ союзовъ даютъ понятія слѣдующія цифры. Въ 1903 г. было израсходовано:

---

[1]) *Hirsch, Max*: Die Arbeiterfrage und die deutschen Gewerkvereine, Лейпцигъ, 1893, стр. 69 и слѣд.

на юридическую помощь	9,9	т. м.
„ стачку, безработицу и лѣкарство .	250	„ „
„ помощь переѣзжающимъ.	69	„ „
„ образованіе	37,4	„ „
„ союзную прессу	126,4	„ „
„ агитацію	40	„ „
„ достав. мѣстъ	59	„ „
Итого около . . .	500	т. м.

Разумѣется, отдѣльные союзы не въ одинаковой мѣрѣ принимали участіе въ дѣлѣ.

Къ 1 января 1904 года, по даннымъ Макса Гирша, имущество союзовъ распредѣлялось:

СОЮЗЫ:	Общія кассы.	Спеціальныя кассы.	Похоронныя кассы.	Все имущество.
1. Механическихъ и металлическихъ раб. .	465.044,72	470.548,79	562.896,05	1.498.489,56
2. Фабричныхъ раб. и ремесленниковъ .	245.312,21	225.042,54	46.657,03	517.011,78
3. Приказчичьи . . .	129.097,55	94.295,89	—	223,393,44
4. Столяровъ	57.125,61	69.618,91	67.970,44	194.714,96
5. Сапожниковъ и кожевниковъ	48.832,97	108.415,48	—	157.248,45
6. Слесарей	8.764,13	8.729,13	—	17.493,26
7. Мебельщиковъ . . .	41.710,25	44.053,68	—	85.763,93
8. Портныхъ	66.887,69	116,214,48	—	183.102,17
9. Занятыхъ въ графическомъ дѣлѣ . . .	16.482,31	53.998,52	—	70.480,83
10. Строительныхъ раб.	17.797,33	399,31	3.057,31	21.253,95
11. Табачныхъ раб. . .	17.178,13	17.578,34	—	34.756,47
12. Раб. керамическаго произв.	26.345,55	62.979,32	25.287,08	114.611,95
13. Женщинъ	776,13	—	—	776,13
14. Горнорабочихъ . .	3.015,47	2.120,59	—	5.136,06
15. Каменщиковъ . . .	4.008,96	7.529,11	—	11.538,07
16. Кондитеровъ	965,46	1.186,82	—	2.152,28
17. Пароходныхъ служащихъ	2.149,39	2.829,87	1.066,35	6.045,61
18. Желѣзнодорожн. раб.	221,95	1.954,57	—	2.176,52
19. *Общая касса*	94.860,60	—	—	94.860,60
20. *Похоронныя кассы* .	—	—	70.740,40	70.740,40
	1.246,576,41	1.287.495,35	777.674,66	3.311.746,42

Что касается цѣлей, которыя преслѣдуютъ эти союзы, то онѣ сводятся къ слѣдующему: заработная плата должна быть настолько высока, чтобы ее хватало на жизнь какъ самого рабочаго, такъ и его семьи; рабочее время должно быть сведено къ 10-часовому рабочему дню; женскій и дѣтскій трудъ должны быть особенно сильно защищены; внутренній распорядокъ въ мастерскихъ долженъ быть устанавливаемъ въ согласіи съ рабочими; разборъ всѣхъ недоразумѣній долженъ быть передаваемъ промышленному суду. Затѣмъ союзы стремятся къ введенію законодательнымъ путемъ примирительныхъ камеръ и лучшаго рабочаго законодательства. Наконецъ, особое вниманіе союзовъ должно быть обращено на созданіе *вспомогательныхъ кассъ* (Hilfskassen), которыя дополняютъ недостатки и расширяютъ предѣлы дѣйствующаго государственнаго страхованія, а также на учрежденіе особыхъ *бюро по пріисканію занятій* (Arbeitsnachweis) и кооперативныхъ товариществъ.

Къ числу серьезныхъ недостатковъ этихъ союзовъ, помимо ложности основного чисто манчестерскаго принципа, принадлежали смѣшанность состава, наличность предпринимателей и не-рабочихъ, напримѣръ, лавочниковъ и полицейскихъ, и полный индифферентизмъ къ вопросамъ политики, что умаляетъ и обезличиваетъ все движеніе.

Особая позиція этихъ союзовъ по отношенію къ соціалъ-демократамъ служила въ послѣднее время предметомъ усиленнаго обсужденія. Еще въ 1893 г. союзъ рабочихъ фаянсовыхъ фабрикъ цѣликомъ перешелъ въ радикальный лагерь; то же случилось спустя два года съ однимъ горнорабочимъ союзомъ. На 14 конгрессѣ въ Кельнѣ (май 1901 г.) потребовалось все вліяніе Гирша, чтобы кое-какъ отстоять „реверсъ“, который теперь нѣкоторые союзы все же de facto уничтожаютъ. Особенно энергичными оказались такъ называемые „реформисты“ изъ Дюссельдорфа, которые стали почти автономны и сильно ушли влѣво. Весьма возможно, что за ними послѣдуютъ и другіе, ибо эволюція въ сторону соціалъ-демократіи обычное явленіе въ Германіи.

4. Послѣднюю, самую многочисленную группу представляютъ собою *соціалъ-демократическіе профессіональные ра-*

бочіе союзы, такъ называемые „freie“ или socialdemokratischen Gewerkschaften [1]). Профессіональное движеніе среди радикальныхъ элементовъ рабочаго класса началось съ конца 60-хъ годовъ XIX столѣтія. Въ 70-хъ годахъ обѣ соціалистическія фракціи: лассальянцы и эйзенахцы, каждая отдѣльно, а затѣмъ соединившись, поддерживали профессіональное движеніе, но только какъ таковое, ибо профессіонализмъ они всегда считали несовмѣстимымъ съ движеніемъ политическимъ, которое признавали спеціальнымъ дѣломъ не союзовъ, а партій. Въ настоящее время эта точка зрѣнія измѣнилась, въ силу чего и движеніе развивается болѣе успѣшно. Существующіе нынѣ въ Германіи соціалъ-демократическіе союзы распадаются на два враждующихъ лагеря: на такъ называемыя *мѣстныя* организаціи (Localvereine) и примыкающія къ *центральному* союзу (Zentralverband) [2]).

Относительно числа участниковъ мѣстныхъ организацій точныхъ данныхъ не имѣется; Зомбартъ опредѣляетъ ихъ общее число въ 15.000, а Гитце [3])—въ 10 тыс. человѣкъ. Несравненно многочисленнѣе и вліятельнѣе члены *центральнаго союза*, объединяющаго до 800 тыс. человѣкъ.

Организація послѣднихъ недавняго происхожденія; въ 1890 г. было созвано въ Берлинѣ первое предварительное совѣщаніе соціалистическихъ профессіональныхъ организацій. Оно, какъ и послѣдующій конгрессъ 1893 года (въ Гальберштадтѣ), положило начало общегерманской организаціи этихъ союзовъ.

Для практическаго осуществленія ея было признано не-

---

[1]) Единственнымъ трудомъ, излагающимъ исторію этого рода союзовъ, является книга *Шмёле*, переведенная въ 1904 году на русскій языкъ подъ заглавіемъ: „Соціалъ-демократическіе профессіональные рабочіе союзы“. (Спб. 1904. Изд. *Кусковой*).

[2]) Разногласіе началось еще въ 1892 году по вопросамъ принципіальнаго характера. Представители мѣстныхъ союзовъ отказывались отъ профессіональнаго движенія, какъ отъ вызывающаго безплодныя иллюзіи палліатива, и отстаивали исключительно политическую программу; вторые—держались того мнѣнія, что профессіональное движеніе плодотворно и на почвѣ данныхъ капиталистическихъ условій.

[3]) *Hitze*: Die Arbeiterfrage, Гладбахъ, 1904 г., стр. 83.

обходимымъ сдѣлать незадолго передъ тѣмъ возникшую генеральную комиссію постояннымъ учрежденіемъ. Составъ ея былъ опредѣленъ въ 7 дѣйствительныхъ членовъ съ тремя замѣстителями, мѣстопребываніемъ—городъ Гамбургъ. Теперь эта комиссія, „Generalcommission der Gewerkschaften Deutschlands“, постоянно находится въ Берлинѣ. Въ ней объединяются до 60 большихъ союзовъ съ 800 тыс. членовъ. Генеральная комиссія ставитъ себѣ нижеслѣдующія задачи: 1) агитація и пропаганда идеи профессіональнаго объединенія; 2) устройство единообразной статистики профессіональныхъ союзовъ; 3) веденіе статистики стачекъ; 4) изданіе газеты, главная цѣль которой—поддерживать единеніе между всѣми союзами; 5) организація и поддержаніе интернаціональныхъ отношеній.

Такимъ образомъ, центральный вопросъ союзовъ—поддержка стачекъ—былъ изъятъ изъ вѣдѣнія генеральной комиссіи, превратившейся въ своего рода административно-статистическое бюро. Для правильнаго функціонированія послѣдняго учреждена была особая касса. Каждый централизованный союзъ вноситъ въ нее 5 пфенниговъ съ одного члена въ четверть года.

Профессіональные союзы, не вносящіе этихъ платежей, теряютъ право на участіе въ конгрессахъ. Послѣдніе созываются генеральной комиссіей, но съ согласія большинства членовъ правленій отдѣльныхъ союзовъ.

Затѣмъ, съ цѣлью поддержки отдѣльныхъ союзовъ, послѣдніе практикуютъ особыя временныя между собою соглашенія—„*картельные договоры*“. Задачи послѣднихъ были также опредѣлены слѣдующею программою: 1) взаимная поддержка во время стачекъ и lokaut'овъ (массовыхъ увольненій); 2) взаимная поддержка путешествующихъ членовъ; 3) совмѣстное веденіе агитаціи; 4) совмѣстная организація статистическихъ изслѣдованій; 5) централизація гостиницъ для рабочихъ и посредничество при наймѣ; 6) устройство и веденіе общаго органа печати; 7) облегченіе перехода изъ одной организаціи въ другую, въ особенности уничтоженіе вступительныхъ взносовъ при перемѣнѣ мѣстъ.

Послѣднія статистическія данныя рисуютъ слѣдующую картину положенія германскихъ соціалистическихъ рабочихъ союзовъ:

1. „*Свободные*“ или „*соціалъ-демократическіе рабочіе союзы*“ (Gewerkschaften), по свѣдѣніямъ ихъ центральнаго органа печати [1]), въ послѣдніе годы особенно успѣшно расширяютъ свою дѣятельность, что, между прочимъ, находится въ зависимости отъ роста числа ихъ членовъ и успѣховъ соціалъ-демократіи. Такъ, въ 1894 г. въ этихъ организаціяхъ насчитывалось 216,5 тыс. человѣкъ, а спустя три года, именно, въ 1897 г., уже 412,1 тыс. человѣкъ. Въ 1900 г. общая цифра поднялась до 680,4 тыс. человѣкъ, затѣмъ въ слѣдующемъ году она нѣсколько сократилась. Съ 1902 года начался новый подъемъ, а именно:

въ 1902 г.	насчитывалось	733.206	тыс. человѣкъ
„ 1903 „	„	887.698	„ „
„ 1904 „	„	1.052.108	„ „

Такой быстрый ростъ, съ ежегоднымъ приростомъ, доходившимъ до 21% (1903), 25% (1897) и даже 27% (1896) всего числа предыдущаго года,—явленіе необычное даже для Европы. Оно, между прочимъ, обусловливается измѣненіемъ отношенія германской рабочей партіи къ вопросу о профессіональномъ движеніи. Вмѣсто указанія на его палліативность, она теперь ему покровительствуетъ.

Послѣдній подробный отчетъ дѣятельности этихъ союзовъ имѣется за 1904 г. и касается 63 центральныхъ организацій съ 1.052.108 членами [2]). Онъ составленъ для V-го конгресса этой группы союзовъ, засѣдавшаго въ маѣ 1905 г. въ Кельнѣ.

---

[1]) „*Correspondenzblatt* der Generalkommission der Gewerkschaften Deutschlands“, Берлинъ, 1904, №№ 27 и 28 содержатъ статистическій отчетъ за 1903 г.

[2]) Помѣщенъ также въ *Reichs-Arbeitsblatt*, Berlin, 1905, № 6, стр. 485 и слѣд.

Составъ союзовъ.	Число мѣстныхъ группъ.	Число членовъ.	Изъ нихъ женщинъ.	Приходъ въ тыс. мар. въ 1904 г.	Расходъ въ 1904 г.	Имущество въ тыс. мар.
1. Булочники	91	9.068	—	169,0	155,0	57,6
2. Парикмахеры	44	818	—	16,3	13,0	5,3
3. *Строительные рабочіе*[1])	266	33.245	—	714,0	662,0	221,1
4. *Горнорабочіе*	420	75.364	—	694,0	440,2	735,0
5. Скульпторы	97	4.590	—	178,5	154,5	92,3
6. Вырабат. цвѣтовъ и перьевъ.	5	353	98	1,7	1,3	0,9
7. Бондари	137	6.200	—	80,4	76,0	44,3
8. Пивовары	188	18.485	62	315,4	374,8	109,0
9. Переплетчики	99	15.206	5.525	270,3	269,1	369,0
10. Наборщики	1.187	38.976	—	2.105,0	1.796,3	4.374,0
11. „ Эльзасъ-Лотарингіи	22	854	—	41,7	31,3	126,5
12. „ ученики	21	4.082	2.092	38,5	27,6	49,0
13. Конторщики	7	536	28	5,5	4,1	4,2
14. Музыканты	13	3.573	—	38,2	26,0	39,5
15. Кровельщики	120	49.181	4.921	480,3	380,0	316,4
16. *Фабричные раб.*	413	2.435	3	28,6	21,1	7,4
17. Мясники	41	434	—	19,4	9,4	17,1
18. Формовщики	25	2.265	—	35,8	44,5	7,7
19 Граверы	42	3.144	—	36,9	29,6	15,4
20. Садовники	110	2.838	2	58,7	51.5	28,4
21. Половые	38	12.156	197	123,5	104,8	48,9
22. Городскіе рабочіе	41	5.881	18	125,4	122,1	25,7
23. Стекольщики	127	3.666	—	69,2	68,4	37,3
24. Стек. заводы	76	14.054	8	228,1	215,7	119,7
25. Портовые рабочіе	69	36.325	698	537,4	533,7	103,5
26. *Торгов. и транспорт. раб.*	191	3.398	1.717	35,6	33,0	6,9
27.) 28.) Приказчики	75	1.267	27	16,5	9,5	21,5
		2.978	33	80,2	56,4	61,3
29. Перчаточники	41	97.105	569	2.345,0	2.243,2	1.452,2
30. Раб. по обраб. дерева	660	4.269	475	116,7	96,0	229,1
31. Шапочники	44	2.219	505	31,8	36,2	10,1
32. Кондитеры	29	1.935	215	29,6	30,0	24,5
33. Скорняки	31	3.341		86,1	69,2	41,4
34. Слесаря	82	5.473	—	92,6	65,2	80,4
35. Кожевники и шорники	108	10.658	—	249,5	206,7	118,7
36. Литографы	128	22.858	12	452,3	392,2	286,7
37. Маляры	202	8.090	—	74,9	60,6	30,7
38. Машинисты и кочегары	166	128.850	—	2.516,2	2.260,5	2.090,7
39. Массажисты	4	176.221	5.339	3.309,8	3.075,5	1.543,3
40. *Каменщики*	914	3.456	—	83,1	74,5	38,0
41. *Рабочіе металлич. произв.*	455	326	—	236,3	22,5	93,0
42. Мельники	79	8.054	361	48,9	205,6	110,7
43. Наборщики нотъ	1	4.259	68	80,8	48,4	84,2
44. Раб. фаянсов. зав.	150	2.502	87	20,6	14,6	47,7

[1]) Курсивомъ отмѣчены всѣ профессіональные союзы, имѣющіе свыше 20 тыс. членовъ.

Составъ союзовъ.	Число мѣстныхъ группъ.	Число членовъ.	Изъ нихъ женщинъ.	Приходъ въ тыс. мар. въ 1904 г.	Расходъ въ 1904 г.	Имущество въ тыс. мар.
45. Сѣдельники	63	2.495	—	28,1	15,6	52,8
46. Портфельщики	25	3.730	—	55,1	47,3	73,2
47. Корабельные плотники	21	12.185	—	156,5	140,8	62,1
48. Рабочіе на верфяхъ	20	23.242	1.072	255,2	204,2	161,5
49. Кузнецы	150	875	534	6,7	7,7	3,9
50. *Портные* [1])	261	25.262	2.816	243,4	233,6	243,9
51. Прачечныя	3	3.189	—	52,3	31,6	94,8
52. *Сапожники*	259	10.012	—	151,9	115,3	248,6
53. Матросы	17	5.933	—	174,1	202,9	57,9
54. Каменотесы	165	331	—	2,4	1,2	3,6
55. Мостовщики	60	5 775	—	120,4	71,3	101,0
56. Штукатуры	330	19.456	7.761	293,0	385,4	101,0
57. Табач. раб.	31	5.377	32	123,4	73,3	94,7
58. Сортир. сигаръ	178	53.568	13.126	917,0	750,7	281,2
59. Обойщики	297	10.241	—	253,0	157,2	123,2
60. *Раб. текстильн. пром.*	142	1.710	78	55,1	49,3	34,8
61. Гончары	24	1.471	125	36,8	31,6	33,5
62. Золотильщики	516	35.891	—	805,7	657,0	706,7
63. Плотники	27	726	—	10,7	9,3	3,2
Всего	9.469	1.052.108	48.604	20.190,7	17.738,7	16.109,0

Какъ видно изъ приведенной таблицы, въ пяти центральныхъ организаціяхъ (горнорабочихъ, каменщиковъ и рабочихъ промышленности: текстильной, металлической и по обработкѣ дерева) было свыше 50 тыс. чел. въ каждой, а въ семи — свыше 20 тыс. чел. Всѣ 63 центральныхъ союза объединяли громадное количество 9.469 мѣстныхъ группъ, причемъ нѣкоторые союзы (наборщиковъ, каменщиковъ, горнорабочихъ и пр.) объединяли значительное количество такихъ группъ. Въ число всѣхъ объединенныхъ рабочихъ женщины входили въ количествѣ 48,9 тыс. чел., что составляло всего около $4^{3}/_{4}\%$ общаго числа рабочихъ.

Финансовое положеніе союзовъ было солидно. Общій за 1904 годъ приходъ по 63 организаціямъ равнялся 20,2 милл.

[1]) Курсивомъ отмѣчены всѣ профессіональные союзы, имѣющіе свыше 20 тыс. членовъ.

марокъ, расходъ—17,7 милл. марокъ. Накопленные фонды къ 1 января 1904 г. содержали почти 13 милл. марокъ. Львиная доля средствъ, такъ же какъ и въ Англіи, приходится на союзъ рабочихъ металлической и машиностроительной промышленности. Рабочіе этой категоріи собрали за годъ 3,3 милл. и роздали 3,0 милл. марокъ. За ними шли наборщики (2,1 милл. и 1,72 милл. мар.), каменщики (2,5 милл. мар. и 2,2 милл. мар.) и, наконецъ, рабочіе по дереву (2,3 милл. мар. и 2,2 милл. марокъ).

Что касается до отношенія этихъ цифръ къ каждому изъ участниковъ союза, то оказывается, что въ среднемъ въ теченіе года взыскивалось съ одного человѣка:

въ	8	союзахъ	отъ	3	до	9,6 мар.
„	38	„	„	10	„	19,3 „
„	12	„	„	20	„	29 „
„	4	„	„	40	„	65,5 „

Главныя выдачи распредѣлялись въ 1904 г. по слѣдующимъ категоріямъ:

въ	59	союзахъ	*на*	*стачку*	5,714	милл. мар.
„	35	„	„	безработицу	1,599	„ „
„	35	„	„	помощь при болѣзни .	1,416	„ „
„	63	„	„	*ихъ центральныя управл.*	1,097	„ „
„	63	„	„	агитацію	0,962	„ „
„	56	„	„	юридич. помощь . .	0,206	„ „
„	41	„	„	пособіе переѣзжающимъ	0,646	„ „
„	6	„	„	помощь при несчастіяхъ	0,213	„ „
„	62	„	„	жалованіе служащимъ	0,367	„ „
„	57	„	„	расх. по управленію .	0,420	„ „
„	25	„	„	библіотеки	0,027	„ „
„	34	„	„	помощь при переѣздѣ .	0,110	„ „

Остальныя средства были выданы на покрытіе расходовъ по пріисканію мѣстъ, на другіе виды пособій, на устройство съѣздовъ и конференцій и проч. Если взять послѣднія 14 лѣтъ, за которыя имѣется соотвѣтствующій подсчетъ, то оказывается, что за этотъ промежутокъ времени нѣмецкіе рабочіе, входящіе въ эту группу организацій, израсходовали на

взаимопомощь громадную сумму въ 35,2 милл. марокъ. И, сверхъ того, стачки поглотили 23,5 милл. марокъ.

Общая сумма сбереженій достигала къ концу 1904 года почти 14 милл. марокъ, причемъ значительная часть ихъ приходилась на долю наборщиковъ (4,5 милл. марокъ), каменщиковъ (2,0 милл. марокъ) и рабочихъ по дереву (1,57 милл. марокъ); это составляло въ среднемъ на одного человѣка весьма неравную сумму по отдѣльнымъ союзамъ, отъ 5 мар. у цвѣточниковъ, до 111,31 мар. у наборщиковъ нотъ.

Второй типъ соціалъ-демократическихъ организацій, такъ назыв. Lokalvereine'ы, былъ несравненно менѣе значителенъ. Общее число входившихъ въ союзы этого рода рабочихъ равнялось, по свѣдѣніямъ обозрѣвателя *Reichs Arbeitsblatt'a* (1905 г., № 6, стр. 489), всего лишь 20,7 тыс. чел. Количество и значеніе рабочихъ организацій этой категоріи союзовъ лучше всего видно изъ слѣдующей сравнительной за 13 лѣтъ таблички.

	I. Центральные союзы.				*II. Мѣстные союзы.*	
Годы.	Число организацій.	Число всѣхъ членовъ. Изъ нихъ: мужчинъ.	женщинъ.	Всѣхъ сбереженій въ кассахъ.	Число членовъ.	
		Въ тысячахъ.		Въ тыс. мар.		
1891	62	278	4,3	4.260	около 10	т. чел.
1892	56	237	5,3	644	„ 7,6	„ „
1893	51	224	5,2	801	„ 6,3	„ „
1894	54	247	6,7	1.319	„ 5,5	„ „
1895	53	259	?	1.640	„ 10,8	„ „
1896	51	329	15,2	2.324	„ 5,9	„ „
1897	56	412	14,6	2.951	„ 6,8	„ „
1898	57	494	13,5	4.373	„ 17,5	„ „
1899	55	581	19,2	5.577	„ 15,9	„ „
1900	58	680	22,8	7.746	„ 9,8	„ „
1901	57	678	23,7	8.798	„ 9,3	„ „
1902	60	733	28,3	10.254	„ 10,1	„ „
1903	63	888	40,6	12.974	„ 17,6	„ „
1904	63	1.052	48,6	12.812	„ 20,6	„ „

Такимъ образомъ, роль мѣстныхъ союзовъ совершенно ничтожна, какъ и размѣры нѣкоторыхъ стоящихъ особнякомъ,

преимущественно южно-германскихъ, союзовъ. Всѣхъ же вообще входящихъ въ профессіональные союзы рабочихъ германская рабочая партія насчитывала въ 1903 г. около 915,7 тыс. чел. и въ 1904 г. около 950 тыс. чел. Всего же въ Германіи на 1 января 1904 г. насчитывали около 1.327.000 организованныхъ по профессіямъ рабочихъ, владѣвшихъ въ общей сложности кассовой наличностью въ $17^1/_2$ милл. марокъ. Такова казовая сторона дѣла, но есть и тѣневая. Къ числу коренныхъ недостатковъ нѣмецкаго профессіональнаго движенія необходимо отнести: вредную и враждебную конкурренцію отдѣльныхъ группъ, незначительность размѣровъ всего движенія (всего около 18% общаго количества квалифицированныхъ рабочихъ Германіи), крайнее непостоянство состава союзовъ и недостаточно строго проведенный принципъ демократическаго управленія.

Несмотря на рядъ существенныхъ тормозовъ, находящихся на пути профессіональнаго движенія въ Германіи[1]), послѣднее все же находится въ періодѣ усиленнаго развитія. Число союзовъ и участниковъ въ союзахъ быстро возрастаетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается склонность къ международному общенію. Первыя попытки этого рода—устройство знаменитаго *Интернаціонала* (Международнаго Общества рабочихъ) и обще-европейскихъ рабочихъ конгрессовъ (1881, 1886, 1888, 1889, 1891, 1896, 1898 гг. и др.)—смѣнились международными союзами отдѣльныхъ профессій. Такъ, объединились наборщики, горнорабочія, желѣзнодорожныя, жестяныя и др. группы рабочихъ[2]). Германскіе рабочіе во всѣхъ названныхъ организаціяхъ всегда занимали одно изъ руководящихъ мѣстъ.

Наконецъ, необходимо замѣтить, что съ одной стороны, профессіональное движеніе склонно идентифицироваться съ соціалъ-демократіей, а съ другой — въ послѣднее время германскіе рабочіе, опираясь на свое парламентское представительство, вообще оказывали замѣтное вліяніе на развитіе рабочаго дѣла

---

[1]) Обзоръ ихъ даетъ *Max Prager* въ статьѣ „Grenzen der Gewerkschaftsbewegung“, помѣщенной во 2-й тетради 20 тома журнала „Archiv für Sozialwissenschaft“, 1905 г.

[2]) Кулеману извѣстно 22 союза подобнаго рода. См. *Кулеманъ*: Профессіональное движеніе. Спб., 1901, стр. 366—377.

во всѣхъ культурныхъ странахъ земного шара, а выставленные ими лозунги и программы до сихъ поръ являются единственными полно защищающими классовые интересы труда, особенно труда фабричнаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, германскіе рабочіе всегда стремились подняться на высшую ступень,—на защиту интересовъ всего обездоленнаго человѣчества, полагая, что эмансипація послѣдняго произойдетъ во имя рабочаго класса и только при посредствѣ его.

II.

Несмотря на значительный ростъ профессіональнаго движенія, въ Германіи нѣтъ особаго законодательства о рабочихъ союзахъ. Дѣятельность существующихъ организацій покоится на общихъ нормахъ дѣйствующаго права, весь же механизмъ и техника организацій выработаны самими рабочими и до извѣстной степени закрѣплены въ уставахъ разныхъ союзовъ. Ни въ дѣйствующемъ Промышленномъ Уставѣ для Германской Имперіи (Gewerbeordnung für das Deutsche Reich), ни во всеобщемъ горномъ законѣ (Allgemeines Berggesetz) ничего о рабочихъ союзахъ не говорится. Между тѣмъ наличность рабочихъ организацій часто подразумѣвается законодательствомъ, такъ, напримѣръ, все государственное страхованіе рабочихъ покоится на дѣятельности разнаго рода рабочихъ организацій. Конечно, такое положеніе дѣлъ ненормально.

Въ декабрѣ 1903 года въ рейхстагъ съ этою цѣлью вносился проектъ закона о зарегистрированныхъ профессіональныхъ союзахъ [1]), который, впрочемъ, не былъ принятъ рейхстагомъ. Содержаніе проекта этого закона слѣдующее:

Сообщество, имѣющее цѣлью охрану и поддержку профессіональныхъ интересовъ своихъ членовъ, а также оказаніе имъ вспомоществованія, пріобрѣтаетъ право „зарегистрированнаго профессіональнаго союза“, путемъ внесенія его въ списокъ союзовъ подлежащаго суда (Amtsgericht) и при томъ лишь въ томъ судѣ, въ округѣ коего онъ находится.

[1]) Antrag № 127 (Bargmann und Genossen): Gesetzbetreffend die eingetragenen Berufsvereine. Reichstag; I Session 1903–1904.

Мѣстонахожденіемъ союза считается, если на этотъ счетъ не имѣется особыхъ указаній, та мѣстность, гдѣ находится управленіе союза. Устройство профессіональнаго союза опредѣляется уставомъ союза, въ которомъ должны быть указаны цѣль, названіе и мѣстонахожденіе, а равно указаніе, что союзъ подлежитъ зарегистрированію. Названіе должно ясно отличаться отъ названія другихъ зарегистрированныхъ въ той же мѣстности союзовъ. Въ уставъ каждаго союза должны быть включаемы постановленія: 1) о порядкѣ вступленія и выбытія членовъ; 2) о томъ, требуются ли отъ членовъ взносы и въ какомъ размѣрѣ; объ образованіи правленія; объ условіяхъ, при наличности которыхъ созывается собраніе членовъ; о порядкѣ созыва и о формѣ документовъ, въ которой должны излагаться постановленія собранія. У каждаго союза должно быть правленіе, которое занимаетъ положеніе законнаго представителя союза и является таковымъ какъ передъ судомъ, такъ и внѣ его. Размѣръ представительныхъ полномочій можетъ быть ограниченъ уставомъ, причемъ это ограниченіе дѣйствительно по отношенію къ третьимъ лицамъ. Правленіе назначается постановленіемъ собранія членовъ, но это назначеніе во всякое время можетъ быть отмѣнено правительственною властью при наличности серьезной для того причины. Для выраженія своей воли передъ союзомъ достаточно объявить ее одному изъ членовъ правленія. Въ случаѣ, если личный составъ правленія окажется несоотвѣтствующимъ установленному, то въ экстренныхъ случаяхъ, на время до устраненія этого недостатка, по требованію заинтересованнаго лица, члены правленія назначаются судомъ, въ округѣ котораго находится союзъ. Затѣмъ, въ уставѣ можетъ быть оговорено, что для опредѣленныхъ дѣлъ должны быть назначены помимо правленія еще особые представители. Полномочіе подобнаго представителя распространяется на всѣ правовыя сдѣлки, обыкновенно связанныя съ порученной ему сферой дѣятельности. Союзъ отвѣчаетъ за убытки, причиненные третьему лицу правленіемъ, членомъ правленія или инымъ, согласно уставу назначеннымъ представителемъ—дѣйствіемъ, совершеннымъ при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей и обязующимъ возмѣстить убытки. Относительно регистраціи проектъ закона устанавли-

ваетъ слѣдующій порядокъ: зарегистрированіе допустимо только тогда, когда число членовъ равняется по крайней мѣрѣ семи.

По внесеніи въ списки къ названію союза прибавляется „зарегистрированный профессіональный союзъ“ (eingetragener Berufsverein). Судъ долженъ публиковать о внесеніи въ списки въ предназначенномъ для его публикацій органѣ печати. Подлинный уставъ возвращается, а копія завѣряется и хранится судомъ.

О всякой перемѣнѣ правленія должно быть заявлено для внесенія въ списки. Къ заявленію должна быть приложена копія съ документа о перемѣнѣ.

Цѣли союзовъ достигаются слѣдующими мѣропріятіями:

1) охраненіе и представительство правъ и интересовъ членовъ, до воздѣйствія на законодательство и администрацію включительно; обсужденіе и дача заключеній по всѣмъ дѣламъ, касающимся профессіи членовъ;

2) устройство посредническихъ и примирительныхъ учрежденій;

3) организація учрежденій по дачѣ свѣдѣній о спросѣ и предложеніи труда (Arbeitsnachweis);

4) выдача вспомоществованій при путешествіяхъ, безработицѣ, стачкахъ, рабочимъ комитетамъ (Arbeitsausschüsse), а также во всѣхъ случаяхъ нужды;

5) учрежденіе вспомогательныхъ, больничныхъ и страховыхъ кассъ;

6) развитіе членовъ путемъ лекцій и учебныхъ курсовъ, въ особенности путемъ споспѣшествованія физическому, техническому, духовному и нравственному развитію учениковъ и рабочихъ-подростковъ.

Вспомоществованія и учрежденія могутъ быть распространяемы и на семьи членовъ. Членами профессіональнаго сообщества могутъ быть также и женщины.

Право быть членомъ не можетъ быть ни уступаемо другому, ни передаваемо по наслѣдству. Пользованіе членскими правами не можетъ быть предоставлено другому. Члены имѣютъ право выбывать изъ союза по своему усмотрѣнію.

Правленіе обязано въ теченіе шести мѣсяцевъ по окончаніи операціоннаго года представить отчетъ членамъ. Затѣмъ про-

ектъ говоритъ объ отдѣленіяхъ (Zweigvereine) и федераціяхъ (Verband) профессіональныхъ союзовъ, которыя въ общемъ подчиняются всѣмъ вышеприведеннымъ законоположеніямъ, регистраціи и пр.

Относительно закрытія союзовъ проектъ предлагаетъ слѣдующія мѣры: дѣйствіе профессіональнаго союза можетъ быть прекращено по постановленію собранія членовъ. Для сего постановленія требуется большинство трехъ четвертей явившихся членовъ, если на этотъ счетъ въ уставѣ нѣтъ другихъ указаній. Союзъ лишается также правоспособности вслѣдствіе открытія конкурса.

На правленіи лежитъ обязанность войти съ представленіемъ объ учрежденіи конкурса въ случаѣ чрезмѣрной задолженности. Если таковое представленіе будетъ замедлено, то члены правленія, виновные въ этомъ, отвѣчаютъ передъ кредиторами за могущіе изъ-за этого замедленія произойти убытки: они отвѣчаютъ за круговой порукой.

Профессіональный союзъ можетъ быть лишенъ правоспособности, если постановленіемъ собранія членовъ или дѣйствіемъ правленія, нарушающими Уставъ о наказаніяхъ, будетъ создана опасность для общественнаго блага.

Послѣ закрытія союза или лишенія правоспособности дѣла должны быть ликвидированы. Ликвидація производится правленіемъ. Ликвидаторами могутъ быть назначены также другія лица; при ихъ назначеніи руководствоваться дѣйствующими для назначенія правленія постановленіями. Ликвидаторы занимаютъ юридическое положеніе правленія.

При наличности нѣсколькихъ ликвидаторовъ требуется для ихъ рѣшеній единогласное постановленіе, буде не установленъ другой порядокъ.

О закрытіи союза или о лишеніи его правоспособности ликвидаторы обязаны публиковать. Въ этой публикаціи кредиторы приглашаются къ предъявленію своихъ претензій. Публикація помѣщается въ органѣ печати, указанномъ для этой цѣли уставомъ, а за отсутствіемъ такового указанія,—въ органѣ, предназначенномъ для объявленій суда, въ округѣ котораго находится союзъ. Объявленіе считается состоявшимся по истеченіи второго дня послѣ его напечатанія. Кредиторамъ, которые

уже извѣстны, посылаются особыя повѣстки, въ которыхъ они приглашаются заявлять свои претензіи.

Оставшееся имущество должно быть выдано имѣющимъ право на его полученіе лицамъ не ранѣе истеченія года послѣ публикаціи о закрытіи союза или лишенія его правоспособности.

Таковы важнѣйшія положенія вносившагося проекта.

Что же касается дѣятельности нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ, то она покоится, какъ мы уже сказали, съ одной стороны на общихъ законоположеніяхъ дѣйствующаго права, съ другой—на уставахъ, выработанныхъ самими рабочими. Уставы эти довольно разнообразны, но все же въ преслѣдуемыхъ ими цѣляхъ не даютъ такой пестроты, какъ англійскіе трэдъ-юніоны. Возьмемъ, напримѣръ, уставъ одного либеральнаго, Гиршъ-Дункеровскаго союза нѣмецкихъ фабричныхъ и ремесленныхъ рабочихъ (Gewerkverein der deutschen Fabrik- und Handarbeiter).

Уставъ (Gewerkvereins-Statut) этого союза гласитъ слѣдующее:

„Рабочій союзъ нѣмецкихъ фабричныхъ и ремесленныхъ рабочихъ имѣетъ цѣлью защиту и поддержку правъ и интересовъ своихъ членовъ, законнымъ путемъ, посредствомъ свободной профессіональной организаціи.

Эта цѣль достигается:

1) неуклоннымъ стремленіемъ къ улучшенію всѣхъ условій труда и договорныхъ отношеній во всѣхъ отрасляхъ производства, въ особенности путемъ установленія по взаимному соглашенію между работодателями и рабочими расцѣнокъ заработной платы;
2) посредничествомъ, на основаніи статистическихъ данныхъ, при пріисканіи работы и выдачей вспомоществованій въ случаѣ безработицы, не по винѣ рабочихъ происшедшей, а равно и въ чрезвычайныхъ случаяхъ нужды;
3) оказаніемъ юридической помощи и представительствомъ законныхъ интересовъ членовъ;
4) принадлежностью къ федераціи (такъ сказать къ „союзу союзовъ“) нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ Гиршъ-Дункера;
5) содѣйствіемъ экономическимъ товариществамъ, основаннымъ на началахъ самопомощи;

6) развитіемъ общаго образованія и повышеніемъ промышленно-производительной трудоспособности;
7) выдачей вспомоществованій въ случаѣ болѣзни или смерти, на основаніи особыхъ уставовъ, допущенныхъ закономъ или же разрѣшенныхъ, въ подлежащихъ случаяхъ, правительственною властью.

Кромѣ указанныхъ могутъ быть введены, по постановленію общаго собранія, также и другія учрежденія и мѣропріятія, если только они соотвѣтствуютъ согласной съ уставомъ цѣли союза.

Союзъ стоитъ на почвѣ самопомощи, проявляющейся въ свободномъ частно-правовомъ хозяйственномъ строѣ (Privatwirtschaft), въ противоположность стремленіямъ другихъ организацій, направленнымъ къ созданію общественно-правового хозяйственнаго строя (Gemeinwirtschaft), и по отношенію къ условіямъ труда своихъ членовъ придерживается слѣдующихъ руководящихъ началъ:

1) заработная плата должна быть достаточна для содержанія рабочаго и его семьи, включая сюда расходы по страхованію на всякаго рода случаи нетрудоспособности, а также расходы на необходимый отдыхъ и общее образованіе;
2) рабочее время для взрослыхъ должно быть урегулировано путемъ соглашенія съ работодателями такимъ образомъ, чтобы оно въ будніе дни не превышало 10 часовъ, а воскресная и ночная работа была допущена лишь постольку, поскольку она является необходимой по самому свойству производства или въ силу экстренной надобности для преуспѣянія дѣла;
3) о всякомъ измѣненіи фабричнаго распорядка или же распорядка работъ должно состояться предварительное соглашеніе работодателей и рабочихъ;
4) для улаженія недоразумѣній между работодателями и рабочими долженъ быть образованъ постоянный третейскій судъ (примирительное учрежденіе), составъ котораго избирается изъ среды обѣихъ категорій поровну и старшина (Obmann), который долженъ стоять внѣ партій;

5) лица женскаго пола пользуются полной свободой труда, но работа ихъ на фабрикахъ и въ мастерскихъ должна быть обставлена всѣми мѣрами предосторожности для охраненія ихъ здоровья и нравственности.

Пріобрѣтеніе и потеря членскихъ правъ происходитъ на основаніи нижеслѣдующихъ постановленій:

1. Членомъ союза можетъ сдѣлаться, безъ различія пола, каждый фабричный или ремесленный рабочій, выпущенный изъ школы и дающій подписку на заявленіи о желаніи вступить въ члены въ томъ, что онъ послѣдователь принциповъ частной собственности, товарищеской самопомощи и соглашенія между работодателями и рабочими относительно условій труда, и что онъ намѣренъ содѣйствовать достиженію рабочимъ классомъ самостоятельности и равноправія со всѣми другими классами, путемъ профессіональной организаціи согласно принципамъ нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ Гиршъ-Дункера.

На тѣхъ же условіяхъ могутъ быть принимаемы въ союзъ и *работодатели*. Принадлежность къ профессіональнымъ рабочимъ союзамъ соціалъ-демократовъ недопустима и влечетъ за собою лишеніе членскихъ правъ. Пріемъ производится, по предложенію мѣстнаго комитета, генеральнымъ совѣтомъ, которому подаются заявленія о намѣреніи вступить въ члены.

2. Каждый новый членъ долженъ при вступленіи подписать уставъ союза или же соотвѣтствующее заявленіе. Мужчины уплачиваютъ вступительный взносъ въ 50 пфенниговъ, женщины—въ 25 пфенниговъ.

3. Званіе члена и сопряженныя съ нимъ права и обязанности утрачиваются:

1) вслѣдствіе заявленія о выходѣ изъ союза;

2) вслѣдствіе вступленія въ рабочія профессіональныя общества или союзы соціалъ-демократической партіи и нарушенія руководящихъ цѣлей союзовъ, а также при неисполненіи принятыхъ на себя, согласно уставу, обязательствъ, въ частности, неуплаты членскихъ взносовъ въ теченіе 6 недѣль (впрочемъ при общей безработицѣ комитетъ мѣстнаго союза можетъ разрѣшить отсрочку до 13 недѣль);

3) вслѣдствіе совершенія безчестнаго поступка или злонамѣреннаго причиненія вреда интересамъ союза;
4) при окончательной эмиграціи изъ Германіи;
5) вслѣдствіе смерти.

Если въ какой-либо мѣстности или у какой-либо фирмы работа прекращена и генеральнымъ совѣтомъ признано, что эта забастовка оправдывается данными обстоятельствами, то ни одинъ членъ не долженъ являться туда на работу безъ согласія на то генеральнаго совѣта. Поступающій вопреки этому немедленно лишается званія члена и сопряженныхъ съ нимъ правъ и обязанностей.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ выбывшіе члены или же ихъ наслѣдники не имѣютъ никакихъ правъ на имущество союза и на какія-либо съ его стороны услуги. Всѣ сомнительные случаи разрѣшаются генеральнымъ совѣтомъ; рѣшенія послѣдняго могутъ быть обжалованы генеральному собранію.

Затѣмъ каждый членъ обязанъ:

1) подчиняться уставу и постановленнымъ на его основаніи рѣшеніямъ, регулярно посѣщать собранія союза, по мѣрѣ силъ отстаивать честь и интересы его, а тѣмъ болѣе воздерживаться отъ всякой агитаціи противъ основныхъ началъ и организаціи нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ (Гиршъ-Дункера);
2) если возможно, участвовать также въ больничной и похоронной кассѣ союза или въ больничной и похоронной кассѣ, признанной союзомъ;
3) уплачивать въ кассу союза еженедѣльный взносъ въ 10 пф. (мужчины), 5 пф. (женщины) и 3 пф. (невзрослые члены въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ или же до окончанія ученичества), а равно и уплачивать, въ подлежащихъ случахъ, установленные, согласно уставу, чрезвычайные взносы.

По достиженіи 16-лѣтняго возраста или же по окончаніи ученичества взносы уплачиваются въ полномъ размѣрѣ: 10 или, соотвѣтственно, 5 пф. Уплата взносовъ начинается со дня вступленія въ союзъ.

Каждый членъ имѣетъ право: засѣдать и подавать голосъ въ мѣстныхъ собраніяхъ и быть избираемымъ на всѣ должно-

сти, пользоваться защитой и вспомоществованіемъ со стороны рабочаго союза или же федераціи рабочихъ союзовъ. Однако, право пользоваться выгодами и вспомоществованіями наступаетъ лишь по истеченіи особо установленныхъ сроковъ, за исключеніемъ лишь случаевъ оскорбленія чести и тѣлесныхъ поврежденій. Затѣмъ, каждые 2 члена имѣютъ право требовать—безъ особой платы—издаваемый союзомъ журналъ, обращаясь за его полученіемъ лично къ мѣстному секретарю. Пока члены состоятъ на дѣйствительной военной службѣ, они освобождаются отъ своихъ правъ и обязанностей и, по увольненіи, вновь вступаютъ въ свои права и обязанности, причемъ время, проведенное на службѣ, вычитается.

Рабочій союзъ фабричныхъ и ремесленныхъ рабочихъ охватываетъ собою всѣ мѣстные союзы (Ortsvereine). Пріемъ мѣстныхъ союзовъ фабричной и ремесленной промышленности зависитъ отъ генеральнаго совѣта. Вопросы о сліяніи съ другими рабочими союзами, образованными для родственныхъ отраслей дѣятельности, помимо генеральнаго собранія, могутъ быть рѣшаемы и общей подачей членами голосовъ.

Каждый членъ рабочаго союза долженъ принадлежать къ мѣстному союзу по мѣсту своего постояннаго жительства и, перемѣнивъ мѣстожительство, тѣмъ самымъ становится членомъ того мѣстнаго союза, въ округъ котораго онъ переселился. При переходѣ въ другой мѣстный союзъ членъ обязанъ увѣдомить объ этомъ кассира, который отмѣчаетъ этотъ переходъ при послѣдней отмѣткѣ объ уплатѣ взноса.

Мѣстные союзы организуются несложно, а именно, если въ какой-либо мѣстности или округѣ, не свыше 5 километровъ въ діаметрѣ, наберется по крайней мѣрѣ 10 фабричныхъ или ремесленныхъ рабочихъ, то они могутъ образовать мѣстный союзъ.

Въ большихъ городахъ могутъ быть основаны, съ разрѣшенія генеральнаго совѣта, мѣстные союзы въ различныхъ городскихъ кварталахъ.

Каждый мѣстный союзъ при своемъ учрежденіи избираетъ въ мѣстномъ собраніи посредствомъ подачи избирательныхъ листковъ комитетъ, при чемъ для союзовъ, имѣющихъ до 50 членовъ, этотъ комитетъ избирается изъ 3 лицъ, для сою-

зовъ, имѣющихъ до 100 членовъ, — изъ 4 и для имѣющихъ свыше 100 членовъ—изъ 5 лицъ. Въ составъ комитета входятъ предсѣдатель, секретарь, кассиръ и, смотря по величинѣ союза, одинъ или два засѣдателя. Трое первыхъ баллотируются каждый въ отдѣльности, засѣдатели же вмѣстѣ, и для дѣйствительности выборовъ требуется абсолютное большинство голосовъ, при равенствѣ числа голосовъ рѣшаетъ жребій. Ежегодно, въ декабрѣ, половина членовъ выбываетъ, а именно: въ первый разъ предсѣдатель, секретарь и половина засѣдателей; относительно послѣднихъ вопросъ о томъ, кому выбыть первымъ, рѣшается жребіемъ. Во второй разъ выбываютъ кассиръ и другой засѣдатель, постоянно чередуясь, такъ что каждый членъ остается въ должности два года.

Выбранные члены комитета должны состоять, по возможности, членами больничной кассы, быть совершеннолѣтними и обязаны принять также избраніе въ члены управленія вспомогательной кассой. Всѣ члены комитета могутъ быть вновь выбраны. Генеральный совѣтъ имѣетъ право устранять членовъ мѣстныхъ комитетовъ, не исполняющихъ своихъ обязанностей, несмотря на предъявленныя къ нимъ требованія. Устраненные члены комитета имѣютъ право, въ теченіе четырехъ недѣль, принести жалобу собранію генеральнаго совѣта.

Комитетъ собирается регулярно каждыя четыре недѣли для разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ. Чрезвычайныя засѣданія комитета могутъ созывать предсѣдатель и секретарь или три члена комитета. Рѣшенія комитета дѣйствительны при наличности большинства его членовъ. Пренія парламентарны. Троекратное, безъ объясненія причинъ, неприбытіе въ засѣданія влечетъ за собой исключеніе изъ комитета. Подробности установятъ имѣющія быть изданными правила о порядкѣ дѣлопроизводства. Всѣ члены комитета получаютъ изъ кассы союза, за присутствіе въ каждомъ засѣданіи, вознагражденіе въ размѣрѣ 25 пф. Каждый мѣсяцъ должно состояться очередное засѣданіе комитета. Чрезвычайныя засѣданія не оплачиваются. Чрезвычайная трата времени въ интересахъ союза вознаграждается согласно правиламъ дѣлопроизводства.

Собраніе (Gesammtausschuss) комитета вѣдаетъ, въ частности, слѣдующія дѣла:

1) принятіе и исключеніе членовъ; рѣшенія по этимъ дѣламъ подлежатъ утвержденію мѣстнаго собранія членовъ и генеральнаго совѣта;
2) разсмотрѣніе докладовъ должностныхъ лицъ о текущихъ дѣлахъ, мѣсячныхъ отчетовъ кассы и полученной корреспонденціи;
3) наблюденіе за веденіемъ дѣлъ должностными лицами, которыхъ оно можетъ отстранять отъ должности и замѣнять другими членами впредь до новыхъ выборовъ въ ближайшемъ мѣстномъ собраніи;
4) подготовленіе мѣстныхъ собраній, включая сюда предварительное обсужденіе предложеній, подлежащихъ ихъ рѣшенію;
5) исполненіе постановленій союза, насколько это не было поручено отдѣльнымъ должностнымъ лицамъ;
6) пріобрѣтеніе необходимаго инвентаря, по утвержденіи смѣты генеральнымъ совѣтомъ; вопросъ о помѣщеніи предоставляется на усмотрѣніе комитета;
7) предложенія и жалобы генеральному совѣту и генеральному собранію;
8) разсмотрѣніе жалобъ на работодателей; попытка къ устраненію причинъ жалобы есть дѣло комитета и должна быть сдѣлана по возможности черезъ депутацію комитета.

Въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ комитетъ можетъ удовлетворять ходатайства объ экстренныхъ пособіяхъ въ размѣрѣ до 5 марокъ, до полученія отъ генеральнаго совѣта разрѣшенія на удовлетвореніе ходатайства. За выдачу пособія, не оправдываемую обстоятельствами даннаго случая, постановившіе рѣшеніе члены комитета отвѣтствуютъ лично.

Предсѣдатель созываетъ и руководитъ засѣданіями комитета и мѣстными собраніями. Въ случаяхъ, если предсѣдатель не можетъ прибыть въ засѣданіе, его мѣсто заступаетъ замѣститель. Предсѣдатель получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ $2^0/_0$ общаго прихода мѣстнаго союза изъ его кассы.

Мѣстный секретарь ведетъ протоколы засѣданій комитета и собранія, а также корреспонденцію съ членами и генеральнымъ совѣтомъ; далѣе, онъ обязанъ вести списки открываю-

щихся для рабочихъ мѣстъ и списки безработныхъ членовъ и въ присылаемыхъ ему листкахъ по рабочей статистикѣ и проч. тщательно проставлять требуемыя данныя и препровождать ихъ генеральному совѣту; вообще онъ представляетъ собою должностное лицо мѣстнаго союза, на которомъ лежитъ все дѣлопроизводство. Въ случаѣ отсутствія секретаря въ собраніи или если онъ по какимъ-либо обстоятельствамъ не можетъ вести протокола, проколъ ведетъ одинъ изъ засѣдателей. Секретарь получаетъ вознагражденіе изъ кассы мѣстнаго союза въ размѣрѣ $4^0/_0$ мѣсячныхъ приходовъ.

Кассиръ завѣдываетъ кассой согласно кассовымъ правиламъ. Его вознагражденіе составляетъ $6^0/_0$ ежемѣсячныхъ доходовъ кассы мѣстнаго сообщества.

Въ тѣхъ же собраніяхъ и тѣмъ же способомъ, какъ избирается комитетъ, каждый мѣстный союзъ избираетъ двухъ ревизоровъ для ревизій кассовой наличности и отчетовъ. Эти ревизіи должны производиться ежемѣсячно; о производствѣ ревизій ревизорами должны быть сдѣланы отмѣтки на отчетахъ. Къ этимъ ревизорамъ долженъ обращаться генеральный совѣтъ, когда секретарь или комитетъ не исполняютъ своихъ обязанностей по отношенію къ совѣту, а ревизоры должны доносить генеральному совѣту, если усмотрятъ, что веденіе дѣлъ комитетовъ небрежно или неправильно; ревизоры обязаны также, по распоряженію генеральнаго совѣта, производить экстренныя ревизіи кассы. По порученію генеральнаго совѣта, ревизоры обязаны созывать чрезвычайное мѣстное собраніе для установленія должнаго направленія дѣятельности комитета или же для смѣщенія его.

Одинъ разъ въ мѣсяцъ должно состояться очередное собраніе членовъ мѣстнаго союза для рѣшенія текущихъ дѣлъ.

Чрезвычайныя мѣстныя собранія для рѣшенія дѣлъ могутъ быть созваны въ случаяхъ настоятельной необходимости комитетомъ или ревизорами; этотъ созывъ дѣлается обязательнымъ, когда его требуетъ не менѣе $^1/_3$ числа членовъ или генеральный совѣтъ. Для этихъ чрезвычайныхъ собраній дѣйствительны тѣ же постановленія, которыя относятся и къ собраніямъ очереднымъ.

Генеральное собраніе устанавливаетъ мѣстонахожденіе

(Vorort, Sitz) союза. Мѣстонахожденіе это должно быть назначено по возможности въ большомъ городѣ съ значительнымъ числомъ товарищей по промышленному труду и въ центрѣ района съ развитой фабричной промышленностью.

Веденіе дѣлъ всего рабочаго союза возлагается на правленіе, называемое генеральнымъ совѣтомъ. Генеральный совѣтъ избирается генеральнымъ собраніемъ; онъ состоитъ изъ 18 членовъ и 18 замѣстителей къ нимъ.

Предсѣдатель, его замѣститель, генеральный секретарь, казначей и контролеръ избираются каждый особой баллотировкой, остальные же вмѣстѣ. Иногородніе члены генеральнаго совѣта и ихъ замѣстители избираются генеральнымъ собраніемъ.

Генеральный совѣтъ обязанъ выполнять рѣшенія генеральнаго собранія или же, въ подлежащихъ случаяхъ, наблюдать за ихъ выполненіемъ. При голосованіи въ генеральномъ совѣтѣ рѣшаетъ простое большинство (въ особо опредѣленныхъ случаяхъ большинство двухъ третей) наличнаго числа членовъ. Генеральный совѣтъ и должностныя лица несутъ свои служебныя обязанности до ближайшаго очереднаго генеральнаго собранія. Въ случаѣ, когда до истеченія этого періода кто-либо изъ членовъ генеральнаго совѣта умретъ, выйдетъ изъ сообщества, переселится, сложитъ съ себя должность или будетъ отставленъ отъ нея, на его мѣсто тотчасъ же вступаетъ въ генеральный совѣтъ одинъ изъ замѣстителей. О выборѣ замѣстителя и о замѣщеніи освободившейся особой должности рѣшаетъ генеральный совѣтъ, причемъ къ рѣшенію должны быть привлечены иногородніе его члены.

Члены генеральнаго совѣта, жительствующіе по мѣстонахожденію союза, разрѣшаютъ поступающія въ генеральный совѣтъ представленія въ предѣлахъ постановленій съѣзда делегатовъ; этимъ членамъ совѣта повѣстки съ указаніемъ предметовъ занятій предстоящаго засѣданія генеральнаго совѣта разсылаются генеральнымъ секретаремъ за 2 дня до засѣданія. Генеральный совѣтъ въ составѣ членовъ, жительствующихъ по мѣстонахожденію союза, можетъ постановлять рѣшенія при наличности 5 изъ названныхъ членовъ.

Всѣ дѣла, не отвѣчающія точно постановленіямъ съѣзда

делегатовъ, должны поступать на голосованіе иногороднихъ членовъ генеральнаго совѣта.

Генеральный совѣтъ, подобно мѣстнымъ комитетамъ, имѣетъ наблюденіе за подвѣдомственными ему должностными лицами и можетъ, совмѣстно со своими иногородними членами, отрѣшать ихъ отъ должности и замѣщать другими лицами. Точно также генеральный совѣтъ въ мѣстѣ пребыванія союза имѣетъ право и обязанъ смѣщать членовъ мѣстныхъ комитетовъ, не исполняющихъ возложенныхъ на нихъ уставомъ обязанностей, а также предпринимать, совершенно неожиданно, ревизіи мѣстныхъ союзовъ и кассъ по возможности черезъ пригодныхъ для этого членовъ даннаго округа. Смѣщенные члены мѣстныхъ комитетовъ имѣютъ право, въ теченіе 4 недѣль, подать жалобу полному составу генеральнаго совѣта. Но подачей жалобы самое смѣщеніе не пріостанавливается. Генеральный совѣтъ распоряжается кассой рабочаго союза въ установленныхъ генеральнымъ собраніемъ предѣлахъ. Размѣры залоговъ, жалованья и вознагражденій должностныхъ лицъ и остальныхъ членовъ генеральнаго совѣта опредѣляетъ генеральное собраніе. Казначей во всякомъ случаѣ долженъ внести соотвѣтственный залогъ.

Представительство всего рабочаго союза, а также въ случаяхъ надобности и отдѣльныхъ мѣстныхъ союзовъ по отношенію къ третьимъ лицамъ принадлежитъ сообща предсѣдателю, его замѣстителю, генеральному секретарю, казначею и контролеру. Болѣе подробно это опредѣляется правилами дѣлопроизводства, устанавливаемыми каждый разъ генеральнымъ собраніемъ. Названныя лица являются представителями союза, въ особенности передъ правительственными учрежденіями и въ судебныхъ процессахъ. При процессахъ для соглашеній, отказа отъ иска и признанія претензій противной стороны требуется согласіе генеральнаго совѣта.

Генеральный секретарь поддерживаетъ связь между генеральнымъ совѣтомъ и мѣстными союзами и есть лицо, непосредственно завѣдывающее дѣлопроизводствомъ рабочаго союза. У секретаря имѣется *постоянное бюро*, при которомъ хранится вся переписка союза, списки членовъ, общая статистика и т. д. Генеральный секретарь ежемѣсячно, въ воз-

можно скоромъ времени, наглядно сводитъ поступающіе отъ мѣстныхъ секретарей таблицы и отчеты и обязанъ, какъ только средства кассы это дозволяютъ, публиковать ихъ путемъ печати. Далѣе, генеральный секретарь долженъ блюсти за тѣмъ, чтобы дѣла мѣстныхъ союзовъ велись согласно уставу и постановленіямъ генеральнаго совѣта и чтобы въ особенности мѣстные секретари исполняли свой долгъ.

Кромѣ генеральнаго совѣта, генеральное собраніе избираетъ для ревизіи кассы и отчетовъ рабочаго союза трехъ генералъ-ревизоровъ, которые должны жительствовать по мѣстонахожденію союза. Эти генералъ-ревизоры образуютъ комиссію, куда направляются во время, когда общее собраніе не происходитъ, всѣ жалобы на веденіе дѣлъ генеральнымъ совѣтомъ. Если ревизіонная комиссія находитъ жалобу основательной, то она должна настаивать на устраненіи генеральнымъ совѣтомъ допущенныхъ неправильностей или, въ крайнемъ случаѣ, съ согласія общаго собранія членовъ союза, жительствующихъ по его мѣстонахожденію (Vorortsversammlung), устранить генеральный совѣтъ и немедленно же, сообщивъ письменно мотивы, поставить на голосованіе всѣхъ мѣстныхъ союзовъ вопросъ о смѣщеніи генеральнаго совѣта или же опредѣленныхъ членовъ его. Генералъ-ревизоры вознаграждаются.

Генеральное собраніе состоитъ изъ депутатовъ, избираемыхъ имѣющими право голоса членами союза, для каждаго очереднаго собранія, изъ своей среды. Общее число подлежащихъ избранію депутатовъ—30. Они выбираются по 11 избирательнымъ округамъ, на которые раздѣлена Гиршъ-Дункеровскими союзами Германія, и даютъ въ общемъ 30 депутатовъ. Депутаты могутъ и не принадлежать къ избирательному округу. Они получаютъ по постановленію общаго собранія прогоны и суточныя; выборы должны состояться не позднѣе 14 дней до открытія очереднаго генеральнаго собранія и сохраняютъ свою силу до ближайшаго слѣдующаго очереднаго генеральнаго собранія. Генеральное собраніе представляетъ собою высшую инстанцію по всѣмъ дѣламъ рабочаго союза. Разрѣшенію его подлежатъ слѣдующія дѣла:

1) утвержденіе годового отчета рабочаго союза по докладу генералъ-ревизоровъ;

2) выборъ или перенесеніе мѣстонахожденія союзовъ, а равно избраніе и смѣщеніе членовъ генеральнаго совѣта и ревизоровъ. Генеральное собраніе избираетъ также и депутатовъ отъ рабочаго союза и соотвѣтствующее число замѣстителей къ нимъ для участія въ ближайшемъ общемъ съѣздѣ представителей всѣхъ нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ;
3) смѣщеніе членовъ мѣстныхъ комитетовъ въ случаяхъ неисполненія ими своихъ, опредѣленныхъ уставомъ, обязанностей или образа дѣйствія, несогласнаго съ постановленіями генеральнаго совѣта;
4) въ послѣдней инстанціи исключеніе членовъ за дѣйствія, идущія въ разрѣзъ съ уставомъ и постановленіями союза, а равно и съ его честью и интересами;
5) вступленіе въ федерацію (Verband) нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ и выходъ изъ него;
6) принятіе мѣстныхъ союзовъ фабричной и ремесленной промышленности со схожими тенденціей и устройствомъ и сліяніе съ рабочими союзами схожихъ отраслей промышленности;
7) толкованіе и измѣненіе устава и рѣшеній союза: отдѣльные члены не имѣютъ права на внесеніе предложеній объ измѣненіи устава;
8) всѣ предложенія и жалобы, касающіяся общей постановки дѣятельности рабочаго союза и въ особенности вопросы о дѣйствіяхъ союза относительно работодателей и правительственныхъ учрежденій вообще;
9) разрѣшеніе всѣхъ болѣе значительныхъ расходовъ, а равно и установленіе чрезвычайныхъ взносовъ, при условіи послѣдующаго утвержденія ихъ общимъ голосованіемъ всѣхъ членовъ.

Постановленіе объ измѣненіи устава, равно и о выходѣ изъ союза нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ должно быть принято двумя третями присутствующихъ депутатовъ.

Каждыя пять лѣтъ, по возможности поперемѣнно въ различныхъ мѣстчостяхъ Германіи, должно быть созвано генеральное собраніе; это собраніе созывается генеральнымъ совѣтомъ; о созывѣ должно быть опубликовано въ органѣ

союзовъ „Gewerkvere'n'ѣ“ за 13 недѣль до открытія собранія безъ перечисленія предметовъ и по меньшей мѣрѣ за 8 недѣль съ обозначеніемъ общаго перечня предметовъ занятій. Всѣ предложенія, подлежащія внесенію въ очередное генеральное собраніе, должны быть, по крайней мѣрѣ за 8 недѣль до открытія послѣдняго, доставлены генеральному совѣту, который въ теченіе 3 недѣль обязанъ разослать ихъ всѣмъ мѣстнымъ союзамъ. При чрезвычайныхъ генеральныхъ собраніяхъ вышеуказанные сроки сокращаются на половину.

Не лишены интереса кассовые порядки союзовъ. Всѣ капиталы мѣстныхъ союзовъ составляютъ общую собственность всего рабочаго союза; точно также, съ другой стороны, всѣ произведенные согласно уставу расходы мѣстныхъ союзовъ идутъ за счетъ всего рабочаго союза. Поэтому, если какой-либо мѣстный союзъ для покрытія своихъ, согласныхъ съ уставомъ, расходовъ нуждается въ денежныхъ средствахъ, болѣе значительныхъ, нежели тѣ, какія имѣются въ его кассѣ, то ему надлежитъ обратиться съ представленіемъ счета къ генеральному совѣту, который предписываетъ одному или нѣсколькимъ другимъ мѣстнымъ союзамъ выслать свои остаточныя суммы нуждающемуся союзу. Ассигнованіе и переводъ денегъ должны послѣдовать не позднѣе 14 дней. При поголовномъ обложеніи денежными сборами со стороны генеральнаго совѣта, женщины принимаются въ расчетъ лишь въ половинной долѣ взносовъ.

60% требуемыхъ уставомъ вступныхъ денегъ и еженедѣльныхъ взносовъ предназначаются въ кассу генеральнаго совѣта на покрытіе отсюда расходовъ по управленію и по уплатѣ взносовъ въ федерацію рабочихъ союзовъ, а равно и на образованіе всегда свободнаго фонда для общихъ цѣлей рабочаго союза. Эти 60% вступныхъ денегъ и членскихъ взносовъ должны храниться мѣстнымъ кассиромъ отдѣльно и въ теченіе первыхъ 10 дней каждаго послѣдующаго мѣсяца,—а по распоряженію генеральнаго совѣта и ранѣе—отсылаться казначею. Обязательство исполнять настоящее постановленіе должно непремѣнно содержаться въ договорахъ между мѣстнымъ кассиромъ и генеральнымъ совѣтомъ.

Генеральный совѣтъ долженъ представлять отчетъ по чет-

вертямъ года; не позднѣе 6 недѣль по истеченіи каждой четверти генеральный совѣтъ обязанъ отсылать отчеты за эту четверть мѣстнымъ союзамъ.

Наличныя суммы, согласно кассовымъ правиламъ, должны быть раздѣлены на текущія и постоянныя. Первыя должны быть помѣщены такимъ образомъ, чтобы ими можно было располагать немедленно, во всякое время, вторыя же помѣщаются такъ, чтобы ихъ можно было расходовать черезъ 3 — 6 мѣсяцевъ по извѣщеніи. При помѣщеніи капиталовъ союза имѣетъ рѣшающее значеніе прежде всего полная обезпеченность, а затѣмъ удобство употребленія ихъ на пользу трудящихся классовъ и въ особенности товариществъ (Genossenschaften). — Способъ помѣщенія долженъ быть заявленъ генеральному совѣту и послѣдній можетъ во всякое время распорядиться относительно помѣщенія иначе.

Относительно различныхъ общихъ явленій устанавливаются слѣдующія правила:

1) При возникновеніи общей безработицы вслѣдствіе остановки въ дѣлахъ, мѣстный комитетъ или же генеральный совѣтъ должны, по возможности совмѣстно съ работодателями данной отрасли промышленности и другими также пострадавшими рабочими союзами, энергично принять соотвѣтствующія для посильной помощи мѣры, какъ, напр., переселеніе и эмиграція. Въ случаяхъ чрезвычайной нужды, генеральный совѣтъ, по представленію мѣстныхъ комитетовъ, распоряжается о выдачѣ вспомоществованій изъ кассы рабочаго союза.

2) Мѣстные секретари, произведя надлежащія тщательныя статистическія изслѣдованія, должны доставлять генеральному секретарю статистическія свѣдѣнія о высотѣ заработной платы, продолжительности рабочаго времени, о ходѣ промышленныхъ предпріятій, о числѣ учениковъ, а равно и о всякихъ другихъ мѣстныхъ условіяхъ, имѣющихъ вліяніе на положеніе фабричныхъ и ремесленныхъ рабочихъ. Генеральный секретарь составляетъ на основаніи этого матеріала трудовую статистику рабочаго союза. Всѣ члены, которые потеряли работу, должны объ этомъ немедленно заявить мѣстному секретарю; послѣдній обязанъ либо самъ, на мѣстѣ, либо черезъ посредство окружныхъ и генеральнаго секретарей,

въ другихъ мѣстахъ, пріискать для безработныхъ занятія съ заработкомъ въ обычномъ размѣрѣ.

3) Мѣстные комитеты и генеральный совѣтъ должны всячески содѣйствовать распространенію среди членовъ союза общаго образованія (humane Bildung). Если въ данной мѣстности имѣются общества для содѣйствія образованію рабочихъ или ремесленныя общества, то слѣдуетъ приглашать членовъ къ участію въ нихъ. Если такихъ обществъ не имѣется, то мѣстный комитетъ долженъ вызвать учрежденіе ихъ или же, при достаточномъ числѣ членовъ союза, озаботиться устройствомъ для нихъ соотвѣтствующихъ лекцій и учебныхъ курсовъ. Потребныя для вознагражденія учителей средства должны, вообще говоря, доставляться самими участвующими членами.

4) Мѣстные союзы и рабочій союзъ въ его цѣломъ должны также усердно озаботиться содѣйствіемъ профессіональному обученію членовъ при помощи подходящихъ курсовъ, книгъ, моделей и т. п., по возможности, въ связи съ мѣстными союзами схожихъ отраслей промышленности. Для этой цѣли мѣстные союзы могутъ расходовать изъ мѣстной кассы до 5% своихъ доходовъ.

5) Точно также мѣстные союзы должны заботиться о профессіональномъ, духовномъ и нравственномъ развитіи невзрослыхъ рабочихъ или же учениковъ. Если въ какомъ-либо мѣстѣ, округѣ или повсюду данная отрасль производства переполнена, или если такое переполненіе угрожаетъ, рабочій союзъ долженъ всѣми законными средствами, какъ то: предупреждая, дѣлая соотвѣтствующія представленія работодателямъ и т. п., противодѣйствовать принятію новыхъ невзрослыхъ рабочихъ или же учениковъ. Съ другой стороны союзу слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы изъ принятыхъ уже невзрослыхъ рабочихъ или же учениковъ воспитывались дѣльные рабочіе, граждане и люди.

6) Всѣ основательныя жалобы членовъ на работодателей, правительственныя учрежденія и публику немедленно заявляются мѣстному секретарю, который обязанъ, по возможности привлекая всѣхъ заинтересованныхъ, докладывать объ этомъ комитету. Комитетъ либо самъ пытается уладить дѣло всѣми законными средствами, либо, если

дѣло серьезное и имѣетъ общее значеніе, доноситъ генеральному совѣту. Если жалоба можетъ быть разрѣшена только судомъ, то рабочій союзъ беретъ на себя веденіе дѣла, согласно правиламъ объ оказаніи юридической помощи.

7) Рабочій союзъ долженъ поощрять участіе своихъ членовъ въ экономическихъ товариществахъ, основанныхъ на самопомощи, въ особенности поощрять учрежденіе солидно обставленныхъ производительныхъ товариществъ.

Наконецъ, имѣются еще правила объ оказаніи: 1) юридической помощи и 2) о вспомоществованіи при безработицѣ и переѣздахъ.

Юридическая помощь оказывается во всѣхъ случаяхъ, когда рабочій состоитъ членомъ союза болѣе 3 мѣсяцевъ; она не оказывается:

1) въ дѣлахъ объ оскорбленіяхъ (если только они не касаются отношеній рабочаго къ работодателю или же мастеру), въ дѣлахъ уголовныхъ, бракоразводныхъ и о наслѣдствахъ, а также въ такихъ исковыхъ дѣлахъ, цѣна которыхъ не превышаетъ 150 марокъ, и которыя не проистекаютъ непосредственно изъ договора найма;
2) въ дѣлахъ по долговымъ требованіямъ, принятымъ отъ другихъ или перекупленнымъ;
3) въ искахъ по претензіямъ къ союзу;
4) въ процессахъ, которые по заключенію комитета мѣстнаго союза или собранія мѣстнаго союза нельзя выиграть;
5) въ искахъ членовъ между собою;
6) въ процессахъ, возникшихъ ранѣе вступленія ищущими юридической защиты въ союзъ.

За указанными изъятіями, юридическая помощь оказывается и въ случаяхъ, когда требуется поручительство. По дѣламъ страхованія отъ несчастныхъ случаевъ, когда мѣстному или генеральному секретарю своевременно дано было знать о несчастномъ случаѣ, комитетъ мѣстнаго союза или генеральный совѣтъ обязаны притти на помощь пострадавшему или же, въ случаѣ смерти пострадавшаго, его семьѣ—совѣтомъ и дѣломъ при отысканіи правъ на вознагражденіе, и въ частности составлять, если потребуются, соотвѣтствующія прошенія для подачи профессіональнымъ товариществамъ, въ третейскій судъ

или въ имперское страховое управленіе. Споры членовъ съ работодателями, если они имѣютъ отношеніе къ договору найма, должны въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются промышленные суды, вноситься на разсмотрѣніе послѣднихъ.

Ищущій юридической помощи долженъ обращаться къ комитету мѣстнаго союза. Послѣдній обязанъ изслѣдовать дѣло и о результатѣ сообщить генеральному совѣту, который и рѣшаетъ вопросъ объ оказаніи юридической помощи. Комитетъ обязанъ понуждать ищущаго юридической помощи къ доставленію необходимыхъ для веденія дѣла доказательствъ. Союзъ уплачиваетъ только вознагражденіе адвокату; судебныя издержки несетъ подлежащій членъ. Если генеральный совѣтъ отказываетъ въ юридической помощи, а членъ тѣмъ не менѣе начинаетъ процессъ и добивается благопріятнаго рѣшенія, то общество обязано возмѣстить ему расходы на адвоката въ случаѣ, если они не могутъ быть взысканы съ противной стороны. О каждомъ выигранномъ или проигранномъ дѣлѣ должно быть доведено, и не позднѣе 3 дней, до свѣдѣнія комитета мѣстнаго союза. Неисполнившіе этого члены лишаются права на дальнѣйшую юридическую помощь и, въ случаѣ апелляціи, сами несутъ сопряженные съ нею расходы.

Вопросъ же о томъ, слѣдуетъ ли оказывать юридическую помощь при подачѣ апелляціонной жалобы, рѣшаетъ, по предварительномъ разслѣдованіи дѣла, генеральный совѣтъ. Жалобы о взаимныхъ оскорбленіяхъ между членами мѣстнаго союза надлежитъ, прежде чѣмъ возбуждать по нимъ дѣло, направлять *въ третейскій судъ* при мѣстномъ союзѣ для примирительнаго разбирательства.

Въ случаѣ вынужденной безработицы, въ случаяхъ выполненія членами подлежащихъ распоряженій, затѣмъ при прекращеніи работъ самимъ работодателемъ, при стачкахъ, а также при переѣздахъ рабочій союзъ выдаетъ своимъ членамъ вспомоществованіе на основаніи слѣдующихъ постановленій:

Каждый членъ, принадлежавшій при наступленіи безработицы къ рабочему союзу *болѣе двухъ лѣтъ*, получаетъ, если онъ остается безъ работы свыше одной недѣли, еженедѣльное вспомоществованіе въ размѣрѣ $5^1/_2$ марокъ; для членовъ, пробывшихъ въ составѣ союза до наступленія безработицы четыре года.

вспомоществованіе опредѣляется въ $7^1/_2$ марокъ и для членовъ, пробывшихъ въ составѣ союза восемь лѣтъ, — въ 10 марокъ. Эти вспомоществованія уплачиваются въ теченіе 10-ти-недѣльнаго періода времени. Женщины получаютъ вспомоществованія въ половинномъ размѣрѣ; невзрослые члены не имѣютъ на нихъ никакихъ правъ. Получившій означенныя вспомоществованія имѣетъ право на полученіе новыхъ лишь по истеченіи года.

Вспомоществованія уплачивается мѣстнымъ кассиромъ. За кѣмъ числятся недоимки взносовъ болѣе чѣмъ за шесть недѣль или 42 дня, тотъ вспомоществованія не получаетъ. Недоимочные взносы, а равно и тѣ, которымъ наступаетъ срокъ во время безработицы, вычитываются изъ суммы вспомоществованій.

Всѣ ходатайства о вспомоществованіяхъ по случаю безработицы подаются на особыхъ, для этой цѣли установленныхъ бланкахъ, черезъ мѣстный комитетъ, обязанный ихъ разсмотрѣть и дать свое заключеніе, генеральному совѣту, который назначаетъ пособіе согласно вышеуказаннымъ постановленіямъ. Лишь по воспослѣдовавшемъ назначеніи и ассигнованіи суммъ генеральнымъ совѣтомъ вспомоществованія могутъ быть выданы. За выдачу вспомоществованій, еще не ассигнованныхъ, отвѣчаетъ кассиръ.

Подъ *вынужденной безработицей*, при которой только и оказывается помощь, разумѣется: 1) увольненіе вслѣдствіе недостатка работы; 2) уходъ съ работы вслѣдствіе дурного обращенія со стороны работодателя или его замѣстителей.

Если ходатайство мотивируется недостаткомъ работы, то проситель долженъ представить комитету выданное работодателемъ свидѣтельство объ увольненіи, подтверждающее показаніе просителя; это свидѣтельство, вмѣстѣ съ прошеніемъ о вспомоществованіи, комитетъ обязанъ препроводить генеральному совѣту. Если поводомъ къ уходу съ работы послужило дурное обращеніе, то комитетъ обязанъ разслѣдовать, правильны ли показанія просителя, и, если они окажутся правильными, то засвидѣтельствовать это.

Члены, работа которыхъ прерывается регулярно, каждый годъ повторяющейся, самымъ свойствомъ производства обусловленной остановкой предпріятія (напр., рабочіе при постройкахъ и на кирпичныхъ заводахъ, рабочіе на сахарныхъ за-

водахъ, въ сельско-хозяйственныхъ фабричныхъ предпріятіяхъ, какъ то: тушильни цикорія, крахмальные заводы и т. д.), получаютъ, если безработица приходится на время съ 1 ноября до 1 апрѣля, при участіи въ обществѣ въ теченіе 2 лѣтъ — 3 марки, послѣ 4 лѣтъ участія — 3,6 марки и послѣ 8 лѣтъ — 4,5 марокъ; въ остальное время года они находятся, по отношенію къ размѣрамъ вспомоществованія, въ одинаковомъ съ другими членами положеніи.

Лишившіеся работы члены должны въ теченіе двухъ дней заявить мѣстному кассиру о наступившей безработицѣ и ея причинахъ и немедленно сообщить объ этомъ генеральному совѣту на листкѣ для заявленій, который надлежитъ потребовать у кассира. Кто въ теченіе этого срока не подастъ заявленія, вспомоществованія не получаетъ. О возобновленіи работы должно быть заявлено мѣстному кассиру въ теченіе двухъ дней: кто этого не исполнитъ, или кто дастъ ложныя показанія относительно причинъ безработицы, тотъ лишается на 2 года права на вспомоществованіе. Мѣстный комитетъ обязанъ удостовѣриться въ правильности сдѣланныхъ безработнымъ членомъ показаній. Члены, пользующіеся вспомоществованіемъ изъ больничныхъ кассъ, не получаютъ вспомоществованія на случай безработицы. Для членовъ, регулярно получающихъ пособіе изъ учрежденій по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ, изъ инвалидныхъ кассъ или изъ какихъ-либо иныхъ общественныхъ или частныхъ средствъ, размѣръ выдаваемаго при безработицѣ вспомоществованія сокращается на сумму означенныхъ рентъ. Комитетъ мѣстнаго союза долженъ навести справки о высотѣ этихъ рентъ и обозначить ее на ходатайствѣ.

Каждый членъ обязанъ безпрекословно принять, при условіи соразмѣрной, обычной на мѣстѣ оплаты, предлагаемую ему работу, разъ только она соотвѣтствуетъ его духовнымъ и физическимъ способностямъ. Ежемѣсячно надлежитъ представлять генеральному совѣту списокъ безработныхъ членовъ, съ указаніемъ ихъ именъ и рода занятій и съ обозначеніемъ причинъ наступившей безработицы.

Если капиталъ рабочаго союза уменьшится вслѣдствіе выдачи вспомоществованій при безработицѣ, то генеральный совѣтъ уполномоченъ распорядиться или повышеніемъ размѣра

взносовъ или пониженіемъ размѣра вспомоществованій. Вспомоществованія при безработицѣ и на переѣздъ выдаются постольку, поскольку то позволяетъ состояніе кассы, и право на пособіе не можетъ быть предметомъ иска.

Члены союза мужского пола, лишившіеся работы вслѣдствіе необходимости выполнить надлежащія распоряженія, вслѣдствіе прекращенія работъ въ предпріятіи самимъ работодателемъ или рабочими (стачка), получаютъ пособіе въ размѣрѣ 10 марокъ въ недѣлю; при стачкахъ это сохраняетъ силу до тѣхъ поръ, пока мѣстный комитетъ признаетъ стачку правильной. Время пребыванія въ обществѣ, дающее право на полученіе вспомоществованія (Wartezeit), опредѣляется въ такихъ случаяхъ срокомъ въ одинъ годъ.

Члены, не имѣющіе права на пенсію, по отношенію къ которымъ больничная касса выполнила всѣ свои обязательства, а болѣзнь и нетрудоспособность которыхъ все продолжается, получаютъ еженедѣльныя вспомоществованія въ 4,5 марокъ въ теченіе не свыше 8 недѣль.

Члены, принадлежащіе къ рабочему союзу болѣе двухъ лѣтъ, получаютъ установленное пособіе, если они вынуждены—или вслѣдствіе полнаго отсутствія занятій, или вслѣдствіе недостаточной заработной платы—покинуть свое мѣстожительство. Недостаточной считается заработная плата, размѣръ которой на болѣе или менѣе продолжительное время спускается ниже трехъ четвертей получавшейся ранѣе. Семейные члены, имѣющіе собственное хозяйство, получаютъ, если переѣзжаютъ на разстояніе болѣе 10, но не свыше 30 километровъ,—8 марокъ, отъ 30 до 60 километровъ—12 марокъ, отъ 60 до 120 километровъ—18 марокъ; при болѣе дальнихъ разстояніяхъ прибавляется по 50 пф. на каждые 10 километровъ; однако, какъ бы разстояніе ни было велико, выдача не должна превышать 30 марокъ. Безсемейные члены, если они достовѣрно докажутъ фактъ переѣзда, получаютъ пособіе въ половинномъ противъ вышеуказаннаго размѣрѣ.

Всякія прошенія о пособіяхъ на переѣздъ подаются, черезъ мѣстный комитетъ, по старому мѣстожительству; комитетъ обязанъ разсмотрѣть прошеніе и дать по нему заключеніе генеральному совѣту, который назначаетъ пособія согласно выше-

указаннымъ постановленіямъ. Выдача пособій производится кассиромъ союза по мѣсту переѣзда. Получившій пособіе можетъ вновь ходатайствовать о немъ лишь по истеченіи двухъ лѣтъ.

Генеральный совѣтъ уполномоченъ вводить до ближайшаго генеральнаго собранія всякія, оказавшіяся на практикѣ необходимыми измѣненія этихъ правилъ; но для этого требуется согласіе двухъ третей всѣхъ членовъ совѣта.

Что касается, наконецъ, выдачи пособія при погребеніи членовъ и ихъ женъ, то руководятся слѣдующими правилами:

Союзъ выдаетъ вспомоществованія на похороны своихъ членовъ и ихъ женъ, не достигшихъ при вступленіи въ союзъ 45-ти лѣтняго возраста, согласно слѣдующимъ постановленіямъ:

1) Вступающіе обязаны представить на особомъ бланкѣ, введенномъ для этой цѣли генеральнымъ совѣтомъ, свидѣтельство о состояніи здоровья.

2) Размѣръ выдаваемыхъ пособій долженъ исчисляться различно, въ зависимости отъ размѣра уплачиваемаго взноса въ пользу рабочаго союза и соразмѣрно съ возрастомъ при вступленіи въ оный. Размѣръ пособія опредѣляется: а) для вступившихъ въ союзъ въ возрастѣ моложе 30 лѣтъ:

I.	30	марокъ,	если	въ	пользу	рабочаго	союза	уплачивается	взносъ	въ	12	пф.
II.	45	„	„	„	„	„	„	„	„	„	$12^1/_2$	„
III.	60	„	„	„	„	„	„	„	„	„	13	„
IV.	90	„	„	„	„	„	„	„	„	„	15	„
V.	120	„	„	„	„	„	„	„	„	„	16	„

b) для вступившихъ въ союзъ въ возрастѣ отъ 30 до 45 лѣтъ:

I.	30	марокъ,	если	въ	пользу	рабочаго	союза	уплачивается	взносъ	въ	$12^1/_2$	пф.
II.	45	„	„	„	„	„	„	„	„	„	13	„
III.	60	„	„	„	„	„	„	„	„	„	14	„
IV.	90	„	„	„	„	„	„	„	„	„	17	„
V.	120	„	„	„	„	„	„	„	„	„	19	„

Женщины платятъ по всѣмъ разрядамъ на 5 пфенниговъ меньше. Лица, отказавшіяся отъ всякихъ претензій на пособія на погребеніе, дѣлаютъ взносы въ пользу рабочаго союза въ размѣрѣ 10 пф., женщины — 5 пф. На похороны лицъ, умершихъ ранѣе истеченія 6 мѣсяцевъ со дня вступленія ихъ въ союзъ, пособіе выдается лишь въ половинномъ размѣрѣ и не выдается совсѣмъ, если членъ умеръ до истеченія 3 мѣсяцевъ со дня вступленія.

Пособіе на похороны выдается лишь постольку, поскольку то позволяетъ состояніе кассы, и право на пособіе не можетъ быть предметомъ иска со стороны члена. Членамъ, которымъ ко времени вступленія минуло уже 40 лѣтъ, выдается пособіе только до 90 марокъ. Ходатайства о выдачѣ пособій на похороны, вмѣстѣ съ оффиціальнымъ удостовѣреніемъ о смерти и квитанціонной книжкой, подаются черезъ кассира мѣстнаго союза генеральному совѣту, который назначаетъ пособія согласно вышеизложеннымъ постановленіямъ.

Уставы нѣмецкихъ соціалъ-демократическихъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ въ общемъ напоминаютъ приведенный выше уставъ, но инструкціи по примѣненію уставовъ иныя. Такъ, напр., Гиршъ-Дункеровскіе союзы считаютъ стачки только необходимостью, а соціалъ-демократы разсматриваютъ стачки какъ нормальное явленіе, необходимое при борьбѣ классовыхъ интересовъ.

Литература нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ весьма обширна. Для Гиршъ-Дункеровскихъ союзовъ, помимо спеціальнаго органа „Der Gewerkverein“, издающагося уже 35 годъ, заслуживаютъ вниманія: *Max Hirsch*: „Die Arbeiterfrage und die deutschen Gewerkvereine“, 1893; *его же*: „Die Entwicklung der Arbeiterberufsvereine in Grossbritannien und Deutschland“, 1896, а также отчеты, уставы и изданія самихъ союзовъ. Для соціалистическихъ рабочихъ союзовъ—статьи въ „Neue Zeit.“, въ обширной рабочей прессѣ, въ экономическихъ журналахъ, въ „Soziale Praxis“, въ „Reichs-Arbeitsblatt“, въ „Arbeitsmarkt“, „Gewerkschaft“ и пр., въ книгѣ *Шмёле*, имѣется русск. пер.: Соціалъ-демократическіе профессіональные рабочіе союзы. Спб., 1901 г. О конфессіональныхъ союзахъ въ книгѣ *Göhre*: „Die evangelisch-soziale Bewegung“, 1896, въ многочисленныхъ изданіяхъ католическихъ ферейновъ и пр. Подробная литература въ словарѣ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, въ Wörterbuch'ѣ Elster'a, въ книгѣ *Stammhammer'a*: Bibliographie der Sozialpolitik, 1896 г.; въ справочникѣ Куно Франкенштейна: Bibliographie der Arbeiterfrage, въ журналѣ „Socialistische Monatshefte“ и пр.

---

5. Австрія [1]).

Профессіональное движеніе въ Австріи оставалось и остается позади германскаго. Эта отсталость соотвѣтствуетъ и запоздалому здѣсь развитію крупной промышленности и общихъ экономическихъ условій, а также слабому развитію австрійскаго рабочаго законодательства. Отрицательно вліяетъ и пестрота національностей этого мозаическаго государства, такъ какъ разнообразіе народностей влечетъ за собою соотвѣтствующія различія въ образѣ жизни, въ пищѣ, въ потребностяхъ, въ нравахъ, въ стремленіяхъ, въ умственныхъ способностяхъ и пр., что вмѣсто объединенія приводитъ населеніе къ антагонизму и враждѣ. Различіе въ языкѣ увеличиваетъ трудность пропаганды: всякій профессіональный періодическій органъ приходится издавать на нѣсколькихъ языкахъ, а это чрезмѣрно умножаетъ расходы по изданію. Къ тому же австрійское законодательство тормозитъ созданіе свободныхъ профессіональныхъ союзовъ. Согласно закону 1867 года, всякій союзъ, цѣль котораго „противорѣчитъ законамъ или представляетъ опасность для общественнаго порядка“, можетъ быть немедленно распущенъ административной властью. То же примѣняется и по отношенію къ союзу, касающемуся дѣлъ, входящихъ въ компетенцію только законодательной или исполнительной власти. Наличность такого рода неопредѣленныхъ ограниченій ставитъ, въ конечномъ итогѣ, все дѣло въ зависимость отъ административнаго произвола, и, дѣйствительно, такимъ образомъ въ Вѣнѣ былъ закрытъ синдикатъ булочниковъ за желаніе произвести статистическое изслѣдованіе, касающееся положенія труда въ булочныхъ. Другая серія ограниченій уже касалась профессіональнаго движенія по существу. Такъ, всѣмъ политическимъ союзамъ было запрещено образовывать федераціи и входить во взаимныя сношенія, какъ посредствомъ делегатовъ, такъ и путемъ переписки. Но что было самое тяжелое—это постановленіе, что отъ одного только усмотрѣнія администраціи зависѣло рѣшеніе важнаго для жизни союза вопроса: имѣетъ ли

[1]) Безъ Венгріи и Чехіи.

данный союзъ характеръ политическій или нѣтъ. Это, въ свою очередь, равносильно передачѣ администраціи вопроса о правѣ на существованіе.

Въ 1870 году законъ отмѣнилъ нѣкоторыя изъ выше приведенныхъ запрещеній, но все же союзы не могли далѣе развиваться, такъ какъ въ рукахъ администраціи осталось право высылки на родину всѣхъ рабочихъ, не имѣющихъ „опредѣленныхъ занятій или постоянныхъ средствъ къ существованію". Само собою понятно, что эта мѣра давала возможность администраціи безъ труда расправляться со стачечниками, легко подводимыми подъ категорію лишенныхъ занятій. Такимъ образомъ, основное средство всего профессіональнаго движенія— стачечная борьба неизбѣжно приводила къ административнымъ карамъ. Спустя 13 лѣтъ, законъ 18 марта 1883 г., внеся улучшенія въ уставъ о промышленности, далъ нѣкоторое улучшеніе юридическаго положенія рабочихъ. Такъ, рабочіе, занятые въ мелкой промышленности, обязаны съ этого времени соединяться въ *комитеты подмастерьевъ* (Gehilfenausschuss) и обсуждать на собраніяхъ вмѣстѣ съ хозяевами всѣ вопросы, касающіеся интересовъ рабочихъ. Надо замѣтить, что такія собранія и комитеты, на нихъ избираемые, представляютъ собою не свободные рабочіе союзы, а подчиненныя административной опекѣ совѣщательныя учрежденія. Къ тому же хозяева всегда могутъ отдѣлаться отъ безпокойныхъ членовъ подобныхъ комитетовъ, уволивъ ихъ изъ своихъ мастерскихъ, чѣмъ рабочіе уже лишаются права участія въ собраніяхъ рабочихъ. „Какъ бы то ни было, но организаціей этой рабочіе могутъ пользоваться для защиты своихъ профессіональныхъ интересовъ; и дѣйствительно, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ недовѣрія, они поняли, наконецъ, всю выгоду, какую можно извлечь изъ этого оффиціальнаго учрежденія, которое даетъ имъ гласное представительство и законность котораго не можетъ быть оспариваема со стороны хозяевъ. Поэтому въ 1890 г. на нѣсколькихъ собраніяхъ соціалистическихъ союзовъ было принято постановленіе, рекомендующее рабочимъ посѣщать собранія подмастерьевъ и пользоваться ими для своихъ цѣлей. Было отмѣчено, что эти собранія представляютъ собою прекрасное поле для пропаганды, потому что на нихъ встрѣ-

чаются всѣ рабочіе одного ремесла и они являются учрежденіями оффиціальными, законными, свободными отъ формальностей, имѣющими право входить въ сношенія и переговоры съ хозяевами“ [1]). Таково авторитетное мнѣніе объ этихъ комитетахъ проф. Геркнера.

Въ исторіи австрійскаго рабочаго движенія можно прослѣдить три чередующихся періода: во-первыхъ, появленіе объединенія подъ вліяніемъ агитацій въ 70-хъ годахъ Интернаціонала, создавшаго до двадцати профессіональныхъ организацій; во-вторыхъ—періодъ проникновенія анархизмомъ, окончившійся закрытіемъ большинства союзовъ полиціею, и, наконецъ, третій періодъ—соціалъ-демократическій, начавшійся въ 1880 году, когда Викторъ Адлеръ сталъ во главѣ рабочаго движенія Австріи. Конгрессъ 1888 г. въ Генфельдѣ привелъ къ реорганизаціи рабочей партіи, а многочисленные конгрессы въ 1890 и 1891 годахъ содѣйствовали образованію союзовъ во многихъ отрасляхъ промышленности. Что касается движенія въ отдѣльныхъ промыслахъ, то союзы типографскихъ рабочихъ занимаютъ въ Австріи, какъ и вездѣ, совершенно особое мѣсто: они сильны, относительно богаты, имѣютъ сложную организацію, но въ сильной степени уклоняются отъ политики, особенно радикальнаго направленія. Помимо кассъ взаимопомощи, больничныхъ и пенсіонныхъ, — союзы типографскихъ рабочихъ устраивали также общеобразовательныя учрежденія: библіотеки, лекціи, курсы и пр. Всѣ остальные типы союзовъ развиты сравнительно слабѣе и, главнымъ образомъ, потому, что они не могутъ располагать такими большими денежными суммами.

Совершенно иное положеніе рабочихъ, занятыхъ въ мелкой промышленности. Профессоръ Г. Геркнеръ объясняетъ это явленіе слѣдующимъ образомъ: „Консервативная партія повсюду обнаружила свое особенное расположеніе къ мелкой промышленности, этой несчастной жертвѣ промышленнаго прогресса. Мелкія мастерскія, гдѣ близость хозяевъ-ремесленниковъ и разбро-

[1]) Таково положеніе рабочихъ, занятыхъ въ ремесленной и вообще въ мелкой промышленности. Рабочіе союзы въ горномъ дѣлѣ и въ крупной капиталистической промышленности появились позднѣе, а именно въ силу закона.

санность рабочихъ дѣлаютъ соціалистическую пропаганду крайне затруднительной, разсматриваются консерваторами, какъ самое благопріятное поле для примѣненія „патронажа“, отъ котораго они ждутъ спасенія для всего общества. Нигдѣ лучше, чѣмъ въ Австріи, консервативной партіи не удалось провести въ жизнь свои желанія. Полуфеодальная организація публичной власти и перевѣсъ, который тамъ еще имѣетъ мелкая промышленность, весьма облегчили такого рода политику. Законъ 15 марта 1883 г. явился ея выразителемъ. Это цѣлый кодексъ, регламентирующій всѣ роды промышленности. Законъ различаетъ три категоріи промышленныхъ профессій: свободныя профессіи, ремесла и профессіи, требующія особыхъ полномочій. Торговыя занятія, а также домашнее производство, которымъ занимается лицо со своими домашними, но безъ рабочихъ,—закономъ вовсе не регулируются. Профессіи, требующія особыхъ полномочій, закономъ строго перечислены; онѣ разрѣшаются въ числѣ 21-ой. Кромѣ нѣкоторыхъ опасныхъ отраслей промышленности, въ этомъ разрядѣ, между прочимъ, фигурируютъ: книгоиздательство, типографское дѣло, транспортныя предпріятія, содержаніе харчевенъ и кабаковъ. Нужно имѣть особую концессію, чтобъ заниматься ими“.

„Свободными промыслами“ называются всѣ тѣ, которые не подходятъ ни подъ понятіе промысловъ, требующихъ особыхъ полномочій, ни подъ понятіе ремесла; сюда, между прочимъ, не входятъ всѣ отрасли промышленности, организованныя фабричнымъ образомъ.

Но австрійскій законъ не опредѣляетъ понятія ремесла; правительству предоставляется установить его отличительныя особенности. Административная юстиція встрѣтила въ этомъ случаѣ крупныя затрудненія. Законъ ограничивается тѣмъ, что говоритъ: „фабричное производство не считается ремесломъ“. Правительство приняло, повидимому, за правило, что фабрика предполагаетъ больше 20 занятыхъ рабочихъ, постоянное примѣненіе механическихъ двигателей, большее раздѣленіе труда и неучастіе владѣльцевъ въ работѣ. Еще большія трудности представляетъ собою разграниченіе ремеслъ и опредѣленіе спеціальныхъ особенностей каждаго промысла. Мельчайшія подраздѣленія старинныхъ корпорацій, препирательства между

плотниками и столярами, булочниками и кондитерами „занимаютъ вниманіе и ремесленниковъ и правительства".

Въ Австріи корпораціи ремесленниковъ обязательны; каждое лицо, занимающееся ремесломъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ соотвѣтственная корпорація, обязуется принимать въ ней участіе и выполнять предписанія этой установленной закономъ власти. Корпораціи основываются прежде всего тамъ, гдѣ оставались какіе-нибудь слѣды старинныхъ корпорацій въ моментъ изданія закона, затѣмъ вездѣ, гдѣ правительство, сообразуясь съ мнѣніемъ камеръ промышленности и торговли, находитъ полезнымъ учреждать ихъ. Администрація опредѣляетъ также территоріальныя границы корпораціи: она можетъ соединять нѣсколько ремеслъ въ одну корпорацію, раздѣлять тѣ, которыя соединены, и придавать имъ совершенно независимую организацію.

Корпораціи имѣютъ двѣ категоріи членовъ: членовъ въ тѣсномъ смыслѣ,—это тѣ лица, которыя занимаются ремесломъ „вполнѣ независимо", т. е. за свой собственный счетъ, и членовъ-участниковъ, которыми считаются рабочіе и ученики объединенныхъ въ корпорацію хозяевъ. Положеніе тѣхъ и другихъ неодинаково; каждая изъ двухъ категорій имѣетъ свои собранія, свой комитетъ, но только комитетъ хозяевъ управляетъ всею корпораціею. Собраніе членовъ обсуждаетъ дѣла. Рабочіе на этихъ собраніяхъ представляются делегатами (отъ 2 до 6), имѣющими совѣщательный голосъ. Собраніе, составленное изъ всѣхъ имѣющихъ право голоса членовъ, т. е. изъ всѣхъ хозяевъ, за исключеніемъ подвергшихся судебному преслѣдованію, банкротовъ и „неспособныхъ", принимаетъ всякаго рода рѣшенія, необходимыя для достиженія поставленной корпораціею цѣли. Собраніе выбираетъ должностныхъ лицъ, утверждаетъ счета, опредѣляетъ размѣръ членскихъ взносовъ, установляетъ порядокъ пользованія имуществомъ; оно издаетъ и измѣняетъ уставы, составляетъ правила объ обученіи подмастерьевъ, объ испытаніяхъ и пр. Комитетъ, который оно избираетъ, выполняетъ все тѣ дѣла, которыя законъ не причисляетъ къ вѣдѣнію собранія и другихъ органовъ корпораціи. Избраніе предсѣдателя корпораціи должно быть утверждено административною властью.

Собраніе подмастерьевъ (учениковъ) состоитъ изъ всѣхъ рабочихъ, служащихъ у хозяевъ-мастеровъ. Собраніе имѣетъ право посылать на ихъ засѣданія отъ 2 до 9 делегатовъ, имѣющихъ совѣщательный голосъ. Это собраніе занимается, по выраженію закона, „изслѣдованіемъ и обсужденіемъ общихъ интересовъ рабочихъ, принадлежащихъ къ корпораціи, поскольку преслѣдованіе такихъ интересовъ не находится въ противорѣчіи съ цѣлями этой послѣдней". Собраніе избираетъ рабочихъ-делегатовъ и изъ нихъ одного главнаго „Obmann'a", членовъ комитета, членовъ третейской комиссіи и своихъ представителей для участія въ дѣлахъ вспомогательной кассы на случай болѣзни. Засѣданія кассы могутъ состояться только съ вѣдома комитета всей корпораціи, а также съ вѣдома административной власти, „которая можетъ послать своего представителя, чтобы наблюдать за дѣлопроизводствомъ собранія съ точки зрѣнія его законности". Понятно, что вышеприведенныя постановленія закона вытѣснили рабочихъ изъ корпоративныхъ собраній.

Между тѣмъ, перечисленныя въ законѣ цѣли корпорацій для дѣятельности касаются всего, кромѣ борьбы съ капиталомъ. Онѣ должны поддерживать духъ общности, охранять и поднимать понятіе о профессіональной чести, давать удовлетвореніе общепрофессіональнымъ интересамъ посредствомъ основанія вспомогательныхъ кассъ, базаровъ и складочныхъ мѣстъ для предметовъ первой необходимости, содѣйствовать употребленію машинъ и новыхъ способовъ производства и фабрикаціи. Законъ указываетъ и самыя мѣры, способныя, по мнѣнію австрійскаго правительства, помочь достиженію такихъ задачъ:

1) Устройство конторъ для отысканія мѣстъ и содержаніе постоялыхъ дворовъ для рабочихъ; поддержаніе хорошихъ отношеній между хозяевами и рабочими.

2) Организація профессіональнаго обученія. Корпорація, съ одобренія административной власти, можетъ издавать правила, касающіяся техническаго, нравственнаго и религіознаго обученія, продолжительности его, необходимыхъ испытаній и числа учениковъ.

3) Учрежденіе третейскихъ комиссій, предназначенныхъ для рѣшенія споровъ между хозяевами и рабочими по вопросамъ,

касающимся труда, заработной платы и техническаго обученія, а также споровъ, возникающихъ между самими работодателями.

4) Устройство профессіональныхъ школъ и образцовыхъ мастерскихъ.

5) Учрежденіе среди рабочихъ вспомогательныхъ кассъ на случай болѣзни и, наконецъ,

6) Корпораціи обязаны представлять ежегодный отчетъ администраціи обо всемъ, что въ нихъ происходитъ и что можетъ имѣть какое-нибудь значеніе съ точки зрѣнія промышленной статистики.

Таковы внѣшнія рамки устройства и дѣятельности австрійскихъ корпорацій. „Вотъ уже рядъ лѣтъ, какъ онѣ существуютъ—говоритъ проф. Геркнеръ,—но нельзя сказать, чтобы онѣ спасали мелкую промышленность отъ грозящей ей гибели. Ихъ число понемногу увеличивается; такъ, въ 1886 г. ихъ было 4.433; въ 1891 г.—5.113; въ 1904 г.—6.740 человѣкъ, а между тѣмъ ихъ дѣятельность и ея результаты не кажутся особенно значительными".

То же подтверждаетъ и статья профессора Лувенскаго университета, г. Брандта, подводящаго итогъ дѣятельности корпорацій за 10 лѣтъ. „Дѣятельность союзовъ,—говоритъ Брандтъ,—довольно ограничена, засѣданія посѣщаются мало. Конечно, часто принимались полезныя мѣры, дѣлались нововведенія, но много было также небрежности, вражды и подозрительности". Наконецъ, австрійскіе фабричные инспектора отмѣчаютъ тотъ фактъ, что предписанія закона, касающіяся гигіены, рабочихъ часовъ и т. д., нарушаются часто даже членами корпоративныхъ комитетовъ. „Теперь,—говоритъ въ концѣ своего обзора австрійскихъ корпорацій профессоръ Геркнеръ,—уже нетрудно предсказать, что корпораціи никогда не удовлетворяютъ тѣмъ ожиданіямъ, съ которыми были онѣ основаны. Кромѣ того, позволительно заняться вопросомъ, возможно ли противиться экономическому прогрессу, приводящему всѣ отрасли промышленности, одну за другой, къ крупной капиталистической формѣ. Вмѣсто того, чтобы стараться задержать неизбѣжное исчезновеніе ремесленнаго производства, поддерживая его въ его теперешнемъ жалкомъ положеніи, лучше было бы облегчить ему переходъ къ крупной промышленности, принимая въ то же

время всѣ необходимыя предосторожности противъ эксплуатаціи рабочихъ и для этого предоставляя имъ право соединяться въ большіе профессіональные союзы".

Всѣ рабочіе союзы Австріи можно раздѣлить на три группы:

1. *Профессіональные союзы* (Arbeiterfachvereine) насчитывали къ 1905 году 1.341 союзъ, 192 окружныхъ и 1.623 мѣстныхъ группы. Въ нихъ насчитывалось до 155 тыс. членовъ, среди которыхъ желѣзнодорожные (28 тыс.), металлическіе (17 тыс.) и типографскіе (11 тыс.), столяры (11 тыс.) и рабочіе текстильной промышленности стояли впереди другихъ. Ихъ общій приходъ достигалъ 3 милл., а расходъ 2,65 милл. кронъ.

2. *Общіе профессіональные союзы* (Allgemeine Gewerkschaftsvereine) объединяли къ концу 1903 г. около 6 тыс. рабочихъ, входившихъ въ составъ 104 союзовъ. Кассовый балансъ за этотъ же годъ былъ сведенъ съ дефицитомъ, ибо расходъ (19,2 тыс. кронъ) превысилъ приходъ (17,7 тыс. кронъ).

3. *Образовательные союзы рабочихъ* (Arbeiterbildungsvereine) составили къ концу 1903 г. 443 союза съ 17,3 тыс. членовъ. Приходъ и расходъ достигалъ 40 тыс. кронъ.

Такимъ образомъ, къ концу 1903 г. во всей Австріи насчитывалось около 178 тыс. человѣкъ, владѣвшихъ имуществомъ въ размѣрѣ 3.838 тыс. кронъ, изъ которыхъ львиная доля (2,223 тыс. кронъ) приходилась на долю наборщиковъ. Главная масса выдачъ касалась *безработицы* (32% всей израсходованной въ этомъ году суммы) и вспомоществованія при заболѣваніи (27%). Затѣмъ шли—помощь при переѣздахъ (7%) и помощь при несчастныхъ случаяхъ (9,5%). Остальная сумма распредѣлялась на прочіе виды вспомоществованія и на оплату расходовъ по управленію [1]).

Эти союзы группировались въ 19 коалиціонныхъ организаціяхъ (Verbände) и 205 соединенныхъ союзахъ (Verbandsvereine); 139 изъ нихъ были совершенно самостоятельны (Selbständige Vereine). Мѣстныя группы имѣлись у коалиціонныхъ организацій—457, у соединенныхъ союзовъ—359 и у самостоятельныхъ союзовъ—162.

---

[1]) См. подробности въ № 11 (отъ 10 іюня 1904 г.) журнала „Gewerkschaft". т. VI. Вѣна, 1904 г.

Интересующіеся австрійскими особенностями профессіональнаго движенія (преобладающая роль некапиталистической промышленности) найдутъ болѣе подробныя свѣдѣнія: 1) для болѣе ранняго периода въ трудахъ: *Oberwinder'a*: Die Arbeiterbewegung in Oesterreich 1885; *Braf'a*: Studien über nordbömische Arbeiterverhältnisse, 1889; *Kralik'a*: Natzen und Bedeutung der Gewerkschaften, Вѣна, 1901, и *K. Kautsky*: Die Arbeiterbewegung in Oesterreich въ „Neue Zeit.", VIII, стр. 49 и слѣд. 2) Для послѣдняго времени болѣе важны соображенія проф. *Герлнера*: Die Gewerkvereine in Oesterreich (Handbuch der Staatswissenschaften, т. IV, изд. 2); *Кулемана*: Профессіональное движеніе (рус. пер.). Спб., 1901 г., стр. 98—144 (Австрія); статьи въ оффиціальномъ періодическомъ изданіи австрійскаго правительства: „Soziale Kundschau" (въ 1905 году—VI годъ изданія); свѣдѣнія, помѣщаемыя въ органѣ австрійской „Gewerkschafts Kommission" — газетѣ „Die Gewerkschaft", издаваемой въ Вѣнѣ съ 1898 года, и въ особенности данныя анкеты 31 декабря 1900 г., произведенной австрійскимъ правительствомъ по весьма широкой и обстоятельной программѣ. Итоги этого обслѣдованія опубликованы въ трудѣ: „*Die Arbeitervereine in Oesterreich* nach dem Stande vom 31 Dec. 1900", изд. К. К. Arbeitsstatistisches Amte im Handelsministerium, томъ I (Tabellarische Theil), Вѣна (Hölder), 1905.

6. Соединенные Штаты Сѣверной Америки.

Рабочіе союзы въ Соединенныхъ Штатахъ переживали два послѣдовательныхъ, но противоположныхъ по направленію періода; въ первомъ американскія организаціи были преимущественно соціалистическаго и анархистскаго характера, во второмъ—преимущественно узко-профессіональнаго, почти буржуазнаго характера. Эта смѣна, происходившая медленно и временами мучительно,—ибо нигдѣ крайнія воззрѣнія не внѣдрялись столь глубоко, какъ въ Сѣв. Америкѣ,—соотвѣтствовала и параллельному измѣненію руководящихъ тенденцій американскаго рабочаго движенія.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ міровоззрѣнія смѣнилась и руководящая рабочимъ движеніемъ группа: прежде главную роль играли „Рыцари труда", теперь члены „Федераціи труда"; что же касается общей характеристики, то здѣсь, вмѣстѣ съ Вигуру, приходится признать, что „отличительною чертою рабочихъ ассоціацій Соединенныхъ Штатовъ служитъ кажущаяся многочисленность и сложность ихъ группировокъ" (Вигуру:

Рабочіе союзы въ Америкѣ, рус. пер., стр. 17). Другою отличительною чертою необходимо признать склонность союзовъ, съ одной стороны, ко всякаго рода объединеніямъ, къ картелизаціи, съ другой—къ обширнымъ размѣрамъ каждой организаціи въ отдѣльности.

Профессіональное рабочее движеніе въ Штатахъ не старше континентальнаго и моложе англійскаго. Первыя попытки концентраціи мѣстныхъ группъ и первыя общія программы появились въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ. Первымъ шагомъ къ болѣе широкому движенію явился созванный въ 1866 г. „Національный конгрессъ труда". Затѣмъ все возрастающее количество союзовъ начинаетъ группироваться около двухъ центровъ: „Американской федераціи" трэдъ-юніоновъ и полу-масонскихъ орденовъ „Рыцарей труда".

Орденъ „Рыцарей труда" былъ первоначально безпартійнымъ. Въ 1894 г. имъ была принята слѣдующая политическая платформа: 1) обязательное посѣщеніе школъ; 2) непосредственное народное законодательство; 3) законодательный 8-часовой рабочій день; 4) санитарный надзоръ за мастерскими, рудниками и жилищами; 5) распространеніе отвѣтственности предпринимателей на всѣ несчастные случаи съ рабочими; 6) уничтоженіе подрядной системы при всѣхъ общественныхъ работахъ; 7) уничтоженіе системы работы на скупщиковъ; 8) пріобрѣтеніе въ собственность общихъ городскихъ путей сообщенія, газовыхъ заводовъ и электрическихъ станцій; 9) пріобрѣтеніе государствомъ телеграфовъ, телефоновъ и рудниковъ; 10) общая собственность народа на всѣ средства производствъ и распредѣленія благъ; 11) народное голосованіе (референдумъ) относительно всѣхъ законовъ. (См. Кулеманъ, рус. пер. стр. 178).

Эта программа, по мнѣнію Рыцарей труда, должна проводиться не революціоннымъ путемъ, а лишь обращеніемъ къ разуму и совѣсти. Затѣмъ, какъ средства дѣйствія, выдвигаются самопомощь, мирные переговоры съ предпринимателями, стачки, государственное вмѣшательство.

Основою организаціи ордена является мѣстный союзъ (local assemblies), входящіе въ составъ организаціи округа (district assemblies) и руководимыхъ, въ свою очередь, общимъ собраніемъ (general assemblies). Во главѣ послѣдняго стоитъ гро-

мейстеръ (Grand Master Workman) съ весьма обширными полномочіями. По своему духу орденъ антисоціалистиченъ и демократиченъ.

Американская федерація создалась въ 1881 г. на конгрессѣ въ Питтсбургѣ. Ея программа сводилась къ требованіямъ сокращенія рабочаго дня и увеличенія платы. Сходную, но нѣсколько болѣе расширенную программу выставили и Рыцари труда, уже имѣвшіе въ 70-хъ годахъ значительное распространеніе въ Штатахъ. Въ серединѣ 90-хъ годовъ преобладающее значеніе получила федерація, которая включила въ свой уставъ, между прочимъ, постановленіе о безпартійности съѣздовъ федераціи. „Ни одна политическая партія,—было сказано въ постановленіи съѣзда федераціи въ 1896 г.,—ни демократическая, ни республиканская, ни народная, стоящая за запретительныя пошлины, ни соціалистическая,—не будутъ имѣть мѣста на съѣздахъ американской федераціи труда". Къ этому же времени относится и окончательное устройство федераціи и окончательное установленіе программы дѣйствій. Все это создало возможность для объединенія значительнаго числа рабочихъ въ секціяхъ федераціи. Выяснивъ свою программу и направленіе дѣятельности, рабочіе союзы повліяли, тѣмъ самымъ, на выработку опредѣленнаго къ нимъ отношенія, на вниманіе прессы, общественныхъ учрежденій и всего общественнаго мнѣнія.

Въ результатѣ можно сказать, что общественное мнѣніе теперь уже склоняется въ пользу рабочихъ организацій, хотя предприниматели все еще оказываютъ профессіональному движенію самое энергичное противодѣйствіе.

Вліяніе и работа организацій сказалась также улучшеніемъ матеріальнаго положенія организованныхъ рабочихъ. „Просматривая статистическія данныя, опубликованныя въ нѣсколько пріемовъ вашингтонскимъ департаментомъ труда, мы видимъ, говоритъ Вигуру,—что по мѣрѣ успѣха концентраціи рабочихъ силъ въ лучше организованныхъ производствахъ, напр., въ металлургическомъ, значительно уменьшилось стремленіе заработной платы къ пониженію. Въ другихъ отрасляхъ производства, напр., у каменщиковъ, плотниковъ, литейщиковъ, заработная плата удержалась на извѣстной высотѣ, несмотря на

всѣ попытки понизить ее; и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, напр., у типографовъ или у рабочихъ, обрабатывающихъ свинецъ, она значительно возросла по сравненію съ прежнимъ. Зато у рудокоповъ, у сапожниковъ и въ текстильной промышленности, по невозможности или по неумѣнію прочно организоваться, плата понизилась“ [1]).

Одною изъ типичныхъ особенностей американскаго профессіональнаго движенія является примѣненіе средствъ борьбы, наносящихъ капиталисту вредъ на рынкѣ. Таковы бойкотъ, уже распространившійся и по Европѣ, и лэбель, пока все еще примѣняемый въ однихъ только Штатахъ. Лэбель—это клеймо, указывающее, что данный продуктъ изготовленъ руками рабочаго, входящаго въ составъ какого-либо профессіональнаго союза. Очевидно, что и члены послѣднихъ и поддерживающее ихъ населеніе покупаютъ только предметы съ лэбелемъ. Въ нѣкоторыхъ Штатахъ послѣдній узаконенъ. Такъ, въ штатѣ Массачузетсъ, на основаніи закона 11 мая 1899 г., принципъ лэбеля имѣетъ законную силу.

Вообще успѣшность дальнѣйшаго развитія профессіональнаго движенія въ Соединенныхъ Штатахъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ законодательства. которое еще не реагировало на эту сферу запросовъ жизни. Трудное вообще въ Америкѣ проведеніе въ парламентѣ и въ Штатахъ соотвѣтствующихъ законоположеній объ организаціяхъ стоитъ, въ свою очередь, въ связи съ вопросомъ о созданіи политической рабочей партіи, до сихъ поръ отсутствующей. Въ этомъ отношеніи Штаты остались далеко позади и Англіи, и Австраліи, и нѣкоторыхъ континентальныхъ странъ стараго свѣта. Но созданіе такой партіи здѣсь, въ сущности, только вопросъ времени. Совершенно правъ уже цитированный нами Вигуру, говоря: „невозможно убѣдить американскаго рабочаго въ томъ, что онъ неспособенъ обсуждать черезъ своихъ представителей условія своего труда, не губя промышленности, которая даетъ ему средства существованія,—въ то время, когда его избирательный бюллетень даетъ ему право участвовать въ управленіи внутренней и внѣшней

[1]) *Вигуру*: Рабочіе союзы въ Сѣверной Америкѣ; русск. пер., Спб. 1900 г., стр. 353.

политикою своей страны“ [1]). Справедливость требуетъ замѣтить, что различныя соціалистическія группы не разъ пытались основать здѣсь „единую рабочую партію“. Но ни проповѣдь въ 80-хъ годахъ анархизма, ни пропаганда Генри Джорджа, выставлявшагося даже кандидатомъ отъ рабочихъ, ни Интернаціоналъ, ни агитаціонныя турнэ Либкнехта и Авелинга, привлекавшія общее вниманіе, до сихъ поръ не имѣли рѣшающаго успѣха. Очевидно, что условія труда въ Америкѣ и характеръ міровоззрѣнія рабочаго класса разнятся отъ таковыхъ же въ Старомъ Свѣтѣ. Рабочее движеніе идетъ здѣсь пока вразбродъ.

Въ настоящее время въ Штатахъ можно намѣтить пять типовъ рабочихъ союзовъ, а именно:

1. „*Рыцари труда*“ (Knigh of Labour),—общіе рабочіе союзы, т. е. могутъ вступать члены не принадлежащіе къ опредѣленной профессіи, обученные и необученные, даже не рабочіе, но числомъ не свыше 1/4 всѣхъ членовъ. Основанъ въ 1869 г. въ Филадельфіи. Въ 1901 г. эта группа союзовъ считала число своихъ членовъ въ 191.100 человѣкъ.

2. „Американская федерація труда“ (American federation of Labour),—союзъ американскихъ *профессіональныхъ* рабочихъ союзовъ. Основанъ въ 1886 г., преобразовавшись изъ Federation of Organised Trades and labour unions, основанной въ 1881 г. и имѣвшей 250 тыс. членовъ. Въ серединѣ іюля 1901 года насчитывалось свыше 950 тыс. человѣкъ, въ сентябрѣ 1903 г.—1.745.270 и къ 1 января 1905 г.—свыше 2 милл. человѣкъ. Къ этой федераціи примыкаетъ основанный западнымъ союзомъ горнорабочихъ въ 1902 году American Labour Union, имѣвшій въ 1904 году 91 тыс. членовъ.

3. Американскій желѣзнодорожный союзъ (American relway union), основанный въ 1893 г.

4. Соціалистическій профессіональный и рабочій союзъ (Socialist trade and labour alliance), основанный въ 1896 г.

5. Всѣ остальные союзы, насчитывавшіе до 300 тыс. членовъ.

О численномъ составѣ американскихъ рабочихъ союзовъ точныхъ данныхъ, относящихся къ послѣднему времени, въ литературѣ предмета не имѣется; можно предполагать, что во всѣ союзы входитъ отъ 2,6 до 3,0 милл. человѣкъ.

[1]) Тамъ же, стр. 360.

Свѣдѣнія объ американскихъ рабочихъ союзахъ содержатся въ книгѣ: *Sartorius von Waltershausen*: Der moderne Socialismus in den Vereinigten Staaten von Amerika, Берлинъ, 1890. *Вигуру*: Рабочіе союзы въ Америкѣ, рус. пер. Серебряковой, Спб., 1900 г. *Кулемана*: Профессіональное движеніе. 1901 г., стр. 168 — 189. *Sombart, W.*: Studien zur Entwickelungsgeschichte des nordamerikanischen Proletariats, Archiv für Sozialw., 1905, XXI Bd., 2 тетрадь; тамъ же: *Ralston*: Die Rechtslage der Gewerkvereine in d. Ver. Staaten. Затѣмъ могутъ быть указаны книги: *Edward* und *Eleonora Marx-Aveling*: The Labor Movements in America, London, 1888. *E. Philippovich*: Die Gewerkvereine in den Vereinigten Staaten von Amerika, Soziale Rundschau, 1905, № 4, стр. 589. *Ely*: The Labor Movement in America, New-Iork, 1886. *Farnam*: „Die amerikanischen Gewerkvereine", 1889. *Stead*: „Der Krieg zwischen Arbeit und Kapital in den Ver. Staaten", нѣм. пер. Pannwitz'a, 1894. *E. Levasseur*: L'ouvier américain, 1898. *Isidor Finanse*: Les Sindicats ouvriers aux Etats-Unis. 1894. *Brelay*: Les Chevaliers du Travail, Парижъ, 1891. *Martin St. Léon*: Les nouvelles lois ouvrières aux Etats-Unis, въ „Musée social" за 1902 г. *Pierre Claudio-Jannet*: Les Chevaliers du Travail. 1899. Изданія Вашингтонскаго бюро труда; статьи въ „American Federationist"; *Macdonald*: Les Congrès des Trades-Unions anglaises. La Revue Syndicaliste, 1905. № 6.

7. Италія.

Здѣсь издавна существуетъ склонность ко всякимъ организаціямъ. Первые кружки (fasci) рабочихъ сложились еще при возникновеніи крупнаго производства; они преслѣдовали преимущественно задачи самообразованія и взаимопомощи. Исключеніе представляли „fasci dei Cavaratori", кружки рабочихъ въ Сициліи, ставившіе себѣ задачею улучшить условія труда, не переставая вмѣстѣ съ тѣмъ заботиться о взаимопомощи. Во главѣ этой организаціи, въ качествѣ главнаго ея руководителя, долгое время стоялъ извѣстный сицилійскій общественный дѣятель, Гарибальди Боско. Организаціи этого типа существуютъ и понынѣ.

Подобный же характеръ, но лишь съ лучшей организаціей, имѣютъ и общества взаимопомощи (società di mutuo soccorso), хотя они оказываютъ своимъ сочленамъ также и помощь во время стачекъ. Большинство членовъ этихъ

обществъ составляютъ ремесленники и собственники мелкихъ предпріятій, а также крестьяне, и поэтому эти организаціи носятъ, въ общемъ, буржуазный характеръ, и только въ самое послѣднее время многія изъ нихъ примкнули къ итальянской рабочей партіи, преслѣдующей радикальную программу.

Настоящія рабочія организаціи, задавшіяся цѣлью вообще поднять уровень жизни рабочаго класса и улучшить условія труда, представляютъ собою такъ называемыя „società di resistenza", что въ переводѣ значитъ: *общества борьбы*. Уже самое ихъ названіе показываетъ ихъ цѣль. Само собою понятно, что орудіемъ для достиженія этой цѣли являются стачки. Эти общества объединились въ 1902 году на конгрессѣ въ Миланѣ, гдѣ присутствовали представители отъ 24 профессіональныхъ союзовъ и союзъ рабочихъ камеръ. На этомъ конгрессѣ было основано центральное бюро: „Segretariato della Resistenza", а депутатъ парламента Angiolo Cabrini познакомилъ собравшихся съ статистическими данными по профессіональному движенію въ Италіи. Оказалось, что въ Италіи 26 рабочихъ союзовъ съ 240 тыс. членовъ. Почти то же количество членовъ, изъ нихъ около 60 тыс. женщинъ, входитъ въ другую группу организацій, въ сельско-хозяйственные рабочіе союзы (Federazione di lavoratori della terra). Цифры эти, по всей вѣроятности, нѣсколько преувеличены, такъ какъ по даннымъ конгресса, имѣвшаго мѣсто въ январѣ 1905 года, число членовъ обществъ борьбы не превышало 205 тыс., а сельскихъ рабочихъ 100 тыс. человѣкъ.

Старѣйшей организаціей среди общества борьбы является союзъ шапочниковъ (Federazione dei capellai), имѣвшій въ 1901 году 95 секцій съ 7 тыс. членовъ, что, при общемъ числѣ шапочниковъ, составляетъ около 30%. Еще солиднѣе организованы итальянскіе наборщики.

Отдѣльные союзы этого рода вносятъ въ центральный комитетъ опредѣленную сумму, соотвѣтствующую числу ихъ членовъ, для фонда, предназначеннаго на поддержку во время забастовокъ. Число членовъ составляло въ 1878 г. 2.238, въ 1881—2.958, въ 1885—3.752 (26%), въ 1899 г. около 5 тыс. (37%). Затѣмъ результатомъ большой стачки въ 1896 г. было основаніе въ Миланѣ союза *рабочихъ по ме-*

таллу (Federazione di resistenza agli operai metallurgici di Milano). Среди *желѣзнодорожныхъ* рабочихъ также рано и успѣшно развилось профессіональнное движеніе. На исторіи итальянскихъ желѣзнодорожныхъ организацій вполнѣ характерно отразилась постепенная эволюція всего итальянскаго движенія. Первый союзъ — „fascio ferroviero“ — не былъ, строго говоря, профессіональнымъ союзомъ, а только образовательнымъ кружкомъ. Основанный позже „Unione dei ferrovieri“ носилъ сначала чисто профессіональный характеръ, но съ теченіемъ времени принялъ политическую окраску. Наконецъ, на общемъ конгрессѣ итальянскихъ организацій желѣзнодорожныхъ рабочихъ, состоявшемся въ Миланѣ 27 апрѣля 1894 г., учреждена была профессіональная Лига желѣзнодорожныхъ рабочихъ, Lega dei ferrovieri, но съ ясною и опредѣленною политическою программою.

Точно такой же профессіональный характеръ носятъ и основывающіяся съ 1891 г. „рабочія палаты“ (Camere del lavoro), въ которыхъ принимали въ 1904 году участіе свыше 200 тыс. человѣкъ. Наконецъ, въ послѣднее время начала складываться группа *католическихъ* рабочихъ союзовъ (Unioni professionali cattoliche), въ которыхъ числилось въ 1904 году около 85,4 тыс. человѣкъ, изъ нихъ около 27 тыс. въ Сициліи.

Въ послѣднее время итальянскіе рабочіе союзы нашли себѣ сильную поддержку въ лицѣ рабочей партіи. Какъ передаетъ одинъ нашъ изслѣдователь западно-европейскихъ рабочихъ союзовъ, итальянская рабочая партія намѣтила своими задачами: 1) экономическая борьба за непосредственное повышеніе уровня жизни рабочаго и 2) принципіальная борьба за завоеваніе политической власти. Но рабочая партія, не успѣвъ еще прочно сорганизоваться, уже подверглась преслѣдованію правительства. Стоявшій въ 1894 году у кормила правленія первый министръ Криспи пробовалъ обезсилить политическую организацію пролетаріата, установивъ для членовъ рабочей партіи черту осѣдлости; въ 1894 году тотъ же министръ совершенно воспретилъ дѣятельность этой партіи въ предѣлахъ Италіи. Но преслѣдованія не ослабили итальянскихъ рабочихъ, ихъ партія изъ явной стала тайной, а число приверженцевъ

удвоилось. Спустя два года министерство Криспи пало, а съ нимъ вмѣстѣ запрещеніе партіи и законъ о чертѣ осѣдлости И на конгрессѣ итальянской рабочей партіи во Флоренціи. засѣдавшемъ въ томъ же 1896 году, 450 рабочихъ союзовъ, прислали своихъ делегатовъ. Спустя еще 4 года, на выборахъ 1900 года, рабочая партія провела въ парламентъ 32 своихъ депутатовъ.

Какъ ни отрицательно относилось итальянское правительство къ рабочему движенію, но союзъ соціалистическихъ рабочихъ организацій помогъ рабочему классу преодолѣть многія препятствія, стоявшія на пути фабричнаго законодательства къ огражденію интересовъ трудящихся. „Такъ, съ появленіемъ этой силы на политической сценѣ Италіи совпадаетъ актъ, который имѣетъ огромное значеніе въ профессіональномъ движеніи; въ 1890 г. отмѣнена 386 ст. итальянскаго уголовнаго уложенія, каравшая трехмѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ всякое соглашеніе, имѣющее цѣлью пріостановить, „безъ разумныхъ основаній“, работу, помѣшать работѣ или достигнуть повышенія заработной платы. 15-го іюня 1901 года изданъ законъ о промышленныхъ третейскихъ судахъ и примирительныхъ камерахъ. Наконецъ, въ 1902 г. изданъ законъ о защитѣ женскаго и дѣтскаго труда, представляющій собою самый серьезный и большой шагъ въ фабричномъ законодательствѣ Италіи. Законъ этотъ сводится къ слѣдующимъ основнымъ постановленіямъ:

Дѣтямъ обоего пола промышленный трудъ дозволяется, но не ранѣе достиженія 12-ти-лѣтняго возраста. Къ подземнымъ работамъ въ копяхъ и рудникахъ малолѣтніе совершенно не допускаются. Въ опасные и вредные для здоровья промыслы не допускаются мальчики моложе 15 лѣтъ и несовершеннолѣтнія дѣвочки. Затѣмъ запрещается принимать на работу мальчиковъ до 15 лѣтъ и несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ, если они не представятъ медицинскаго свидѣтельства о своей пригодности къ данной категоріи труда. Ночная работа воспрещается мальчикамъ моложе 15-ти лѣтъ и несовершеннолѣтнимъ дѣвушкамъ (т. е. ниже 21-го года), а черезъ пять лѣтъ по обнародованіи закона—всѣмъ женщинамъ. Родильницы могутъ быть допускаемы къ работамъ не ранѣе, какъ по про-

шествіи четырехъ недѣль послѣ родовъ, а въ исключительныхъ случаяхъ — послѣ трехъ недѣль, если при этомъ онѣ доставятъ разрѣшеніе врачебнаго коммунальнаго совѣта. Максимальный рабочій день установленъ: для взрослыхъ женщинъ— 12 часовъ, для подростковъ 12—15 лѣтъ обоего пола—11 часовъ, причемъ обязателенъ перерывъ для отдыха отъ $1^1/_2$ до 2 часовъ, такъ что ни въ какомъ случаѣ работа не должна продолжаться свыше 6 часовъ подрядъ. Женщинамъ всякаго возраста и подросткамъ еженедѣльно сутки отдыха. За неисполненіе этихъ законоположеній налагается штрафъ на предпринимателя". (*Лавриновичъ*, стр. 111).

Въ общемъ итальянскія организаціи еще очень слабы. На законъ, обнародованный въ началѣ 1905 года и карающій желѣзнодорожныя стачки, итальянскіе рабочіе отвѣтили стачкой, но оказалось, что правительство побѣдило рабочихъ.

Итальянская литература о рабочихъ союзахъ весьма небогата. Кое-какія свѣдѣнія содержатся въ *Statistica* della società di mutuo soccorso, Римъ, 1880; въ книгѣ *Colnaghi*: „Italy, the condition of labour", London, 1891; въ нѣмецкихъ статьяхъ В. Зомбарта и Бирмера (Handwörterbuch). *Кулеманъ*: Профессіональное движеніе. Спб., 1901 г., стр. 155 и слѣд. Итальянскую литературу приводитъ *L. Cossa*: La partecipazione degli operai al profitto (Saggio bibliografico), въ журн. „Giornale degli Economisti" за 1894 годъ. *Лавриновичъ*: Рабочіе союзы, 1905 г., стр. 107 и слѣд.

8. Швейцарія [1]).

Въ правовомъ отношеніи Швейцарія даетъ весьма выгодныя условія для развитія рабочихъ союзовъ, такъ какъ статья 56 союзной конституціи предоставляетъ широкую свободу разнымъ товарищескимъ организаціямъ. Всевозможные промышленные и рабочіе союзы могутъ учреждаться всюду безъ предварительнаго на то разрѣшенія властей. Права юридическаго лица пріобрѣтаются самымъ простымъ способомъ, посредствомъ занесенія въ особый („торговый") списокъ. Отношеніе къ безпорядкамъ при стачкахъ неодинаково, такъ какъ уголовное право въ настоящее время входитъ еще въ компе-

[1]) Изложеніе статьи проф. *Гертнера*, Handwörterbuch, т. IV, стр. 699 и слѣд.

тенцію отдѣльныхъ кантоновъ, а слѣдовательно, и проступки, происходящіе во время забастовокъ, трактуются въ разныхъ кантонахъ различно. Общій полицейскій уставъ города Цюриха, отъ 5 апрѣля 1894 г., заключаетъ въ себѣ, напр., положенія въ защиту лицъ, „*желающихъ продолжать работу*“. Это три статьи—27, 28 и 29 угол. закона, которыя гласятъ: 1) ст. 27. „Воспрещается посѣщать или окружать посторонніе жилища и мастерскія, конторы, мѣста построекъ, склады и прочія помѣщенія съ цѣлью препятствовать или затруднять рабочимъ или работодателямъ выполненіе ихъ занятій“; 2) ст. 28. „Воспрещается употреблять какое-либо принужденіе противъ рабочихъ съ цѣлью отговорить или удержать ихъ отъ работы, привлечь ихъ къ выполненію той же задачи, преслѣдовать ихъ, сопутствовать имъ противъ ихъ желанія или докучать имъ какимъ-либо инымъ образомъ“, и 3) ст. 29. „Нарушеніе настоящихъ положеній подлежитъ опредѣленіямъ объ исполненіи общаго полицейскаго устава, подъ условіемъ судебнаго преслѣдованія. Иностранцы, въ случаѣ повторнаго проступка, должны передаваться полицейскимъ властямъ кантона съ требованіемъ немедленной ихъ высылки“.

Но такъ какъ нарушенія этого полицейскаго устава караются лишь штрафомъ въ размѣрѣ отъ 2 до 15 франковъ, а, кромѣ того, въ случаѣ „болѣе легкихъ проступковъ“, полиція можетъ, прежде наложенія штрафа, ограничиться однимъ предостереженіемъ, то эта статья не имѣетъ характера ограниченія свободы союзовъ. Нѣсколько строже составленъ *бернскій* полицейскій уставъ. Но вообще, по свидѣтельству проф. Геркнера, даже и въ органахъ рабочей партіи „не встрѣчаются жалобы на вмѣшательство властей во время забастовокъ“. Зато фабриканты смотрятъ на профессіональное движеніе иначе, чѣмъ правительство. Они долгое время просто удаляли съ своихъ фабрикъ рабочихъ, принадлежащихъ къ какимъ-либо обществамъ. Поэтому со стороны рабочей партіи было выставлено требованіе, „чтобы въ проектъ союзнаго уголовнаго законодательства было включено положеніе о томъ, что работодатель, воспрещающій своимъ рабочимъ вступленіе въ составъ политическаго или рабочаго союза, или препятствующій образованію подобнаго общества, угрожая имъ отка-

зомъ отъ работы или на самомъ дѣлѣ разсчитывая ихъ, подлежитъ наказанію". До сихъ поръ это требованіе не получило осуществленія, но зато въ кругахъ предпринимателей и въ сочувствующей имъ печати выражаются пожеланія организаціи большей „охраны желающихъ трудиться".

Въ *экономическомъ* отношеніи для профессіональнаго движенія швейцарскія условія слагаются менѣе благопріятно. Здѣсь еще господствуетъ кустарная промышленность, особенно въ области производства часовъ, шелковыхъ издѣлій, кружевъ, вышивокъ и пр. Децентрализація рабочихъ силъ, связанная съ этой формой производства, и то обстоятельство, что рабочіе, занятые въ названныхъ отрасляхъ вывозной промышленности, особенно страдаютъ отъ частыхъ перемѣнъ въ положеніи рынка, препятствуютъ развитію жизнеспособныхъ рабочихъ союзовъ. Что касается крупнаго производства, то ему нѣтъ мѣста въ Швейцаріи по весьма многимъ условіямъ. Это происходитъ, между прочимъ, въ силу тяжелыхъ условій доставки угля. Въ силу этого швейцарская промышленность должна по возможности пользоваться наличною водяною силою и вслѣдствіе этого—избѣгать скученія крупныхъ предпріятій. По переписи 1888 г. ремесленный трудъ занималъ около 52% всѣхъ промышленныхъ рабочихъ. Къ тому же значительная часть рабочихъ еще надѣется со временемъ добиться независимости, стать въ ряды самостоятельныхъ хозяевъ, а потому проявляетъ слабый интересъ къ профессіональнымъ задачамъ европейскаго пролетаріата.

Наконецъ, многіе швейцарскіе рабочіе владѣютъ, — что нерѣдко бываетъ внѣ городовъ,—небольшимъ участкомъ земли и домомъ, или же являются участниками общиннаго владѣнія, а потому въ гораздо большей степени чувствуютъ себя швейцарскими гражданами и собственниками, чѣмъ наемными рабочими. Естественно, что они съ большимъ вниманіемъ относятся къ общимъ вопросамъ союзной, кантональной и общинной политики, чѣмъ къ своимъ, кстати слабо выраженнымъ, классовымъ интересамъ. Если, наконецъ, принять въ соображеніе, что рабочіе иностраннаго происхожденія (изъ Германіи, Австріи, Италіи), къ которымъ коренной швейцарецъ относится обыкновенно съ нѣкоторою сдержанностью, образуютъ,

особенно въ крупныхъ городахъ, значительную часть рабочаго населенія[1]), и что даже рабочіе швейцарскаго происхожденія раздѣляются на партіи подъ вліяніемъ національной и религіозной розни, а также въ силу мелочного кантональнаго патріотизма и соперничества, — то приходится удивляться не тому, что рабочіе союзы въ Швейцаріи не получили большаго распространенія, а тому, что они еще смогли развиваться до настоящаго своего положенія.

Какъ въ Германіи и Австріи, такъ и въ Швейцаріи *типографщики* (книгопечатники) — первые рабочіе, основавшіе еще въ 1858 г. прочную профессіональную организацію — швейцарскій союзъ типографщиковъ. Требуемое этой профессіей и обусловливаемое ею болѣе высокое умственное развитіе и предварительная подготовка легко объясняютъ такое явленіе. „Союзъ типографскихъ рабочихъ стремится прежде всего обезпечить достаточную высоту заработной платы. Основою служитъ нормальный *тарифъ*, по которому всѣ союзныя общества регулируютъ плату сообразно мѣстнымъ условіямъ. Въ мѣстныхъ тарифахъ заработной платы устанавливаются еще и другія рабочія условія, прежде всего—продолжительность рабочаго дня. Праздничный отдыхъ установленъ, благодаря организаціи, еще въ 1866 г. Чтобы надолго обезпечить лучшія условія работъ, союзъ принимаетъ лишь такихъ наборщиковъ, которые могутъ заработать „минимальную плату“ и выдержали испытаніе. Съ этою же цѣлью союзъ распространилъ свое вліяніе и на положеніе учениковъ. Въ 1887 г., онъ, совмѣстно съ

---

[1]) По даннымъ народной переписи 1888 года, изъ нижеслѣдующихъ группъ рабочихъ, зарегистрированныхъ въ Базелѣ, оказались родившимися въ Германіи: булочники и мясники—57,9%, прочихъ рабочихъ въ области мелкой промышленности—46,8%; фабрично-рабочихъ въ области текстильной промышленности: мужчинъ 20,8%, женщинъ 19,6%; прочихъ фабрично-рабочихъ: мужчинъ 40,4%, женщинъ 41,2%; рабочихъ-мужчинъ вообще 37,2%. (Ср. *К. Бюхеръ*: „Населеніе кантона Базель—городъ къ 1 дек. 1888 г.“, Базель, 1890, стр. 72). Еще сильнѣе участіе иностранцевъ въ нѣкоторыхъ профессіяхъ въ Цюрихѣ, какъ видно по даннымъ народной переписи 1 іюня 1894 г. Тамъ родились за границею: рабочихъ-мужчинъ въ области производства одежды 61,4%, по обработкѣ дерева 46,4%, въ строительной промышленности 65,1%. Вообще же изъ общаго числа лицъ, занимающихся промышленными профессіями, иностранцы составляютъ въ Цюрихѣ 37,9%.

организованными подобнымъ же образомъ предпринимателями, выработалъ правила для учениковъ, согласно которымъ срокъ ученія продолжается 4 года. По окончаніи этого срока ученикъ выдерживаетъ испытаніе въ комиссіи, состоящей изъ предпринимателей и рабочихъ. На каждыхъ 6 человѣкъ наборщиковъ должно приходиться не болѣе двухъ учениковъ, а на двухъ мастеровъ-печатниковъ—не болѣе одного. При этомъ ни одна типографія вообще не можетъ имѣть болѣе пяти учениковъ-наборщиковъ и двухъ учениковъ-печатниковъ. Согласно швейцарской статистикѣ, союзомъ въ 1898 г. насчитывалось на 2.599 наборщиковъ 491 ученикъ и на 424 машинныхъ мастера 179 учениковъ. Слѣдовательно, установленныя для пріема учениковъ правила, въ общемъ, соблюдаются. Рабочіе въ Швейцаріи, такъ же, какъ и всюду, добиваются улучшенія своего положенія стачками.

Стачки 1889 г. повели къ повышенію заработной платы на 20—35%. Продолжительность рабочаго дня въ 1892 г. во многихъ мѣстностяхъ сократилась съ 10 до 9 часовъ, и рабочіе, занятые сдѣльно, получили соотвѣтственное повышеніе платы.

Послѣ стачекъ 1889 года союзъ хозяевъ основалъ кассу для вспомоществованія рабочимъ, не принадлежащимъ или не могущимъ принадлежать къ союзу типографскихъ рабочихъ. Если при основаніи этой кассы и имѣлось въ виду создать этимъ путемъ конкурренцію организаціи рабочихъ, то въ дѣйствительности эта мѣра ни къ чему не привела: число рабочихъ, не принадлежащихъ къ союзу типографщиковъ, годъ отъ году уменьшается.

Въ 1890 г. рабочихъ, принадлежащихъ къ союзу, насчитывалось 1.034 чел., а не принадлежащихъ—524; въ 1897 г.—1.563 противъ 519. Въ 1891 году проектировалось учрежденіе постоянной примирительной камеры изъ представителей обоихъ союзовъ; но этотъ проектъ до сихъ поръ не осуществился. Организація вспомоществованій по существу сходна съ такого же рода организаціей нѣмецкихъ типографскихъ рабочихъ. Еженедѣльный взносъ для всѣхъ цѣлей (вспомоществованіе на случай болѣзни, смерти, безработицы, поѣздокъ, а также на случай инвалидности) равняется 2 франкамъ. Типо-

графщики владѣютъ союзной типографіей въ Базелѣ и къ 31 декабря 1897 года обладали имуществомъ на 37.000 фр., кромѣ 100.654 фр., находящихся въ кассахъ на случай болѣзни, инвалидности и смерти, которыя въ 1896 году объединились въ одну кассу. Швейцарцы принимали живое участіе въ стремленіяхъ основать международную организацію типографскихъ рабочихъ. Второй международный съѣздъ типографщиковъ состоялся въ Бернѣ 25 августа 1892 г., и Бернъ же избранъ былъ мѣстопребываніемъ международнаго секретаріата книгопечатниковъ, учрежденнаго 10 декабря 1893 г. Органомъ союза является газета „Гельветическая Типографія“ (Helvetiche Typographia), издающаяся въ Базелѣ и нынѣ (1899 г.) вступившая въ 48-й годъ существованія.

Родственную союзу типографскихъ рабочихъ романскую организацію представляетъ „Société fédérative des Typographes de la Suisse Romane“; это общество насчитываетъ около 580 членовъ и было основано еще въ 1873 г.; съ этого же времени оно издаетъ спеціальный журналъ „Гутенбергъ“, существующій нынѣ уже 33 года. Въ итальянской Швейцаріи тоже имѣются два сходныхъ союза.

Въ *часовой промышленности*, занимающей 32 тыс. рабочихъ, союзъ основался еще въ 1868 году. Вытѣсненіе фабриками домашней промышленности и плохое состояніе всей этой промышленности вообще породили въ 80-хъ годахъ мысль объ организаціи профессіональнаго союза, въ составъ котораго входили бы какъ рабочіе, такъ и работодатели. Рабочіе, выдѣлывающіе корпусы часовъ (monteurs des boites), сборщики и вывѣрщики, рабочіе, изготовляющіе пружины, регулирующіе ходъ часовъ (faiseurs d'échappements) и циферблаты (faiseurs de cadrans), основали свои союзы, а въ 1885 г. возникла, наконецъ, „Fédération horlogère“ (федерація часовщиковъ), пытавшаяся охватить всѣхъ занятыхъ въ часовой промышленности, подобно тому и съ тѣми же цѣлями, какъ союзъ вышивальщиковъ и вышивальщицъ въ восточной Швейцаріи. Однако, уже въ 1888 году, наряду съ этой „смѣшанной федераціей часовщиковъ“, рабочіе основали свой особый союзъ—„Fédération ouvrière“. Но этому союзу не суждено было долго существовать. Его центральному комитету не удалось добиться

авторитетнаго положенія. Ни рабочіе, ни предприниматели не дали союзу достаточнаго контингента. Подъ вліяніемъ сильнаго возбужденія, вызваннаго среди рабочихъ-часовщиковъ одною стачкою 1892 г., была опять основана „Fédération ouvrière horl gère“ (федерація рабочихъ-часовщиковъ). Однако, и она пала въ ожесточенной борьбѣ съ предпринимателями. Лучше, чѣмъ общіе союзы рабочихъ-часовщиковъ, развивались союзы рабочихъ, изготовляющихъ отдѣльныя составныя части часовъ. Въ печати интересы рабочихъ-часовщиковъ представляетъ спеціальная газета „Solidarité horl gère“.

Въ области восточно-швейцарскаго *производства вышивокъ* образовалась организація, не вполнѣ, впрочемъ, подходящая подъ понятіе промышленнаго союза; организація эта носитъ названіе „Центральный союзъ производства вышивокъ въ восточной Швейцаріи и Форарльбергѣ“. Вышивки изготовляются частью фабричнымъ способомъ, частью кустарнымъ. Постоянное перепроизводство въ 1884 г. привело эту отрасль промышленности къ весьма опасному положенію. Поэтому купцы, владѣльцы машинъ и фабриканты соединились въ одинъ союзъ съ цѣлью ограничить производство, сократить рабочее время и обезпечить минимальный заработокъ. Въ этомъ отношеніи союзъ имѣетъ характеръ кустарнаго синдиката и никакого особаго интереса не представляетъ. Значеніе же свое въ рабочемъ вопросѣ онъ пріобрѣлъ, благодаря тому, что рабочіе, занятые фабричнымъ производствомъ вышивокъ и не состоящіе сами членами союза, попытались, путемъ основанія „Промышленнаго союза фабричныхъ вышивальщиковъ“, воспользоваться всѣми выгодами, которыхъ добились, благодаря своей сплоченности въ союзъ, ихъ работодатели. Этотъ союзъ, насчитывавшій въ 1887 г. 20 секцій и 700 членовъ, вскорѣ, однако, потерялъ значеніе Въ 1891 году Форарльбергъ отдѣлился отъ союза, а такъ какъ этому примѣру вскорѣ послѣдовали и другіе округа, то союзъ вышивальщиковъ не могъ уже болѣе проводить своихъ постановленій о минимальномъ заработкѣ.

Въ послѣдніе года съ различныхъ сторонъ дѣлались попытки создать новыя организаціи. Однако, лишь вышивальщикамъ въ С. Галленѣ удалось основать централизованный союзъ со многими секціями.

Кромѣ вышеупомянутыхъ можно назвать еще слѣдующіе централизованные союзы:

Названія:	Мѣстопребываніе.	Число секцій.	Число членовъ.
Союзъ переплетчиковъ . . .	С. Галленъ.	10	437
„ сапожниковъ	Цюрихъ.	15	617
„ каменщиковъ	Цюрихъ.	11	885
„ парикмахеровъ . .	Цюрихъ.	18	413
„ кочегаровъ и машинист.	Цюрихъ.	23	1.313
„ пекарей	Цюрихъ.	19	?
„ кондитеровъ	Неизвѣстно.	3	100
„ бондарей		7	150
„ садовниковъ . . .		?	150
Домашняя федерація столяровъ		9	630

Нѣкоторые изъ только что указанныхъ союзовъ имѣютъ свои профессіональные періодическіе органы печати.

Профессіональная организація сдѣлала крупные успѣхи въ 90-тыхъ годахъ среди *желѣзнодорожнаго персонала*. Въ 1876 г. основали союзы и кассу взаимопомощи машинисты, а въ 1885 г. организовался союзъ личнаго состава поѣздовъ. Машинисты платятъ въ каждые три мѣсяца: отъ 25-ти лѣтняго возраста до 30-ти лѣтъ включительно—по 6 фр., отъ 31—40 лѣтъ—по 7 фр., отъ 41 года и выше—по 8 франковъ. Въ свою очередь, касса взаимопомощи платитъ своимъ членамъ, потерявшимъ работоспособность вслѣдствіе несчастнаго случая, или, въ случаѣ его смерти, вдовѣ его, дѣтямъ или родителямъ, братьямъ, сестрамъ—1.000 франковъ. Страхованіе на случай безработицы, при постоянствѣ рабочихъ условій въ этой профессіи, повидимому, не требуется. Союзъ личнаго состава поѣздовъ даетъ своимъ членамъ пособія въ случаѣ ихъ болѣзни, смерти, а иногда и инвалидности. Посмертное пособіе увеличивается пропорціонально продолжительности участія въ союзѣ и достигаетъ на 9-мъ году 1.000 франковъ. Ежемѣсячный взносъ—2 франка. Въ 1889 г. основанъ союзъ швейцарскихъ локомотивныхъ кочегаровъ и союзъ швейцарскихъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ служащихъ; въ 1896 г.—союзъ рабочихъ швейцарскихъ транспортныхъ учрежденій, въ 1897 г.

союзъ швейцарскихъ вагонныхъ контролеровъ, въ 1899 г. союзъ швейцарскихъ стрѣлочниковъ и дорожныхъ сторожей и швейцарскій союзъ младшихъ дорожныхъ служащихъ.

Болѣе молодые союзы не имѣютъ еще пока вспомогательныхъ учрежденій. Большое значеніе для желѣзнодорожнаго персонала представляетъ послѣдовавшее въ 1895 г. сліяніе различныхъ организацій въ союзъ личнаго состава швейцарскихъ транспортныхъ учрежденій. Этотъ союзъ создалъ главный секретаріатъ и издаетъ два спеціальныхъ органа: „Schweizerische Eisenbahnzeitung“ и „Journal Suisse des chemins de fer“.

По выходѣ изъ состава федераціи „Союза рабочихъ швейцарскихъ транспортныхъ учрежденій“, не пожелавшаго признать обязательную подписку на органъ союза,—въ федерацію въ концѣ 1901 г. входили слѣдующіе союзы:

Названія:	Мѣстопребываніе.	Число секцій.	Число членовъ.
1. Союзъ желѣзнодорожныхъ служащихъ	Бернъ.	68	8.526
2. Швейцарскій союзъ личнаго состава поѣздовъ . .	Люцернъ.	32	1.678
3. Союзъ швейцарскихъ стрѣлочниковъ и дорожныхъ сторожей	Винтертуръ.	14	1.262
4. Союзъ швейцарскихъ машинистовъ	Цюрихъ.	24	893
5. Союзъ швейцарскихъ кочегаровъ	Цюрихъ.	19	742
6. Швейцарскій союзъ дорожныхъ служащихъ . . .	Базель.	14	441

Сила этихъ союзовъ лежитъ не въ ихъ спеціально-промышленныхъ, страховыхъ и вспомогательныхъ учрежденіяхъ, а главнымъ образомъ въ томъ, что организація охватываетъ почти всѣхъ членовъ профессіи и имѣетъ опытнаго и дѣятельнаго руководителя въ лицѣ главнаго секретаря. Блестящій успѣхъ, достигнутый желѣзнодорожными служащими въ борьбѣ съ Сѣверо-восточной желѣзной дорогой, чрезвычайно высоко поднялъ вліяніе организацій желѣзнодорожнаго персонала.

Такъ какъ швейцарскій союзный совѣтъ, вслѣдствіе предстоящаго перехода въ собственность союза большинства швейцарскихъ желѣзныхъ дорогъ, внесъ 1 декабря 1899 г. проектъ „Закона о вознагражденіи чиновниковъ и служащихъ на швейцарскихъ союзныхъ желѣзныхъ дорогахъ“, а продолжительность работы въ транспортныхъ учрежденіяхъ также регулируется закономъ [1]), то желѣзнодорожные служащіе, подобно всѣмъ прочимъ служащимъ Швейцарскаго союза, должны будутъ, вѣроятно, ограничиться лишь постояннымъ поддерживаніемъ своихъ интересовъ передъ союзными властями и публикою.

Указанныя профессіональныя организаціи держатъ себя въ религіозномъ и политическомъ отношеніяхъ нейтрально, т. е. не имѣютъ въ своихъ уставахъ никакихъ положеній религіознаго или политическаго характера. Однако, нѣкоторые органы союзовъ все же редактируются въ умѣренномъ соціалъ-демократическомъ духѣ.

На ряду съ централизованными профессіональными союзами, во многихъ мѣстностяхъ, особенно съ 70-хъ годовъ, стали развиваться исключительно мѣстные профессіональные союзы. Послѣ того, какъ „Швейцарскій рабочій союзъ“ отказался отъ участія въ задачѣ объединить всѣ рабочіе союзы подъ однимъ общимъ комитетомъ, т. е. послѣ закрытія „федераціи“ швейцарскихъ рабочихъ въ 1880 г.. подъ вліяніемъ соціалъ-демократіи возникла „Всеобщая федерація профессіональныхъ союзовъ“, которая способствовала объединенію рабочихъ радикальнаго направленія.

Съ 1 января 1897 г. этою федераціею былъ учрежденъ постоянный секретаріатъ съ опредѣленнымъ содержаніемъ и органъ „Рабочій голосъ“ (Arbeiterstimme), издающійся въ Цюрихѣ. О внѣшнемъ развитіи „Всеобщей федераціи профессіональныхъ союзовъ“ свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры:

---

[1]) Союзный законъ относительно продолжительности работы на желѣзныхъ дорогахъ и прочихъ путяхъ сообщенія, явившійся результатомъ пересмотра закона отъ 27 іюня 1890 г. „въ благопріятномъ для личнаго состава смыслѣ“, какъ это признаетъ органъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, былъ принятъ народнымъ собраніемъ единогласно 26 декабря 1899 г.

Года.	Число секцій.	Число членовъ.
1887	56	1.958
1888	84	2.315
1889	102	4.400
1890	125	?
1891	196	6.950
1892—93	197	9.495
1894—95	266	9.293
1896—97	269	12.900
1898	330	16.470
1899	350	22.000

Во французской Швейцаріи съ 1891 г. учреждена особая „Романская федерація профессіональныхъ союзовъ", которая насчитывала въ 1897 г. 20 секцій съ 1.700 членами.

Помимо централизованныхъ союзовъ, въ различныхъ мѣстностяхъ Швейцаріи существуетъ много мѣстныхъ организацій. Но свѣдѣній о нихъ, къ сожалѣнію, нѣтъ даже въ спеціальной рабочей прессѣ.

Данныя о швейцарскихъ рабочихъ союзахъ имѣются въ нѣсколько устарѣлой книгѣ: *Bechtle*: „Die Gewerkvereine in der Schweitz", 1888, и въ статьѣ *Bücher'a*: „Die Schweizerischen Arbeiterorganisationen", въ „Zeitschr. f. d. ges. Staatswissenschaften", за 1888 г. Весьма цѣннымъ считается болѣе новый трудъ: *Bernhoft-Ising'a*: „Die Socialistische Arbeiterbewegung in der Schweitz", Лейпцигъ, 1895. *Jay*: Etudes sur la question ouvrière en Suisse. 1899. См. также *Кулеманъ*: Проф. движеніе. Рус. пер. 1901 г., стр. 121 и слѣд.

9. Голландія.

Цехи покровительствовали всѣмъ членамъ цеха одинаково: мастеру такъ же, какъ и подмастерью. И хозяинъ и его рабочій жили въ одномъ домѣ, ѣли за однимъ столомъ и часто роднились. Мастеру вмѣнялось въ обязанность смотрѣть за своимъ подмастерьемъ, какъ за своимъ ребенкомъ, а послѣдній прибѣгалъ къ своему патрону не только за матеріальными нуждами. „Работали въ цехѣ не только изъ корысти, но и со-

гласно Божескому закону", и всѣ въ цехѣ жили „въ братствѣ и любви".

Профессіональное рабочее движеніе въ Голландіи выразилось пока въ слабой формѣ. Это объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что преобладающую часть населенія составляютъ здѣсь земледѣльцы, мелкая буржуазія, торговцы и моряки, тогда какъ промышленность представлена весьма слабо, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что среди рабочихъ здѣсь имѣютъ большій успѣхъ не союзы, а кассы взаимопомощи. Прежде было довольно трудно получить какія-либо свѣдѣнія о положеніи рабочаго класса въ Голландіи, такъ какъ не существовало оффиціальной статистики; но съ 1892 года учреждена, на основаніи королевскаго указа, „Центральная статистическая комиссія", которая съ тѣхъ поръ собираетъ соотвѣтствующія свѣдѣнія. По даннымъ этой комиссіи, до 1811 года въ Голландіи не существовало никакихъ рабочихъ союзовъ. Съ 1811 по 1855 г., вслѣдствіе отмѣны закона о воспрещеніи коалицій, было учреждено 13 союзовъ, съ 1855 по 1865 г. еще 7, съ 1865 по 1875 г. — 37, съ 1875 по 1885 г. — 23 и съ 1885 по 1896 г. — 245 и такъ далѣе. На ряду съ этими „зарегистрированными" въ Голландіи существуетъ еще свыше трехсотъ союзовъ, о которыхъ не было дано никакихъ свѣдѣній.

Число членовъ, внесенныхъ въ регистрацію союзовъ, въ 1894 г. составляло:

въ	265	союзахъ общаго характера около . .	43,7	тыс.	чел.
„	133	профессіональныхъ союзахъ „ . .	10,0	„	„
„	181	кассахъ взаимопомощи „ . .	63,0	„	„
„	103	общественныхъ ферейнахъ „ . .	5,3	„	„
„	29	другихъ союзахъ „ . .	5,0	„	„
Всего въ 711 союзахъ насчитывалось около .			127	тыс.	чел.

Въ 1898 г. было уже не 139, а 266 профессіональныхъ союзовъ съ 16 тыс. членами. Четырьмя наиболѣе крупными рабочими организаціями считаются: 1) національный нидерландскій союзъ рабочихъ (Het algemeen nederlandsch werkliedenverbond) съ 23 секціями и 2.500 членами; 2) нидерландскій народный римско-католическій союзъ (De nederlandsch roomsch-

katholieke volksbond) съ 12 секціями и 11.000 членовъ; 3) нидерландскій союзъ рабочихъ „Патримоніумъ“ (Het nederlands-h werkliedenverbond „Patrimonium“) съ 160 секціями и 12.000 членовъ; 4) соціалъ-демократическій союзъ (De socialdemokratische bond) съ 99 секціями, но съ непоказаннымъ числомъ членовъ.

Конференція, созванная 27 августа 1893 г., въ которой участвовали всѣ рабочія организаціи безъ различія партій, положила основаніе національному *рабочему секретаріату*, объединяющему всѣхъ организованныхъ рабочихъ Голландіи. Законъ 2 мая 1897 г. ввелъ въ Голландіи и *рабочія камеры*, вокругъ которыхъ группируется значительное количество рабочихъ.

Въ остальныхъ европейскихъ странахъ: Даніи, Швеціи, Норвегіи, Испаніи, Португаліи и Румыніи профессіональное движеніе также развивается, но оно сравнительно незначительно. Изъ внѣевропейскихъ странъ, помимо Соединенныхъ Штатовъ, еще заслуживаютъ вниманія Канада и Австралія. Къ нимъ и обратимся.

10. Канада[1]).

Профессіональное движеніе возникло въ Канадѣ въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія; оно получило начало отъ рабочихъ клубовъ (labour circles). Старѣйшими канадскими союзами являются: „рыцари святого Криспина“ (Knights of St.-Chrispin) и союзы типографщиковъ, получившіе законодательное признаніе при первой ихъ организаціи. Въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ организовались союзы камнетесовъ, каменщиковъ, кузнецовъ и др., а въ 1873 г. всѣ они объединились подъ общимъ руководствомъ особаго совѣта, Allied Trade Council, засѣдающаго въ Оттавѣ. Всѣ эти союзы или, какъ нѣкоторые изъ нихъ называются, „ложи“ представляютъ собою профессіональныя организаціи типа англійскихъ трэдъ-юніоновъ.

[1]) Составлено по даннымъ The Labour Gasette des Dominion of Canada за 1903—1904 гг.

Параллельно съ ними съ 1881 г. появились менѣе здѣсь вліятельные „рыцари труда“,—отголосокъ рабочихъ организацій Соединенныхъ Штатовъ, съ которыми вообще Канада тѣсно связана. Точно также здѣсь обосновались и вѣтви „Американской федераціи труда“. Собственно говоря, нѣкоторыя федераціи распространяются единовременно и на Соединенные Штаты и на Канаду, что видно и изъ самаго названія одной изъ федерацій: „Federation of organised trades and labour unions of the United States and Canada“.

Въ настоящее время всѣ канадскіе союзы укладываются въ семь нижеслѣдующихъ группъ:

1. *The Dominion Trade Unions Congress*,—организація, объединяющая всѣ канадскія мѣстныя группы.

2. *The General Assembly of Knight of Labour*,—канадскій отдѣлъ американскихъ рыцарей труда.

3. *The American federation of Labour*.—такой же отдѣлъ американской соціалистической федераціи.

4. *Различныя небольшія группы и мелкія развѣтвленія* другихъ американскихъ организацій.

5. *The Provincial Workmen's Association*,—союзъ горнорабочихъ провинціи Новая-Шотландія.

6. *The Western federation of Miners*,—союзъ горнорабочихъ Запада,—вѣтвь международной федераціи того же имени.

7. *The United Wage Earners of Canada*,—„соединенные наемные рабочіе Канады“.

Всѣхъ союзовъ, входившихъ въ эти семь группъ, насчитывалось въ 1903 году 1.556; число членовъ не является точно установленнымъ. Болѣе детальныя свѣдѣнія, за скудостью статистической организаціи, до сихъ поръ неизвѣстны. Канадскіе союзы, такъ же, какъ и американскіе, объединяются въ федераціяхъ. Большинство союзовъ (I, II и III группы) имѣютъ центральную организацію—Canadian Trades and Labour Congress, періодически собирающуюся. На конгрессѣ въ г. Брантфордѣ (Онтаріо) было постановлено посылать по одному делегату на каждые 100 человѣкъ различныхъ, вошедшихъ въ коалицію союзовъ. Главная масса союзовъ приходится на горное, строительное и машиностроительное дѣло.

11. Австралія.

Австралійское профессіопальное рабочее движеніе отличается отъ движенія остальныхъ странъ тѣмъ, что оно охватываетъ австралійскій пролетаріатъ почти полностью. По мнѣнію Кулемана, около 75% всѣхъ трудящихся Австраліи объединены въ профессіональныя организаціи.

Программа дѣйствій этихъ организацій сходна съ европейскими, кромѣ одной особенности,—тщательнаго уклоненія отъ стачекъ. Послѣднему въ значительной мѣрѣ содѣйствуютъ особыя условія устройства примирительнаго и третейскаго разбирательства, находящагося здѣсь въ рукахъ государства.

Статистика австралійскаго профессіональнаго движенія мало освѣщена въ европейской литературѣ.

Рабочіе союзы Западной Австраліи функціонируютъ на основаніи „акта объ урегулированіи рабочихъ союзовъ“ (An Act to provide for the Regulation of Trade Unions.—1 et 2 Edw. VII, № 19), утвержденнаго 19 февраля 1902 года.

Въ предварительныхъ объясненіяхъ къ закону законодатель даетъ свое опредѣленіе рабочему союзу, которое гласитъ: „рабочій союзъ“ означаетъ всякую временную или постоянную коалицію для регулированія отношеній между рабочими и хозяевами, отношеній рабочихъ между собою или отношеній хозяевъ между собою, или же для установленія ограничительныхъ условій по веденію какого-либо промысла или занятія,—которая, если бы не былъ изданъ сей актъ, считалась бы или не считалась бы незаконною по одной или нѣсколькимъ цѣлямъ, препятствующимъ промыслу“ (§ 2).

Съ изданіемъ акта 1902 г. рабочіе союзы, если даже они своею дѣятельностью препятствуютъ ходу промысла, перестали считаться преступными (§ 3), а ихъ дѣйствія незаконными (§ 4). Вмѣстѣ съ тѣмъ договоры, которые заключаютъ между собою какъ члены рабочаго союза, такъ и союзы между собою, отнынѣ не подлежатъ вѣдѣнію суда, который отклоняетъ отъ себя всякаго рода иски по нарушенію договоровъ. Особымъ параграфомъ (6) дѣйствіе ряда законодательныхъ актовъ (объ обществахъ страхованія жизни, 1889 г.; о дружескихъ обще-

ствахъ, 1894 г.; объ утвержденіи ассоціацій, 1895 г., и пр.) по отношенію къ рабочимъ союзамъ отнынѣ упраздняется.

Австралійское законодательство о рабочихъ союзахъ тѣсно связано съ законодательствомъ о разнаго рода рабочихъ учрежденіяхъ, особенно съ законами о третейскомъ и примирительномъ разбирательствахъ, здѣсь совершенно оригинально поставленными [1]).

Отличительными особенностями австралійскаго профессіональнаго движенія являются:

1) совершенно исключительный успѣхъ профессіональныхъ организацій въ рабочей средѣ, а именно до $^3/_4$ всего австралійскаго пролетаріата объединяется въ рабочіе союзы, и

2) слабое примѣненіе стачекъ, какъ орудій борьбы съ капиталомъ, и успѣшность примѣненія третейскаго разбирательства, организованнаго самимъ государствомъ.

Наиболѣе значительными конгломератами австралійскихъ союзовъ являются:

1) австралійская федерація горнорабочихъ,

2) австралійская федерація металлическихъ рабочихъ,

3) всеобщій рабочій союзъ.

Организація и дѣятельность австралійскихъ рабочихъ организацій до сихъ поръ, къ сожалѣнію, весьма мало выяснена. Обычныя справочныя и періодическія изданія по рабочему вопросу ничего относительно Австраліи и Новой Зеландіи, ушедшихъ въ послѣднее время впередъ по пути развитія рабочаго вопроса, не сообщаютъ. Точно также невыясненными остаются и статистическія свѣдѣнія о рабочихъ союзахъ.

Важнѣйшею литературою объ Австраліи, помимо книги Reeves'a (Ривсъ), являются: *M. Davitt*: „Life and Progress in Australasia". Лондонъ, 1898 г. *Walker, H.*: „Australasian Democracy". Лондонъ, 1897. *Anton Bertram*: „Le mouvement ouvriers en Australasie" въ „Revue d'Economie Politique" за 1896 г. *A. Metin*: „Le socialisme sans Doctrines". Paris, 1901. *Edmund Mitchell*: „The Labour Question in Australia". Paris, 1901.

---

[1]) См. *Reeves, W. P.*: State Experiments in Australia and New Zealand. 2 v. London (Greant Richards), 1902.

IV. Общіе размѣры профессіональнаго движенія.

Общее количество организованныхъ рабочихъ *въ различныхъ культурныхъ странахъ Запада* до сихъ поръ остается довольно проблематичнымъ. Статистическія свѣдѣнія о количествѣ союзовъ и числѣ ихъ членовъ страдаютъ большою неточностью и неполнотою. Все же изъ сопоставленія различныхъ данныхъ можно заключить, что въ настоящее время количество организованныхъ рабочихъ въ профессіональныхъ союзахъ въ самыхъ круглыхъ и приблизительныхъ цифрахъ, примѣрно, слѣдующее:

1.	Въ Англіи.	около	2.000.000	чел.
2.	„ Соединен. Штатахъ .	„	3.000.000	„
3.	„ Германіи . . .	„	1.150.000	„
4.	Во Франціи	„	500.000	„
5.	Въ Швейцаріи . . .	„	200.000	„
6.	Въ Голландіи	„	150.000	„
7.	„ Даніи	„	95.000	„
8.	„ Бельгіи	„	130.000	„
9.	„ Швеціи . . .	„	70.000	„
10.	„ Норвегіи	„	35.000	„
11.	„ Италіи.	„	500.000	„
12.	„ Канадѣ	„	—	„
13.	„ Австраліи.	„	350.000	„
14.	„ Австро-Венгріи. . .	„	400.000	„
	Итого . .	около	8.580.000	чел.

Уже и приводимая цифра очень велика, но надо принять во вниманіе, что статистическіе отчеты неполны потому, что, во-первыхъ, внесены въ списки („зарегистрированы“) не всѣ союзы, а въ нихъ не всѣ рабочіе, и, во-вторыхъ, что приведенныя выше цифры касаются частью 80-хъ, частью 90-хъ годовъ, а за послѣдніе годы профессіональное движеніе на Западѣ особенно сильно разрослось. Организація новыхъ и болѣе раціональное веденіе существующихъ статистическихъ бюро въ различныхъ вѣдомствахъ труда является поэтому дѣломъ настоятельной необходимости.

V. Профессіональное движеніе и организація профессіональныхъ рабочихъ союзовъ.

I.

Капиталистическое производство пролетаризируетъ массы, создавая имъ непрочное, а часто — и хронически-бѣдственное матеріальное положеніе. На почвѣ нищеты и изолированности возникаютъ и развиваются всевозможныя соціальныя и иныя бѣдствія, усиливающіяся въ періоды безработицы. Государственная власть главнѣйшихъ европейскихъ странъ, управляемая прямо или косвенно буржуазіею, увеличиваетъ страданія пролетаріата, лишая его тѣхъ или иныхъ гражданскихъ правъ и неизмѣнно становясь при всѣхъ конфликтахъ труда и капитала на сторону послѣдняго.

Такимъ образомъ къ чисто экономическому, классовому антагонизму капитала и труда присоединяются еще и мотивы общеполитическаго характера. Эти мотивы весьма легко превращаются въ серьезные факторы тормоза рабочему движенію, и, въ итогѣ, передъ рабочимъ классомъ встаетъ зачастую съ еще большею настоятельностью борьба чисто политическая. Поэтому въ настоящее время истинное пониманіе существа рабочаго вопроса не позволяетъ разсматривать послѣдній только съ одной изъ сторонъ — экономической или политической. Но такое пониманіе проблемы создалось не сразу, особенно въ средѣ пролетаріата, часто склоннаго преувеличивать значеніе такъ называемаго экономизма. И это весьма понятно.

Въ грубой борьбѣ за существованіе, слабообразованный, часто невѣжественный и одинокій рабочій обращаетъ прежде всего вниманіе на свое матеріальное положеніе и, сталкиваясь постоянно съ лицами той же профессіи и того же хозяйственнаго уровня, приходитъ постепенно къ выводу о необходимости солидарной борьбы за матеріальныя нужды своей профессіи. Поэтому рабочіе, организуясь въ профессіональные союзы, прежде всего стремятся поднять уровень матеріальнаго положенія своей профессіи, а въ частности условій ихъ рабо-

чаго договора. Стремленіе къ улучшенію своего экономическаго положенія изъ одной рабочей группы передается въ другую, обходитъ всѣ профессіи; въ странѣ создается профессіональное рабочее движеніе. Понятно, что только достиженіе профессіональныхъ цѣлей представляется въ такую эпоху наивысшею цѣлью всего движенія.

При этомъ, съ одной стороны—боязнь политики создаетъ легкую возможность для введенія въ кругъ задачъ профессіонализма и задачи борьбы съ политикою, съ другой — профессіонализмъ часто пріобрѣтаетъ склонность къ вырожденію въ замкнутыя, аристократическія организаціи. Но если профессіональное движеніе такъ или иначе миновало эти опасные подводные камни, то оно опять-таки, въ конечномъ развитіи, остановится передъ общими политическими вопросами.

Дѣло въ томъ, что, получивъ нѣкоторыя, но весьма незначительныя выгоды отъ объединенія и выяснивъ себѣ лучше свое положеніе, рабочіе довольно скоро убѣждаются, что истинныя причины ихъ бѣдствій болѣе сложны, чѣмъ одинъ матеріальный недостатокъ и что устраненіе ихъ лежитъ внѣ предѣловъ ихъ непосредственнаго воздѣйствія. Создается общее, политическое и соціальное пониманіе своего положенія. Достиженіе опредѣленнаго комплекса политическихъ правъ или того соціальнаго устройства, въ которомъ не было бы мѣста пролетаризаціи населенія,—становится отнынѣ идеаломъ рабочаго класса. Рабочее движеніе становится партійно-политическимъ и пролетаріатъ проникается соціалистическими идеалами. Возникаетъ конфликтъ съ старымъ узко-профессіональнымъ движеніемъ, интересы политики, соціализма и профессіонализма кажутся первоначально совершенно съ нимъ непримиримыми. Потомъ вопросъ такъ или иначе разрѣшается, и, согласно той или иной комбинаціи, это рѣшеніе и все рабочее движеніе страны получаетъ опредѣленное направленіе.

Только что изложенный процессъ представляетъ собою только самую грубую схему, имѣвшую въ жизни европейскихъ странъ самыя разныя варіаціи. Для насъ важно лишь установить, что обычное достиженіе рабочими поставленныхъ ими цѣлей происходитъ въ слѣдующемъ порядкѣ: первоначально союзы стоятъ на экономической и профессіональной почвѣ, чуждаясь „поли-

тики", позднѣе организаціи трудящихся стремятся широко использовать всѣ силы борьбы за улучшеніе своего положенія вообще. Рабочее движеніе становится политическимъ, узкія экономическія требованія смѣняются широкою соціально-экономическою программою. Развивается соціологическое ученіе о классовой структурѣ и эволюціи общества, создается обостренное чувство классовой морали, классовое міросозерцаніе и выставляется девизъ — все для пролетаріата и только черезъ него. Въ нѣкоторыхъ европейскихъ странахъ, съ сильно развитымъ политическимъ движеніемъ и агитаціею политическихъ партій,— политическое движеніе возникало единовременно, а иногда и раньше профессіональнаго движенія. Политическія партіи сами создавали и направляли профессіональное движеніе. Такъ было, напр., въ Германіи. Иногда рабочее движеніе переживало нѣсколько смѣнъ того и другого направленія, т. е. отъ узкаго профессіональнаго движенія переходило къ широко поставленному рабочему движенію, а затѣмъ, послѣ неуспѣха послѣдняго, возвращалось до новой смѣны къ оставленному профессіонализму. Такъ было въ Англіи, гдѣ рабочій классъ, разочаровавшись въ началѣ чартизмомъ, а потомъ профессіонализмомъ, два раза инсценировалъ вышеуказанные переходы. Въ итогѣ, вопросъ сводится не къ антагонизму профессіонализма и политики, а къ формамъ ихъ наилучшаго сочетанія. Это же, въ свою очередь, не значитъ, что задачи и организаціи того и другого должны безпорядочно перемѣшиваться.

II.

Остановимся поэтому на анализѣ чистаго профессіональнаго движенія, ставящаго во главѣ угла опредѣленныя экономическія задачи. Выше было уже сказано, что среди послѣднихъ—борьба съ капиталомъ во всѣхъ видахъ, а слѣдовательно и за улучшеніе условій договора всегда стояла на первомъ мѣстѣ.

Изъ исторіи экономическихъ теорій извѣстно, что воззрѣнія на сущность рабочаго договора кореннымъ образомъ измѣнялись въ теченіе трехъ послѣднихъ столѣтій.

Первоначально договоръ опредѣлялся государствомъ, ко-

торое *регламентировало* всѣ отношенія между трудомъ и капиталомъ. Такой порядокъ установился еще въ средневѣковую эпоху, когда вся промышленность укладывалась въ суровыя рамки цехового устройства. Цеховой строй падалъ медленно и еще долго старая точка зрѣнія устанавливала условія договора между мастеромъ (предпринимателемъ) и подмастерьемъ (рабочимъ). Цеховой строй смѣнила *система полнаго индивидуализма*. Отнынѣ единственно правильнымъ и законнымъ признали принципъ полной свободы и невмѣшательства въ отношенія между хозяиномъ и рабочимъ. „Свободный и равноправный договоръ" сталъ символомъ всего либеральнаго движенія. Чтобы гарантировать рабочему равныя права и одинаковое вліяніе на условія договора, Адамъ Смитъ считалъ вполнѣ достаточнымъ и единственно необходимымъ предоставить полную свободу каждой отдѣльной личности. Въ этомъ духѣ сложилось и новое законодательство и новый общественный строй. Отнынѣ всѣ стали и равны и равноправны. Но такое положеніе дѣлъ было лишь въ теоріи. Въ дѣйствительности же подъ покровомъ юридической свободы создалось, такъ называемое, скрытое экономическое рабство; формальная свобода и фактическая несвобода создали тягостное положеніе массъ. Поэтому потребовалось вновь пересмотрѣть основныя начала установившейся было системы рабочаго договора. Это привело *къ борьбѣ за новый типъ договора*.

Одною изъ дѣйствующихъ силъ этой борьбы являются рабочіе союзы. Ихъ отношеніе къ современнымъ условіямъ рабочаго договора весьма существенно; а самая наличность рабочихъ организацій уже мѣняетъ положеніе дѣла. *Отдѣльный* изолированный рабочій не имѣетъ возможности согласовать предложенія своего труда съ рыночнымъ спросомъ; каждый рабочій вынужденъ, по своей бѣдности и изолированности, предлагать и предлагать во что бы то ни стало свой трудъ: это— единственный, такъ сказать, товаръ, имѣющійся въ его полномъ и свободномъ распоряженіи. При этомъ онъ долженъ согласовать этотъ актъ продажи со всѣми условіями рынка: противодѣйствіемъ предпринимателя и конкурренціею ему подобныхъ и въ итогѣ, въ силу общихъ для всѣхъ условій труда, естественно, что договоръ, заключаемый со слабѣйшими, становится

обязательнымъ для всѣхъ. Такимъ образомъ, вмѣсто „святѣйшаго и неприкосновеннѣйшаго", по выраженію классической политической экономіи, права — продавать свой трудъ на возможно лучшихъ условіяхъ, каждый рабочій, въ отдѣльности, обладаетъ только возможностью наблюдать свое безсиліе повысить заработную плату. Итакъ, при условіяхъ существующаго экономическаго неравенства, договоръ отдѣльнаго рабочаго съ предпринимателемъ, вмѣсто осуществленія свободы труда, ведетъ къ свободѣ только одного контрагента, а именно покупателя труда, предпринимателя. Отсюда легко возникаетъ фактическое право этого предпринимателя по своему произволу диктовать труду опредѣленныя условія. Въ итогѣ, — только отъ воли одного работодателя зависитъ высота заработной платы, ибо онъ одинъ можетъ и оставить ее въ прежнемъ размѣрѣ, и понизить по своему усмотрѣнію до минимума. Нѣтъ никакой необходимости доказывать, что такое положеніе дѣлъ, при общей бѣдности пролетаріата, при безысходной его необходимости брать работу, создаетъ современное экономическое рабство, скрытая форма котораго часто черезчуръ явно выступаетъ сквозь свою лицемѣрную юридическую оболочку. Итогъ такого положенія вещей чреватъ послѣдствіями; онъ усиливаетъ классовый антагонизмъ и создаетъ, между прочимъ, шаткое основаніе для заключеннаго поневолѣ договора, ибо рабочій никогда не признаетъ справедливыми и обязательными для себя условія, создавшіяся вышеуказаннымъ путемъ. Вотъ, между прочимъ, одна изъ причинъ, почему всякій разъ, какъ только рабочему представляется выгоднымъ, онъ съ такою охотою немедленно нарушаетъ свой „рабочій договоръ". И, несмотря на то, что законодательство гарантируетъ работодателю право требовать отъ нарушителей договора возмѣщенія убытковъ, вопросъ, тѣмъ не менѣе, остается совершенно открытымъ, такъ какъ общеизвѣстно и совершенно понятно, что рабочій, предоставленный самому себѣ, не будетъ соблюдать условій, несправедливо съ нимъ заключенныхъ.

Изложенное положеніе дѣла въ значительной мѣрѣ измѣняется *при наличности организаціи рабочихъ въ профессіональные союзы.* Объединившись въ союзахъ, рабочій не является болѣе изолированно стоящимъ продавцомъ своего труда, онъ

имѣетъ уже почву и средства для борьбы на рынкѣ труда, гдѣ остальные представители его профессіи изъ конкуррентовъ превращаются въ его товарищей.

Рабочіе союзы, объединяя слабыхъ, уже создаютъ силу и до извѣстной степени возстановляютъ ту равноправность рабочихъ въ договорѣ, которою они владѣютъ съ юридической точки зрѣнія, и которой въ дѣйствительности лишены. Такимъ образомъ очевидно, что рабочіе союзы играютъ видную роль въ борьбѣ за договоръ, который изъ единоличнаго, при организаціяхъ, превращается въ коллективный.

Путемъ послѣдняго организованные рабочіе стремятся къ созданію общихъ и притомъ однообразныхъ условій найма. Съ стремленіемъ къ коллективному договору связанъ въ значительной мѣрѣ и прогрессъ западно-европейскаго рабочаго класса. Но не слѣдуетъ думать, что наличность союзовъ уже, eo ipso, устанавливаетъ и коллективный договоръ: еще въ весьма и весьма многихъ мѣстностяхъ и въ большинствѣ производствъ энергія рабочихъ союзовъ, агитирующихъ въ этомъ направленіи, безсильна передъ упорствомъ предпринимателей. Въ послѣднее же время движеніе работодателей и капиталистовъ въ совмѣстной дѣятельности и планомѣрномъ образѣ дѣйствій выдвигаетъ новые серьезные тормозы всему освободительному отъ тисковъ скрытаго экономическаго рабства рабочему движенію.

III.

Итакъ, организація союзовъ, какъ мы уже видѣли изъ предыдущаго, является для современной Европы тою историческою необходимостью, которая логически вытекаетъ и изъ положенія вещей и всего хода событій. Естественно поэтому, что въ настоящее время рабочія организаціи—самый обычный западно-европейскій институтъ, безъ котораго немыслимо ни одно изъ существующихъ учрежденій для рабочихъ соціально-юридическаго характера. Если анализировать союзы, организованные технически сравнительно совершенно,—напримѣръ, англійскіе трэдъ-юніоны,—то устройство и дѣятельность рабо-

чихъ союзовъ могутъ быть въ общихъ чертахъ сведены къ нижеслѣдующей схемѣ.

Рабочіе союзы охватываютъ вначалѣ *отдѣльныя мѣстныя* группы, а затѣмъ расширяются и получаютъ склонность охватить *уже всѣхъ рабочихъ этой отрасли* въ данной мѣстности, а затѣмъ и въ данной странѣ. Другими словами, система союзовъ такова: 1) *мѣстная группа*, 2) *союзъ профессіи*, трэдъ-юніонъ, фербандъ, и 3) *федерація союзовъ*.

Послѣднія двѣ комбинаціи покоятся опять-таки на мѣстной группѣ—этомъ основаніи всей системы европейскихъ рабочихъ союзовъ. Поэтому, опредѣленность устройства мѣстной группы (вѣтви, секціи и пр.) и ея отношеніе къ другимъ организаціямъ особенно важно. Обыкновенно руководство дѣлами мѣстнаго отдѣленія или секціи находится въ рукахъ общаго собранія членовъ и секретаря, вообще играющаго въ союзахъ видную роль.

Въ той мѣстности или въ томъ городѣ, которые являются центромъ даннаго производства, устраивается центральный органъ союза, исполнительный его *комитетъ*, объединяющій и направляющій дѣятельность всѣхъ мѣстныхъ группъ. Какъ члены, такъ и предсѣдатель этого комитета избираются на опредѣленный, обыкновенно небольшой періодъ времени изъ среды рабочихъ одной и той же профессіи; при этомъ въ центральное бюро входятъ делегаты отъ всѣхъ мѣстныхъ группъ. Дѣлопроизводствомъ завѣдуетъ (особенно въ Англіи) *генеральный секретарь союза*, который избирается на *10 лѣтъ* всѣми членами рабочаго союза и получаетъ опредѣленное жалованье. Генеральный секретарь можетъ быть избираемъ и не изъ среды рабочихъ, ибо на него возлагаются сложныя и трудныя обязанности, требующія громадной подготовки, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходится выступать въ качествѣ эксперта. Такъ, обыкновенно, онъ ведетъ всю переписку съ мѣстными отдѣленіями и дѣлаетъ доклады исполнительному комитету союза, который уже и постановляетъ соотвѣтствующее рѣшеніе. Несмотря на такую постановку дѣла, практика англійскихъ рабочихъ союзовъ указываетъ, что мнѣніе секретаря, какъ лица наиболѣе, вслѣдствіе продолжительности времени завѣдыванія дѣлами союза, свѣдущаго, обыкновенно имѣетъ

большое вліяніе на всѣ дѣла и рѣшенія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ при секретарѣ союза состоитъ цѣлый рядъ помощниковъ и свѣдущихъ лицъ для отдѣльныхъ округовъ. Центральную роль въ каждой рабочей организаціи играетъ *касса*. Члены союза дѣлаютъ вступительные и еженедѣльные взносы. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., при безработицѣ, согласно уставу, исполнительный комитетъ вправѣ, съ согласія общаго собранія, обложить всѣхъ членовъ союза особымъ добавочнымъ сборомъ.

Этотъ сборъ взимается отдѣленіями союзовъ и денежныя суммы находятся по мѣстамъ. Но всѣ союзныя суммы принадлежатъ не мѣстнымъ группамъ, а всему союзу вмѣстѣ, а потому и исполнительный комитетъ можетъ въ любое время распорядиться ими по своему усмотрѣнію. Первоначально денежныя суммы ежегодно уравнивались, т. е. вся наличность распредѣлялась между мѣстными группами соотвѣтственно числу членовъ въ нихъ; теперь же тамъ, гдѣ рабочіе союзы получили законное признаніе и юридическую правоспособность, всѣ средства вносятся обыкновенно въ банки на текущій счетъ.

Отличительная черта профессіональныхъ рабочихъ союзовъ—это соединеніе въ нихъ лицъ квалифицированнаго труда. Въ отличіе отъ американскихъ рыцарей труда, англійскихъ обществъ взаимопомощи или различныхъ политическихъ рабочихъ организацій, въ профессіональные рабочіе союзы принимаются только такъ называемые *обученные рабочіе*, т. е. не всѣ рабочіе, а только тѣ изъ нихъ, которые могутъ доказать, что они—опытные рабочіе. Съ этою цѣлью вводится представленіе поручительства двухъ старыхъ членовъ союза, которые удостовѣряютъ, что вновь вступающіе знаютъ свое дѣло и въ силахъ заработать плату не ниже принятой въ данной мѣстности. Но если затѣмъ окажется, что принятый рабочій не въ состояніи выработать такой суммы, то онъ исключается изъ числа членовъ союза. Такимъ образомъ европейскіе рабочіе союзы требуютъ извѣстнаго минимума заработной платы, не требуютъ его не отъ работодателя, а отъ рабочихъ. Такое положеніе дѣла должно быть особенно сильно отмѣчено, ибо опытъ показалъ, что въ цѣляхъ пониженія заработной платы искуснымъ рабочимъ, работодатель всегда съ успѣхомъ можетъ

воспользоваться предложеніемъ болѣе дешеваго труда менѣе искусныхъ рабочихъ. Въ тѣхъ промыслахъ, гдѣ существуетъ, такъ называемое, *ученичество*, помимо удостовѣренія двухъ старыхъ членовъ, еще требуется свидѣтельство о пройденномъ курсѣ ученія.

Такимъ образомъ ясно, что въ число членовъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ входятъ преимущественно обученные рабочіе, т. е. вся, такъ называемая, *аристократія* рабочаго класса. Болѣе опытные, лучше обученные и выше оплаченные рабочіе, входя въ союзы, еще болѣе повышаютъ цѣну своего труда. Улучшеніе *ихъ* положенія, какъ то видно изъ исторіи рабочаго движенія, несомнѣнно. Но положеніе *всего* рабочаго класса страны отъ наличности одной хорошо матеріально обезпеченной группы не измѣняется. Неквалифицированному труду нѣтъ мѣста ни въ союзахъ, ни въ средѣ обученныхъ рабочихъ. Положеніе всей этой неорганизованной массы рабочаго люда и при наличности союзовъ остается безъ измѣненія, а иногда и еще болѣе ухудшается. Организованные рабочіе равнодушно смотрятъ на страданія своихъ неорганизованныхъ собратій, а при столкновеніяхъ съ ними они часто бываютъ прямо безпощадны. Многіе изслѣдователи быта европейскихъ рабочихъ рисуютъ кровавыя сцены расправы „организованныхъ“ съ загнанными голодомъ на ихъ работы неорганизованными конкуррентами.

Такимъ образомъ, казалось, разрѣшенный было рабочій вопросъ со всею своею силою вновь встаетъ передъ европейскимъ обществомъ. И оно и сознательные рабочіе убѣждаются, что, несмотря на всѣ блага, приносимыя рабочему классу союзами, послѣдніе одною своею наличностью рабочаго вопроса далеко не разрѣшаютъ. Другой вредъ, причиняемый обоснованіемъ рабочей аристократіи—это замедленіе всего профессіональнаго движенія. Какъ мы видѣли изъ приведенной выше исторіи англійскихъ трэдъ-юніоновъ, наиболѣе раннимъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, солиднымъ союзомъ былъ союзъ машиностроительныхъ рабочихъ. Рабочіе этой профессіи не только въ Англіи, но и повсемѣстно являются наиболѣе развитыми и искусными рабочими не случайно: таковы условія самого производства, а поэтому рабочій людъ иной категоріи и не мо-

жетъ имѣть мѣста въ этомъ производствѣ. Легко себя изолируя, рабочая аристократія машиностроителей, въ концѣ концовъ, не расцвѣла въ той мѣрѣ, какой, казалось бы, она могла разсчитывать, и опытъ Англіи показалъ, что созданіе рабочей аристократіи и замкнутыхъ союзовъ затормозило профессіональное движеніе. Единственнымъ спасеніемъ явилась кооптація неорганизованныхъ рабочихъ низшихъ группъ. Поэтому, какъ правильная оцѣнка профессіональнаго движенія въ Англіи немыслима безъ анализа положенія неквалифицированнаго труда, условій быта необученныхъ и неискусныхъ рабочихъ, такъ и все рабочее движеніе Англіи было бы несостоятельно безъ организаціи движенія въ средѣ и необученной массы. И, дѣйствительно, въ послѣднія два десятилѣтія мы видимъ, что и они начинаютъ мало-по-малу организовываться, а это опять оживило все англійское профессіональное движеніе. Но и неквалифицированные рабочіе, организовавшись, начинаютъ подражать рабочей аристократіи.

Такъ, для нихъ характерно слѣдующее постановленіе исполнительнаго комитета лондонскаго союза доковыхъ рабочихъ, сдѣланное въ августѣ 1890 года: „Въ виду того, что число членовъ лондонскаго союза доковыхъ рабочихъ вполнѣ удовлетворяетъ спросъ на трудъ на докахъ,—говорится въ этомъ постановленіи,—секретарямъ отдѣленій союза предлагается, съ 13 августа 1890 года, болѣе не принимать кандидатовъ въ члены союза, кромѣ случаевъ спеціальнаго на то разрѣшенія окружныхъ комитетовъ, и сообщить окружнымъ комитетамъ, что лица, признанныя физически-слабыми или неспособными къ труду, по какимъ-либо причинамъ, ни подъ какимъ видомъ не должны быть допускаемы". Такимъ образомъ, входя въ союзы, неквалифицированные рабочіе также начинаютъ ограждать промышленность и рабочій рынокъ отъ вторженія иныхъ элементовъ, могущихъ, изъ-за нужды въ пропитаніи, понизить достигнутый годами союзной дѣятельности уровень заработной платы. Не пропуская въ промыселъ никого, не участвующаго въ союзѣ, они кромѣ того внимательно отбираютъ и тѣхъ, кто желаетъ попасть и въ число членовъ самыхъ союзовъ. Грозный призракъ соціальнаго вопроса не исчезаетъ такимъ образомъ съ горизонта европейскаго капиталистическаго обще-

ства, вынуждая его еще шире и глубже взглянуть на рабочую проблему.

Посмотримъ, какими мѣрами организованный трудъ обученныхъ и необученныхъ рабочихъ борется съ нищетою, остающеюся за дверями промышленныхъ заведеній.

Само собою понятно, что закрывая искусственно доступъ въ союзы, рабочіе стремятся помѣшать чрезмѣрному увеличенію числа лицъ въ данномъ промыслѣ. При этомъ бываетъ два случая: первый,—когда конкурренть посторонній, неорганизованный рабочій—къ нему примѣняются самыя безпощадныя мѣры; второй,—если конкурренть организованъ,—тогда, отстаивая существующую или стремясь къ введенію новой, повышенной заработной платы, члены союзовъ никогда не дѣйствуютъ поспѣшно или изолированно. Обыкновенно это достигается слѣдующимъ образомъ: найдя, что получаемый заработокъ малъ или не соотвѣтствуетъ труду, рабочій приноситъ жалобу той мѣстной группѣ союза, гдѣ онъ числится. Если мѣстная группа сочтетъ его заявленіе вѣрнымъ и если послѣ ея ходатайства рабочій получитъ отказъ, то, въ случаѣ, если онъ оставитъ работу, ему выдается, до пріисканія занятій, особое безвозвратное пособіе (donation). Если же союзъ найдетъ его заработокъ достаточнымъ, то его ходатайство отклоняется, а въ случаѣ прекращенія работы онъ ничего не получаетъ изъ кассы союза. То же случается и тогда, когда рабочій принужденъ оставить работу по какимъ-либо инымъ причинамъ. И если онъ, за отсутствіемъ спроса на трудъ, не находитъ работы на условіяхъ, установленныхъ его союзомъ, то онъ также, въ теченіе своей безработицы, получаетъ денежное пособіе.

Чтобы сократить подобнаго рода расходы, въ каждой мѣстности, гдѣ существуетъ мѣстная группа, секретарь ведетъ списокъ всѣмъ безработнымъ и старается быть освѣдомленнымъ о всѣхъ случаяхъ спроса на трудъ. И какъ только становится извѣстнымъ, что въ какомъ-нибудь предпріятіи необходимъ рабочій, секретарь тотчасъ же туда и направляетъ безработнаго.

Секретари мѣстныхъ группъ ведутъ, такимъ образомъ, правильную регистрацію безработныхъ и количества свободныхъ мѣстъ, а слѣдовательно легко имѣютъ возможность сооб-

щать собираемыя ими свѣдѣнія въ центральное бюро. Такъ обыкновенно они и дѣлаютъ, присовокупляя къ своимъ ежемѣсячно посылаемымъ свѣдѣніямъ и краткіе отчеты о положеніи данной промышленности. По полученіи этихъ свѣдѣній, въ случаяхъ, если спросъ не былъ удовлетворенъ на мѣстѣ, генеральный секретарь союза тотчасъ принимаетъ мѣры посредническаго характера, извѣщая и направляя рабочихъ въ мѣста спроса на рабочія руки.

Но бываютъ случаи, когда все дѣло ставится совершенно иначе, а именно, если какая-либо мѣстная группа находитъ, что доходность данной отрасли промышленности соотвѣтствуетъ требованіямъ рабочихъ и заработная плата можетъ быть на извѣстный процентъ повышена, то объ этомъ доводится до свѣдѣнія центральнаго органа союза, исполнительнаго комитета. Центральный комитетъ можетъ согласиться или отказать мѣстной группѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, мѣстная группа, начавъ все-таки стачку и встрѣтивъ со стороны работодателя отпоръ въ видѣ массоваго распущенія рабочихъ, не получитъ никакого вспомоществованія отъ центральной кассы и дѣйствуетъ за свой страхъ. Если же исполнительный комитетъ согласится съ доводами мѣстной группы, то заинтересованные въ измѣненіи положенія дѣла рабочіе посылаютъ къ своему предпринимателю депутатовъ, которые сообщаютъ ему ихъ жалобу. При обсужденіи вопроса рабочимъ часто удается добиться исполненія ихъ требованій или же они сходятся на какомъ-либо соглашеніи, но если ни то, ни другое не состоится, то рабочіе прекращаютъ работу и получаютъ за все время стачки отъ исполнительнаго комитета пособіе. Для противодѣйствія наплыву пришлаго элемента въ газетахъ сообщается о стачкѣ, а для предупрежденія прихода рабочихъ со стороны кругомъ предпріятія разставляются спеціальные *часовые*. Значительныя суммы, предоставляемыя центральнымъ органомъ, часто или способствуютъ побѣдѣ рабочихъ или, по крайней мѣрѣ, тому, что въ случаѣ побѣды предпринимателей, эта побѣда обходится имъ такъ дорого, что они въ другой разъ уже не такъ легко возобновляютъ борьбу и болѣе внимательно прислушиваются къ заявленіямъ своихъ рабочихъ. При этомъ необходимо замѣтить, что европейскіе рабочіе, даже не входя-

щіе въ союзы, считаются съ мнѣніемъ союзовъ, которые, выражаясь словами извѣстнаго изслѣдователя рабочихъ союзовъ Л. Брентано, фактически являются „организованнымъ штабомъ“ всего рабочаго класса. Такимъ образомъ, профессіональныя рабочія организаціи имѣютъ на Западѣ громадное значеніе для рабочаго, какъ для продавца своеобразнаго товара—труда.

Такъ, въ силу организаціи, смягчаются два недостатка, отъ которыхъ страдаетъ рабочій, какъ продавецъ: отсутствіе вліянія на заключеніе договора (коллективный договоръ) и невозможность согласовать спросъ съ предложеніемъ. Во-первыхъ, рабочій тоже начинаетъ оказывать вліяніе на самый договоръ: рабочіе союзы даютъ ему возможность самостоятельно, подобно продавцамъ другихъ товаровъ, опредѣлять условія продажи своего труда, а именно: пользоваться наступающими улучшеніями въ условіяхъ рынка и требовать повышенія заработной платы, воздерживаясь отъ продажи товара при предложеніи слишкомъ низкихъ цѣнъ. Во-вторыхъ, рабочіе союзы создаютъ для рабочаго рынка возможность правильнѣе согласовать предложеніе труда, а равно оказывать нѣкоторое вліяніе на предложеніе труда въ будущемъ. Наличность свѣдѣній о свободныхъ мѣстахъ и указаніе такихъ мѣстъ безработнымъ, какъ равно и самая матеріальная поддержка безработныхъ, до нѣкоторой степени гарантируютъ вышеуказанное. Что же касается „условій будущаго“, то рабочія организаціи отказываются отъ обученія, такъ называемыхъ, фабричныхъ учениковъ, если число учениковъ превышаетъ установленное предварительнымъ соглашеніемъ процентное отношеніе къ числу всѣхъ занятыхъ рабочихъ. Затѣмъ къ числу практикуемыхъ сходныхъ мѣръ относится: прекращеніе доступа въ члены союза необученнымъ рабочимъ и пріисканіе для нихъ иной работы, содѣйствіе выселенію безработныхъ или вообще отъѣзду извѣстной части рабочихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда предвидится слишкомъ большое предложеніе труда, безъ соотвѣтственнаго повышенія спроса. Изъ всего сказаннаго видно, что рабочій, вступая въ организаціи, получаетъ рядъ выгодъ не только для себя, но и для всѣхъ членовъ своей профессіи.

Опытъ западно-европейскихъ рабочихъ союзовъ показы-

ваетъ, какъ извѣстно, что организованные рабочіе являются болѣе сильнымъ контрагентомъ при заключеніи рабочаго договора, чѣмъ отдѣльные рабочіе. Но повышая условія труда для организованныхъ рабочихъ, рабочіе союзы всегда *ухудшаютъ* положеніе *неорганизованныхъ* рабочихъ, что продолжается до тѣхъ поръ, пока рабочій классъ не получитъ значенія политической силы.

Кромѣ того, профессіональная организація рабочихъ создаетъ для своихъ сочленовъ новыя болѣе желательныя формы условій договора, а именно: условія найма огромной массы среднихъ рабочихъ уже носятъ не индивидуальный, а *общественный характеръ* и многія изъ этихъ условій даже не могутъ носить другого характера, кромѣ *общественнаго*. Логическимъ слѣдствіемъ отсюда является стремленіе рабочихъ союзовъ замѣнить договоръ съ отдѣльными рабочими *коллективнымъ договоромъ*, связаннымъ съ выясненіемъ общихъ условій и съ обсужденіемъ всѣхъ вопросовъ рабочими и работодателями. Коллективный же договоръ, безспорно, является такою формою соглашенія, которая, обезпечивая стороны, создаетъ улучшенныя условія для всей промышленности. Но не надо, повторяемъ, забывать, что еще въ весьма многихъ производствахъ и предпріятіяхъ усилія рабочихъ ввести коллективный договоръ разбиваются объ энергичное противодѣйствіе предпринимателей.

При исполненіи общихъ условій и соглашеній, въ громадномъ большинствѣ случаевъ въ рабочей средѣ дѣйствуетъ *дисциплина*, вводимая и поддерживаемая организаціями. Эта дисциплина поддерживаетъ какъ внутренній порядокъ, такъ и отношенія къ другимъ классамъ общества. Организаціи строго слѣдятъ за исполненіемъ всѣми членами принятыхъ обязательствъ. Непокорные сурово караются тяжелымъ для европейскаго рабочаго изгнаніемъ изъ союза. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ возникаютъ по различнымъ причинамъ разногласія между союзами и остальною массою рабочихъ, изъ которой отдѣляются группы, стремящіяся работать во что бы то ни стало. Это, такъ называемые, штрейкбрехеры. Ихъ трудъ приходится охранять внѣшнею силою, и такимъ путемъ возникаетъ „*охрана желающихъ работать*“ (Schutz der Arbeitswil-

ligen). Это явленіе не новое. Уже въ эпоху цеховой организаціи подмастерья объединялись для охраны своихъ интересовъ въ особыя организаціи, Gesellenladen, которыя отстаивали свои требованія при помощи стачекъ. Въ тѣ эпохи, когда условія труда опредѣлялись или мѣстными властями или цехами, всякое самовольное прекращеніе работъ разсматривалось, какъ неподчиненіе распоряженіямъ вышеуказанной власти, и мы знаемъ, что первоначально во всѣхъ странахъ стачки были запрещены подъ страхомъ строгаго наказанія. Съ провозглашеніемъ свободнаго рабочаго договора эти запрещенія и карательныя мѣры должны были бы естественнымъ образомъ исчезнуть. Но въ разрѣзъ этому пошла экономическая теорія того времени. Экономисты учили, что народное хозяйство покоится только на самостоятельной дѣятельности *отдѣльныхъ лицъ* и что, слѣдовательно, всякая организація какихъ бы то ни было хозяйственныхъ группъ противорѣчитъ естественному теченію хозяйственнаго процесса. Стоя на точкѣ зрѣнія такой теоріи, было не трудно издавать самыя суровыя запрещенія организаціи. Возвѣстившая всему міру принципы свободы и равенства французская революція осуществила на практикѣ это ученіе, ея суровое законодательство не только уничтожило всѣ старыя корпораціи, но и запретило всякое дальнѣйшее устройство рабочихъ союзовъ, всякія объединенія лицъ, принадлежащихъ къ одному и тому же ремеслу. Примѣру Франціи послѣдовало законодательство остальныхъ европейскихъ государствъ, проникнувшихся тѣмъ же духомъ, и вотъ мы видимъ, что въ теченіе короткаго срока всюду были изданы запрещенія устройства цеховъ, а затѣмъ и вообще всякихъ коалицій. Въ отдѣльныхъ странахъ, въ которыхъ равноправіе продавцовъ и покупателей труда даже формально не было признано, пошли еще дальше; такъ, въ собраніи баварскихъ законовъ содержится постановленіе отъ 13 августа 1822 года, согласно которому работодатели приглашаются организоваться *въ союзы для пониженія (!) заработной платы* и въ то же время подъ страхомъ наказанія *запрещаются всякія организаціи рабочихъ въ цѣляхъ поднятія заработной платы*. Дальше, конечно, итти было некуда!...

Но и въ тѣхъ странахъ, гдѣ запрещеніе коалицій было

общимъ принципомъ и одинаково формально касалось какъ рабочихъ, такъ и работодателей, въ дѣйствительности, равенства въ проведеніи такого запрещенія не было. Законодательныя ограниченія de facto во всей полнотѣ всегда примѣнялись *только по отношенію къ рабочимъ*, а на союзы работодателей ихъ почти никогда не распространяли.

Само собою понятно, что рабочіе всегда отказывались признать правильность такого порядка, а теоретики рабочаго класса не признавали ученія, согласно которому „свободная конкурренція между изолированными отдѣльными лицами всего лучше можетъ служить какъ ихъ собственнымъ, такъ и общимъ интересамъ“. Въ результатѣ, угнетаемые рабочіе объединились въ *тайныя* сообщества: на это толкала ихъ сама жизнь. А слѣдовательно, ни драконовскіе законы противъ коалицій 18-го вѣка, ни такія же репрессіи 19-го вѣка не смогли поколебать солидарности рабочихъ, союзы уцѣлѣли, единственнымъ же отвѣтомъ на всѣ проповѣди о преимуществахъ принципа свободной конкурренціи они выставили безсмертный девизъ: „*одинъ за всѣхъ и всѣ за одного*“.

Какъ теперь установлено, происхожденіе современныхъ европейскихъ рабочихъ союзовъ неодинаково. Но, каковъ бы ни былъ ихъ генезисъ, они всегда оставались вѣрны духу единства и товарищеской солидарности. Такъ было и въ тѣхъ случаяхъ, когда профессіональныя организаціи развились непосредственно изъ тѣхъ старыхъ союзовъ подмастерьевъ, которые, будучи только терпимы или даже запрещены, сложились еще въ эпоху цеховъ. Такъ было и въ тѣхъ случаяхъ, когда старый духъ солидарности создалъ совершенно новыя формы организаціи: рабочіе оставались имъ вѣрны, несмотря на страшныя лишенія, несмотря на тюрьмы и угрозы смертною казнью.

Здѣсь не надо было искусственно создавать промысловыя корпораціи со спеціальной цѣлью будить чувство общественности и охранять сословные интересы и сословную честь. Гильдіи создались самостоятельно—потребностями самихъ рабочихъ. Въ концѣ концовъ мы видимъ, что все европейское законодательство вынуждено было признать и за рабочими то право союзовъ, которымъ уже и de facto и de jure пользовались работодатели. Конечно, предприниматели встрѣтили явнымъ

протестомъ такого рода уравненіе. Они хотя и уступили силѣ дѣйствительности, но, тѣмъ не менѣе, не убѣдились въ правильности такого рода положенія. „Съ одной стороны,— какъ удачно выразился Брентано,—предприниматель не могъ отрицать необходимость коалицій, съ другой же—не хотѣлъ, чтобы такія коалиціи существовали". Поэтому получилось то очевидное противорѣчіе между правомъ и жизнью, которое повсемѣстно наблюдается. Съ одной стороны, разрѣшено устанавливать цѣны и высоту заработной платы *„по взаимному соглашенію"*, а съ другой—такія соглашенія *„были признаны необязательными"*. Такъ было рѣшительно во всѣхъ европейскихъ странахъ.

Важнѣйшимъ орудіемъ борьбы труда съ капиталомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ одною изъ основныхъ мѣръ борьбы за осуществленіе своихъ правъ и интересовъ является у рабочихъ стачка (streik, chômage). Выставляя какое-либо требованіе, рабочіе до удовлетворенія его прекращаютъ работу, нанося тѣмъ вредъ капиталисту. Но не работая и лишаясь тѣмъ самымъ заработка — единственнаго своего достоянія,—рабочіе тѣмъ самымъ наносятъ себѣ громадный матеріальный ущербъ, такъ какъ запаса кассъ союзовъ хватаетъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Нужно, поэтому, много мужества, самоотверженности и убѣжденности, чтобы выдерживать стачку. И не всѣ ее одинаково выдерживаютъ. Какъ извѣстно, во всѣхъ общественныхъ классахъ встрѣчаются лица, которыя предпочитаютъ не приносить жертвъ, хотя бы ради достиженія выгодъ, которыми они сами же пользуются; равнымъ образомъ, во всѣхъ классахъ встрѣчаются и такія лица, которыя нарушаютъ обязательства, принятыя ими на себя для охраны общихъ интересовъ. Уже въ эпоху цехового строя корпоративныя организаціи принимали противъ такихъ лицъ особыя мѣры. Теперь эти лица, приносящія, изъ эгоистическихъ мотивовъ, въ жертву интересы своихъ товарищей, во всѣхъ кругахъ вызываютъ къ себѣ презрѣніе. Такіе рабочіе, нарушающіе общій уговоръ, „ломающіе" стачку, и носятъ названіе штрейкбрехеровъ. Штрейкбрехеръ—вредная фигура рабочаго движенія, и не входя въ мотивы,—а они бываютъ иногда прямо трагическіе (голодъ дѣтей, болѣзнь жены

и пр.),—рабочіе всегда грозно преслѣдуютъ нарушителей союзной дисциплины и классового долга. Но трудность борьбы съ штрейкбрехерствомъ очень велика, труднѣе, чѣмъ въ другихъ слояхъ общества. Дѣло въ томъ, что въ то время, когда во всѣхъ общественныхъ кругахъ можно безнаказанно выражать порицаніе, *рабочимъ это воспрещается подъ угрозой строгихъ наказаній*. Такимъ образомъ, законъ не только лишаетъ рабочихъ возможности жаловаться въ случаѣ несоблюденія установленныхъ союзами цѣнъ и нормъ заработной платы, предоставивъ все исключительно чувству долга договаривающихся сторонъ, но и запрещаетъ рабочимъ пользоваться тѣми средствами, которыми безнаказанно пользуются противъ нарушителей договора лица другихъ общественныхъ классовъ. И въ то время, когда преступленія и проступки, совершаемые представителями другихъ классовъ, ради охраны своихъ законныхъ интересовъ, караются сравнительно мягко, для рабочихъ является отягчающимъ вину обстоятельствомъ борьба за улучшеніе условій труда. Далѣе, какъ то, напримѣръ, имѣетъ мѣсто въ Германіи, когда предпринимателямъ или ихъ союзамъ разрѣшается сообщать другъ другу списки тѣхъ рабочихъ, которыхъ, по мнѣнію предпринимателей, нежелательно принимать на мѣста, всѣ мѣры, принятыя рабочими въ защиту своихъ интересовъ—будь то сообщеніе въ печати, сдѣланное рабочими съ цѣлью помѣшать приходу посторонніхъ рабочихъ во время стачки, будь то разстановка съ этой цѣлью „*часовыхъ*“ (хотя бы эти часовые воздерживались отъ всякихъ угрозъ, оскорбленій и насильственныхъ дѣйствій),—*строго караются*. Такія мѣры, направленныя противъ борьбы союзовъ съ штрейкбрехерствомъ, носятъ лицемѣрное и громкое названіе: „охраны желающихъ работать“ („Schutz der Arbeitswilligen“, по нѣмецкой терминологіи).

И такъ какъ эти мѣры всегда являлись безуспѣшными, то неоднократно дѣлались попытки усилить наказанія. Стоитъ ли говорить, что въ общей системѣ правъ такія мѣропріятія являются совершенною несправедливостью. На вредъ этихъ несправедливыхъ ограниченій не разъ указывалось и въ рабочей, и въ общей экономической прессѣ. Такъ, напримѣръ, изслѣдователь рабочаго договора проф. Брентано говоритъ по

этому поводу слѣдующее: „Въ то время, какъ жалобы на пагубное вліяніе индивидуализма не прекращаются, а тамъ, гдѣ дѣло касается ремесленниковъ, корпоративное начало стараются ввести даже мѣрами государственнаго принужденія,—въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о корпоративной организаціи рабочихъ, признается возможнымъ нарушить принципъ равенства всѣхъ передъ закономъ. Между тѣмъ всѣ затрудненія исчезаютъ, разъ только столь прославленный нѣкогда принципъ корпоративной организаціи будетъ признанъ и за тѣми кругами, въ которыхъ онъ зарождается самъ собой—именно за рабочими—и разъ соглашенія рабочихъ относительно условій труда будутъ такъ же защищены закономъ, какъ и всякія другія соглашенія, не нарушающія добрыхъ нравовъ. Тогда исчезаетъ необходимость въ спеціальныхъ законахъ, карающихъ за оскорбленіе чести и пороченія добраго имени, а для дѣйствительныхъ проступковъ и преступленій, вызываемыхъ правомъ коалицій, достаточно постановленій общаго уголовнаго законодательства“ [1]).

IV.

Выше говорилось, что рабочіе стремятся повысить условія рабочаго договора въ смыслѣ увеличенія заработной платы при данномъ состояніи рабочаго рынка. Другою важною задачею является борьба за сокращеніе рабочаго времени, при чемъ въ качествѣ девиза и, къ сожалѣнію, не реальной величины—является стремленіе къ 8-ми часовому рабочему дню. Затѣмъ слѣдуетъ: уничтоженіе сверхурочной работы и болѣе высокая оплата ея, въ случаяхъ ея необходимости, защита дѣтскаго и женскаго труда, введеніе раціональнаго внутренняго распорядка, отмѣна унижающаго личное достоинство надзора и контроля (обыски и пр.) и пр. Въ то же время, помимо, такъ сказать, „наступательной“ борьбы, рабочіе союзы ведутъ борьбу защитительную: они борятся противъ пониженія заработной платы, удлиненія рабочаго времени и другихъ видовъ ухудшенія условій труда. По отношенію къ сво-

[1]) *Brentano L.*: Gewerkvereine in England, въ Handwörterbuch'ѣ der Staatswissenschaften. Т. I, изд. 2.

имъ сотоварищамъ рабочіе также предпринимаютъ рядъ мѣръ, стремящихся поддержать и обезпечить всѣхъ нуждающихся и внѣдрить чувство солидарности. Образовательныя и просвѣтительныя цѣли при этомъ также не забываются. „Цѣли и задачи профессіональнаго союза, говоритъ Авг. Бебель,—а его авторитетъ въ этомъ дѣлѣ несомнѣненъ,—достигаются тѣмъ полнѣе, чѣмъ онъ сильнѣе, т. е. чѣмъ больше въ него входитъ рабочихъ данной отрасли промышленности, чѣмъ искуснѣе его руководители, чѣмъ богаче его касса. Тогда и его моральная сила такова, что предприниматели часто не отваживаются дѣлать тѣ вылазки противъ рабочихъ, къ которымъ они прибѣгли бы, не будь профессіональнаго союза. Уже самое существованіе профессіональнаго союза предостерегаетъ предпринимателя отъ излишняго натягиванія струны".

Средства достиженія указанныхъ цѣлей весьма разнообразны, начиная отъ стачки и бойкота, кончая устройствомъ примирительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій. Послѣднія варьируютъ въ зависимости отъ мѣстнаго соціальнаго законодательства. Напримѣръ, отсутствіе организаціи страхованія рабочихъ въ странѣ вынуждаетъ союзы брать на себя и эти задачи; введеніе его,—какъ то, напримѣръ, было въ Германіи,—дѣлаетъ страховыя функціи союзовъ излишними и сводитъ ихъ дѣятельность къ организаціи добавочныхъ видовъ страхованія.

Затѣмъ, напримѣръ, при отсутствіи надлежащаго контроля за исполненіемъ рабочаго законодательства, союзы берутъ на себя обязанность охранять *всѣ интересы рабочаго класса*. Въ силу этого, мы видимъ, что на Западѣ часто только благодаря союзамъ соблюдалось запрещеніе уплаты заработка товарами и другія законодательныя постановленія. Поэтому союзы весьма часто являются *безусловно необходимою вспомогательной организаціей для дѣйствительнаго выполненія фабричнаго законодательства*. Наконецъ, въ Англіи рабочіе союзы берутъ на себя обязанности ходатайствовать о своихъ нуждахъ передъ правительствомъ, а равно высказывать тѣ свои общія пожеланія, проведеніе которыхъ въ жизнь необходимо въ интересахъ рабочаго класса. Нечего уже говорить о дѣятельности по взаимопомощи и попеченію въ случаѣ болѣзни, несчастнаго случая, старости и по другимъ видамъ попеченія, которые столь бле-

стящимъ образомъ развиваются европейскими рабочими организаціями. Такимъ образомъ, мы видѣли, что рабочіе союзы весьма важны для установленія условій рабочаго договора и для охраны всего рабочаго населенія. Дѣятельность союзовъ успѣшна лишь при полной свободѣ организаціи, тѣсно связанной и обусловливаемой условіями общей гражданской свободы. Слѣдовательно, рабочіе союзы являются только неотдѣлимою частью общаго гражданскаго устройства западноевропейскихъ странъ. На почвѣ организованныхъ союзовъ возникаетъ затѣмъ рядъ производныхъ учрежденій. Таковы примирительныя камеры и третейскіе суды.

Отношеніе рабочихъ союзовъ къ третейскому суду и примирительнымъ камерамъ весьма опредѣленно. Цѣль третейскаго разбирательства состоитъ, какъ извѣстно, въ томъ, чтобы, исходя изъ существующихъ соотношеній труда и капитала, достигнуть того же результата, который получился бы послѣ продолжительной и всегда сильно дающей себя чувствовать стачки. Со времени появленія въ свѣтъ примирительныхъ учрежденій, послѣднія вылились въ самыя различныя формы. Какъ ни смотрѣть на сущность рабочаго вопроса, подъ какимъ угломъ зрѣнія ни разсматривать такого рода примирительныя учрежденія, но необходимо признать, что они вносятъ извѣстную долю облагораживающаго элемента въ острый споръ труда и капитала и замѣтно смягчаютъ рѣзкія формы борьбы между ними.

Но для практическаго осуществленія въ жизни всѣхъ типовъ примирительныхъ учрежденій *единственно необходимымъ условіемъ является наличность организаціи рабочихъ.* Безъ наличности рабочихъ союзовъ, роль рабочихъ при третейскомъ судѣ сводится къ нулю; только рабочія организаціи создаютъ ту силу, которая при опредѣленіи положенія рынка и опредѣляемыхъ имъ условій труда можетъ въ извѣстной мѣрѣ обезпечивать интересы рабочаго класса. Неоспоримый опытъ Англіи и организаціи нѣмецкихъ типографовъ показалъ, что *безъ организаціи рабочихъ*, которая ревниво слѣдитъ за точнымъ соблюденіемъ установленныхъ условій, не только успѣшная, но и вообще какая бы то ни было примирительная дѣятельность невозможна.

При этомъ вовсе нѣтъ никакой необходимости формально связывать организацію союзовъ съ организаціею примирительныхъ учрежденій. Рабочіе, участвующіе въ третейскихъ и примирительныхъ судахъ, могутъ формально и не являться представителями рабочихъ союзовъ. Представители какъ рабочихъ, такъ и работодателей всегда могутъ быть избираемы (такъ практикуется, напр., въ Англіи) въ общихъ собраніяхъ рабочихъ или работодателей одной и той же отрасли промышленности. Тамъ, гдѣ существуютъ рабочіе союзы, всегда, конечно, такими представителями будутъ избраны довѣренныя лица союзовъ, и только тамъ, гдѣ дѣйствительно такъ и бываетъ, существуетъ увѣренность въ томъ, что постановленія третейскаго суда не останутся на бумагѣ, а *будутъ осуществлены на практикѣ*. Такимъ образомъ, залогъ успѣшной дѣятельности примирительныхъ учрежденій необходимо искать въ установленіи рабочихъ организацій. Онѣ однѣ являются истинною основою и проводникомъ рѣшеній названныхъ учрежденій. Какъ мы увидимъ ниже, и цѣлый рядъ другихъ учрежденій рабочаго класса—рабочіе секретаріаты, промышленные суды—также немыслимъ безъ предварительнаго устройства рабочихъ союзовъ.

Подводя итоги всему сказанному, мы приходимъ къ нижеслѣдующему. Устройство рабочихъ союзовъ и осуществленіе раціональнаго рабочаго договора находятся между собою въ полномъ соотношеніи: благодаря рабочимъ союзамъ, рабочій договоръ достигаетъ того развитія, какого онъ и долженъ былъ достигнуть въ силу самаго характера договорныхъ отношеній. Рабочій договоръ уже не диктуется отдѣльнымъ работодателемъ отдѣльному рабочему, а основанъ на соглашеніи союзовъ рабочихъ и предпринимателей и дѣйствителенъ для всѣхъ членовъ этихъ организацій. Являясь новою фазою развитія, новый *коллективный* договоръ реформируетъ старыя отношенія. Только путемъ его достигается въ дѣйствительности та равноправность сторонъ при заключеніи рабочаго договора, изъ которой исходило законодательство, провозглашая свободу рабочаго договора, и только тогда можетъ быть признана правильной лежащая въ основаніи этого законодательства точка зрѣнія, согласно которой рабочій является продавцомъ, а работодатель—покупателемъ. Только съ момента осуществленія коллективнаго до-

говора матеріальное и общественное благосостояніе рабочихъ классовъ дѣйствительно серьезно повышается, хотя, конечно, рабочій вопросъ введеніемъ одного коллективнаго договора не разрѣшается. Въ свою очередь, отъ новаго порядка не прогадываютъ и промышленность и капиталистъ—первая оживаетъ, второй является обезпеченнымъ лучшею рабочею силою, ибо съ момента организаціи союза каждый работодатель получаетъ отсутствовавшую раньше гарантію точнаго соблюденія рабочаго договора. „Этимъ впервые,—говоритъ Брентано,—устраняется противорѣчіе между закономъ и дѣйствительностью, вносящее такую неурядицу въ наши соціальныя отношенія, поскольку рабочій договоръ является договоромъ о куплѣ-продажѣ, и впервые создаются условія, могущія осуществить надежду законодателя, который, провозглашая свободный договоръ, ожидалъ, что именно свободный договоръ приведетъ къ полному развитію силъ и благосостоянія каждаго". Другими словами, разрѣшеніе устройства профессіональныхъ рабочихъ союзовъ есть только завершеніе того стройнаго законодательнаго зданія, введеніе котораго въ жизнь началось признаніемъ индивидуальной свободы. Рабочіе союзы являются, слѣдовательно, логическимъ завершеніемъ основныхъ точекъ зрѣнія современнаго культурнаго законодательства.

Наконецъ, съ точки зрѣнія благосостоянія трудящихся массъ и съ точки зрѣнія подъема и усиленія національной промышленности,—профессіональные союзы являются лучшимъ орудіемъ для осуществленія практическихъ идеаловъ современной соціальной политики.

V.

Только что была указана важность профессіональнаго движенія, взятаго самого по себѣ, но въ дѣйствительной жизни оно тѣсно переплетается съ партійнымъ движеніемъ и составляетъ только часть общаго рабочаго движенія. Въ виду этого, само собою понятно, что вопросъ о профессіональныхъ рабочихъ союзахъ выдвинутъ былъ въ экономической литературѣ задолго до обращенія экономистовъ къ изслѣдованію союзовъ и профессіональнаго движенія, какъ самостоятельному объекту.

Экономисты интересовались союзами, какъ соціальнымъ учрежденіемъ, на успѣхѣ или неуспѣхѣ стремленій которыхъ повысить заработную плату и Standart of life рабочихъ они строили ту или иную теорію заработной платы.

Экономисты, разрѣшавшіе вопросы о заработной платѣ при содѣйствіи такъ наз. теоріи фонда заработной платы, такъ же какъ экономисты Рикардо-Лассалевскаго направленія съ ихъ теоріею желѣзнаго закона, не признавали за рабочими союзами возможности какъ-либо повліять на измѣненіе уровня заработной платы. Но они, какъ это недавно опредѣлилъ нашъ экономистъ В. Желѣзновъ въ своей послѣдней работѣ по теоріи заработной платы, уже выяснили роль трэдъ-юніоновъ въ вопросѣ заработной платы.

Появленіе книги Брентано въ 1872 году (Die Arbeitsgilden der Gegenwart) открыло новую эру въ этомъ вопросѣ. Преувеличивъ роль рабочихъ союзовъ и втиснувъ новое обоснованіе теоріи заработной платы въ блестящую историческую обстановку первокласснаго изслѣдованія, Брентано выступилъ крайнимъ апологетомъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ. Въ нихъ однихъ онъ усматривалъ полную панацею отъ всѣхъ соціальныхъ бѣдствій современнаго строя. Стоитъ только начать устраивать союзы, такъ все остальное приложится само собою—такъ, примѣрно, конечно, въ самомъ грубомъ видѣ можно формулировать его соціальную политику первыхъ лѣтъ его научно-общественной дѣятельности. Книга Брентано въ ту эпоху стремленія къ мирному разрѣшенію соціальнаго вопроса оказала громадное вліяніе на всѣхъ послѣдующихъ экономистовъ: ею аргументировали, на нее ссылались; но мало изучали ту дѣйствительность, которую онъ самъ въ своей книгѣ описалъ.

Брентано выступилъ съ рѣзкою критикою теоріи фонда заработной платы и желѣзнаго закона Лассаля, особенно послѣдняго, и въ качествѣ аргумента возможности повышенія заработной платы и на почвѣ существующихъ экономическихъ условій неизмѣнно ссылался на англійскіе трэдъ-юніоны. Но критика Брентано,—какъ доказываетъ уже упомянутый нами Желѣзновъ,—не всегда была справедлива по существу, и мюнхенскій ученый самъ лично заимствовалъ у опровергаемыхъ

имъ экономистовъ, хотя съ общимъ направленіемъ ихъ міросозерцанія у него нѣтъ ничего общаго [1]).

Писавшій нѣсколько ранѣе К. Марксъ далъ превосходное экономическое опредѣленіе рабочихъ союзовъ, но не высказался какъ-либо опредѣленно по вопросу о значеніи профессіональнаго рабочаго движенія въ экономической политикѣ. Въ сужденіяхъ Маркса есть кое-что пророческое. Такъ, въ „Нищетѣ философіи", (на стр. 145, рус. пер.,) Карлъ Марксъ писалъ:

„Первыя попытки рабочихъ къ соединенію между собой всегда принимаютъ форму коалицій.

„Крупная промышленность скопляетъ въ одномъ мѣстѣ массу неизвѣстныхъ другъ другу людей. Конкурренція разъединяетъ ихъ интересы. Но охрана заработной платы отъ паденія,—этотъ общій имъ всѣмъ и противоположный хозяйскому интересъ,—соединяетъ рабочихъ на одной и той же мысли сопротивленія: *коалиціи*. Такимъ образомъ, коалиція всегда имѣетъ двойную цѣль: прекратить конкурренцію между рабочими, чтобы быть въ состояніи общими силами конкуррировать съ капиталистомъ. Если первой цѣлью сопротивленія являлось лишь поддержаніе заработной платы, то потомъ, по мѣрѣ объединенія самихъ капиталистовъ на идеѣ обузданія рабочихъ, отдѣльныя коалиціи этихъ послѣднихъ формируется въ группы и, въ виду всегда объединеннаго капитала, сохраненіе союза становится для нихъ необходимѣе самой охраны заработной платы отъ паденія. До какой степени это вѣрно, показываетъ тотъ фактъ, что рабочіе, къ крайнему удивленію англійскихъ экономистовъ, жертвуютъ значительной частью своей заработной платы въ пользу союзовъ, основанныхъ, по мнѣнію этихъ экономистовъ, лишь ради заработной платы. Въ этой борьбѣ—

---

[1]) „Если мы обратимся къ положеніямъ, развитымъ Брентано въ „Arbeitergilden der Gegenwart" и повтореннымъ въ позднѣйшихъ его работахъ, то мы увидимъ, что нѣмецкій ученый только повторилъ ихъ (англійскихъ теоретиковъ) въ своей аргументаціи. Особенность его разсужденій заключается лишь въ томъ, что онъ включилъ эту мысль въ рамки общаго міросозерцанія". Вѣрнѣе, что соціально-политическіе идеалы Брентано расширились и стали радикальнѣе подъ вліяніемъ успѣховъ соціалъ-демократіи, за дѣятельностью которой мюнхенскій профессоръ всегда ревниво и зорко слѣдилъ.

настоящей междуусобной войнѣ—соединяются и развиваются всѣ необходимые элементы будущихъ битвъ. Дойдя до этой ступени, коалиція принимаетъ политическій характеръ".

Итакъ, Марксъ полагалъ, что 1) коалиціи (профессіональные союзы и стачки) суть столь же естественное проявленіе крупной промышленности, какъ, скажемъ наприм., кризисы и безработица; 2) коалиціи въ своемъ развитіи разбиваютъ тѣ юридическія нормы, которыя должны препятствовать самому ихъ существованію, и 3) слѣдовательно, не противополагаются политической борьбѣ, а являются однимъ изъ ея элементовъ.

Въ новѣйшее время по вопросу о профессіональныхъ рабочихъ союзахъ болѣе опредѣленно высказались Максъ Шиппель, Августъ Бебель, Поль Лафаргъ, Карлъ Каутскій и мн. друг.

Основной вопросъ, около котораго вращался ихъ интересъ, касался болѣе области соотношеній экономики и политики, чѣмъ сферы рабочаго вопроса. Названные писатели выясняли главнымъ образомъ соотношенія между профессіональнымъ движеніемъ, по существу, строго экономическимъ и политическими партіями, дѣятельность которыхъ происходитъ въ совершенно иной плоскости.

Урегулировать соотношенія между профессіонализмомъ и политическими партіями труднѣе, чѣмъ можно было бы думать съ перваго раза. На это существуетъ цѣлый рядъ взглядовъ.

Само собою понятно, что съ одной стороны—нежелательно совершенно политически-индифферентное профессіональное движеніе, какъ движеніе, легко превращающееся въ тотъ узкій и антисоціальный трэдъ-юніонизмъ, который мы наблюдали въ одну изъ эпохъ англійскаго движенія, съ другой—мало полезно политическое движеніе, не считающееся или не опирающееся на пролетарскія организаціи. Въ то же время и политиканствующій рабочій союзъ—мало осмысленная организація. „Профессіональный союзъ, занимающійся только политикою,—какъ справедливо отмѣтилъ Каутскій,—становится совершенно излишнимъ; эту функцію съ гораздо большимъ успѣхомъ можетъ выполнять политическая партія". Найти практическій исходъ изъ этихъ затрудненій и составляетъ цѣль всякой разумной политики въ этомъ вопросѣ.

Европейское рабочее движеніе дало нѣсколько отрицатель-

ныхъ примѣровъ неосторожнаго разрѣшенія указаннаго нами вопроса.

Англійскіе трэдъ-юніоны, послѣ фіаско чартизма, замкнулись въ программѣ узкаго профессіонализма, совершенно чуждаго всякой партійной агитаціи и политическихъ интересовъ. Ничего хорошаго, какъ мы видѣли, эта политика съ собою не принесла. Трэдъ-юніоны были, въ концѣ концовъ, вынуждены, ради сохраненія собственнаго своего существованія, выйти на политическую арену и поднять знамя соціализма.

Наоборотъ, рабочее движеніе во Франціи страдаетъ избыткомъ политиканства и радикализма: всѣ скромныя и полезныя цѣли профессіональной организаціи преслѣдуются только между дѣломъ, нехотя и спустя рукава.

Рабочее движеніе въ другихъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Австріи, страдаетъ отъ внѣдренія партійной, національной, религіозной и иной розни.

Лучшее положеніе дѣлъ находимъ мы въ Германіи. Какъ свидѣтельствуетъ П. Лафаргъ, здѣсь рабочіе союзы, въ силу самихъ условій, въ которыхъ они вынуждены развиваться, остаются въ постоянныхъ отношеніяхъ съ политическими партіями, при помощи которыхъ они и добиваются необходимыхъ законодательныхъ реформъ. „Если члены центральныхъ рабочихъ союзовъ и принадлежатъ къ соціалъ-демократической рабочей партіи,—заявилъ однажды Легинъ,—то это происходитъ лишь потому, что эта партія одна только энергично поддерживала требованія рабочихъ“. Въ силу этого и Каутскій считаетъ германскіе профессіональные рабочіе союзы калибромъ выше другихъ. „Этимъ они обязаны,—говоритъ онъ,—исключительно тому вліянію, которое на нихъ до сихъ поръ оказывала соціалъ-демократія. Это—организація, имѣющая цѣлью поднятіе не только экономическаго, но и духовнаго уровня пролетаріата, чего она достигаетъ научными рефератами, библіотеками и пр.“.

На нашъ взглядъ, ключемъ къ уразумѣнію вопроса является не соединеніе, а строгое разграниченіе профессіональной и политической дѣятельности, и не союзы, а самъ рабочій долженъ стремиться къ разрѣшенію этого вопроса. Какъ отдѣльный гражданинъ своей страны, рабочій долженъ

быть членомъ политической партіи, борцомъ за ея девизы и идеалы. Какъ рабочій опредѣленной профессіи, онъ долженъ быть членомъ своей профессіональной рабочей организаціи. Безусловно правъ Бебель, говоря, что „для достиженія сплоченія и единства, безъ котораго рабочій гибнетъ и отдается на произволъ предпринимателя, рабочимъ необходимо пренебречь тѣмъ, что ихъ до сихъ поръ раздѣляло, и выдвинуть на первый планъ то, что имъ было обще, — борьбу за улучшеніе матеріальнаго и соціальнаго положенія рабочихъ. А это требуетъ *прекращенія взаимной полемики* по религіознымъ и партійно-политическимъ вопросамъ и, сверхъ того, устраненія изъ профессіональныхъ организацій тѣхъ элементовъ, которые не должны въ нихъ входить по своей профессіи или соціальному положенію. Въ самомъ дѣлѣ, профессіональный союзъ есть специфически рабочая организація и потому въ него должны входить только рабочіе или бывшіе рабочіе, которые были выброшены изъ фабрики за отстаиваніе рабочаго дѣла или которые поставлены довѣріемъ своихъ сотоварищей во главѣ союза. Пока профессіональные союзы не поймутъ, что должны пойти на взаимныя уступки въ указанныхъ отношеніяхъ, до тѣхъ поръ среди нихъ не будетъ единодушія и до тѣхъ поръ они не будутъ тѣмъ, чѣмъ могутъ быть“.

VI. Профессіональное движеніе и рабочій вопросъ.

Отношеніе къ профессіональному движенію неразрывно связано съ общими взглядами на рабочій вопросъ, и въ зависимости отъ принципіальной постановки послѣдняго все профессіональное движеніе получаетъ то или иное толкованіе, значеніе и характеръ. Эта связь становится особенно очевидною въ странахъ, гдѣ профессіональное движеніе является составною частью всего рабочаго движенія, а слѣдовательно, и вопросъ о профессіональныхъ союзахъ входитъ въ общую проблему о рабочемъ. Вотъ почему и на конгрессахъ рабочихъ, и

въ парламентскихъ преніяхъ отношеніе къ профессіональному движенію является предметомъ столь горячихъ споровъ, которые, въ зависимости отъ измѣненія общей постановки рабочаго вопроса, также принимаютъ различный характеръ. Поэтому приходится сказать нѣсколько словъ о постановкѣ на Западѣ рабочаго вопроса и о мѣстѣ, занимаемомъ въ немъ профессіональнымъ движеніемъ.

Рабочій вопросъ, какъ извѣстно, входитъ существенною составною частью въ такъ называемый вопросъ соціальный, т. е. въ ту проблему объ устройствѣ всего гражданскаго общества, которая имѣетъ въ виду какъ устраненіе наиболѣе важныхъ недостатковъ общественнаго быта, такъ и пересмотръ самихъ принципіальныхъ основъ современнаго соціальнаго строя. Такимъ образомъ, и рабочій вопросъ распадается на двѣ самостоятельныхъ, хотя и не одинаковой важности, проблемы, или, вѣрнѣе, на двѣ стороны этой проблемы.

Первая касается устраненія недостатковъ въ положеніи рабочихъ при наличности даннаго соціальнаго строя, причемъ практическая программа разрѣшенія этого вопроса не касается основъ строя, а стремится къ реформѣ на ихъ почвѣ. А такъ какъ существующія отношенія признаются буржуазными, то и эти реформы, какъ удерживающія наличныя отношенія, также считаются имѣющими буржуазный характеръ. Затѣмъ, само собою понятно, программа такихъ реформъ не одинакова, а варіируетъ въ зависимости отъ убѣжденій ея составителя или отъ мѣстныхъ условій, историческихъ традицій, структуры права и хозяйства. Принципіально теоретики этого направленія разрѣшенія рабочаго вопроса горячо привѣтствуютъ профессіональное движеніе, а нѣкоторые изъ нихъ—прямо являются его апологетами, видя въ рабочихъ организаціяхъ и въ самопомощи рабочихъ панацею отъ всѣхъ соціальныхъ бѣдствій. Нѣтъ необходимости доказывать, что для радикально настроенныхъ умовъ и такое общее отношеніе къ рабочему вопросу, и такая программа—неудовлетворительны, какъ программы палліативныя.

Другая проблема касается самаго генезиса и судебъ рабочаго населенія, какъ соціальнаго класса, какъ извѣстной исторической категоріи, и тѣмъ связываетъ весь вопросъ съ сохра-

неніемъ существованія основъ буржуазнаго строя, построеннаго, по мнѣнію лицъ, держащихся этой точки зрѣнія, на непримиримости интересовъ труда и капитала. Раздѣляющіе принципы этой проблемы даютъ другую постановку вопроса, антибуржуазную; представители этой точки зрѣнія сводятъ реформу къ идеѣ о коренномъ измѣненіи самыхъ производственныхъ отношеній и о пересозданіи самаго типа современнаго хозяйства. Поэтому практическая программа этого второго мнѣнія ничего не хочетъ знать объ улучшеніи положенія трудящихся при наличности современной формы производства и совершенно устраняетъ себя отъ всякаго вмѣшательства въ реформы, такъ или иначе не преслѣдующія цѣли коренного измѣненія соціальной структуры, въ интересахъ лишь трудящихся и только при ихъ содѣйствіи[1]). Само собою понятно, что лица, раздѣляющія такой взглядъ, относятся отрицательно къ профессіональному движенію[2]).

[1]) Имѣющіяся возраженія, что ни въ одной изъ программъ этого направленія нѣтъ прямыхъ указаній на непріемлемость „реформъ“, противорѣчатъ систематическому умалчиванію и пренебреженію реформъ, что особенно рѣзко проявлялось въ 70-хъ и 80-хъ годахъ.

[2]) Такъ, напр., отношеніе къ профессіональнымъ союзамъ можно выяснить по слѣдующему отзыву Энгельса о Стефанѣ Борнѣ: „Наборщикъ Стефанъ Борнъ, бывшій дѣятельнымъ членомъ союза въ Брюсселѣ и Парижѣ, основалъ въ Берлинѣ „рабочее братство“ („Arbeiterverbrüderung“), которое получило значительное распространеніе и продержалось до 1850 г. Борнъ, талантливый молодой человѣкъ, слишкомъ поспѣшилъ, однако, съ выступленіемъ въ качествѣ политическаго дѣятеля. Онъ „братался“ съ самымъ разношерстнымъ сбродомъ (Krethi und Plethi), лишь бы собрать вокругъ себя толпу. Онъ былъ вовсе не изъ тѣхъ людей, которые способны внести единство въ противорѣчивыя стремленія, внести порядокъ въ хаосъ. Въ оффиціальныхъ публикаціяхъ его братства постоянно попадается поэтому путаница и смѣшеніе взглядовъ Коммунистическаго Манифеста съ цеховыми воспоминаніями и пожеланіями, съ обрывками взглядовъ Луи Блана и Прудона, съ защитой протекціонизма и т. д.; однимъ словомъ, эти люди хотѣли всѣмъ угодить (Allen alles sein). *Въ особенности занимались они устройствомъ стачекъ, профессіональныхъ союзовъ*, производительныхъ товариществъ, забывая, что задача *состояла прежде всего въ томъ, чтобы посредствомъ побѣды завоевать себѣ сначала такое поприще*, на которомъ только и могли прочно, надежно осуществиться такія вещи. И вотъ, когда побѣды реакціи заставили вожаковъ этого братства почувствовать необходимость прямого участія въ революціонной

Такимъ образомъ, одна программа касается вопроса, какъ улучшить положеніе рабочихъ при сохраненіи капиталистическаго строя, и рекомендуетъ профессіональное движеніе, другая, возбуждая вопросъ, какъ организовать такое народное хозяйство, при которомъ соціальная масса не дифференцировалась бы на классы эксплуататоровъ и эксплуатируемыхъ, совершенно равнодушна къ этому движенію [1]). Весь вопросъ осложняется еще тѣмъ, что возникаетъ конфликтъ между „профессіонализмомъ“ и „политикою“, такъ какъ тѣ рабочія организаціи, которыя вводятъ въ кругъ своихъ дѣлъ и обще-политическія задачи, берутъ, тѣмъ самымъ, на себя тѣ задачи, которыми непосредственно заняты политическія партіи. Ни въ одной парламентской странѣ рабочая партія не согласится на единовременное существованіе съ нею особыхъ рабочихъ союзовъ, придерживающихся того же направленія и развивающихъ свою самостоятельную политическую программу. Обезличивая и подчиняя себѣ союзное движеніе, политическая партія можетъ разсматривать его только какъ второстепенное и не всегда терпимое явленіе.

Въ итогѣ, оба указанныхъ нами отношенія къ рабочему вопросу являются еще болѣе непримиримыми, но все это лишь до момента сознанія, что современный соціальный строй не можетъ быть измѣненъ путемъ единовременной экономической

борьбѣ,—тогда, само собой разумѣется, неразвитая масса, группировавшаяся вокругъ нихъ, покинула ихъ. Борнъ принялъ участіе въ Дрезденскомъ возстаніи въ маѣ 1849 года и спасся по счастливому случаю. Рабочее же братство удержалось въ сторонѣ отъ великаго политическаго движенія пролетаріата, какъ обособленный союзъ, существовавшій большею частью на бумагѣ и игравшій до того второстепенную роль, что реакція нашла нужнымъ закрыть его лишь въ 1850 году, а его филіальныя отдѣленія лишь много лѣтъ спустя. Борнъ, который собственно назывался Buttermilch, такъ и не сдѣлался политическимъ дѣятелемъ“. Итакъ, Энгельсъ не одобрилъ организаціи, созданной Борномъ, за то, что она устраивала стачки и профессіональные союзы, прежде чѣмъ политическое завоеваніе было окончательно закрѣплено за рабочимъ классомъ.

[1]) Упрекъ въ забывчивости на партійныхъ съѣздахъ вопроса о профессіональныхъ союзахъ, какъ „о наиболѣе цѣлесообразной организаціи рабочихъ массъ“ (*Плехановъ*, „Искра“, № 108, 1905 г.), не разъ вполнѣ справедливо дѣлался и въ соотвѣтствующей русской литературѣ.

катастрофы. Но какъ только это сознаніе наступило,—а оно, напримѣръ, у рабочей партіи Германіи является совершившимся фактомъ,—вторая постановка рабочаго вопроса теряетъ свою остроту и создаетъ почву для соглашенія съ первою. Отбрасывая „теорію катастрофы", смѣняютъ, тѣмъ самымъ, революціонный, въ смыслѣ развитія, принципъ—эволюціоннымъ, а разъ только переходъ въ лучшее соціалистическое будущее приходится откладывать на болѣе продолжительное время, то невольно возникаетъ вопросъ о необходимости улучшить и окружающія обстоятельства и реформировать данныя условія, т. е. приходится включить въ свою программу и всю первую постановку вопроса. И разъ въ стремленіи къ лучшему будущему приходится не забывать настоящаго, то оба приведенныхъ нами отношенія къ рабочему вопросу получаютъ въ извѣстной долѣ общую платформу. Для представителей первой изъ разобранныхъ точекъ зрѣнія этою платформою и исчерпывается вся ихъ соціальная постройка, для вторыхъ—она является частью общей программы, частью хотя, быть можетъ, не важнѣйшею, но все же отнынѣ принимаемою.

Итакъ, съ установленіемъ новой фазы развитія теоріи рабочаго вопроса, обѣ вышеприведенныя точки зрѣнія получаютъ общіе пункты соприкосновенія, а если взглянуть на ихъ программныя задачи въ ихъ прежнемъ объемѣ, то является возможность утверждать, что онѣ были не чѣмъ инымъ, какъ послѣдовательными частями одного и того же пути, съ тою только разницею, что для однихъ, кромѣ первой легчайшей части, ничего болѣе и не существуетъ, а для другихъ—заранѣе ясна и конечная цѣль всего пути. Такимъ образомъ, практическая программа перваго направленія временно смягчаетъ остроту задачъ дня, вторая - указываетъ конечныя задачи и общую схему пути.

Изъ исторіи рабочаго движенія въ странахъ нѣмецкой культуры, т. е. Германіи, Австріи, Швейцаріи, извѣстно, что на эту новую точку зрѣнія, на точку зрѣнія пріемлемости „палліативовъ", а, слѣдовательно, и на сторону требованія соціальной реформы для современности становятся многіе радикальные писатели и вожди рабочей партіи. Все это, въ конечномъ итогѣ, расчленяетъ общую реформу на рядъ отдѣльныхъ

частичныхъ реформъ, среди которыхъ не послѣднее мѣсто занимаетъ и вопросъ о развитіи профессіональнаго движенія. Рабочая партія начинаетъ все настойчивѣе озабочиваться тѣмъ, чтобы рабочій „не умеръ съ голоду по пути къ соціальному міру“, и создается болѣе усиленный интересъ къ окружающему, къ вопросамъ дня и мѣстности. Но это все большее воспріятіе „земного“, будничной мелочи и второстепенныхъ задачъ нисколько не омрачаетъ ясности свѣтлаго и яркаго солнца конечнаго идеала.

По отношенію къ разбираемому нами профессіональному движенію принятіе новой точки зрѣнія равносильно уничтоженію, съ одной стороны, апологетики профессіонализма, съ другой—пренебрежительнаго къ нему отношенія. Возлагать какія-либо особыя надежды на развитіе въ странѣ рабочихъ союзовъ нельзя, какъ нельзя отрицать или тормозить этотъ видъ рабочаго движенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ невозможно думать, что созданіе профессіональнаго движенія является, какъ одно время предполагали, основываясь на преувеличеніи значенія одного изъ этаповъ развитія англійскаго трэдъ-юніонизма, оплотомъ или гарантіею противъ развитія движенія политическаго. Наоборотъ, исторія Запада намъ показываетъ, что какъ въ свое время развитіе союзнаго движенія въ средѣ рабочаго класса было только частичнымъ развитіемъ общеполитическихъ правъ, такъ и современное западно-европейское профессіональное движеніе является идущимъ рука объ руку съ политическимъ. Отъ ихъ единовременнаго развитія возникли только болѣе опредѣленныя взаимоотношенія, а не уничтоженіе одной изъ формъ. Одними такими средствами борьбы, какъ стачка или бойкотъ, рабочій классъ никогда не можетъ ограничиться. Изъ вышеприведенныхъ данныхъ было видно, что рабочіе союзы въ большинствѣ странъ являются только отростками политической рабочей партіи, такъ или иначе находящей себѣ мѣсто въ учрежденіяхъ представительнаго правленія. На это же указываетъ и германская рабочая партія, говоря въ своей программѣ, что „чѣмъ болѣе отдѣльные слои сплачиваются въ единый рабочій классъ, тѣмъ болѣе его борьба должна принимать политическій характеръ, ибо всякая классовая борьба есть борьба политическая“. Такое утвержденіе вполнѣ понятно,

такъ какъ уже потребности чисто профессіональной борьбы заставляютъ рабочихъ выставлять и защищать политическія требованія. И съ каждымъ шагомъ профессіональнаго развитія рабочихъ становится ему все необходимѣе свобода организацій и свобода собраній. Но на этомъ дѣло логически не можетъ остановиться и наглядною иллюстраціею служитъ приводимый далѣе примѣръ и доказательства, взятые изъ одной изъ наиболѣе принципіальныхъ программъ рабочаго класса, такъ называемой программы Эрфуртской.

Одной свободы союзовъ,—говорится тамъ,—недостаточно для того, чтобы пролетаріатъ получилъ возможность въ полной мѣрѣ развить свои организаціи и возможно болѣе цѣлесообразно примѣнять ихъ. Не разъ указывалось, какъ легко было въ свое время ремесленнымъ подмастерьямъ объединяться. Въ каждомъ городѣ въ одномъ и томъ же ремеслѣ работало сравнительно мало народа, притомъ ремесло было обыкновенно сосредоточено на одной какой-нибудь улицѣ, такъ что ремесленники находились въ постоянномъ личномъ общеніи другъ съ другомъ. По большей части одна комната въ кабачкѣ вмѣщала всѣхъ подмастерьевъ любого ремесла. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ хозяйственномъ отношеніи городъ представлялъ собою болѣе или менѣе замкнутое цѣлое. Средства сообщенія были плохи, и сношенія города съ городомъ—незначительны. Немногихъ странствующихъ подмастерьевъ было, при такихъ условіяхъ, вполнѣ достаточно, чтобы поддержать связь между ихъ организаціями въ отдѣльныхъ городахъ. Въ настоящее же время положеніе дѣла обстоитъ совершенно иначе. Въ крупныхъ центрахъ промышленности трудятся уже тысячи рабочихъ, и каждый изъ нихъ находится въ болѣе тѣсномъ общеніи не со всей широкою массою товарищей по ремеслу, а лишь съ немногими работающими вмѣстѣ съ нимъ. Чтобы связать эти массы, чтобы пробудить въ нихъ пониманіе широкой общности ихъ интересовъ и привлечь ихъ въ ряды организацій, отстаивающихъ эти интересы, необходима возможность обращаться къ массамъ со свободнымъ словомъ, необходима свобода собраній и печати. Ремесленнымъ подмастерьямъ печать была ненужна. При тѣхъ узкихъ рамкахъ, въ какихъ они жили, достаточно было личнаго общенія. Объ-

единить же въ организаціи громадныя массы современныхъ наемныхъ рабочихъ и заставить ихъ единодушно дѣйствовать невозможно безъ содѣйствія прессы. И это тѣмъ невозможнѣе, чѣмъ шире развиваются современныя средства сообщенія. Развитіе этихъ средствъ даетъ въ руки капиталистовъ могучее оружіе въ борьбѣ съ рабочими. Современные пути сообщенія позволяютъ предпринимателямъ быстро передвигать большое количество рабочихъ на значительное разстояніе. Вступивъ въ борьбу со своими рабочими, хозяинъ легко можетъ замѣстить ихъ рабочими изъ иныхъ мѣстностей, разъ между тѣми и другими не существуетъ никакой связи. Развитіе сношеній между отдѣльными мѣстностями дѣлаетъ все болѣе и болѣе необходимой организацію отдѣльныхъ мѣстныхъ движеній въ единое рабочее движеніе, охватывающее всю борющуюся рабочую массу цѣлой страны, а затѣмъ объединеніе рабочихъ организацій всѣхъ промышленныхъ странъ. Въ дѣлѣ такого національнаго и международнаго объединенія промышленныхъ рабочихъ еще болѣе, чѣмъ въ мѣстной организаціонной работѣ, необходима помощь печати. Такимъ образомъ, всюду, гдѣ рабочій классъ начинаетъ объединяться, всюду, гдѣ онъ дѣлаетъ попытки добиться улучшенія своего положенія, всюду, на ряду съ чисто экономическими требованіями, встрѣчаются также и требованія политическія, которыя, самою логикою вещей, получаютъ для рабочаго класса громадное значеніе; они также относятся къ тѣмъ жизненнымъ условіямъ, которыя безусловно необходимы для его развитія. „Они,—по выраженію нѣмецкаго экономиста К. Каутскаго,—для пролетаріата то же, что свѣтъ и воздухъ".

Такимъ образомъ, вызывая въ свѣтъ профессіональное движеніе, мы неминуемо приходимъ и къ выясненію политическихъ задачъ рабочаго класса. Противопоставлять же, какъ это часто дѣлаютъ, политическую борьбу борьбѣ экономической и рекомендовать рабочему классу исключительно одну изъ нихъ—есть ошибка, которая, какъ выясняетъ вся исторія рабочаго движенія на Западѣ, рано или поздно обнаруживается. „На самомъ дѣлѣ,—утверждаетъ тотъ же авторитетный въ этомъ вопросѣ К. Каутскій,—невозможно раздѣлять ихъ. Для борьбы экономической необходимы политическія права, но они

не являются сами собою, а являются результатомъ напряженной политической дѣятельности. Сама политическая борьба часто представляетъ собою въ итогѣ борьбу экономическую, причемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ вопросахъ таможенныхъ, объ охранѣ труда и тому подобныхъ вопросахъ, и прямо чисто экономическую. Политическая борьба есть только особая, наиболѣе широко и глубоко захватывающая форма экономической борьбы".

Въ результатѣ является совершенно яснымъ изъ всего вышесказаннаго, что профессіональному движенію должно быть отведено подобающее мѣсто при всякой раціональной постановкѣ рабочаго вопроса, и что при учетѣ практическихъ мѣропріятій въ этомъ направленіи послѣдовательная и сознательная экономическая политика не можетъ разсматривать дѣло созданія рабочихъ организацій какъ орудіе борьбы съ политическими тенденціями рабочаго класса.

Литература теоретическаго анализа профессіональнаго движенія довольно обширна. Если не считать сочиненій, трактующихъ параллельно вопросы теоріи и исторіи, и притомъ преимущественно послѣдней,—они указаны нами въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ,—то можно отмѣтить слѣдующія сочиненія: *Brentano*: Arbeitergilden der Gegenwart, Лейпцигъ, 1872, 2 изд. 1902. *Веббы*: Теорія и практика трэдъ-юніонизма, 2 т., изд. Поновой. *Веббы*: Исторія рабочаго движенія въ Англіи. Изд. Павленкова. *Кулеманъ*: Профессіональное движеніе. Переводъ подъ ред. Степанова и Базарова, 1901. *Ностицъ*: Положеніе рабочаго класса въ Англіи. 1902. *Рузье*: Англійскіе профессіональные рабочіе союзы. 1899. *Малаймъ*: Профессіон. рабочіе союзы, рус. пер. 1895 г. *Бруно Шенланкъ*: Рабочіе союзы. Въ сборникѣ статей изъ Handwörterbuch'a. *П. Лафаргъ*: Профессіональное движеніе въ Германіи, пер. съ франц. Дивильковскаго (изд. Сомовой). М. 1905 г. *А. Бебель*: Профессіональное движеніе и политическія партіи. Одесса (изд. Алексѣевой). 1905. *Шиппель, М.*: Профессіональные рабочіе союзы, изд. Донской Рѣчи. 1905. „Профессіон. рабочіе союзы" въ № 21 „Пролетарія", перепечатанъ въ № 7 „Новой Жизни". (Спб. 1905). *Шмёле*: Соціалъ-демократическіе рабочіе союзы въ Германіи, т. I, рус. пер., 1905 г., изд. Кусковой. *Зомбартъ*: А все-таки! рус. пер., 1900 г. *Лавриновичъ*: Рабочіе союзы, изд. Поповой. Спб. 1905 г. *Святловскій, В. В.*: Положеніе вопроса о рабочихъ организаціяхъ въ иностранныхъ государствахъ. I изд. Спб. 1905 г. *К. Каутскій*: Профессіональное движеніе и политическая партія пролетаріата. Пер. Гродзинскаго, изд. „Лучъ". Спб. 1905 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

I. **Краткій историческій очеркъ развитія рабочихъ организацій на Западѣ** . . . . . 1— 20

(I. Античный міръ. II. Средніе вѣка; возникновеніе цеховъ. III. Борьба мастеровъ съ подмастерьями; новое время).

II. **Классификація рабочихъ союзовъ** . . . . . 20— 23

III. **Профессіональные рабочіе союзы** 23

1. Англія . . . . . 23— 65

(I. Краткій историческій очеркъ развитія трэдъ-юніоновъ; организація неквалифицированныхъ рабочихъ. II. Результаты дѣятельности трэдъ-юніоновъ. III. Статистическіе итоги. IV. Англійское законодательство о трэдъ-юніонахъ. V. Организація и пріемы борьбы трэдъ-юніоновъ).

2. Франція . . . . . 66— 88

(I. Происхожденіе французскихъ рабочихъ союзовъ. II. Отъ великой французской революціи до закона 1884 г. III. Законъ 1884 года и движеніе въ послѣдующее время. IV. Федераціи и учрежденія. V. Статистика французскихъ союзовъ).

3. Бельгія . . . . . 88—103

4. Германія. . . . . 103—145

(I. Классификація и статистика нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ. II. Законопроектъ о рабочихъ союзахъ 1903 г.; уставъ Гиршъ-Дункеровскаго союза нѣмецкихъ ремесленныхъ и фабричныхъ рабочихъ).

5. Австрія . . . . . 146—153

6. Соединенные Штаты Сѣверной Америки . . . . . 153—158

7. Италія . . . . . 158—162

8. Швейцарія. . . . . 162—172

9. Голландія . . . . . 172—174

10. Канада. . . . . 174—175

11. Австралія . . . . . 176—177

IV. **Общіе размѣры профессіональнаго движенія** 178

II

V. Профессіональное движеніе и организація профессіональныхъ рабочихъ союзовъ . . . . . 179—206

(I. Общій процессъ развитія. II. Борьба за новый типъ договора. III. Организація профессіональныхъ союзовъ; штрейкбрехерство. IV. Цѣли и способы борьбы. V. Практическіе пріемы борьбы. VI. Взгляды на профессіональное движеніе въ экономической литературѣ).

VI. Профессіональное движеніе и рабочій вопросъ. . . . . 206—214

БИБЛІОТЕКА
[illegible]
АКАДЕМІИ